

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Челябинский государственный университет»

РеФОРУМ «Управлять мечтой!»

УПРАВЛЕНИЕ БУДУЩИМ В КОНТУРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

*Сборник статей участников
Международной научно-практической конференции*

**Челябинск
11 апреля 2019 года**

Челябинск
Издательство Челябинского государственного университета
2019

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Челябинского государственного университета

Под общей редакцией почётного секретаря Общественной палаты РФ, председателя президиума Российской ассоциации содействия науке, академика РАН Е. П. Велихова

Редакционная коллегия:

- С. А. Головихин, д-р экон. наук, декан факультета управления ЧелГУ, Челябинск;
Е. А. Неживенко, д-р экон. наук, директор Академии дополнительного образования, профессор кафедры экономической теории и регионального развития ЧелГУ, Челябинск;
И. Д. Колмакова, д-р экон. наук, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления ЧелГУ, Челябинск;
Е. А. Колесник, канд. экон. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления ЧелГУ, Челябинск;
Л. М. Муталиева, канд. экон. наук, ассоциированный профессор Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилёва, Астана;
Д. С. Андреюк, канд. биол. наук, доцент экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, член президиума Российской ассоциации содействия науке, Москва;
В. А. Чумаков, канд. полит. наук, помощник руководителя аппарата Общественной палаты РФ, Москва

Рецензенты:

- И. В. Лаврентьева, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;
В. Н. Тишина, канд. экон. наук, доцент Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета)

У677 **Управление будущим в контуре экономической и социальной реальности** : сб. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 11 апреля 2019 г. / под общ. ред. Е. П. Велихова ; отв. за вып. Е. А. Колесник. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. — 325 с.

ISBN 978-5-7271-1612-8

Конференция проведена факультетом управления Челябинского государственного университета под эгидой Общественной палаты РФ и Российской ассоциации содействия науке при участии Академии дополнительного образования 11 апреля 2019 г. в Челябинске в рамках РеФОРУМа «Управлять мечтой!».

Предназначено для научных и научно-педагогических работников, аспирантов, студентов, а также широкого круга специалистов, занимающихся проблемами политического и социально-экономического характера.

УДК 005(082)
ББК С8я43

Редакционная коллегия может не разделять точку зрения авторов статей.

СЕКЦИЯ Особенности и приоритеты управления социально- экономическим развитием территорий

УДК 332.1

М. С. Авдеев

ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ АВТОДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Отражено место автодорожной инфраструктуры в территориальной структуре городской агломерации. Дано понятие автодорожной инфраструктуры городской агломерации, а также рассмотрены принципы её развития.

Ключевые слова: городская агломерация, автодорожная инфраструктура городской агломерации, принципы развития.

Важнейшее место в развитии городской агломерации занимает автодорожная инфраструктура, которая является одним из условий создания и поддержания тех многообразных и интенсивных связей, которые возникают между территориями агломерации.

Понятие «автодорожная инфраструктура» является видовым понятием по отношению к понятиям «инфраструктура» и «транспортная инфраструктура».

В широком смысле «инфраструктура» представляет собой совокупность материальных и нематериальных активов, обеспечивающих осуществление экономической деятельности и условия жизнедеятельности хозяйствующих субъектов и обладающих набором определённых отличительных характеристик, среди которых капиталоемкость, длительный срок создания и использования, привязанность к определённой территории, незначительное количество субститутов в краткосрочной перспективе, возможность использования в промежуточном и конечном потреблении как домохозяйствами, так и предприятиями [4].

Транспортная инфраструктура представляет собой совокупность всех видов транспорта и транспортных структур, деятельность которых направлена на создание благоприятных условий функционирования всех отраслей экономики, а именно — совокупность материально-технических систем транспорта, предназначенных для обеспечения экономической и неэкономической деятельности человека.

Традиционно транспортную инфраструктуру разделяют на следующие виды: автодорожная, железнодорожная, авиационная, трубопроводная и водная инфраструктура.

Автодорожная инфраструктура является частью транспортной и представляет совокупность элементов и сооружений, предназначенных для движения автотранспортных средств, объектов дорожного сервиса и обустройства дорог, а также дорожных служб, осуществляющих их обслуживание [1].

По мнению автора статьи, автодорожная инфраструктура городской агломерации — это составная часть транспортной инфраструктуры городской агломерации, включающая в себя совокупность основных элементов автомобильных дорог, объекты дорожного сервиса и обустройства, дорожные службы, осуществляющие их содержание, и обеспечивающая передвижение жителей территории городской агломерации на личном и общественном транспорте в рамках трудовых, производственных, культурно-бытовых и рекреационных связей, а также функционирование городской агломерации как социально-экономической системы.

В соответствии с существующей территориальной структурой городской агломерации её автодорожную инфраструктуру можно условно разделить на три типа:

- внутреннюю, формирующую улично-дорожную сеть поселений, входящих в состав городской агломерации; включает в себя совокупность улиц и дорог общегородского и районного значения, обеспечивающих движение автомобильного транспорта и пешеходов;
- внешнюю, включающую в себя региональные и федеральные автомобильные дороги, объекты дорожного сервиса и обустройства и обеспечивающую внешние связи городской агломерации с другими подобными агломерациями, муниципальными образованиями, регионами и зарубежными странами;
- агломерационную, обеспечивающую поддержание многообразных и интенсивных связей и выполняющую роль связующей основы между элементами территориальной структуры городской агломерации (городом-центром, поселениями спутниками и пригородной зоной).

Развитие автодорожной инфраструктуры городской агломерации должно происходить в соответствии с принципами системности, инновационности, эффективности и безопасности.

Соблюдение *принципа системности* при развитии автодорожной инфраструктуры городской агломерации позволит эффективно интегрировать внутреннюю, внешнюю и агломерационную инфраструктуры, что, в свою очередь, обеспечит повышение мобильности населения при передвижении в рамках территории городской агломерации.

Принцип инновационности при развитии дорожной инфраструктуры городской агломерации предполагает применение технологий, материалов, дорожных конструкций и технических средств, являющихся

результатом передовых разработок. В результате инновационная автодорожная инфраструктура позволит повысить конкурентоспособность агломерации, уровень жизни населения, а также инвестиционную привлекательность территории, которая, в свою очередь, может стать причиной устойчивого экономического роста.

По мнению А. С. Еремеевой, «инновационная автодорожная инфраструктура — это:

- следствие инновационной деятельности в виде нового или усовершенствованного элемента автодорожной инфраструктуры;
- новый или усовершенствованный технологический процесс, применяемый при строительстве, реконструкции и модернизации автодорожной инфраструктуры;
- совокупность технических, коммерческих и производственных мероприятий, ведущих к появлению в сфере строительства и обслуживания автодорожной инфраструктуры новых промышленных процессов и оборудования» [2].

Для обеспечения взаимосвязи элементов территориальной структуры городской агломерации автодорожная инфраструктура должна не просто развиваться и функционировать, а развиваться и функционировать эффективно. Среди основных *критериев эффективности* функционирования автодорожной инфраструктуры городской агломерации можно выделить следующие:

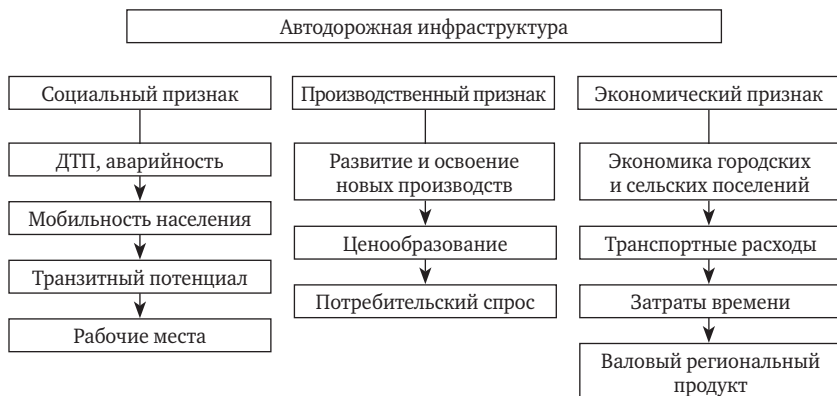
- способность автодорожной инфраструктуры пропускать пассажиропотоки и грузопотоки в периоды их наибольшей интенсивности без формирования заторов;
- оптимальность формирования графа автодорожной инфраструктуры городской агломерации, что в свою очередь влечёт за собой оптимальность маршрута передвижения, снижение временных затрат и затрат на обслуживание транспортных средств;
- минимизация бюджетных затрат и максимизация прибыли при функционировании автодорожной инфраструктуры;
- оптимальность использования пространства городской агломерации, обеспечивающая взаимосвязь максимально возможного количества территорий агломерации, а также размещение автодорожной инфраструктуры на земельных участках, имеющих максимально низкую стоимость (при сохранении принципа технико-экономической целесообразности, включая критерий минимума затрат на функционирование и обслуживание автодорожной инфраструктуры);
- минимизация экологического ущерба окружающей среде при функционировании автодорожной инфраструктуры;
- совпадение направлений стратегического развития автодорожной инфраструктуры городской агломерации и самой агломерации.

Современная городская агломерация должна быть максимально безопасной, поэтому одним из важнейших принципов развития

и функционирования её автодорожной инфраструктуры является *принцип безопасности*. Причём этому принципу должны соответствовать все типы автодорожной инфраструктуры городской агломерации. На всех участках такой инфраструктуры места концентрации дорожно-транспортных происшествий должны быть сведены к нулю.

Автодорожная инфраструктура обладает признаками, раскрывающими её назначение, особенности формирования и целевой характер. К числу таких признаков можно отнести: производственный, социальный и экономический.

По мнению А. С. Еремеевой, существует ряд факторов, влияющих на производственный, социальный и экономический эффекты как показатели основных признаков автодорожной инфраструктуры [3]. Признаки автодорожной инфраструктуры и факторы, влияющие на них, представлены на рисунке:

Признаки автодорожной инфраструктуры и факторы, влияющие на них

Автодорожная инфраструктура в современных условиях играет важнейшую роль в социально-экономической жизни страны. Грамотное управление развитием автодорожной инфраструктуры призвано увеличить положительное влияние факторов на социально-экономические процессы. Характеристика факторов, влияющих на признаки автодорожной инфраструктуры, представлена в таблице.

Учитывая приведённые факторы, можно сделать вывод о том, что уровень социально-экономического развития Российской Федерации, её субъектов, каждого муниципального образования, а также городских агломераций напрямую зависит от развития автодорожной инфраструктуры. В связи с этим развитие автодорожной инфраструктуры является приоритетной задачей для органов государственной и муниципальной власти, как отдельно взятого муниципального образования и региона, так и всего государства в целом.

Факторы, влияющие на признаки автодорожной инфраструктуры

Фактор	Характеристика
<i>Социальный признак</i>	
ДТП и аварийность	Повышение качества автомобильных дорог снижает количество дорожно-транспортных происшествий, следовательно, снижает количество погибших и пострадавших людей
Мобильность населения	Разветвлённая дорожная сеть высокого качества повышает мобильность населения, что напрямую повышает качество его жизни
Транзитный потенциал	Грамотная интеграция региональной автодорожной инфраструктуры в автодорожную инфраструктуру страны повышает транзитный потенциал региона, что в свою очередь повышает конкурентоспособность региона
Рабочие места	Развитая автодорожная инфраструктура способствует развитию новых производств, благодаря чему образуются дополнительные рабочие места, снижается уровень безработицы
<i>Производственный признак</i>	
Развитие и освоение новых производств	Наряду с дорожными организациями, ведущими строительные работы по вводу в эксплуатацию дорожной инфраструктуры, развиваются организации по производству строительных материалов, транспортные компании, предприятия сервиса
Ценообразование	Развитая автодорожная инфраструктура снижает расходы на перевозку продукции и материалов, что в свою очередь снижает уровень цен на товары и услуги
Потребительский спрос	Развитие автодорожной инфраструктуры увеличивает грузопоток, вследствие чего растёт потребительский спрос
<i>Экономический признак</i>	
Экономика городских и сельских поселений	Благодаря развитию автодорожной инфраструктуры повышается концентрация производств в соседних муниципальных образованиях, таким образом, повышается конкурентоспособность поселений и городов, что в свою очередь отражается на конкурентоспособности и экономике региона в целом
Транспортные расходы	В результате развития автодорожной инфраструктуры произойдёт снижение затрат на транспортные расходы, что повлечёт за собой снижение цен на товары и услуги
Затраты времени	Развитие качественной автодорожной инфраструктуры сокращает сроки транспортировки товаров и продолжительность поездки, что снижает риск потери скоропортящихся грузов, простоя по вине организации-грузоотправителя, а следовательно, снижает издержки
Валовый региональный продукт	Развитие автодорожной инфраструктуры увеличивает вклад транспортной отрасли в создание ВРП

Список литературы

1. Горев, А. Э. Транспортная инфраструктура : учеб. пособие / А. Э. Горев. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2017. — 290 с.
2. Еремеева, А. С. Автодорожная инфраструктура как экономическая категория: понятие, содержание и инновационное развитие / А. С. Еремеева // Вопр. территориал. развития. — 2014. — № 10 (20). — С. 1–14.
3. Еремеева, А. С. Проблемы развития дорожной инфраструктуры региона / А. С. Еремеева // Устойчивое развитие территорий, отраслей и производств. комплексов. — 2014. — № 3 (71). — С. 19–33.
4. Ланцов, А. Е. Инфраструктура: понятие, виды и значение / А. Е. Ланцов // Экономика, статистика и информатика. — 2013. — № 3. — С. 49–54.

M.S. Avdeev

Principles of Development of Road Infrastructure Urban Agglomeration

The article reflects the place of the road infrastructure in the territorial structure of the city agglomeration. Given the concept of road infrastructure urban agglomeration, as well as the principles of its development.

Keywords: *urban agglomeration road infrastructure, principles of development.*

Авдеев Михаил Сергеевич — магистрант факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. mihail.avdeev.1996@list.ru

УДК 658

О. М. Алиев

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ БАНКОВ

Раскрывается комплексный подход к оценке социального воздействия банков на общество, а также единая государственная стратегия развития социальной ориентации банков и определение их роли в создании благоприятных условий для социально-экономической мобильности населения.

Ключевые слова: *социально ориентированная банковская система, признаки социальной реструктуризации банковской системы, корпоративная социальная ответственность.*

Социальная ориентация банковской системы реализуется путём управления двумя её компонентами: социально-экономической ответственностью и социально-экономической стабильностью, то есть управление с целью минимизации рисков (финансовых и нефинансовых), которые могут вызвать нестабильность или несбалансированность в экономике или обществе. В свою очередь, социально-экономическая ответственность банка (корпоративное сознание, корпоративное граж-

данство, социальная ответственность бизнеса, корпоративная устойчивость), более известная как корпоративная социальная ответственность (КСО), — это концепция долгосрочного и устойчивого развития банка, которая интегрирована в его бизнес-модель, заключается в его активном участии в экономическом, экологическом и социальном развитии общества и определяет такие нормы поведения, согласно которым банки берут на себя ответственность за влияние его финансово-инвестиционной деятельности на окружающую среду, клиентов, работников, акционеров, местные сообщества и прочие заинтересованные стороны.

Под терминами «заинтересованная сторона» или «стейкхолдеры» (stakeholders впервые использован в 1963 г.) понимают «те группы, без поддержки которых организация прекратила бы своё существование». В настоящее время наиболее распространённым является следующее определение понятия «стейкхолдеры»: это все лица или группы лиц, которые влияют на деятельность банка, а также все лица или группы лиц, на которых влияет деятельность банка. К ним относятся: работники, акционеры, кредиторы, потребители, деловые партнёры, регион, на территории которого расположен банк, общество в целом, а также соответствующие государственные органы и органы местного самоуправления [1].

Согласно исследованиям А. Гессена, истоки корпоративной социальной ответственности своими корнями уходят в древние времена и во всём мире в среде купцов и банкиров имели форму благотворительности. Так, в царской России имели место два основных мотива социальной ответственного поведения — нормы православной религии и морали («В рай входят святой милостыней»), а также возможность заслужить положительное общественное мнение, улучшить свой социальный статус (орден, полученный за благотворительную деятельность, позволял купцу получить дворянство) [2].

В 1953 г. вышел в свет труд Г. Боуэна «Социальная ответственность бизнесмена», положивший начало исследованиям проблематики КСО, однако распространение получили определения КСО международных организаций. В процессе эволюции концепции КСО сформировались три её основные интерпретации: (1) классический подход (Н. Фридман и Ф. Хайек, 1971 г.): бизнес сам по себе обеспечивает потребности потребителей и несёт ответственность перед акционерами; (2) теория корпоративного альтруизма (Комитет по экономическому развитию США, 1970-е гг.) — корпорации должны вносить значительный вклад в улучшение качества жизни и преобразовывать социальные проблемы в экономические возможности; (3) теория «разумного эгоизма»: КСО в долгосрочной перспективе создаёт привлекательное социальное окружение, следовательно, и постоянный доход.

Впервые в 1991 г. А. Кэрролл разработал модель многомерной ответственности бизнеса в виде пирамиды. В основе пирамиды лежит экономическая ответственность, которая является базовой функцией

компании: удовлетворять потребности потребителей и приносить прибыль. Вторая ступень пирамиды — правовая ответственность, предполагающая необходимость придерживаться существующих законов, подчиняя свою экономическую деятельность существующим законодательным нормам.

Следующей является этическая ответственность — деловая практика, соответствующая нормам морали и ожиданиям общества. На вершине стоит дискреционная (филантропическая, экологическая) ответственность, или корпоративное гражданство, означающее ответственное общественное поведение компании во взаимоотношениях с другими социальными институтами [3].

Усовершенствовав подходы Кэрролла, учёные предложили собственные взгляды на уровне КСО, в которых корпоративная социальная ответственность делится на базовую и добровольную. Базовая включает правовую и экономическую ответственность, а добровольная — филантропическую, культурно-этическую, экологическую и планетарную.

Обозначенные уровни КСО реализуются в открытой (добровольные и самостоятельно определённые направления ответственности) и скрытой (законодательно определена или согласована неофициальными институтами страны) форме. Лучшим примером открытой формы считают американскую модель КСО, в то время как «европейская и азиатская модели» являются примерами скрытой формы КСО. Последняя также является примером активной формы КСО путём выполнения мероприятий, которые непосредственно способствуют достижению социальных целей, в то время как американская модель КСО является более пассивной, избегающей участия в социально вредных действиях.

Сегодня каждый банк или компания трактует КСО произвольно в соответствии с направлениями своей деятельности, условиями и традициями той или иной страны. При этом в наиболее прогрессивных банках КСО не считается нагрузкой, а является важным инструментом повышения конкурентоспособности, дающим возможность эффективно управлять нефинансовыми активами: человеческим капиталом и репутацией, а также инвестиционно-кредитным портфелем банка согласно ожиданиям общества.

Управление социально-экономической ответственностью и социально-экономическими рисками направлено на реализацию банком своей социальной функции и, как следствие, позитивное воздействие на социальные процессы, то есть положительное социальное воздействие, или повышение социальной эффективности банка в стране [4].

Социальная функция банка заключается в уплате налогов, в соответствии банка регулятивным нормам и законодательству, а также в реализации социальных программ и проектов, в обеспечении населения качественными, социально обоснованными банковскими продуктами и услугами, в осуществлении соответствующего финансово-кредитного обслуживания населения и инвестирования, влияющего на повышение

доходов граждан, решение социальных проблем, рост благосостояния, формирование среднего класса населения.

С целью реализации своей социальной функции банк проводит социальную политику, выступающую составной частью общей политики банка и воплощённую в социально ориентированных банковских продуктах, в ответственном корпоративном управлении, социальных программах и мероприятиях, направленных на удовлетворение потребностей и интересов основных стейкхолдеров.

Социальная эффективность банковской системы (банка) — это результативность деятельности банковской системы и банка в соответствии с понесёнными социальными и макроэкономическими расходами, а также соответствие основным социальным потребностям и целям общества. Социальная эффективность определяется отношением результата (социального эффекта) к затратам.

Неуклонный рост позитивного социального влияния и доходности является конечной целью банка. Именно уровень социальной эффективности функционирования банков служит фактором, который определяет долговременный рост, материальную и финансовую устойчивость банковской системы и государства.

Таким образом, можно утверждать, что социально ориентированная банковская система — это совокупность взаимосвязанных банковских учреждений, которые функционируют в рамках единого финансового механизма определённого государства и обеспечивают устойчивое социально-экономическое развитие и эффективное социально обоснованное функционирование банковского рынка. Социально ориентированная банковская система объединяет центральные банки, банки социально ориентированного типа и традиционные банки, которые компенсируют отсутствие социальной составляющей в своей деятельности уплатой единого глобального налога на финансовые трансакции. Каждый банк частично реализует свою социальную функцию через уплату налогов, однако этого недостаточно для получения статуса банка социально ориентированного типа.

Действия социального банка должны согласовываться с концепцией устойчивого социально-экономического развития страны и иметь положительное влияние на экономику и общество. В Великобритании и США роль социальных банков выполняют финансовые институты общественного развития (Community Development Financial Institution, CDFI), их также называют банками развития. Тем не менее, как в России, так и в мире, банки развития не выполняют полностью функции, которым должен соответствовать социальный банк, а следовательно, возникает потребность в выделении критерия, согласно которому банк можно оценить и отнести к социально ориентированному типу и продолжить дальнейшее исследование в данном направлении.

Список литературы

1. Дуденков, Д. А. Стейкхолдер — ориентированная модель компании в теории корпоративного управления / Д. А. Дуденков // Вестн. Саратов. гос. социал.-экон. ун-та. — 2014. — № 1(50). — С. 50–53.
2. Зенина, О. М. Милосердие и благотворительность в России в княжеский и церковно-монастырский период: история и современность / О. М. Зенина // Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф., 5–7 июня 2014 г. — СПб. : СПбГИПСР, 2014. — С. 93–96.
3. Зильберштейн, О. Б. Корпоративная социальная ответственность как бизнес-проект: теоретический аспект / О. Б. Зильберштейн, Д. Д. Семенюк, Т. Л. Шкляр, А. В. Юрковский // Наукоедение. — 2016. — Т. 8, № 3. — URL: <http://naukovedenie.ru> (дата обращения 12.02.2019).
4. Ечин, Н. М. Проблемы развития социальной инфраструктуры сельских территорий / Н. М. Ечин, Д. П. Кравченко // Учёные зап. Рос. акад. предпринимательства. — 2016. — № 49. — С. 421–427.

O.M. Aliev

Questions of Social Orientation of Banks

The article reveals a comprehensive approach to assessing the social impact of banks on society, as well as a unified state strategy for developing the social orientation of banks and determining their role in creating favorable conditions for the socioeconomic mobility of the population.

Keywords: *socially-oriented banking system, signs of social restructuring of the banking system, corporate social responsibility.*

Алиев Олег Магомедович — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Дагестанского государственного университета (филиал в г. Кизляре), Россия. oaom666@mail.ru.

УДК 332.025.12

О. А. Антонова, В. Н. Петрова

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СФЕРАМИ ДОСУГА, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ

Исследованы особенности управления в сферах организации досуга населения, культуры и спорта. Показана роль органов регионального и местного уровня управления в сфере организации культуры и досуга населения, физической культуры и спорта.

Ключевые слова: *муниципальное управление, сферы досуга населения, культуры, спорта.*

Управление сферой досуга населения, культуры и спорта является одним из основополагающих направлений государственной и муниципальной социальной политики, в большей части определяющей комфорт проживания населения в муниципальном образовании.

В настоящее время недостаточно внимания уделяется содержанию досуга населения, а тем более его сущности и социальной значимости. Большинство людей не придают значения содержанию своего свободного времени. Для многих из них — это просто время, свободное от работы, время для того, чтобы ничего не делать. В то же время досуг — это свободное нерабочее время, когда человек сам выбирает совокупность занятий, которые могут выполнять функцию восстановления сил человека, деятельность ради самосовершенствования, собственного удовольствия, достижения иных культурных целей [6]. Связь труда и досуга населения проявляется в разнообразных способах организации и распределения бюджета времени, в зависимости от имеющегося дохода в сочетании с ценностными установками и жизненными планами. В существующей экономической ситуации свободное время у большинства российского населения выступает как продолжение рабочих часов, поскольку доказано, что ниже определённой границы жизненного уровня проявляются тенденции использовать досуговое время для увеличения доходов за счёт дополнительного труда. В связи с этим происходит трансформация свободного времени в работу. По данным ежегодного доклада Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) о труде и занятости, в 2017 г. россияне проработали больше, чем в предыдущем: каждый занятый в среднем провёл за работой 1 980 часов, что на 6 часов больше, чем в 2016 г.* Так, в 2017 г. Россия вновь вошла в пятёрку самых работающих стран мира.

Значимость досуга для населения в современном мире недостаточно осознана. Люди теряют своё свободное время, проводя его, как правило, в социальных сетях, живя в виртуальном мире, вместо того, чтобы активно развиваться и приобщаться к культуре, искусству и спорту. Мы считаем, что досуг должен становиться всё более широкой сферой реальной жизнедеятельности, где будет происходить самореализация творческого и духовного потенциала общества, именно поэтому очень важно приобщать человека к досуговой деятельности, культуре и спорту. В связи с этим возникает необходимость повышения эффективности муниципального управления сферой досуга, культуры и спорта, что означает наиболее эффективное использование имеющихся возможностей и затрачиваемых усилий для решения данных задач.

Реализация управления досугом населения, культурой и спортом включает три уровня: федеральный, региональный и местный. Все уровни управления имеют особенности.

На федеральном уровне разрабатывается нормативно-правовая база по обеспечению условий для деятельности по функционированию и развитию учреждений досуга, культуры, спорта; создание и поддержка

* Организация экономического сотрудничества и развития. — URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/http://oecd.ru.org/statistic.html>

возможностей для вовлечения разнообразных слоёв общества в творческую и активную жизнь; определяется бюджетное финансирование мероприятий в соответствии с государственными программами; противостояние коммерциализации в сферах досуга, культуры и спорта.

Определённые полномочия органов власти различного уровня в области досуга, культуры и спорта зафиксированы в ряде федеральных законов РФ: Конституции РФ, № 3612-1 от 09.10.92 «Основы законодательства в Российской Федерации о культуре», № 74-ФЗ от 17.06.96 «О национально культурной автономии», № 7-ФЗ от 06.01.99 «О народных художественных промыслах», № 73-ФЗ от 25.06.02 «Об объектах культурного наследия и памятниках истории и культуры народов Российской Федерации» и др.), № 329-ФЗ от 04.12.2007 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и в др. На данный момент действует «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года», утверждённая Распоряжением Правительства РФ от 07.08.2009 № 1101-р, в которой определены основные направления реализации государственной политики в области развития физической культуры и спорта на период до 2020 г., такие как создание новой национальной системы физкультурно-спортивного воспитания подрастающего поколения и др. [1].

Минспорт России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере физической культуры и спорта, а также по оказанию государственных услуг (включая предотвращение допинга в спорте и борьбу с ним) и управлению государственным имуществом в сфере физической культуры и спорта.

На региональном и местном уровнях разрабатываются программы по развитию досуга, культуры и спорта. Так, в стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г. предусматривается создание новой культурной среды, целью которой является сохранение, накопление и развитие человеческого капитала [2].

Основными задачами стратегии, в сфере досуга и культуры являются формирование потребностей и условий для привлечения или создания на территории области разнообразных культурно-досуговых продуктов не только мирового, но и всероссийского уровня; повышение конкурентоспособности южноуральских творческих коллективов на российском и международном уровне; создание условий жителям Челябинской области для реализации их потребностей в культурном развитии, самореализации, творчестве и созидательных формах проведения свободного времени через развитую современную инфраструктуру в сфере культуры и искусства и т. д. [2; 3; 6].

В спортивной сфере в Стратегии предусмотрены реализация следующих мероприятий: популяризация и мотивация населения к ведению

здорового образа жизни; организация межведомственной работы по созданию условий для формирования здорового поколения; профилактика асоциальных явлений в обществе; создание условий, обеспечивающих возможность жителям Челябинской области вести здоровый образ жизни, систематически заниматься физической культурой и спортом через доступ к развитой спортивной инфраструктуре; повышение конкурентоспособности южноуральских спортсменов на российской и международной арене; оптимизация образовательных программ для соблюдения режима труда и отдыха школьников [2].

Органы местного самоуправления при разработке муниципальных программ в сфере организации досуга, культуры и спорта ставят главными целями развитие объектов культуры и досуга, инфраструктуры массового спорта; совершенствование спортивно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы среди всех возрастных групп и категорий населения города; укрепление материально-технической базы спортивных сооружений; развитие детско-юношеского спорта. На наш взгляд, особенно актуальным вопросом сегодня является привлечение молодёжи к досугу, культуре и спорту. К сожалению, молодые люди проявляют недостаточный интерес к мероприятиям организованным органами власти, так как они носят формальный характер и не соответствуют досуговым потребностям и предпочтениям молодёжи. Муниципальным органам власти для привлечения молодёжи необходимо изучать досуговые потребности, а также экономические возможности для доступности проводимых мероприятий. Об этом говорят результаты социологического опроса молодёжи, проживающей на территории Челябинской области (Коркино, Аргаяш, Златоуст, Троицк, Верхний Уфалей, Кунашак, Варна, Сатка, Магнитогорск, Миасс, Челябинск, Октябрьский район). Опрос был проведён учёными Челябинского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук в августе–октябре 2016 г. [4]. В нём приняли участие 1 196 жители Челябинской области в возрасте от 14 до 30 лет; среди них: в возрасте от 14 до 18 лет — 346 респондентов (28,9%), от 19 до 22 лет — 351 респондент (29,3%), от 23 до 30 лет — 499 респондентов (41,7%).

В частности, на вопрос «Доступны ли вам посещения культурно-досуговых учреждений (библиотеки, театры, цирк, музеи, клубы по интересам, дискотеки/ночные клубы, кинотеатры, кафе/рестораны)?» были получены следующие ответы (рис. 1).

Также представляют интерес полученные ответы на вопрос «Как часто вы посещаете учреждения культуры и досуга (библиотеки, театры, цирк, музеи, клубы по интересам, дискотеки/ночные клубы, кинотеатры, кафе/рестораны)? (1 раз в неделю или чаще; 1 раза в месяц; 1 раз в полгода; 1 раз в год; не посещаю)». Результаты показаны на рис. 2.

На вопрос о достаточности культурно-досуговых учреждений на территории своего муниципального образования респонденты дали

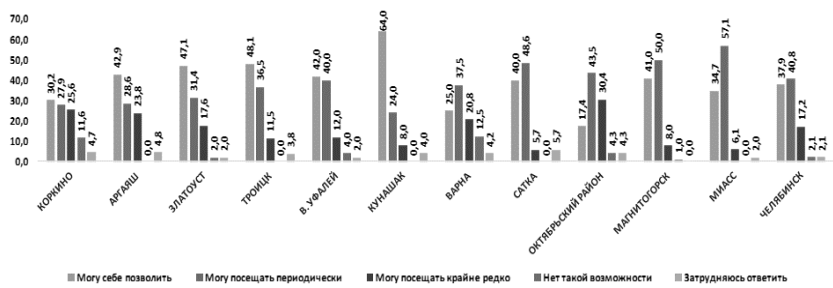

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Доступны ли вам посещения культурно-досуговых учреждений (библиотеки, театры, цирк, музеи, клубы по интересам, дискотеки/ночные клубы, кинотеатры, кафе/рестораны)?», %

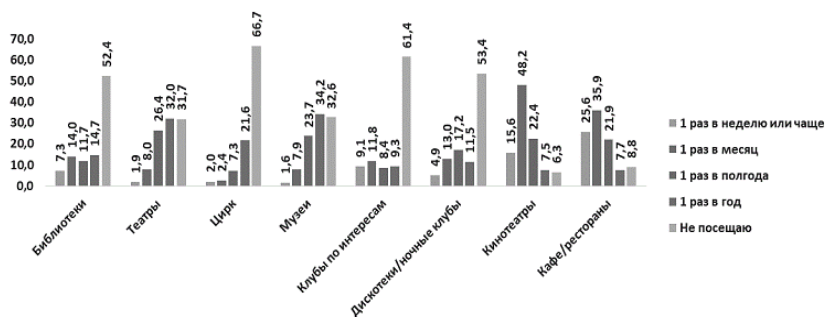

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Как часто вы посещаете учреждения культуры и досуга (библиотеки, театры, цирк, музеи, клубы по интересам, дискотеки/ночные клубы, кинотеатры, кафе/рестораны)?», %

следующие ответы: в г. Коркино недостаточно театров — 57,5 %, музеев — 52,5 %, кафе, ресторанов — 61,9 %, нет цирка — 62,5 %, посчитали достаточными библиотеки 85 % коркинцев; в Аргаяше нехватку театров отметили 90 % респондентов, кинотеатров — 85,7 %, достаточность библиотек — 76,2 %; в Златоусте больше всего не хватает, по мнению респондентов, цирка — 58 %, кинотеатров — 51 %, музеев — 45 %, достаточно библиотек — 82,4 %; в Троицке в театре нуждаются 78,8 % респондентов, в цирке — 59,6 %, а также музею — 50 %, более половины опрошенных считает, что в городе достаточно кафе (77 %), библиотек (62 %), дискотек (58 %), клубов по интересам (50 %).

Примерно такая же ситуация сложилась в Верхнем Уфалее, Кунашаке, Варне, Сатке, Миассе, Октябрьском районе. Лучшее положение дел в Магнитогорске и Челябинске, так как это два крупных областных города, где есть театры, цирки и другие культурно-досуговые учреждения. Таким образом, результаты социологического опроса показывают, что

молодёжь стремится к развитию и имеет досуговые и культурные потребности и предпочтения, которые необходимо удовлетворять, в том числе и силами муниципальных органов власти.

В сложившихся экономических реалиях эксперты отмечают нарастающие проблемы недостаточного финансирования сферы досуга, культуры и спорта на всех уровнях управления. Дискуссии, посвящённые инвестированию, свидетельствуют о понимании значения для инвестора коммерческой составляющей, при этом не понижая традиционную для России роль спонсорства и меценатства [5].

Таким образом, муниципальное управление сферой досуга, культуры и спорта является важным направлением государственной и муниципальной социальной политики, во многом определяющим комфортность проживания населения на муниципальной территории. Необходимые преобразования организаций досуга, культуры и спорта, связанные с реформой местного самоуправления, должны обеспечить сохранение всех положительных достижений, учитывать особенности образования сети общедоступных учреждений, многообразие их организационно-правовых форм и видов, условий хозяйственной деятельности и финансирования, а также других сторон функционирования.

Список литературы

1. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года : Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 № 1101-р.
2. Стратегия социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года.
3. Сапожников, А. А. Государственное и муниципальное управление: реализация реформ : учеб. пособие / А. А. Сапожников. — М. : КноРус, 2013. — 69 с.
4. Социально-экономические проблемы современной молодёжи в Челябинской области : сб. социол. исслед. / авт.-сост. : Г. П. Теске, Т. Ю. Радиловская, Н. В. Санникова. — Челябинск : Издат. центр ЮУрГУ, 2018. — 234 с.
5. Калмыков, Н. Н. Состояние Российской культуры: тренды, проблемы, решения / Н. Н. Калмыков. — URL: <http://irinasimonova.ru/files/doc44.pdf>. (Дата обращения 20.02.2019).
6. Максютин, Н. Ф. Культурно-досуговая деятельность / Н. Ф. Максютин. — Казань, 2015. — С. 21.

O.A. Antonova, V.N. Petrova

Features of Managing the Spheres of Leisure, Culture and Sport at Different Levels

The article is devoted to the peculiarities of management in the spheres of leisure, culture and sports. The role of bodies of regional and local level of management in the sphere of organization of culture and leisure of the population, physical culture and sports is shown.

Keywords: *municipal management, spheres of leisure, culture, sports.*

Антонова Ольга Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, старший научный сотрудник Челябинского

филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Челябинск, Россия. oobilan@rambler.ru

Петрова Виктория Николаевна — магистрант факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. viselyavi@mail.ru

УДК 336.7

Н. Ю. БАЗЮК

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Изучен рынок страхования на современном этапе, поскольку данный сектор набирает обороты развития. Наиболее востребованной является услуга имущественного страхования, которая получила развитие как в секторе обязательного, так и добровольного страхования. Для Казахстана дальнейшее развитие страхового сектора даёт возможность развития доступной поддержки малого и среднего бизнеса в области рисков и постоянного улучшения благосостояния общества.

Ключевые слова: *страхование, перестрахование, страховой рынок, страховой пул, банк, организация.*

На 1 января 2019 г. в Республике Казахстан действовали 32 страховые организации, в том числе 25 компаний по общему страхованию, 7 компаний по страхованию жизни, 7 компаний с иностранным участием. Страховые посредники представлены 15 страховыми брокерами, 5 представительствами иностранных брокеров и более чем 10 тысячами страховых агентов. Иные субъекты страхового рынка — это 42 общества взаимного страхования и 59 актуариев.

Инфраструктурные организации — это АО «Фонд гарантирования страховых выплат», Единая база данных по страхованию (ЕСБД), ОО «Общество актуариев Казахстана», страховой омбудсмен.

Стоит обратить внимание на отдельные финансовые показатели страхового рынка. Активы страхового сектора растут хорошими темпами. Для сравнения: объём депозитов физических лиц в банках второго уровня составляет 7,5 трлн тенге, активы накопительной пенсионной системы — 6,8 трлн тенге. Страховой сектор, приближаясь по объёму активов к отметке 1 трлн тенге, становится заметным институциональным инвестором, каким он и должен быть, как во всём мире. Учитывая этот факт, в рамках разработанных Национальным банком нормативов учтена необходимость расширения инвестиционных возможностей страховых организаций для того, чтобы казахстанские страховщики могли

более эффективно инвестировать и в том числе на фондовом рынке Республики Казахстан.

Темпы роста активов в последнее время замедлились. Но это объяснимо, поскольку в начале 2000-х гг. база была низкая, также сказались кризисные явления как в казахстанской экономике, так и в мировой. Структуру пассивов страховщиков определяют резервы и собственный капитал, динамика роста которых также замедлилась [2, с. 4].

Объём страховых премий, собранных за 2018 г., составил 357 млрд тенге, что на 24 % больше, чем в 2017 г. Основную долю страховых премий составляет добровольное имущественное страхование — 180 млрд тенге, или 50 % от общего объёма страховых премий. По обязательному страхованию собран 91 млрд тенге (доля — 25 %), по добровольному личному страхованию — 86 млрд тенге (доля — 24 %). Рост страховых премий в 2018 г. в основном обеспечен за счёт добровольного имущественного страхования (+48 млрд тенге), в том числе по классам страхования имущества и общей гражданско-правовой ответственности. Объём собранных страховых премий по обязательному страхованию составил 91 млрд тенге, что на 18 млрд тенге больше, чем в 2017 г. [2].

Объём страховых премий, переданных на перестрахование нерезидентам Республики Казахстан за 2018 г., составил 113 млрд тенге, или 32 % от совокупного объёма страховых премий, также доля перестраховщиков-нерезидентов в общем перестраховочной портфеле составила 86 %. Из общей суммы перестраховочных премий наибольший объём передан перестраховщикам Великобритании (26 %) и Германии (16 %). Положительная динамика роста показателей доли перестрахования у нерезидентов говорит о том, что казахстанские страховщики уже вряд ли смогут обеспечить большее удержание рисков внутри страны, и при этом необходимо не допустить чрезмерного увеличения концентрации рисков внутри страны.

Внутренний перестраховочный потенциал казахстанского рынка недооценён, и стоит активнее развивать технологии национальных перестраховочных пулов, сострахования на основе лучшего международного опыта. Кроме того, в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) также рассматриваются перспективы организации единой перестраховочной ёмкости, но это направление требует серьёзной проработки, поскольку рейтинговые подходы, используемые в Казахстане, ограничивают доступ наших партнёров по ЕАЭС на казахстанский перестраховочный рынок, а взаимный интерес у наших перестраховочных рынков, конечно же, есть.

Оправдание таких показателей низким платёжеспособным спросом или низкой финансовой грамотностью населения, по меньшей мере, несостоятельно, поскольку страны с аналогичной экономикой (к примеру, Турция, Индия) имеют сравнимо более высокие показатели, чем Казахстан. Прежде всего, наверно, нужно говорить об уровне доверия

страховому рынку, качестве страховых продуктов и процессов урегулирования убытков, проникновении обязательного страхования. Именно на эти вопросы следует обратить пристальное внимание в рамках законопроекта, который в 2019 г. будет вносить изменения в 4 кодекса и 26 законов Республики Казахстан.

Следует проработать несколько направлений развития страхового рынка [3, с. 47]:

1. Развитие обязательного и добровольного страхования. В рамках этого направления предусматривается введение онлайн-услуг по страхованию и использование электронных страховых полисов. Особое внимание мы уделяем тому, чтобы не только продажи, но и постпродажное обслуживание, а в дальнейшем и урегулирование убытков должно быть доступно страхователям в режиме онлайн. Но здесь очень важным становится вопрос мошенничества, поэтому продажи онлайн-полисов будут разрешены только через официальный ресурс страховой компании.

2. Оптимизация обязательного страхования и введение вменённого страхования — это ещё одно направление необходимых реформ. В развитых странах обязательных видов страхования существуют десятки, но под каждый вид обязательного страхования не создаётся отдельная законодательная база. В Казахстане до настоящего времени под каждый вид обязательного страхования принимается отдельный законодательный акт. Это серьёзно сдерживает рост рынка и не позволяет сформировать рыночные тарифы и условия страхования, подстраиваемые под конкретного клиента. В связи с этим будет введено обязательное вменённое страхование, по которому в нормативном акте будет прописано, что какой-либо профессиональный субъект рынка должен иметь страховку, будут обозначены минимальные условия страхования, остальные условия и тарифы будут регулироваться в рамках договорных отношений. Также это может стать реальной точкой роста для страхового рынка.

3. Развитие инфраструктуры страхового рынка. В рамках этого направления инициативы правительства направлены на обеспечение прозрачности деятельности страховых агентов. Несмотря на ограничения размера комиссионного вознаграждения, которое предусмотрено по обязательным классам страхования, комиссии в отдельных случаях необоснованно и значительно превышают допустимый предел, а дальнейшее администрирование комиссионного вознаграждения — это не совсем адекватно рыночным условиям. Поэтому одним из способов упорядочивания деятельности страховых посредников считается введение прямых продаж посредством онлайн-страхования, что позволит страхователям приобретать полисы обязательного страхования с законодательно разрешённой скидкой и будет стимулировать продажи обязательного страхования не через страховых посредников, а напрямую через сайт страховщика. Также будет усилена ответственность агента перед страховой компанией в части договорных отношений, а реестр

агентов будет вестись в Единой страховой базе данных, что позволит страхователям видеть, интересы какой компании действительно представляет агент.

Расширение сферы деятельности страхового омбудсмана, института, который давно и успешно функционирует в Казахстане, назрело, поскольку его имеющийся ресурс используется не в полной мере. Предлагается наделение страхового омбудсмана полномочиями по урегулированию споров между страховыми организациями, страхователями (застрахованными, выгодоприобретателями) и страховыми организациями, возникающих по вопросам не только в рамках обязательного, но и добровольного страхования.

Развитие онлайн-страхования невозможно без обеспечения сохранности и устойчивости Единой статистической базы данных по страхованию (ЕСБД), поэтому здесь большие планы совместно с рынком по развитию ЕСБД, включая создание личного кабинета, когда каждый страхователь может проверить свой страховой портфель и интеграцию с базами данных других государственных органов.

В части страховых посредников — страховых брокеров — возник регуляторный арбитраж. На территории Республики Казахстан есть лицензированные брокеры и есть брокеры-нерезиденты, которые работают через представительство, то есть условия для брокеров не равны и их необходимо привести к тому, что в Казахстане должны быть только лицензированные брокеры.

Совершенствование актуарной деятельности будет направлено на внедрение саморегулирования в этой профессиональной деятельности и передачи части надзорных функций в профессиональную среду, в частности, речь идёт о сдаче квалификационных экзаменов, обучении, актуарных расчётах для общих вопросов страхового рынка и государственных органов.

4. Совершенствование процедур регулирования и надзора предусматривает совершенствование лицензионно-разрешительных процедур, регулирования перестраховочной деятельности, процедур принудительной ликвидации страховых (перестраховочных) организаций, мер по дестимулированию недобросовестного поведения на финансовом рынке, мнимых сделок, обеспечение обязательности заключения договоров страхования.

Как мы видим, несмотря на то, что страховой рынок имеет довольно привлекательные перспективы, остаётся множество нерешённых задач [4, с. 110].

Однако страховые компании увеличивают инвестиции в инфраструктурные проекты и передовое техническое обеспечение. Одновременно наблюдается растущий интерес банков к рынку страхования, поэтому динамику развития в целом можно считать позитивной. И сохранить положительные тенденции в наступившем десятилетии поможет

активный поиск эффективных технологий и методов повышения рентабельности страховых услуг.

Список литературы

1. Годовой отчёт Агентства РК по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций // Эксперт РА Казахстан. — 2018. — 18 дек.
2. Жахин, А. Страховой рынок Казахстана: от экстенсивного роста к качественному развитию / А. Жахин, Е. Даданбаев, А. Мамажанов // Эксперт РА Казахстан. — Алматы, 2018.
3. Небольсина, Е. В. Условия и особенности доступа иностранных инвесторов на страховые рынки стран-членов ЕврАзЭС / Е. В. Небольсина // Страховое дело. — Алматы, 2018. — № 3. — С. 44–50.
4. Косминский, К. П. Вызовы и возможности мирового страхового рынка на современном этапе / К. П. Косминский // Страховое дело. — Алматы, 2017. — № 3. — С. 109–115.

N.Y. Bazyuk

Condition and Prospects of Development of the Insurance Market of the Republic of Kazakhstan

The article is devoted to the study of the insurance market at the present stage, as a large number of the population today use the services of these organizations and this sector is gaining momentum of development in modern society. The most popular is the property insurance service, which has been developed in the sector of compulsory and in the sector of voluntary insurance. For Kazakhstan, the further development of the insurance sector makes it possible to develop affordable support for small and medium-sized businesses in the area of risks and the continuous improvement of public welfare.

Keywords: *insurance, reinsurance, insurance market, insurance pool, bank, organization.*

Базюк Наталия Юрьевна — магистр финансов, старший преподаватель кафедры экономики Костанайского филиала Челябинского государственного университета, Костанай, Республика Казахстан. natalia-86-07@mail.ru

Е. И. Байкова

ПРЕОДОЛЕНИЕ БЕДНОСТИ КАК ОСНОВНОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Исследованы проблемы уровня жизни населения Республики Казахстан, сформулированы стратегические задачи в области социальной защиты, направленные на повышение уровня жизни и снижение бедности, одной из которых является пересмотр методики определения величины прожиточного минимума и расчёта черты бедности.

Ключевые слова: бедность, уровень жизни, прожиточный минимум, социальные стандарты.

Актуальность проблемы повышения уровня жизни населения страны отмечается в ежегодных посланиях Президента Республики Казахстан. «Благополучие казахстанцев зависит в первую очередь от стабильного роста доходов и качества жизни», — отметил Н. А. Назарбаев в послании народу Казахстана от 5 октября 2018 г. «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» [8].

Реализуемые в настоящее время программы правительства направлены на повышение уровня доходов населения, расширение мер социальной защиты отдельных категорий населения. Так, с 1 января 2019 г. по поручению Президента Республики Казахстан повышен размер минимальной зарплаты в 1,5 раза (с 28 до 42 тысяч) [2]; в целях поддержки работающих казахстанцев с относительно низким размером заработной платы (не более 25-кратного размера минимального расчётного показателя в месяц) с 1 января 2019 г. снижена налоговая нагрузка в 10 раз — до 1 % [5]; внесены изменения в проект Закона РК «Об обязательном социальном страховании», направленные на повышение социальной защищённости граждан, в частности, повышение размеров социальных выплат в случаях утраты трудоспособности и потери кормильца из Государственного фонда социального страхования на 5 % [7].

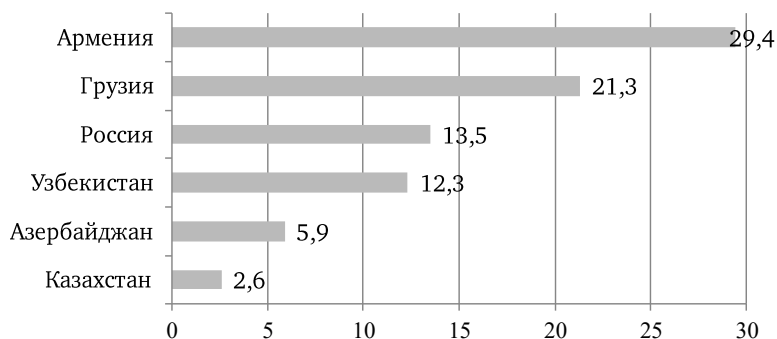
Вместе с тем имеются проблемы, решение которых позволило бы повысить уровень жизни населения. Наиболее острой проблемой продолжает оставаться проблема низких доходов и имущественной дифференциации населения (таблица).

В Казахстане доля населения, живущего ниже национальной черты бедности, уже несколько лет не превышает 2,6 %, что ниже представленных на рисунке показателей бедности в других странах.

В России показатель численности населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2017 г. составлял 13,5 %. В четвёртом квартале 2017 г. величина прожиточного минимума в целом по России составля-

**Основные показатели уровня жизни населения
и неравномерности распределения доходов в Республике Казахстан [3]**

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Среднемесячная номинальная заработная плата одного работника, тенге	109 141	121 021	126 021	142 898	150 827
Величина прожиточного минимума в среднем за год на душу населения, тенге	17 789	19 068	19 647	21 612	23 783
Черта бедности	7 116	7 627	7 859	8 645	9 513
Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, %	2,9	2,8	2,7	2,6	2,6
Доля населения, имеющего доходы ниже стоимости продовольственной корзины, %	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Глубина бедности	0,4	0,4	0,3	0,4	0,4
Острота бедности	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Коэффициент фондов, по 10 % группам населения	5,6	5,7	5,6	5,6	5,9
Коэффициент Джини по 10 % группам населения	0,276	0,278	0,278	0,278	0,287

*Доля населения некоторых стран,
живущего ниже национальной черты бедности, в 2017 г.*

ла 9 786 р. на душу населения (55 290 тенге). В Республике Казахстан величина прожиточного минимума в 2017 г. устанавливалась в размере 24 459 тенге. Важно отметить, что многие цены на товары народного потребления находятся практически в одном диапазоне. Возникает вопрос обоснованности величины прожиточного минимума в Республике Казахстан и определения черты бедности.

Заниженный уровень социальных гарантий приводит к застойной бедности. Но вместе с тем следует также учитывать, что социальные гарантии, с одной стороны, должны обеспечивать достойный уровень жизни, способствовать развитию человеческого потенциала, но не порождать иждивенческие настроения.

В настоящее время черта бедности определена на уровне 50 % от величины прожиточного минимума, что в 2019 г. составляет 14 849 тенге [1]. В планах государства до 2025 г. поэтапно поднять черту бедности до уровня прожиточного минимума. С 1 апреля 2019 г. вступает в силу приказ Министерства труда и социальной защиты Республики Казахстан, в котором согласно поручению главы государства черта бедности повышена до 70 % от прожиточного минимума и составит 20 789 тенге [6].

Отметим, что оценка уровня бедности на основе величины прожиточного минимума не лишена недостатков по причине несовершенства методики её расчёта [4]. Чтобы рассматриваемый минимальный социальный стандарт соответствовал понятию «прожиточный минимум», необходимо, чтобы были учтены не только физиологические потребности людей в питании, но и был достигнут определённый уровень удовлетворения социальных и духовных потребностей человека, расширен перечень непродовольственных потребностей населения страны, таких как расходы на образование и здравоохранение, удовлетворение интеллектуальных и информационных запросов. Это требует пересмотра состава и структуры потребительской корзины, с учётом затрат на более качественное питание — увеличение потребления фруктов и овощей, учёт более высоких темпов роста цен на непродовольственные товары и услуги (в сравнении с продуктами питания). Также является целесообразным дифференцировать прожиточный минимум в зависимости от численности домохозяйств и региона их проживания.

Совершенствование методики определения величины прожиточного минимума является приоритетной задачей стратегии повышения уровня жизни в Республике Казахстан. Как уже отмечалось, определённые меры по повышению уровня жизни населения и снижения уровня бедности принимаются. Также осознаётся и необходимость совершенствования методики расчёта прожиточного минимума. В Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» поднят вопрос о необходимости пересмотра прожиточного минимума, акцентируется внимание на том, что прожиточный минимум должен соответствовать реальным потребительским расходам казахстанцев [9].

Список литературы

1. Бедность в Казахстане // Asian Development Bank. — URL: <https://www.adb.org/kazakhstan/poverty> (дата обращения 05.04.2019).
2. Зарплаты и пенсии повысили в Казахстане с 1 января. — URL: <https://www.nur.kz>

kz/1771345-zarplaty-i-pensii-povysili-v-kazahstane-s-1-anvara.html (дата обращения 04.04.2019).

3. Казахстан в 2017 году : стат. ежегодник на казах. и рус. яз. — Астана, 2018. — 478 с.

4. Колмакова, И. Д. Экономико-математические методы в оценке и планировании уровня жизни населения региона / И. Д. Колмакова, Е. И. Байкова, Е. М. Колмакова // Регион. экономика: теория и практика. — 2017. — Т. 15. — № 5 (440). — С. 928–936.

5. Налоговая нагрузка будет снижена для казахстанцев с низкой зарплатой — Президент РК // Астана. Казинформ. — URL: https://lenta.inform.kz/en/nalogovaya-nagruzka-budet-snizhena-dlya-kazahstancsev-s-nizkoy-zarplatoy-prezident-rk_a3174367 (дата обращения 04.04.2019).

6. Повышение доходов населения и усиление мер социальной поддержки: с 1 января 2019 г. казахстанцев ждут социально-экономические изменения // Официальный сайт премьер-министра Республики Казахстан. — URL: <https://primeminister.kz/ru/news/all/povyshenie-dohodov-naseleniya-i-usilenie-mer-sotsialnoi-podderzhki-s-yanvara-2019-kazahstancsev-zhdut-sotsialno-ekonomicheskie-izmeneniya> (дата обращения 04.04.2019).

7. Повышение размера соцвыплат: в Казахстане с 1 апреля повысят черту бедности // Курсив. — URL: <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2019-03/povyshenie-razmegasocvuyplat-v-kazahstane-s-1-aprelya-povysyat-chertu> (дата обращения 04.04.2019).

8. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 5 октября 2018 г. Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. — URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-5-oktyabrya-2018-g (дата обращения 04.04.2019).

9. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. — URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvara-2017-g (дата обращения 04.04.2019).

Ye.I. Baikova

Poverty Alleviation as a Basic Condition for Increasing the Living Standards of the Population of the Republic of Kazakhstan

The article examines the problems of the standard of living of the population of the Republic of Kazakhstan, formulates strategic objectives in the field of social protection, aimed at improving living standards and reducing poverty, one of which is the revision of the methodology for determining the subsistence minimum and the calculation of the poverty line.

Keywords: *poverty, standard of living, living wage, social standards.*

Байкова Елена Ивановна — старший преподаватель Костанайского филиала Челябинского государственного университета, Костанай, Казахстан. baikova_elena73@mail.ru.

С. А. Головихин, Е. А. Неживенко, Г. В. Неживенко

КОНКУРЕНТНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Отмечается значимость развития конкуренции для обеспечения конкурентоспособности регионального бизнеса. Приводится современная характеристика конкурентных условий развития бизнеса в Челябинской области. Описаны административные барьеры развития бизнеса в регионе. Дается оценка интенсивности конкурентной борьбы на рынках продукции и услуг в Челябинской области. Выделяются приоритетные направления развития конкуренции в Челябинской области. Указывается на взаимосвязь исследования конкурентных условий в регионе с исследованием региональной конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкуренция, бизнес, конкурентоспособность, регион, конкурентная среда, административные барьеры.

Развитие конкуренции является одним из важнейших факторов обеспечения конкурентоспособности региональной экономики. Оказывая стимулирующее воздействие на развитие бизнеса, она способствует формированию и росту потенциала конкурентоспособности региона [1, с. 195–199; 2, с. 204–209]. Однако развитию конкуренции в российских регионах в настоящее время препятствуют различные обстоятельства, возникающие в силу объективных и субъективных причин [3, с. 86–92]. Для создания благоприятных условий развития бизнеса и создания региональных конкурентных преимуществ в бизнес-среде необходимы эффективные меры противодействия складывающимся барьерам. Такие меры региональным органам власти и управления могут быть разработаны лишь на базе своевременно сформированной достоверной аналитической информации, дающей максимально объективное представление о состоянии и развитии конкурентной среды в регионе.

В 2017 г. такая информация была сформирована на основе опроса предпринимателей, ведущих свой бизнес на территории Челябинской области, в количестве около 2,4 тыс. чел. 96,2% из них относятся к малому бизнесу. Из них более половины работают в региональном бизнесе от 1 до 5 лет [4, с. 25]. Следует отметить, что 44,3% опрошенных являются представителями розничной торговли и лишь 11,2% представляют отрасли обрабатывающих производств, 12,9% — сельскохозяйственное производство. Минимальная доля опрошенных приходится на сферу услуг, в том числе на научные исследования и разработки (0,5%) и информационные технологии (услуги) (1,8%). Вместе с тем необходимо отметить, что приоритетные точки роста конкурентоспособности Челябинской области находятся в сельском хозяйстве, обрабатывающих

производствах [5, с. 273–277], а основные перспективы роста конкурентоспособности региона определяются наукоёмкими видами деятельности [6, с. 126] и кроются в резервах развития цифровой экономики.

Оценка административных барьеров развития бизнеса дала следующие результаты.

При регистрации предприятий сложности испытывают 10,8 % предпринимателей. Причём предприниматели, которые находятся на рынке более 5 лет, отмечают меньшие сложности при регистрации, чем те, которые этот барьер преодолевают сейчас.

Административные барьеры, связанные с получением согласований и различного рода разрешений, в регионе достаточно высоки. Почти 32 % предпринимателей отметили, что сложность преодоления этих барьеров очень высока. Причём эти барьеры высоки как для тех, чей бизнес существует более 5 лет, так и для тех, кто только создаёт свой бизнес. С наибольшими сложностями сталкиваются бизнесмены, ведущие своё дело в строительстве, здравоохранении, торговле фармацевтической продукцией. С наименьшими сложностями столкнулись предприниматели, работающие в торговле непродовольственными товарами, животноводстве, предоставлении социальных услуг.

Важнейшей составляющей развития бизнеса является проектная деятельность, связанная с расширением, диверсификацией, обновлением производства. В связи с этим интерес представляет оценка административных барьеров, связанных с оформлением проектной документации. Такие барьеры получили оценку максимальной сложности прохождения от более чем трети участников опроса. Самыми высокими эти барьеры стали для строительства и здравоохранения.

В условиях высокой конкуренции значимым инструментом повышения конкурентной позиции бизнеса является защита интеллектуальной собственности и подтверждение качества производимой продукции (работ, услуг). В связи с этим свобода доступа к получению соответствующих документов является в настоящее время одной из главных характеристик конкурентных условий развития бизнеса. Оценка административных барьеров при получении документов, подтверждающих соответствие качества товара и интеллектуальное право, свидетельствует о том, что в большинстве случаев обращений сложностей не возникает. Однако примерно четверть предпринимателей (в основном представляющих оптовую торговлю в сфере здравоохранения и обрабатывающие производства) сталкиваются с максимальными сложностями преодоления данных административных барьеров.

Административные барьеры при регистрации прав собственности (кроме права собственности на земельные участки) предприниматели оценили в основном как низкие. Однако всё же 21,5 % респондентов отметили, что для них эти барьеры достаточно высоки. Среди них представители таких видов экономической деятельности, как операции с недви-

жимым имуществом и строительство. Большую сложность представляет преодоление административных барьеров, связанных с предоставлением земельных участков в собственность и аренду (28,8 % респондентов назвали эту процедуру максимально сложной). Высоки административные барьеры при переводе жилых помещений в нежилые (так считают 32,0 % предпринимателей).

Одними из самых высоких административных барьеров, по мнению предпринимателей Челябинской области, являются различные виды контроля деятельности предприятий. Проверки, которые проводятся контрольными надзорными органами, представляют максимальную сложность для 36,3 % респондентов — представителей регионального бизнеса. Проверки, проводимые органами финансового контроля, максимально сложны для прохождения 37,4 % от числа ответивших бизнесменов Челябинской области. При этом больше проблем возникло у предпринимателей в сфере здравоохранения и в обрабатывающих производствах.

К наиболее высоким барьерам предприниматели Челябинской области отнесли нестабильность российского законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность (55,3 % предпринимателей), доступ к финансированию (47,4 %), доступ к закупкам компаний с государственным участием и субъектов естественных монополий (29,6 %), судебную систему (25,6 %) и трудовое законодательство (25,4 %), коррупцию (20,9 %), таможенные правила (20,2 %), теневой сектор (19,3 %), силовое давление со стороны правоохранительных органов (10,6 %).

Общая оценка, данная изменению уровня административных барьеров предпринимателями Челябинской области, такова: в 2017 г. 20,1 % бизнесменов считали, что бизнесу стало сложнее преодолевать административные барьеры, чем раньше. Причём доля приверженцев такого мнения увеличилась по сравнению с 2016 г. на 7,1 %.

Конкурентные условия развития бизнеса определяются не только имеющимися административными барьерами. Наличие конкурентов и интенсивность конкурентной борьбы на соответствующих рынках является одной из главных движущих сил развития бизнеса. В связи с этим уместной будет следующая характеристика:

- 75,7 % предпринимателей региона считают конкуренцию на рынках своей продукции (услуг) умеренной и высокой;
- 48,9 % предпринимателей отмечают увеличение количества конкурентов на рынке.

В разрезе видов экономической деятельности оценка уровня конкуренции на соответствующих рынках выглядит так:

- высокой и умеренной считают конкуренцию в розничной торговле продовольственными товарами (83,3 %), непродовольственными товарами (82,3 %), фармацевтической продукцией (83,3 %),
- высокой и умеренной считают конкуренцию предприниматели производственной сферы: в обрабатывающих производствах (76,4 %),

в производстве пищевых продуктов (75,5 %), в обработке древесины и производстве изделий из дерева (69,4 %), строительстве (73,6 %);

- высокой и умеренной считают конкуренцию предприниматели, ведущие сельскохозяйственный бизнес (52,4 % в растениеводстве, 58,9 % в животноводстве), а также бизнес, связанный с рыболовством и рыболовством (27,8 %);

- высокой и умеренной считают предприниматели конкуренцию на рынках услуг: бытовое обслуживание, ремонт автотранспортных средств (76,5 %), операции с недвижимостью (89,1 %), общественное питание (83,6 %), издательская и полиграфическая деятельность (68,0 %), транспортные услуги (85,5 %), информационные технологии (услуги) (75,0 %), услуги туроператоров и гостиниц (82,7 %), связь (68,0 %);

- доля предпринимателей, считающих конкуренцию в социальной сфере высокой и умеренной, составляет в среднем 65,9 %, в том числе в сфере здравоохранения 76,7 %, в сфере образования 52,0 %, в сфере предоставления социальных услуг 69,1 %,

- уровень конкуренции оценивается как высокий и умеренный 71,7 % предпринимателей в сфере ЖКХ, 84,3 % бизнесменов в добывающих отраслях, 41,7 % в научных исследованиях и разработках.

Приведённые оценки свидетельствуют о достаточной развитости конкуренции на региональных рынках. В связи с этим возникает настоятельная необходимость в выработке мер повышения конкурентоспособности бизнес-организаций региона. Большинство предпринимателей связывает эти меры с покупкой машин и оборудования (35,0 % респондентов), рекламными кампаниями (28,9 %) и обучением персонала (25,9 %). Предприниматели, рассматривающие инновационные способы обеспечения конкурентоспособности, оказались в меньшинстве: доля тех, кто считает важнейшим фактором повышения конкурентоспособности своего бизнеса вывод на рынок новой продукции, ставила 19,2 %, использование новых технологий продвижения товара, — 16,5 %, покупку новых технологий, ноу-хау, патентов, лицензий, — 9,8 %.

Приведённые характеристики конкурентной среды региона отражают мнение предпринимателей. Однако интерес, на наш взгляд, представляет также мнение потребителей товаров и услуг, производимых в Челябинской области, о том, насколько и на каких рынках региона развита конкуренция. Опрос, который проводился по инициативе Совета по содействию развитию конкуренции в Челябинской области, показал следующие результаты. Из всех респондентов, которым был задан вопрос «На каких рынках товаров и услуг, по вашему мнению, слабо развита конкуренция, что негативно сказывается на качестве товара (услуги) и ценах?», ответ был получен лишь от 30 % опрошенных [4, с. 83].

Отметим, что жители области в качестве приоритетных для развития конкуренции называют те виды деятельности, которые определяются их бытовыми интересами и связаны с обеспечением личного комфорта.

Полученные ответы распределились следующим образом. Самой важной сферой развития конкуренции жители региона назвали рынок услуг ЖКХ и благоустройства (20,8 % респондентов). На второй по значимости позиции стоит развитие конкуренции в сфере медицинских услуг (18,5 % ответивших). На третьей позиции — развитие конкуренции в торговле продовольственными товарами (15,4 %).

Далее мнения о необходимости усиления конкуренции распределились так: услуги связи и Интернет — 6,0 %, торговля одеждой и обувью — 5,8 %, жилищное строительство — 5,6 %, пассажирские перевозки — 4,9 %, туристические услуги — 4,3 %, бытовые услуги — 3,6 %, общественное питание — 3,5 %, производство сельскохозяйственной продукции — 3,4 %, строительство дорог — 1,7 %.

Приведённые данные следует использовать при формировании мер содействия развитию конкуренции в регионе, разрабатываемых органами исполнительной власти Челябинской области, органов местного самоуправления и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в области содействия развитию конкуренции. Однако при этом развитие конкуренции следует рассматривать не как самоцель, а как фактор формирования конкурентного потенциала региона и средство повышения его конкурентоспособности. В связи с этим исследование конкурентных условий развития бизнеса должно стать частью комплексного исследования конкурентоспособности региона.

Список литературы

1. Неживенко, Г. В. Потенциал конкурентоспособности региона / Г. В. Неживенко // Ключевые элементы развития человеческого потенциала, экономики и обеспечения экономической безопасности : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. V Урал. вернисажа науки и бизнеса (Челябинск, 16 марта 2018 г.) / под общ. ред. Е. П. Велихова. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018. — С. 195–199.
2. Новикова, И. А. Конкурентоспособность региона: научный потенциал роста / И. А. Новикова, Е. А. Неживенко // Ключевые проблемы развития человеческого потенциала, экономики и обеспечения экономической безопасности : сб. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф. V Урал. вернисажа науки и бизнеса (Челябинск, 16 марта 2018 г.) / под общ. ред. Е. П. Велихова. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018. — С. 204–209.
3. Головихин, С. А. Конкурентные преимущества региона: классификация и её значимость для регионального управления / С. А. Головихин, Е. А. Неживенко // Ключевые элементы развития человеческого потенциала, экономики и обеспечения экономической безопасности : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. V Урал. вернисажа науки и бизнеса (Челябинск, 16 марта 2018 г.) / под общ. ред. Е. П. Велихова. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018. — С. 86–92.
4. Доклад «Состояние и развитие конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг Челябинской области за 2017 год». — URL: http://www.econom-chelreg.ru/activityRK_Doklad?article=4832 (дата обращения 07.08.2018 г.).
5. Новикова, И. А. Управление точками роста конкурентоспособности региона / И. А. Новикова, Е. А. Неживенко // Региональная конкурентоспособность и образование в контексте глобальных вызовов : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. IV Урал. вернисажа науки и бизнеса. — Челябинск : Энциклопедия, 2017. — С. 273–277.

6. Головихин, С. А. Конкурентоспособность российских регионов : монография / С. А. Головихин, Е. А. Неживенко. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2017. — 227 с.

S.A. Golovikhin, E.A. Nezhivenko, G.V. Nezhivenko

Competitive Conditions of Business Development in Chelyabinsk Region

The article highlights the importance of developing competition to ensure the competitiveness of regional businesses. A modern description of the competitive conditions for business development in the Chelyabinsk region is given. The administrative barriers to business development in the region are described. An assessment of the intensity of competition in the markets of products and services in the Chelyabinsk region is given. Priority directions of development of competition in the Chelyabinsk region are outlined. It points to the relationship between the study of competitive conditions in the region and the study of regional competitiveness.

Keywords: *competition, business, competitiveness, region, competitive environment, administrative barriers.*

Головихин Сергей Александрович — доктор экономических наук, декан факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. mrcpk@list.ru

Неживенко Елена Алексеевна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и регионального развития Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. mrcpk@list.ru

Неживенко Григорий Викторович — аспирант Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. nezhivenkogr@mail.ru

УДК 332.145

Е. С. ЕГОРИНОВА

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ

Рассмотрены основные проблемы и перспективы развития туристической отрасли в Республике Калмыкия. Проведён анализ структуры учреждений культуры, а также SWOT-анализ туристического потенциала региона. Главная проблема развития туризма в Калмыкии — слаборазвитая инфраструктура, включая некачественные дороги, объекты энерго-, водоснабжения и жизнеобеспечения, которая не решится исключительно республиканским бюджетом республики. Строительство туристско-рекреационного комплекса требует привлечения внебюджетных источников и средств из федерального бюджета.

Ключевые слова: *региональная экономика, туризм, туристический потенциал, Республика Калмыкия.*

В период быстроменяющейся рыночной экономики и западных санкций по отношению к Российской Федерации государство направило свои силы на развитие внутреннего туризма. Перспективной туристической отраслью является развитие данной деятельности в Республике Калмыкия, что напрямую оказывает влияние на налоговые отчисления в государственный бюджет, а также способствует развитию малого и среднего предпринимательства, привлечению частных инвестиций, обеспечивает организацию дополнительных рабочих мест.

Органы государственной власти, в свою очередь, признавая туристскую деятельность одной из наиболее приоритетных отраслей экономики, выполняют следующие стратегические задачи:

- содействие туристской деятельности и создание благоприятных условий для развития;
- формирование и поддержка приоритетных направлений туристской деятельности;
- формирование привлекательного туристического «имиджа»;
- осуществление поддержки туроператоров, турагентов и их объединений.

Регулирование развития туристической отрасли в Республике Калмыкия осуществляется путём реализации следующих основных документов:

- Федеральная целевая программа развития туристического комплекса «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011–2018 годы»;
- Государственная программа Республики Калмыкия «Развитие культуры и туризма Республики Калмыкия на 2013–2020 годы»;
- «Концепция развития этнокультурного туризма в Республике Калмыкия на 2015–2018 годы».

Из анализа структуры культурных учреждений с 2013–2018 гг. [1] (табл. 1) видно, что количество театров, музеев и библиотек способно вполне удовлетворить как потребности населения региона, так и потенциальных туристов.

Таблица 1

Структура учреждений культуры Республики Калмыкия

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Профессиональные театры	4	4	3	2	2	2
в том числе:						
драмы, комедии, музыкальные	3	3	2	2	2	2
детские, юного зрителя	1	1	1	–	–	–
Музеи	5	5	1	1	1	1
Библиотеки	178	172	156	149	149	148
Учреждения культурно-досугово-го типа	203	175	155	150	150	149

Незначительное снижение количества культурных учреждений за последние годы объясняется тенденцией развития и распространения сети Интернет, а следовательно, доступом к электронным ресурсам литературы, театральным постановкам и музейных экспонатов. Кроме того, современные туристские и рекреационные ресурсы территории республики представлены:

- 19 природными объектами регионального и федерального значения;
- 15 охотничьими хозяйствами;
- 200 объектами исторического и культурного наследия;
- 195 памятниками истории;
- 7 памятниками архитектуры;
- 2 памятниками монументального искусства.

На развитие туризма правительство Калмыкии в 2013 г. приняло программу развития туризма, которая рассчитана на 5 лет. Предполагалось инвестировать 1 млрд р., планируя увеличение количества предоставленных услуг гостиниц со 105 до 153 %, а притока туристов до 33 тыс. чел. Но продолжения кроме издания документа не последовало.

В соответствии с программой развития туристической отрасли в Калмыкии планировали отстроить три объекта: визит-центр «Природный парк» в Юстинском районе на берегу Волги, грязелечебницу в Яшалтинском районе на берегу Солёного озера и агроэкостоянку «Ойратский стан» в Целинном районе.

По факту основными туристами в Калмыкии выступают экскурсанты из соседних регионов и то, только весной, приезжающие на фестиваль тюльпанов.

Основная проблема — недостаток инвестиционных средств на развитие туристической отрасли, недоступность банковских и государственных субсидий, неразвитость малого предпринимательства.

Проведённый SWOT-анализ поможет проанализировать преимущества и недостатки развития туризма в Калмыкии (табл. 2).

Климат в Калмыкии резко-континентальный, преобладает степная равнина, зима малоснежна, а лето жаркое. На восточной части республики находится заповедник «Чёрные земли» — стратегический объект по разведению сайгаков, также есть охранная зона «Озеро Маныч-Гудило», где можно наблюдать розового пеликана и не только.

Популярной достопримечательностью Элисты является город Шахмат (City-Chess), отстроенный первым президентом Калмыкии К. Илюмжиновым в 1998 г., где проводятся турниры по шахматам.

Также туристическим направлением республики служит погружение в культуру, историю народа, обычаи и традиции. Народный эпос «Джангар» — лучший образец устного творчества. На региональном фестивале мастеров искусств «Мир Кавказу», который проходит каждый год в Элисте, возможно прослушать несколько версий эпоса в разных манерах пения.

Таблица 2

SWOT-анализ развития туризма в Республике Калмыкия [2]

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
<p>Выгодное географическое положение. Благоприятные природно-климатические условия, близость Волги и Каспийского моря.</p> <p>Самобытный национальный культурно-исторический потенциал.</p> <p>Уникальный, ярко выраженный буддийский колорит на территории Европы.</p> <p>Стабильная геополитическая и экологическая ситуация.</p> <p>Наличие и реализация региональной программы по развитию туризма.</p> <p>Наличие международного аэропорта в Элисте</p>	<p>Недостаточная осведомлённость населения России о возможностях туристической деятельности республики.</p> <p>Недостаточная развитость инфраструктуры туристической отрасли.</p> <p>Проблемы с водоснабжением, особенно с качеством питьевой воды.</p> <p>Применение старых туртехнологий.</p> <p>Низкая доля туризма в валовом региональном продукте.</p> <p>Отток населения в другие регионы страны из-за отсутствия рабочих мест.</p> <p>Отсутствие пассажирского железнодорожного сообщения с регионами страны</p>
Возможности (O)	Угрозы (Т)
<p>Наличие незанятого трудоспособного населения и возможность вовлечения его в сферу деятельности.</p> <p>Создание и развитие особой экономической зоны туристско-рекреационного типа.</p> <p>Строительство инфраструктурных объектов и производств.</p> <p>Повышение качества и безопасности предоставляемых туруслуг</p>	<p>Несвоевременное финансирование из бюджетов различных уровней.</p> <p>Общая неблагоприятная макроэкономическая ситуация, снижающая реальную прибыль.</p> <p>Ухудшение экологии.</p> <p>Возможный выход на рынок крупных туроператоров, что приведёт к сворачиванию деятельности субъектов туризма республики</p>

Паломники-буддисты со всех уголков земли съезжаются на религиозные праздники и церемонии в самый огромный в европейской части буддийский храм «Золотая обитель Будды Шакьямуни».

Из проведённого анализа понятно, что органы власти Республики Калмыкия стимулируют развитие туристической отрасли: экскурсионный, религиозный, экологический, культурно-познавательный и т. д. Приток туристов растёт, но не так, как хотелось бы. Главная проблема развития туризма в Калмыкию — слаборазвитая инфраструктура, включая некачественные дороги, объекты энерго-, водоснабжения и жизнеобеспечения, которая не решится исключительно республиканским бюджетом республики. Строительство туристско-рекреационного комплекса требует привлечения внебюджетных источников и средств из федерального бюджета.

В целом осуществление положений подпрограммы «Туризм» и федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного

туризма» на 2013–2018 гг. проходит в соответствии с намеченным графиком поставленных задач. Так, например, создаются проекты туристских маршрутов, ведётся реставрация культурных и исторических достопримечательностей, упрощается визовый режим для иностранных туристов, проводится работа по определению размера налоговых льгот участникам туристского рынка.

Таким образом, раскрыв туристический потенциал, республика получит возможность развития бизнеса в данном направлении, который является немаловажным фактором в процессе привлечения новых потоков денежной массы и инвестиций в экономику. Именно развитие туристической отрасли на территории Республики Калмыкия может послужить одним из инструментов борьбы с основными социально-экономическими проблемами, обеспечит создание новых рабочих мест и расширение сферы малого и среднего бизнеса, приведёт к сокращению уровня оттока трудоспособного молодого населения, а также даст предпосылки к повышению конкурентоспособности экономики региона.

Список литературы

1. Информационный портал Республики Калмыкия. — URL: <http://tegrk.ru> (дата обращения 24.03.2019).
1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Республики Калмыкия. — URL: <http://statrk.gks.ru> (дата обращения 24.03.2019).

E.S. Egorinova

Prospects of Development of Tourism in the Republic of Kalmykia

The article deals with the main problems and prospects of development of the tourism industry in the Republic of Kalmykia. The analysis of the structure of cultural institutions, as well as the SWOT — analysis of the tourism potential of the region. The main problem of tourism development in the Republic of Kalmykia is underdeveloped infrastructure, including substandard roads, power supply, water supply and life support, which will not be solved exclusively by the Republican budget of the Republic. The construction of the tourist and recreational complex requires the involvement of extra-budgetary sources and funds from the Federal budget.

Keywords: *regional economy, tourism, tourism potential, Republic of Kalmykia.*

Егоринова Елена Саранговна — ассистент кафедры менеджмента Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова, аспирант, Элиста, Калмыкия. awaldykowa.lena@yandex.ru

Н. И. ЗАПЛЕТИНА

КАРЬЕРНЫЕ ПРИТЯЗАНИЯ РАБОТНИКОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ: ИТОГИ ОДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Изложены результаты исследования карьерных притязаний сотрудников одного из учреждений социально-культурной сферы городского округа Самара в соответствии с трёхуровневой моделью карьерных ориентаций. Делается вывод о том, что основная масса сотрудников учреждения социально-культурной сферы имеет второй средний уровень карьерных притязаний. Группы людей со слабым стремлением и с сильным стремлением не превышают группу людей второго уровня.

Ключевые слова: человеческий ресурс, карьера, карьерные притязания, карьерный рост, должностное продвижение, уровни карьерных ориентаций.

В последние десятилетия проблема управления персоналом в современном российском обществе становится всё более востребованной не только в сфере промышленного производства, но в сфере культуры. Возрастающая сложность творческой деятельности учреждений социально-культурной сферы, развитие инновационных технологий культурного обслуживания населения, внедрение профессиональных стандартов в систему управления персоналом заставляют руководителей социокультурных учреждений обратить пристальное внимание на решение проблемы роста интеллектуальной собственности организации и профессиональной компетентности работников [1]. Из-за растущей конкуренции на рынке социокультурных услуг возрастает потребность учреждений культуры в высококвалифицированных работниках, которые должны соответствовать требованиям, диктуемым современностью.

К сожалению, сделать это становится всё труднее. Среди причин сложившейся кадровой ситуации можно назвать уход квалифицированных кадров из сферы культуры в другие отрасли народного хозяйства в силу непопулярности профессии работника культуры, низкой оплаты труда и специфичного ненормированного рабочего режима.

В этих условиях особое значение приобретает процесс управления карьерой сотрудников, позволяющий оптимально использовать карьерные притязания работников, эффективно воздействовать на конечные результаты деятельности трудового коллектива, рационально использовать самый богатый и неисчерпаемый из всех ресурсов — человеческий [2].

На протяжении многих десятилетий разработка проблемы управления карьерой работников велась преимущественно в трудах зарубежных учёных. В настоящий момент можно выделить два основных

направления, относящиеся к раскрытию сущности карьеры и её развитию, которые сложились в западной социологии.

Первое направление представлено так называемыми структурными теориями. Они сфокусированы на личностных характеристиках работника и его профессиональных задачах. В эту группу входят теория черт и факторов Т. Парсонса; теория личностных профессиональных predispositions и профессиональных окружений Дж. Голланда; социоэкономическая теория П. Р. Саркара, которая родилась на пересечении областей экономики и социологии и которая интегрирует в себе обе предыдущих концепции [3].

Вторую группу научных теорий, позволяющих раскрыть понятие и сущность карьеры, составляют теории развития. Данная группа теорий акцентирует внимание на профессиональном развитии человека за весь период его жизненного пути. В этой группе выделяют теорию профессионального развития Дональда Сьюпера и теорию этапов (стадий) профессионального пути Роберта Хейвигхерста [4].

Не углубляясь в детальное рассмотрение каждой из перечисленных нами теорий, заметим следующее. Практически все авторы подчёркивают неоднородность карьерного процесса и считают, что человек в процессе формирования своей карьеры проходит ряд стадий. Разница заключается лишь в том, что учёные отводят для этого разные возрастные периоды. Тем не менее большинство западных теоретиков отмечают важность в этом процессе мотивации самого работника к профессиональному и карьерному росту.

В 2018 г. студентами Самарского государственного института культуры под руководством автора статьи было проведено исследование карьерных притязаний сотрудников департамента культуры и молодёжной политики администрации городского округа (ГО) Самара.

На первом этапе исследования изучался уровень кадрового обеспечения департамента. Было изучено штатное расписание муниципального органа управления социально-культурной сферой и его соответствие списочному составу работников. Согласно штатному расписанию в структуре департамента на период проведения исследования было предусмотрено 53 штатных единицы муниципальных служащих, из них: руководителей — 10 человек, специалистов — 36 человек. Количество должностей рабочих и служащих, осуществляющих техническое обеспечение деятельности департамента (немunicipальных должностей), составляло 7 человек.

По состоянию на начало 2018 г. в департаменте культуры и молодёжной политики ГО Самара имелось семь вакантных должностей (2 вакансии по должностям «руководители», 5 вакансий по должностям «специалисты»). Под эти вакансии был объявлен конкурс на замещение вакантных должностей.

Учитывая, что в органах муниципального управления приём сотрудников на работу осуществляется на конкурсной основе, можно предпо-

ложить, что вакантные должности носят номинальный характер, поскольку фактически заняты сотрудниками, которые обязаны вновь участвовать в конкурсе на замещение вакантной должности. Это позволяет сделать вывод о том, что в департаменте прослеживается высокая степень укомплектованности кадрами.

На следующем этапе исследования мы проанализировали деятельность руководства департамента культуры и молодёжной политики ГО Самара по управлению карьерой сотрудников. Были изучены планы работы и отчёты отдела кадрового обеспечения департамента. Анализ показал, что работа по этим направлениям ведётся в департаменте недостаточно. Практически не проводится внутрифирменное обучение персонала, отсутствуют методологические семинары, слабо используются курсы повышения квалификации, не сформирован кадровый резерв, что является основой управления деловой карьерой работников.

Вместе с тем для создания эффективного рабочего коллектива важен не только комплекс мероприятий со стороны руководства по планированию карьеры работников. Большое значение имеют и карьерные установки самих сотрудников. Стремление персонала учреждения к карьерному росту во многом обусловлено карьерными притязаниями работника. Они нередко зависят от поставленных перед ним деловых целей и задач, от того, какое место в организации человек определяет для себя.

В связи с этим в ходе исследования мы попытались оценить наличие или отсутствие потребности в карьерном росте у сотрудников органа муниципального управления социально-культурной сферой. Для получения необходимой информации среди муниципальных служащих департамента был проведён анкетный опрос. Было опрошено 46 человек. Разработанная в ходе исследования методика позволила выявить предпочтения сотрудников департамента в разрезе должностного продвижения или их ориентацию на профессиональный рост. Кроме того, в ходе опроса мы попытались оценить стремление муниципальных служащих к реализации карьерного роста. С этой целью утверждения анкетного листа были составлены таким образом, чтобы при обработке их можно было систематизировать по двум группам. Первая группа утверждений позволяла оценить стремление к успеху в профессиональной сфере, в сфере овладения профессией, качественного выполнения заданий, эффективности деятельности. Вторая группа утверждений обобщала стремление к успеху в должностном продвижении, позволяла оценить удовлетворённость собственного честолюбия, стремление к власти и положению.

Как показало исследование, 67% сотрудников департамента культуры и молодёжной политики администрации ГО Самара в основном ориентированы на профессиональную сферу, хотя степень ориентации на должностное продвижение или стремление к успеху в профессиональной деятельности у работников оказалась различна. В связи с этим возникла необходимость уточнить степень ориентации персонала

на должностное продвижение или профессиональный рост. Поэтому муниципальным служащим была предложена ещё одна анкета, которая позволила выявить степень их предпочтений. Подведение итогов осуществлялось по трём базовым критериям.

Первый критерий характеризовал низкое стремление к карьерному росту. При оценке работников, соответствующих данному уровню, оценивалось отсутствие у сотрудников департамента желания профессионально развиваться, продвигаться вперёд; фиксировалась зависимость их профессиональной деятельности от окружающих; низкое желание добиваться цели, уклонение от лишних действий. Для такого типа муниципальных служащих типичным оказался уход от ответственности и отсутствие стремления быть руководителями, принимать на себя груз ответственности.

Второй критерий демонстрировал среднее стремление персонала социокультурной организации к карьерному росту. При оценке таких сотрудников принимались во внимание: их лояльность к учреждению социально-культурной сферы; добросовестность; стремление к достижению коллективного успеха в деятельности муниципального органа государственного управления культурой; адекватная оценка собственных возможностей; соответствие карьерных задач личным способностям и действительным возможностям их реализации в данной организации.

Третий критерий свидетельствовал о высоком стремлении работника к карьерному росту. В качестве индикаторов были выделены: повышенное желание добиться определённого карьерного статуса; стремление достичь личного благополучия, престижа и уважения, «нездоровый карьеризм»; повышенное желание власти; самоуверенность, агрессивность.

Исследование показало, что среди сотрудников департамента культуры и молодёжной политики администрации городского округа Самара имеется весьма значительная группа со средним стремлением к карьерному росту. Таковых оказалось 74 % от общего количества персонала организации. При этом было установлено, что данная группа обладает потенциальным пассивным настроением в плане реализации своих карьерных притязаний. Группа людей со слабым стремлением к карьерному росту составила 17 % опрошенных. Количество людей, сильно стремящихся реализовать свои карьерные притязания, в целом невелико и составляет всего 9 % от общего числа исследуемых лиц.

В ходе анализа было выявлено, что большинство сотрудников-мужчин стремится реализовывать свои карьерные притязания в рамках должностного продвижения, тогда как женщины чаще готовы к профессиональному развитию. Данное обстоятельство открывает новые возможности для использования человеческого ресурса в учреждении социально-культурной сферы.

Полученные в ходе исследования результаты подтверждают стереотипы в восприятии роли карьеры в жизни мужчин и женщин, изучаемые

во многих гендерных исследованиях. Одновременно проявляются и новые тенденции в карьерных притязаниях мужчин и женщин, которые свидетельствуют о начале смены данных стереотипов.

В процессе исследования мы попытались установить, что мешает, а что, наоборот, стимулирует профессиональный и должностной рост персонала в органе муниципального управления социально-культурной сферой? Почему у некоторых сотрудников департамента прослеживается низкая потребность в профессиональном или должностном продвижении? Ответить на эти вопросы помогло неформализованное интервью с персоналом департамента, позволившее нам выявить ряд фактов.

Большинство опрошенных сотрудников департамента оказались единомышленны в своём мнении. Они считают, что «для какого-либо карьерного роста не должно быть каких-либо ограничений или «потолков»». Около двух третей респондентов отметили тот факт, что большинство сотрудников «достаточно длительное время занимают свои должности, хорошо знакомы со своими должностными обязанностями и профессионально с ними справляются». Молодой специалист, пришедший в департамент на одну из низших должностей, по сути не имеет реальной возможности в должностном продвижении. В большинстве случаев он может продвинуться на одну-две ступеньки, заняв должность ведущего специалиста или, в лучшем случае, консультанта. Однако возможность достигнуть уровня начальника отдела у него очень мала.

Проведённое неформализованное интервью показало, что хотя сотрудники департамента и видят некоторые возможности продвижения по службе для себя и своих коллег, но «потолок» этого продвижения расценивается, по их мнению, достаточно низко, что обуславливает общий пессимизм работников в плане реализации своих карьерных притязаний.

В целом исследование показало, что среди персонала департамента культуры и молодёжной политики администрации ГО Самара присутствуют люди с разной степенью выраженности стремления к реализации своих потенциальных карьерных притязаний. Данное обстоятельство позволяет руководству органа муниципального управления социально-культурной сферой подойти дифференцированно к разработке программы управления карьерой сотрудников. Это залог того, что учреждение социально-культурной сферы может прогрессивно и равномерно развиваться.

Список литературы

1. Домнина, С. В. Интеллектуальная собственность как фактор повышения благосостояния / С. В. Домнина, О. А. Подкопаев, С. Ю. Сальникова // Междунар. журн. эксперим. образования. — 2016. — № 11(2) — С. 168–172.
2. Заплетина, Н. И. Управление карьерой сотрудников учреждения социально-культурной сферы в условиях меняющихся ценностей / Н. И. Заплетина // Модернизация культуры: судьба ценностей в современном мире : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / под ред. С. В. Соловьёвой, В. И. Ионесова, Л. М. Артамоновой. — Самара : Самар. гос. ин-т культуры, 2018. — С. 204–209.

3. Матвеев, М. М. Теоретические основы концепции социоэкономического человека / М. М. Матвеев // *Вопр. инновац. экономики*. — 2011. — № 6. — С. 35–40.
4. Толочек, В. А. Профессиональная карьера как социально-психологический феномен / В. А. Толочек. — М. : Когито-Центр, 2017. — 262 с.

N.I. Zapletina

Career Approaches of Social and Cultural Employees: Results of One Research

The article presents the results of a study of the career claims of employees of one of the institutions of the socio-cultural sphere of the city of O. Samara in accordance with the three-level model of career orientations. It is concluded that the majority of employees of the social and cultural institutions have a second average level of career claims. Groups of people with weak aspirations and with strong aspirations do not exceed the group of people of the second level.

Keywords: *human resource, career, career aspirations, career growth, job promotion, career orientation levels.*

Заплетина Нина Ивановна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента и экономики культуры Самарского государственного института культуры, Самара, Россия. zapletina_ni@inbox.ru

УДК 332.12

Е. А. ЗАХАРОВА

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Дана оценка внутренней среды экономики Челябинской области с позиции развития транспортно-логистической инфраструктуры, приведены её факторы, сильные и слабые стороны. Выделены основные направления расширения сотрудничества с соседними регионами для совместного использования потенциала развития транспортно-логистической инфраструктуры.

Ключевые слова: *транспортно-логистическая структура, Челябинская область.*

Социально-экономическая структура многих территорий России сегодня является неконкурентоспособной, и экономические показатели развития некоторых из них находятся на низком уровне. Во многом это объясняется зависимостью экономики таких регионов от отраслей I и II экономического уклада (текстильная промышленность, чёрная металлургия, угледобыча и др.). Поиск возможных вариантов развития таких территорий является актуальным сегодня, так как отставание таких территорий от среднероссийских тенденций — один из факторов усиления

диспропорций регионального развития и, соответственно, один из факторов, сдерживающих развитие экономики страны в целом.

В Челябинской области очень высока зависимость от отраслей обрабатывающей промышленности «старого» уклада, которые в современных условиях, к сожалению, не могут служить драйверами экономики региона. При рассмотрении вариантов развития области особое внимание следует обратить на состояние транспортно-логистической инфраструктуры Челябинской области [1].

Инвестиции в транспорт Челябинской области имеют незначительную повышательную тенденцию, за последние три года коэффициент обновления основных фондов в отрасли «Транспорт и связь» находится на весьма низком уровне (в среднем 4,5%), и его динамика не имеет выраженной тенденции. При таких условиях в отрасли отсутствуют предпосылки наращивания объёма основных фондов и снижения степени износа основных фондов. За 2005–2015 гг. стоимость основных фондов в ценах 2005 г. сократилась на 4,2%, а степень износа основных средств повысилась на 6,9 процентных пункта и достигла 73,6%. Данная ситуация не создаёт предпосылок роста объёма производства по виду деятельности «Транспорт и связь». С 2009 г. сложилась устойчивая тенденция снижения численности и доли занятых в данной отрасли.

В таблице приведены сильные и слабые стороны внутренней среды экономики Челябинской области, за счёт использования которых можно достичь положительной динамики экономических показателей.

Оценка внутренней среды экономики Челябинской области с позиции развития транспортно-логистической инфраструктуры

Фактор	Сильные стороны	Слабые стороны
Уникальность территории	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выгодное географическое положение. 2. Территориальная близость ёмких рынков сбыта продукции, произведённой на территории области 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие водных транспортных путей. 2. Неразвитая транспортная сеть. 3. Устаревшая транспортно-логистическая инфраструктура
Ресурсный потенциал	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие свободных земельных ресурсов, предназначенных для строительства дорог, транспортной инфраструктуры. 2. Наличие уникальных рекреационных ресурсов туристической инфраструктуры. 3. Наличие месторождений железных и медно-цинковых руд, графита, магнетита, титана, марганца, хрома и многих других природных ресурсов 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие энергодефицита, который покрывается за счёт поступления энергии из других регионов. 2. Высокая стоимость электроэнергии, газа и воды

Окончание таблицы

Фактор	Сильные стороны	Слабые стороны
Экономический потенциал	1. Высокий промышленный потенциал региона, многоотраслевой промышленный комплекс. 2. Высокая конкурентоспособность продукции агропромышленного комплекса на внешнем рынке и налаженные каналы сбыта продукции в другие регионы и за рубеж	Недостаточная диверсифицированность отраслей экономики
Инвестиционная предпринимательская деятельность	1. Реализация принципа «единого окна» для бизнеса. 2. Привлечение федеральных субсидий на поддержку малого и среднего предпринимательства	Снижение объёма инвестиций в экономику Челябинской области
Элементы формирования и развития человеческого капитала	1. Увеличение доступности жилья. 2. Развитая система высшего и профессионального образования. 3. Развитая система дошкольного и школьного образования в регионе. 4. Развитая спортивная инфраструктура	1. Дефицит медицинских кадров. 2. Отток выпускников школ Челябинской области с высокими баллами ЕГЭ в «рейтинговые» вузы для обучения и закрепления для трудовой деятельности на территории с более высоким уровнем и качеством жизни
Рынок труда	Относительно дешёвая рабочая сила (уровень заработной платы ниже среднероссийского)	1. Высокий уровень безработицы, превышающий среднероссийские значения. 2. Низкий уровень обеспеченности высококвалифицированными кадрами
Финансовые ресурсы	1. Подтверждён высокий кредитный рейтинг региона на уровне «BBB-» согласно методике агентства Fitch Ratings. 2. Развитая банковская инфраструктура	1. Дефицит областного бюджета. 2. Низкая доступность заёмных ресурсов
Экология		Неблагоприятная экологическая ситуация в регионе, высокая нагрузка на экологию, в том числе со стороны транспорта
Возможность кооперации с другими территориями	Развитие сотрудничества с соседними регионами Челябинской области	

В проекте Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г. [2] предложено расширение сотрудни-

чества с соседними регионами для совместного использования потенциала развития транспортно-логистической инфраструктуры:

1. Свердловская область:

- развитие транспортного коридора «Екатеринбург—Челябинск», в том числе через строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали, реконструкции автодороги М-36 «Челябинск—Екатеринбург» с переводом в статус скоростной магистрали;

- формирование транспортного коридора «Екатеринбург—Кыштым—Миасс—Магнитогорск—Орск», в том числе через строительство железнодорожной ветки «Пирит-Миасс»;

- формирование на базе аэропортов «Кольцово» и «Баландино» единого международного авиационного хаба.

2. Тюменская область:

- сотрудничество в формировании меридионального транспортного коридора «Карское море — Персидский залив» (после начала эксплуатации порта Сабетта и развития Северного широтного хода).

3. Республика Башкортостан:

- сотрудничество для развития связующей дорожно-транспортной инфраструктуры;

- строительство железнодорожной линии «Учалы — Абзаково», реконструкции федеральной автодороги М5 «Урал» на участке «Уфа — Миасс», реконструкция автодороги «Магнитогорск — Белорецк — Уфа».

Таким образом, развитие транспортно-логистической инфраструктуры позволит сформировать базу для экономического роста области.

Список литературы

1. Москаленко, Н. А., Давыдова О. А. // Проблемы социально-экономического развития в новых экономических условиях: взгляд молодых исследователей : сб. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф. IV Урал. вернисажа науки и бизнеса / под общ. ред. Е. П. Велихова. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та. — 2017. — С. 52–57.

2. Проект Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года. — URL: www.mineconom.ru. (дата обращения 04.04.2019).

E.A. Zakharova

Prospect of Development of Transport and Logistics Structure of Chelyabinsk Region

The article is devoted to assessment of the internal environment of Chelyabinsk region's economy from a position of transport and logistic infrastructure development, its factors, strong and weaknesses are given. The main directions of cooperation expansion with the neighboring regions for sharing of potential of transport and logistic infrastructure development are allocated.

Keywords: *transport and logistics structure, Chelyabinsk region.*

Захарова Евгения Александровна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов Южно-Уральского государственного аграрного университета, Челябинск, Россия. jaz@bk.ru

М. В. Кондратов

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ КОНТРАКТОВ В РОССИИ

Отражена сущность нового инструмента промышленной политики — специальный инвестиционный контракт. Рассмотрены эффекты применения специальных инвестиционных контрактов как для государства, так и для инвестора. Проведён обзор подходов к соотношению понятий «специальный инвестиционный контракт» и «государственно-частное партнёрство». Проведён анализ применения федеральных специальных инвестиционных контрактов в России, который показал их высокую эффективность в части стимулирования инвестиций в создание и модернизацию промышленного производства на территории Российской Федерации, однако не выполнена одна из задач специального инвестиционного контракта — внедрение наилучших доступных технологий.

Ключевые слова: *специальный инвестиционный проект, региональный инвестиционный проект, модернизация, импортозамещение, наилучшие доступные технологии, природоохранные инвестиции.*

Введение санкций западными «партнёрами» поставило под угрозу национальную безопасность Российской Федерации. Особо остро встала проблема импортозамещения. Одним из решений данной проблемы стало принятие нового инструмента промышленной политики «Специальный инвестиционный контракт». Данный термин введён Федеральным законом № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31 декабря 2014 г. В ст. 16 специальный инвестиционный контракт определяется как «соглашение, по которому одна сторона (инвестор) в предусмотренной этим контрактом срок своими силами или с привлечением иных лиц обязуется создать либо модернизировать и(или) освоить производство промышленной продукции, а другая сторона (РФ, её субъект или муниципальное образование) обязуется стимулировать деятельность в сфере промышленности, определённую в момент заключения специального инвестиционного контракта».

Письмо Минфина России от 20 июня 2018 г. № 03-03-06/1/42052 «О применении участниками специальных инвестиционных контрактов пониженных ставок по налогу на прибыль» разъяснило порядок применения норм Налогового кодекса РФ, а именно, «заключение СПИК регулируется 488-ФЗ. Требования, установленные статьёй 25.8 НК РФ, распространяются на региональные инвестиционные проекты и не подлежат применению в отношении специальных инвестиционных контрактов».

Эффект для государства и для инвестора от заключения специального инвестиционного контракта представлен в табл. 1 [6, с. 3].

Таблица 1

**Эффект для государства и для инвестора
от заключения специального инвестиционного контракта**

Что получает государство	Что получает инвестор
Рост производства промышленной продукции, не имеющей аналогов, производимых на территории Российской Федерации	Льготы по налогам, сборам и льготы по уплате таможенных платежей
Развитие отраслей промышленности, имеющих приоритетное значение для социально-экономического развития Российской Федерации	Льготы по уплате арендной платы за пользование государственным и муниципальным имуществом, в том числе земельными участками
Внедрение наилучших доступных технологий в производство промышленной продукции	Иные льготы и преференции, установленные законодательством
Создание и освоение производства высокотехнологичной продукции	Гарантии от неблагоприятных изменений действующего законодательства
Локализация производства на территории Российской Федерации в определённом объёме	
Создание объектов промышленной инфраструктуры	

Рассмотрим соотношение понятия «специальный инвестиционный проект» и «государственно-частное партнёрство». Существуют диаметрально противоположные мнения о соотношении данных понятий. Например, И. Н. Ткаченко и М. В. Евсеева считают, что «специальный инвестиционный контракт... не является контрактной формой государственно-частного партнёрства ввиду отсутствия первичных признаков государственно-частного партнёрства» [1, с. 276]. В свою очередь А. В. Белицкая [2, с. 25], С. П. Фомина [7] и Д. К. Алиев [1] рассматривают специальный инвестиционный контракт как одну из форм государственно-частного партнёрства. С данным утверждением не согласен А. Б. Дидикин, который считает, что «специальный инвестиционный контракт является одним из видов административных договоров, одной из сторон которых является государство в лице уполномоченных органов власти» [3, с. 11]. Министерство промышленности и торговли России утверждает, что «предмет специального инвестиционного контракта гораздо шире, чем предмет соглашения о государственно-частном партнёрстве или инвестиционным контрактом» [6, с. 4]. Рассмотрим

соотношение основных норм специального инвестиционного контракта и государственно-частного партнёрства (табл. 2).

Таблица 2

Основные условия специального инвестиционного контракта и соглашения о государственно-частном партнёрстве [6, с. 4]

Специальный инвестиционный контракт	Соглашение о государственно-частном партнёрстве
Государство может предоставить инвестору любые изъятия и преференции из числа предусмотренных действующим законодательством, но не предоставляет имущество или деньги	Государство предоставляет частному партнёру (соинвестору) либо имущество, либо результат интеллектуальной деятельности, либо деньги
Инвестор может принять на себя любые обязательства социально-экономического характера	Частный партнёр принимает на себя обязательства, связанные с финансированием создания или реконструкции объекта и разработкой технической документации

За период с 1 января 2015 г. по 31 марта 2019 г. было подписано и реализовано 33 федеральных специальных инвестиционных контракта на общую сумму 438,09 млрд р. (табл. 3).

Таблица 3

Федеральные специальные инвестиционные контракты в Российской Федерации за период с 01.01.2015 по 31.03.2019 г.

Вид СПИКа	Стороны от государства	Отрасль	Объём инвестиций, млн р.
Федеральный	Российская Федерация	Все отрасли	6354
		в т. ч. машиностроение	6354
	Российская Федерация, субъект Федерации	Все отрасли	141599
		в т. ч. машиностроение	17837
		медбиофарм	15522
		металлургия	195398
Российская Федерация, субъект Федерации, муниципалитет	Все отрасли	61380	
	в т. ч. машиностроение	61380	
Итого			438090

Выше отмечалось, что одной из задач реализации специальных инвестиционных контрактов является внедрение наилучших доступных технологий. Проведённый нами анализ показал, что в России отсутствуют специальные инвестиционные контракты, результатом которых является внедрение наилучших доступных технологий. По нашему мнению, именно внедрение наилучших доступных технологий может стать показателем качества природоохранных инвестиций [4, с. 32].

Реализация федеральных специальных инвестиционных контрактов направлена на модернизацию действующего производства и импортозамещение, а зачастую призвана выполнять одновременно обе задачи. Например, 100 % специальных инвестиционных контрактов на сумму 17 837 млн р. в отрасли медбиофарм направлено на создание производств по выпуску товаров, которые входят в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов.

В металлургической отрасли запущены проекты по созданию производства качественного сортового проката и заготовок (ООО «Тулачерметсталь» на сумму 13 560 млн р.) и два проекта по созданию башен для ветроэнергетических установок на общую сумму 1 962 млн р. (ООО «Виндар» и «ВетроСтройДеталь»).

В химическую отрасль в рамках федеральных специальных инвестиционных контрактов инвестировано около 195 398 млн р. Размер инвестиций специального инвестиционного контракта, который инициировала компания ООО «Еврохим — Усольский калийный комбинат» (Пермский край), составил 72 860 млн р. Проект направлен на создание с нуля современного предприятия по выпуску продукта, ориентированного на экспортный и российский рынки сельхозпроизводителей. Специальный инвестиционный контракт на сумму 57 250 млн р. по созданию горно-обогатительного комбината по добыче и обогащению калийных солей реализован ООО «Еврохим — ВолгаКалий» (Волгоградская область). АО «Еврохим-Северо-Запад» (Ленинградская область) реализован специальный инвестиционный контракт на сумму 28 730 млн р. Реализация проекта позволит обеспечить внутренний рынок России минеральными удобрениями и сократить дефицит аммиака на мировом рынке, а также создать ресурсную возможность производства минеральных удобрений.

ПАО «Уралкалий» выступила инвестором по разработке второго по величине в мире месторождения калийно-магниевых солей, сумма инвестиций составила в рамках специального инвестиционного контракта 35 730 млн р.

Единственный федеральный специальный инвестиционный контракт на сумму инвестиций 828 млн р. реализован в Челябинской области компанией ООО «Интерпак-М». Результатом специального инвестиционного контракта стало создание современного предприятия полного цикла по производству полимерной упаковки для различных отраслей промышленности.

Наибольшее количество специальных инвестиционных контрактов было заключено в машиностроении на общую сумму 209 333 млн р. Рассмотрим в данной статье наиболее существенные специальные инвестиционные контракты в машиностроении. Самым крупным специальным инвестиционным контрактом является контракт с ОАО «АвтоВАЗ» на общую сумму 70 000 млн р. Результатом данного специального инвестиционного контракта должна стать модернизация мощностей автомобильного производства и развитие смежных производств автокомпонентов. На развитие выпуска конкурентоспособного грузового автомобиля направлен федеральный специальный инвестиционный контракт между ПАО «КамАЗ» и ООО «ДК РУС». Размер инвестиций в рамках специального инвестиционного контракта составил около 46 380 млн р. Открытие завода запланировано на 27 мая 2019 г.

Таким образом, практика применения специальных инвестиционных контрактов показала их высокую эффективность в части стимулирования инвестиций в создание и модернизацию промышленного производства на территории Российской Федерации. Однако следует отметить, что внедрение наилучших доступных технологий в рамках специального инвестиционного контракта не происходит.

Список литературы

1. Алиев, Д. К. Специальные инвестиционные контракты как форма государственно-частного партнёрства / Д. К. Алиев // ЭТАП: экон. теория, анализ, практика. — 2016. — № 6. — С. 124–133.
2. Белицкая, А. В. Специальный инвестиционный контракт как правовая форма государственно-частного партнёрства / А. В. Белицкая // Предпринимател. право. — 2016. — № 3. — С. 25–31.
3. Дидикин, А. Б. Специальный инвестиционный контракт в промышленности: риски и возможности / А. Б. Дидикин // Академик. — 2018. — № 1. — С. 8–14.
4. Довбий, И. П. Природоохранные инвестиции как фактор повышения качества жизни / И. П. Довбий, М. В. Кондратов, Е. А. Постников // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019. — Т. 3, № 1. — С. 27–35.
5. Ткаченко, И. Н. Возможность применения контрактных форм государственно-частного партнёрства и специального инвестиционного контракта при реализации комплексных инвестиционных проектов развития территорий / И. Н. Ткаченко, М. Н. Евсеева // Гос.-частное партнёрство. — 2016. — Т. 3, № 4. — С. 273–290.
6. Специальный инвестиционный контракт как новый инструмент промышленной политики. — URL: <http://newgaztech.ru/pdf> (дата обращения: 15.04.2019).
7. Фомина, С. П. Специальный инвестиционный проект как форма государственно-частного партнёрства / С. П. Фомина // Юрид. наука и практика. — Т. 13, № 1. — С. 76–80.

M.V. Kondratov

The Practice of Applying Federal Special Investment Contracts in Russia

The article reflects the essence of a new instrument of industrial policy — a special investment contract. The effects of the use of special investment contracts, both for the state and for the investor, are considered. The review of approaches to the

concept of special investment contract and public-private partnership is carried out. The analysis of the use of Federal special investment contracts in Russia, which showed their high efficiency in terms of stimulating investment in the creation and modernization of industrial production in the Russian Federation. However, one of the tasks of the special investment contract — the introduction of the best available technologies — has not been fulfilled.

Keywords: *special investment project, regional investment project, modernization, import substitution, best available technologies, environmental investments*

Кондратов Максим Владимирович — старший преподаватель кафедры учёта и финансов Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. zxc1983@yandex.ru.

УДК 336.14

Н. Ю. Коротина

ПАРТИСИПАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В УПРАВЛЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Отражены сущность партисипативного бюджетирования и его роль в управлении муниципальным образованием. Рассмотрен зарубежный и отечественный опыт реализации процессов инициативного бюджетирования. Приведены данные по участию населения и бизнеса в софинансировании проектов по благоустройству в российских муниципалитетах.

Ключевые слова: *партисипативное бюджетирование, партиципаторное бюджетирование, инициативное бюджетирование, муниципальное управление.*

Местное самоуправление играет важнейшую роль в системе властных отношений государства. Перед муниципалитетами стоят важнейшие задачи, наибольшая эффективность которых обеспечивается именно на муниципальном уровне. К таким задачам относятся обеспечение условий жизнедеятельности граждан, в том числе благоустройство территории муниципального образования (уборка мусора, ремонт дорог, освещение), создание условий для отдыха (городские парки, театры, концерты), обеспечение доступа к образовательным, жилищно-коммунальным услугам и другие.

Не все возможности местного самоуправления реализуются в полной мере. Многое зависит от активности гражданского сообщества и его взаимосвязи с муниципальной властью. В таком взаимодействии заложен перспективный потенциал для эффективного развития местного самоуправления. Важнейшей проблемой во взаимоотношениях

муниципальной власти и населения является реализация общественно-политических функций.

Актуальность проблемы участия граждан в местном самоуправлении обусловлена необходимостью повышения эффективности работы муниципальных органов власти, вовлечения широких слоёв населения в решение значимых проблем в местах проживания, повышения социально-политической активности различных социальных групп. Разнообразие форм участия граждан в местном самоуправлении обуславливает повышенное внимание к процессам, происходящим на низовом уровне социальной организации.

Широкое распространение в зарубежной практике местного самоуправления приобретают вопросы привлечения жителей к бюджетному планированию. Это, с одной стороны, позволяет получать от граждан идеи для развития территории и вовлекать их в процесс принятия решений, с другой, повышает открытость в управлении муниципальными финансами.

Практику участия граждан в бюджетных решениях в муниципальных образованиях называют партисипативным [4; 7; 8] или партиципаторным [5; 6] бюджетированием. «Партисипативный» (от англ. *participate*) — принимать участие. Поэтому под партисипативным бюджетированием понимают принятие и исполнение бюджета с участием граждан, то есть распределение части бюджета муниципального образования происходит при непосредственном участии граждан в выборе направлений финансирования.

В российской практике появился собственный термин, который не является «калькой», транслитерацией англоязычному, — инициативное бюджетирование [1], но его суть не изменилась и заключается в участии граждан в выборе тех проектов, на которые должны быть израсходованы бюджетные средства. Речь идёт об установленной доле бюджетных средств, приоритет расходования которых фактически определяют граждане.

Практика партисипативного бюджетирования появилась в 1989 г. в Бразилии в городе Порту-Алегри. Для решения проблемы муниципалитетов были сформированы специальные общественные институты (городские ассамблеи). Городские власти предоставили горожанам возможность решить, как распределить часть средств городского бюджета. На сегодняшний день местные жители Порту-Алегри распределяют порядка 20 % расходов городского бюджета [3].

Во всём мире накоплен огромный опыт реализации проектов с участием граждан. Особую роль в процессе внедрения партисипативного бюджетирования в разных странах мира сыграла программа Всемирного банка *Community Driven Development*.

В той или иной форме инструмент партисипативного бюджетирования реализуется в муниципалитетах 96 стран. В частности, подобный

опыт имеется у городов Аргентины и Бразилии, крупных муниципалитетов Западной Европы (Берлин, Париж, Барселона), в Северной Америке (включая Нью-Йорк и Лос-Анджелес). В Китае, Турции, Японии, Мексике, ЮАР идут отдельные пилотные проекты в этой сфере.

В России элементы инициативного бюджетирования используется более чем в 50 регионах страны. Среди лидеров движения — Башкирия (все 100 % муниципалитетов), Череповец, Сосновый Бор Ленинградской области, Ставропольский край, Кировская область. С 2016 г. применяется в шести районах Санкт-Петербурга с общим годовым бюджетом программы «Твой бюджет» в 100 млн р.

Всего в 2017 г. в 57 субъектах Российской Федерации общая сумма расходов на проекты, реализованные с учётом их мнения, составила 14,5 млрд р. Общее количество проектов составило 15 942 единицы [1].

Например, в Санкт-Петербурге в рамках процессов инициативного бюджетирования были обустроены велороллерная площадка, уличный скейт-парк, крытые перехватывающие велосипедные парковки, размещена городская система навигации, в Череповце — парк имени 200-летия города и детская площадка, в Сосновом Бору — метеостанция [5].

Помимо очевидных результатов партисипативного бюджетирования, таких как повышение открытости бюджетного процесса, эффективность муниципальных расходов, удовлетворённость граждан, более бережное отношение к созданному с их участием, имеются важные косвенные эффекты:

- участники партисипативного бюджетирования моложе участников электоральных процессов, среди них преобладают представители неполитизированных, неформальных сообществ (экологи, спортсмены, велосипедисты и пр.);
- партисипативное бюджетирование может стать социальным лифтом. Каналом интеграции инициативных граждан в органы местного самоуправления;
- в процессе партисипативного бюджетирования участвует значительно больше граждан, чем в публичных слушаниях и выборах;
- сочетание онлайн- и офлайн-форматов работы механизма партисипативного бюджетирования.

Важнейшими особенностям реализации партисипативного бюджетирования в России являются конкурсный характер процедур, обязательное вовлечение населения в выбор проекта, интеграция в административную, бюджетную и правовую системы России. Большинство специалистов-практиков в области государственного и муниципального управления считают, что успех внедрения партисипативного бюджетирования на постоянно действующей основе подразумевает обязательное участие населения в софинансировании проектов.

Показатели финансирования проектов с инициативным участием граждан в России представлены в таблице. Данные таблицы свидетель-

ствуют, что доля софинансирования населением и бизнесом в этих проектах (в расходах региональных бюджетов) составила 13,7% в 2016 г. и 14,3% в 2017 г.

**Показатели финансирования проектов
с инициативным участием граждан в России, млн р. [1]**

Показатель	2015	2016	2017
Общая стоимость проектов	2 395,0	6 995,6	14 501,8
В том числе:			
расходы бюджетов субъектов на реализацию проектов	1 375,8	5 132,6	7 678,9
Общий объём финансирования из иных источников, в том числе:			
Расходы федерального бюджета	н/д	22,3	3 782,7
Расходы муниципальных бюджетов	614,9	1 137,0	1 926,3
Средства софинансирования от населения	205,5	478,1	776,6
Средства софинансирования со стороны юридических лиц	182,1	218,9	344,5
Иные источники софинансирования	16,7	6,7	8,2
Общий объём внебюджетного финансирования	402,2	703,7	1129,3

Отдельные элементы партисипативного бюджетирования были использованы в бюджетном процессе Челябинска. Так, например, 18 марта 2018 г. во время выборов Президента РФ на избирательных участках в Советском районе города был организован опрос горожан в рамках проекта «Организация общественного пространства» по благоустройству городской среды, которое впоследствии было осуществлено именно с учётом мнения граждан.

По нашему мнению, внедрение инструментов партисипативного бюджетирования в бюджетный процесс на постоянной основе позволит улучшить диалог между властью и гражданским сообществом.

Список литературы

1. Вагин, В. В. Инициативное бюджетирование в России: лучшие практики и направления развития / В. В. Вагин, Н. В. Гаврилова, Н. А. Шаповалова // Финансовый журн. (Financial journal). — 2015. — № 4. — С. 94–103.
2. Доклад о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. — URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=124663&area_id=4&page_id=2104&popup=Y# (дата обращения 08.04.2019).
3. Коженко, Я. В. Современные тренды инновационного развития экономики : коллектив. моногр. / Я. В. Коженко, А. В. Катаев, Т. М. Катаева [и др.] ; под ред. Я. В. Коженко. — Уфа : ОМЕГА САЙНС, 2016. — 109 с.
4. Музычук, В. Ю. Партисипативное бюджетирование: институты гражданского общества в реализации социально значимых проектов / В. Ю. Музычук // Вестн. Инта экономики Российской академии наук. — 2016. — № 3.

5. Никитин, К. Как гражданам оделить городской бюджет / К. Никитин // Ведомости. — 2019. — 25 марта. — С. 7.

6. Партиципаторное бюджетирование. Как привлечь граждан к управлению городом. — URL: https://eu.spb.ru/images/RESPUBLICA/PB/PB_booklet_e.pdf (дата обращения 08.04.2019).

7. Shah, A. Participatory Budgeting. Public Sector Governance and Accountability. // A. Shah. — DC: World Bank. — Washington, 2007. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/6640> (дата обращения 08.04.2019).

8. Sheth, D. L. Micro-Movements in India: Towards a New Politics of Participatory Democracy / D. L. Sheth ; Centro de Estudos Sociais. — URL: <http://www.ces.uc.pt/emancipa/research/en/ft/futurodemocracia.html> (дата обращения 08.04.2019).

N.Yu. Korotina

Participatory Budgeting in the Management of Municipal Education

The article reflects the essence of participatory budgeting and its role in the management of a municipality. Considered foreign and domestic experience in implementing proactive budgeting processes. The data on the participation of the public and business in co-financing improvement projects in Russian municipalities are given.

Keywords: *participatory budgeting, initiative budgeting, municipal management.*

Коротина Наталья Юрьевна — кандидат экономических наук, заведующая кафедрой экономики, финансов и бухгалтерского учёта Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Челябинск, Россия. korotina@chel.ranepa.ru

УДК 316.614

С. Р. Курбиева, В. А. Грищук

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В НАЛОГОВЫХ ОРГАНАХ

Рассматриваются особенности стратегического управления в налоговой системе. Выявлены сильные и слабые стороны в деятельности налоговых органов и на основе анализа внешней и внутренней среды обозначены перспективы их развития.

Ключевые слова: *стратегическое управление, налоговая система, налоговые органы, стратегия развития.*

В настоящее время принципы стратегического управления и планирования активно применяются не только в крупных компаниях, но и в органах власти федерального и регионального уровней. Реализация принципов стратегического планирования на основе программно-целевого метода управления осуществляется и в Федеральной налоговой службе (ФНС).

Миссия ФНС России определена как эффективное осуществление контрольно-надзорной деятельности и предоставление высококачественных услуг для законного, прозрачного и комфортного ведения бизнеса, обеспечения соблюдения прав налогоплательщиков и формирования финансовой основы деятельности государства.

Исходя из сформулированной миссии, основными направлениями деятельности налоговой службы являются:

- обеспечение соблюдения законодательства о налогах и сборах;
- создание комфортных условий для исполнения налогоплательщиками налоговых обязанностей;
- снижение административной нагрузки и упрощение процедур, развитие открытого диалога с бизнесом и обществом;
- укрепление и совершенствование кадрового потенциала;
- оптимизация деятельности налоговых органов с учётом эффективности затрат на её осуществление.

Данные направления деятельности выделены в основные разделы разработанной Стратегической карты ФНС России на 2019–2023 гг. Данный документ разработан в целях преемственности целей, поставленных перед ФНС Правительством РФ (в том числе указанных в государственной программе «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» и дорожных карт), а также планов развития в рамках мероприятий по повышению эффективности деятельности налоговых органов [1].

Стратегическая карта — это систематизированный документ, в котором обозначены основные цели и задачи, указаны мероприятия, которые будут способствовать их достижению, а также назначены ответственные подразделения ФНС.

Для развития и перевода этих мероприятий на операционный уровень планируется разработать систему целевых показателей по всей структуре ФНС России — от центрального аппарата до территориальных управлений и инспекций.

Кроме того, планируется разработка стандартов выполнения государственных функций и услуг с определением нормативов временных и трудовых затрат на исполнение, а также с учётом максимальной автоматизации процессов налогового администрирования [4].

На сегодняшний день проблема заключается в том, что стратегическое управление осуществляется только на уровне всей системы ФНС. Что касается стратегического управления и планирования деятельности отдельно взятых инспекций, то этот вид деятельности ограничен.

Для оценки влияния факторов внешней среды на деятельность налоговых органов воспользуемся методами SNW- и SWOT-анализа.

Результаты анализа ФНС представлены в табл. 1 и 2.

Следовательно, налоговая система нуждается в совершенствовании следующих направлений деятельности:

Таблица 1

Результаты SNW-анализа Федеральной налоговой службы

Сильные стороны	Нейтральные стороны	Слабые стороны
<p>Реформирование налоговой системы.</p> <p>Соблюдение законодательства.</p> <p>Внедрение ИТ-технологий.</p> <p>Улучшение условий для налогоплательщиков.</p> <p>Повышение авторитета налоговых органов</p>	<p>Разработка новых методов работы.</p> <p>Оптимизация деятельности налоговых служб.</p> <p>Внедрение новых технологий снижает административную нагрузку.</p> <p>Новые методы оценки работы налоговых служб</p>	<p>Снижение налоговых поступлений.</p> <p>Скрытые доходы населения.</p> <p>Высокая текучесть кадров.</p> <p>Нехватка финансирования на развитие налоговых служб.</p> <p>Сохранение административных барьеров и бюрократизация.</p> <p>Слабая кадровая политика</p>

Таблица 2

Результаты SWOT-анализа Федеральной налоговой службы

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Преобразование налоговой системы.</p> <p>Эффективная политика государства в сфере налогообложения.</p> <p>Благоприятные экономические условия</p>	<p>Слабая кадровая политика.</p> <p>Отсутствие методики оценки деятельности налоговых служб в целом и отдельно взятых подразделений.</p> <p>Недофинансированность.</p> <p>Административные барьеры и бюрократизация</p>
Возможности	Угрозы
<p>Продолжение реформы налоговой системы.</p> <p>Разработка системы льготного налогообложения для добросовестных налогоплательщиков.</p> <p>Реализация мероприятий по повышению авторитета налоговых органов.</p> <p>Расширение методов работы с налогоплательщиками и проведение разъяснительных семинаров по налоговым вопросам.</p> <p>Создание системы оценки деятельности налоговых служб и подразделений</p>	<p>Отсутствие единой системной политики привлечения налогоплательщиков.</p> <p>Отсутствие согласованности в работе регулирующих и контролирующих органов.</p> <p>Неэффективная система защиты информационных ресурсов и баз данных налоговых органов.</p> <p>Укрытие от налогов (скрытые доходы)</p>

- внедрение новых методов работы с налогоплательщиками;
- совершенствование кадровой политики;

- внедрение системы оценки эффективности деятельности налоговых органов;
- дополнительное финансирование и оптимизация деятельности.

Основными проблемами внешней среды ФНС являются слабое законодательство и недофинансированность налоговых органов, что приводит к проблемам во внутренней среде: текучести высококвалифицированных кадров, прошедших обучение в стенах налоговых инспекций и, как следствие, к уменьшению налоговых поступлений. Анализ внутренней среды позволяет судить о сложности структуры налоговых органов, влиянии многих факторов внешней среды, основным из которых является нормативно-законодательный. В работе налоговых органов есть свои особенности и проблемы, которые необходимо учитывать при определении основных направлений совершенствования их деятельности.

Одним из важнейших стратегических направлений развития ФНС является цифровизация налоговой системы [3].

Специалисты занимаются созданием информационной системы цифровизации налогового администрирования и интеграции всех источников информации и потоков данных в единую информационную систему с последующим анализом этих данных на основе современных технологий обработки больших массивов информации.

В последнее время особенно заметна работа по последовательному внедрению в практику налогового администрирования современных цифровых технологий. Это полностью соответствует Основным направлениями бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 гг.

По данным ФНС России, в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в 2018 г. поступило 9401,7 млрд р., что на 1 220,3 млрд р. (14,9 %) больше, чем в 2017 г. (в 2017 г. темп прироста указанных доходов по сравнению с 2016 г. составил 8,3 %). В немалой степени такой результат достигнут за счёт внедрения инновационных технологий в сфере налогового контроля [2].

Высокую эффективность показала работа автоматизированной системы контроля налога на добавленную стоимость (НДС), которая отслеживает формирование НДС по сделкам в масштабе всей страны, что составляет около 15 млрд операций в год.

Данная система позволяет не только контролировать налоговые вычеты по НДС, но и косвенно способствует увеличению поступлений доходов от налога на прибыль организаций в бюджеты субъектов Российской Федерации.

Помимо этого, повышению уровня поступлений налоговых доходов в бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты муниципальных образований способствует осуществляемый ФНС России контроль за фискальными операциями в сфере розничной торговли с помощью современной контрольно-кассовой техники, которая передаёт налоговым

органам данные о расчётах в режиме реального времени. Новый порядок применения контрольно-кассовой техники позволяет более эффективно контролировать наличный денежный оборот в сфере малого и среднего предпринимательства.

Эффективным аналитическим инструментом для органов государственной власти субъектов Российской Федерации должны стать новые электронные сервисы «Прозрачный бизнес» и «Налоговый калькулятор по расчёту налоговой нагрузки», которые размещены на официальном сайте Федеральной налоговой службы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Они позволяют получать в полном объёме информацию об исполнении налогоплательщиками субъекта Российской Федерации своих налоговых обязательств, в том числе организациями, получающими налоговые льготы, субсидии и государственные заказы.

Информационная система «Анализ имущественных налогов», к которой подключены более 18 тыс. органов местного самоуправления, позволяет анализировать структуру налогообложения, прогнозировать объём налоговых поступлений, осуществлять мониторинг налоговой задолженности.

С 1 января 2019 г. в четырёх субъектах Российской Федерации (Москва, Московская и Калужская области, Республика Татарстан) в рамках эксперимента начал применяться специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». Этот специальный налоговый режим имеет привлекательный порядок уплаты налога через мобильное приложение, не требует предоставления налоговой отчётности и предусматривает низкую налоговую ставку. Это позволит легализовать деятельность самозанятых граждан, которые считают административную нагрузку в рамках действующих режимов налогообложения чрезмерной, и станет ещё одним источником пополнения бюджетов субъектов Российской Федерации. В настоящее время в мобильном приложении для самозанятых граждан зарегистрировались более 40 тыс. человек, а предварительная сумма рассчитанного к уплате налога составляет более 52 млн р.

Вместе с тем отмечаются отдельные недостатки в работе электронных сервисов ФНС России, а также необходимость совершенствования форм статистической и налоговой отчётности как качественной основы для прогнозирования доходов бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований.

Создание актуальной системы учёта зарегистрированных имущественных прав граждан и организаций, используемой для учёта объектов налогообложения имущественных налогов, — очень важная задача. Для её решения необходимо принятие федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации в части совершенствования законодательства о недвижимом

имуществе» в целях обеспечения разграничения имущества, относящегося к движимому и недвижимому.

Кроме того, необходимо разработать предложения по совершенствованию процедуры внесения в Единый государственный реестр недвижимости первоначальных сведений об объектах недвижимости в части определения оптимального объёма таких сведений, необходимого для идентификации объекта учёта и признания его объектом налогообложения, а также предложения, предусматривающие возможность проведения комплексных кадастровых работ за счёт внебюджетных средств.

Таким образом, можно сделать вывод, что налоговая система России развивается, совершенствуется, и для этого используются современные методы стратегического управления и планирования.

Список литературы

1. Андрющенко, С. Н. ФНС внедряет принципы стратегического планирования и управления / С. Н. Андрющенко // Налоговая политика и практика. — 2017. — № 1. — С. 7–11.
2. Доклад руководителя ФНС М. Мишустина на заседании Совета Федерации от 27.02.2019. — URL: <http://council.gov.ru/events/news/102056/> (дата обращения 2.03.2019).
3. Стратегическая карта ФНС России на 2019–2023 гг. // Утверждена приказом ФНС России от 13 декабря 2018 г. № ММВ-7-1/803@. — URL: <http://council.gov.ru/events/news/102056/> (дата обращения 2.03.2019).
4. Цифровизация налогообложения — стратегия ФНС // Электрон. журн. «Ваше право». — URL: <https://audit.ru/tsifrovizatsiya-nalogooblozheniya-strategiya-fns> (дата обращения 2.03.2019).

S.R. Kurbieva, V.A. Grishchuk

Features of Strategic Management with Tax Authorities

The article discusses the features of strategic management in the tax system. The strengths and weaknesses in the activities of the tax authorities are identified, and based on the analysis of the external and internal environment, the prospects for their development and problems are identified.

Keywords: *strategic management, tax system, tax authorities, development strategy.*

Курбиева Сабина Ринатовна — магистрант факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. kurbieva.sabina@yandex.ru

Гришчук Владимир Андреевич — кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. vova_303@mail.ru.

Т. Ю. Лушникова

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Рассматриваются основные тенденции развития новой модели системы государственного управления в условиях цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества. Формулируются условия эффективно-го взаимодействия государства с обществом на основе использования информационных технологий и цифровых систем.

Ключевые слова: государство, система государственного управления, цифровые системы, информационные технологии, электронное правительство, направления реформирования системы государственного управления.

Сегодня одним из направлений реформирования системы государственного управления является формирование эффективного механизма взаимодействия между государством и обществом с использованием современных цифровых систем. На наших глазах изменяется система управления общественными процессами: меняется власть, её природа, преобразуются функции государства, совершенствуются методы воздействия на различные подсистемы государства, формируется новое информационное пространство. Проблема преобразований в системе государственного управления связана со многими процессами, протекающими в обществе. Меняется общество и, соответственно, происходят изменения в процессах управления социальными отношениями. Административная реформа, которая идёт в нашей стране более 15 лет, затрагивает самые разные сферы и уровни государства и общества. Среди основных направлений реформирования системы государственного управления можно выделить следующие:

- оптимизация функций управления и распределения их по типам органов власти;
- децентрализация и деконцентрация исполнения функций государственного управления;
- аутсорсинг;
- управление по результатам;
- внедрение методов проектного управления;
- развитие и поддержка предпринимательства;
- реформирование государственной и муниципальной службы;
- территориальная реформа местного самоуправления;
- совершенствование взаимодействия исполнительной власти и общества;
- использование информационно-коммуникативных технологий в деятельности органов власти, где основным вектором развития современ-

ного общества является цифровизация всех социально-экономических отношений социума [1].

В результате реформ должна сформироваться модель нового государственного устройства и управления, направленная, с одной стороны, на укрепление централизации власти, а с другой, на децентрализацию публичных отношений, способствуя развитию местного самоуправления и федерализма в нашей стране и в целом направленная на развитие человеческого капитала как главного условия формирования нового индустриального общества, нового экономического уклада — НИО-2 [2].

Все эти процессы требуют теоретического осмысления, определения новых положений в концептуальной модели построения системы государственной власти на современном этапе. Особого внимания требуют вопросы осмысления роли и места государства в новом сетевом информационном пространстве. Как встроиться в это пространство? Быть наблюдателем со стороны или активным участником происходящих информационных процессов.

Сегодня под влиянием цифровых технологий объективно изменяется природа государства, происходит перераспределение функций по уровням власти, активно идёт поиск новой модели государственного устройства, в противовес бюрократической, иерархической системы управления [3].

Административная школа с её незыблемыми атрибутами построения власти, принципами построения «рациональной бюрократии» требует пересмотра, дополнения и осмысления в новых условиях развития «информационного общества». Теория «информационного общества» сегодня во многом определяет параметры модели государственного управления в новом сетевом взаимодействии между государством и гражданами. Информационная революция приводит к тому, что виртуальное пространство быстро переводит новую информацию в сферу управления. Отсюда государство должно найти наиболее эффективные способы использования цифровых систем в управлении общественными процессами.

Цифровая революция способствует развитию новых моделей демократии, связанных с прямым участием граждан в управлении государством. Активное обсуждение в социальных сетях проектов нормативно-правовых актов способствует не только увеличению количества участников общественно-политических процессов, но и значительно экономит издержки, связанные с государственным управлением. Данные процессы нашли свою реализацию в федеральной целевой программе «Электронная Россия 2011–2020» [4].

«Электронное правительство» является сегодня одним из эффективных механизмов перестройки системы управления общественно-политическими процессами. Данный механизм меняет формы организационной деятельности органов власти, способствует прозрачности их де-

тельности, обеспечивает реализацию принципа гласности, обратной связи в системе государственного управления, снижает негативное влияние бюрократической машины властных структур, реализует функцию контроля в большей степени со стороны различных общественных институтов.

Акцент делается на то, что «электронное правительство» является не только частным технологическим решением, но и эффективным средством для масштабного информационного преобразования государства и общества путём глобального внедрения и распространения информационно-коммуникативных технологий, цифровых систем во всех государственных и общественных сферах деятельности [5].

Реформа государственной службы стала ещё одним направлением, где цифровизация оказала своё влияние на формирование новых приоритетов в кадровой политике органов власти. Изменились квалификационные требования к государственным служащим в части знаний и умений, требующих от чиновников владения современными информационными технологиями; размещается информация о деятельности чиновников и органов государственного управления; проводятся мониторинг, опросы граждан, даётся оценка их работы со стороны потребителей государственных услуг.

Вслед за изменениями системы государственного управления происходят преобразования в среде бизнеса, меняется институциональное пространство рыночного механизма, совершенствуются методы воздействия на субъекты предпринимательства. Формируется потребность в новой модели управления бизнесом, сочетающей в себе принципы государственного и рыночного регулирования, плюрализма форм хозяйствования. Среди важных изменений выделяется возрастающее значение информационных технологий, которые формируют новый экономический уклад, новый тип материального производства.

Основными чертами новой модели производства становятся: непрерывное повышение информационной и снижение материальной составляющей; снижение энерго-, материало- и фондёмкости продукции; использование современных методов организации производства и управления; экологизация всех сфер производства; акцент на качество, эффективность и целесообразность. Очевидно, что качественно новый технологический уровень будет определять будущее лицо экономики государства. Конкурентоспособными будут те государства, которые сумеют занять лидирующие позиции в сфере развития и применения высоких технологий и которые смогут обеспечить качество человеческого капитала, способного их реализовать. Государства — лидеры будущего — это лидеры технологические.

Таким образом, модель нового индустриального общества — НИО-2 — затрагивает все сферы, уровни жизненного пространства социума. Изменения происходят не только на поверхности нашей жизни,

но и затрагивают самые глубокие, устоявшиеся принципы, нормы жизнедеятельности общества. Происходят сдвиги в общественном сознании, меняются ценности людей, взгляды на межличностные связи, появляются новые формы существования в виртуальном мире. Информационно-коммуникативные технологии в системе государственного управления являются не только способом осуществления власти. Прежде всего государство должно использовать информационные ресурсы для удержания своего господства, подчинить их реализации и достижению как государственных, так и общественных интересов. Отсюда изменения в концепции реформирования системы государственного управления, на наш взгляд, должны состоять в том, что информация — основной ресурс, а высокие технологии — ведущее направление государственного развития.

Список литературы

1. Цифровая экономика Российской Федерации : федерал. программа России : утверждена Правительством РФ 28.07.2017.
2. Бодрунов, С. Д. Ноономика / С. Д. Бодрунов // Материалы ко Второму конгрессу по марксизму. 5–6 мая 2018 г. — Пекин : Изд-во Пекинского ун-та, 2018.
3. Новокрещенов, А. В. Теория и механизмы современного государственного управления : курс лекций / А. В. Новокрещенов. — Новосибирск : Изд-во СИУ — филиал РАНХиГС, 2016. — 306 с.
4. Электронная Россия 2011–2020 : федерал. целевая программа. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/> (дата обращения 10.04.2019).
5. Тарасов, А. «Электронное правительство» как эффективный механизм государственного управления / А. Тарасов // Проблемы теории и практики управления. — 2013. — № 9. — С. 10.

T.Yu. Lushnikova

Digitalization of the Public Administration System: the Main Development Trends

The article discusses the main trends in the development of a new model of public administration in the conditions of digitalization of all spheres of society. Conditions of effective interaction of the state with society on the basis of use of information technologies and digital systems are formulated.

Keywords: *state, public administration system, digital systems, information technology, e-government, areas of public administration reform.*

Лушникова Татьяна Юрьевна — кандидат экономических наук, заведующая кафедрой менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. lu.ta@bk.ru

Г. Э. Малков, И. Д. Колмакова, В. А. Грищук

РЕАЛИЗАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматриваются полномочия органов местного самоуправления в сфере охраны здоровья, проблемы реализации данных полномочий и пути их решения. Делается акцент на проблему достижения стратегических целей в связи с отсутствием организованной должным образом доступной и качественной медицинской помощи. Рассматривается судебная практика в вопросах реализации полномочий местного самоуправления в сфере охраны здоровья. Предлагается включение мероприятий в стратегию развития муниципального образования для выполнения полномочий в сфере охраны здоровья.

Ключевые слова: муниципальное образование, полномочия органов местного самоуправления, охрана здоровья, развитие, стратегия развития, здравоохранение, планирование, пути решения.

Эффективное развитие муниципального образования является одним из приоритетов работы местной администрации. В деятельности целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социальных, экономических, кадровых, трудовых, инфраструктурных, инвестиционных и других основ развития муниципального образования особую роль играет стратегическое планирование [4]. Основным результатом вышеупомянутых действий на долгосрочный период является утверждённый документ — стратегия социально-экономического развития муниципального образования.

При этом, на наш взгляд, достигать поставленных планов развития, реализовывать властные полномочия местной администрации затруднительно в условиях ограниченных ресурсов, а также малочисленности здорового населения. Причины плохого здоровья населения связаны с отсутствием достойных условий и необходимых организаций для оказания медицинской и фармацевтической помощи; отсутствием или недостаточным участием в санитарно-гигиеническом просвещении населения и пропаганде профилактических мероприятий; с недостаточным информированием населения о возможности распространения социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих; с недостаточностью мероприятий, направленных на спасение жизней и здоровья людей, и мероприятий, направленных на создание благоприятных условий в целях привлечения медицинских

(фармацевтических) работников для работы в медицинских организациях.

Конституция РФ гарантирует каждому жителю страны право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Принципами в сфере охраны здоровья граждан, в соответствии со ст. 4 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Закон об основах охраны здоровья), являются:

- ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья;

- доступность и качество медицинской помощи;

- приоритет профилактики в сфере охраны здоровья.

При этом в соответствии со ст. 10 Закона об основах охраны здоровья доступность и качество медицинской помощи обеспечивается в том числе:

- организацией оказания медицинской помощи по принципу приближенности к месту жительства, месту работы или обучения;

- наличием необходимого количества медицинских работников и уровнем их квалификации;

- установлением в соответствии с законодательством Российской Федерации требований к размещению медицинских организаций государственной и муниципальной системы здравоохранения и иных объектов инфраструктуры в сфере здравоохранения исходя из потребностей населения;

- применением телемедицинских технологий [2].

Особую роль при разработке стратегии муниципального развития для разделов «Здравоохранение» и «Кадры», по нашему мнению, должна играть ст. 17 Закона об основах охраны здоровья граждан, которая определяет следующие полномочия органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов в сфере охраны здоровья:

- создание условий для оказания медицинской помощи населению в соответствии с территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и законами субъектов Российской Федерации;

- обеспечение организации оказания медицинской помощи в медицинских организациях муниципальной системы здравоохранения в случае передачи соответствующих полномочий в соответствии с ч. 2 ст. 16 Закона об основах охраны здоровья;

- информирование населения муниципального образования, в том числе через средства массовой информации, о возможности распространения социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих, на территории муниципального образования, осуществляемое на основе ежегодных статистических данных, а также информирование об угрозе возникновения и о возникновении

эпидемий в соответствии с законом субъекта Российской Федерации;

- участие в санитарно-гигиеническом просвещении населения и пропаганде донорства крови и(или) её компонентов;

- участие в реализации на территории муниципального образования мероприятий, направленных на спасение жизни и сохранение здоровья людей при чрезвычайных ситуациях, информирование населения о медико-санитарной обстановке в зоне чрезвычайной ситуации и о принимаемых мерах;

- реализация на территории муниципального образования мероприятий по профилактике заболеваний и формированию здорового образа жизни в соответствии с законом субъекта Российской Федерации;

- создание благоприятных условий в целях привлечения медицинских и фармацевтических работников для работы в медицинских организациях.

При этом отметим, что данные полномочия в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ не относятся к вопросам местного значения муниципального района и городского округа, за исключением создания условий для оказания медицинской помощи населению (за исключением территорий, включённых в утверждённый Правительством Российской Федерации перечень) в соответствии с территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Однако в судебном деле между Прокуратурой Камчатского края и Законодательным собранием Камчатского края совместно с губернатором Камчатского края, по вопросу признания недействующим закон Камчатского края от 9 июня 2013 г. № 260 «Об отдельных вопросах в сфере охраны здоровья граждан в Камчатском крае», судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации установила и разъяснила, что полномочия органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов в сфере охраны здоровья являются исключительной компетенцией муниципального образования. Реализация данных полномочий осуществляется принятием соответствующих муниципальных актов и закладывается в бюджет муниципального района или городского округа в соответствии с Бюджетным кодексом РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (определение Верховного Суда РФ по делу № 60-АПГ15–1 от 8 апреля 2015 г.).

В судебном деле между муниципальным образованием Ейский район Краснодарского края и межрайонной прокуратурой Ейского района по вопросу бездействия и неисполнения полномочий муниципального района в сфере охраны здоровья в части создания благоприятных условий в целях привлечения медицинских и фармацевтических работников для работы в медицинских организациях судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда в апелляционном

определении установила, что, нарушая принцип доступности и качества медицинской помощи в части необеспечения условий привлечения медицинских работников в медицинские организации, муниципальный район не исполняет возложенные на него полномочия в сфере охраны здоровья (апелляционное определение Краснодарского краевого суда по делу № 33-19917/2014 от 11.09.2014 г.).

Изучив раздел «Кадровое обеспечение — вакансии учреждений здравоохранения» на официальном сайте Министерства здравоохранения Челябинской области, можно сделать вывод, что по состоянию на 1 января 2019 г. в медицинских учреждениях, расположенных на территории Челябинска, не хватает около 900 медицинских и фармацевтических работников [5].

Таким образом, отсутствие большого количества медицинского и фармацевтического персонала на территории Челябинска прямо влияет на доступную и качественную медицинскую помощь, тем самым нарушая право на охрану здоровья неопределённого круга лиц, предусмотренное Конституцией РФ, что может говорить о неэффективности деятельности муниципального образования в сфере охраны здоровья [1].

Учитывая социально-экономическую ситуацию, сложившуюся в муниципальных образованиях, дефицит бюджета, увеличение социальной напряжённости среди населения, позицию судебной власти для реализации полномочий местного самоуправления в сфере охраны здоровья, нами предлагается включение плана реализации данных полномочий в стратегию развития муниципального образования в разделы «Здравоохранение» и «Кадры».

В данной статье предлагается рассмотреть возможность включения в стратегию развития муниципального образования полномочий по проведению мероприятий, направленных на просвещение населения в области здравоохранения и создание благоприятных условий в целях привлечения медицинских работников и фармацевтических работников для работы в медицинских организациях.

В разделе «Здравоохранение» предлагается установить задачи по проведению профилактических мероприятий, направленных на санитарно-гигиеническое просвещение населения, пропаганду донорства крови и(или) её компонентов, на профилактику заболеваний и формирование здорового образа жизни населения. Принятые на уровне субъекта Российской Федерации профилактические мероприятия в обязательном порядке должны учитываться при разработке данного раздела стратегии развития муниципального образования.

Предлагается ввести в стратегию развития муниципального образования проведение профилактических мероприятий, направленных на уменьшение количества заболеваний, характерных для данного муниципального образования. Так, в новую стратегию развития города Челябинска до 2035 г. рекомендуется включить мероприятия, направленные

ные на профилактику ВИЧ, СПИДа, ОРВИ и гриппа, гепатитов, онкологии, сердечно-сосудистых заболеваний, туберкулёза, неврологических и других заболеваний с привлечением профильных специалистов, в том числе международного уровня.

С целью создания благоприятных условий для привлечения медицинских и фармацевтических работников в раздел «Здравоохранение» стратегии развития муниципального образования предлагается включить разработку и реализацию мероприятий, направленных, в том числе на создание жилищного фонда для медицинских и фармацевтических работников, у которых отсутствует собственное жильё на праве собственности или иных правах на территории муниципального образования, выплату компенсации за съём жилья, установление льготного проезда в общественном транспорте медицинским и фармацевтическим работникам, осуществляющим свою деятельность на полной ставке в учреждениях государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, работающих в системе обязательного медицинского страхования и др. [3].

Дополнительно в раздел «Кадры» стратегии развития муниципального образования предлагается включить обязательность прогнозирования и планирования нехватки медицинских и фармацевтических работников в медицинских учреждениях муниципального образования, с последующей возможностью заключать целевые договоры на оплату обучения в образовательных организациях по востребованным медицинским и фармацевтическим специальностям с обязанностью последующей трудовой деятельности в учреждениях государственной и муниципальной системы здравоохранения, расположенных на территории муниципального образования.

Закрепление данных мероприятий в стратегии развития муниципального образования приведёт к реализации целей и задач, поставленных в сфере охраны здоровья, и к повышению качества и уровня жизни населения муниципального образования посредством оказания ему доступной и качественной медицинской и фармацевтической помощи.

Список литературы

1. Колмакова, И. Д. Комплексная организационно-экономическая диагностика как инструмент оценки эффективности функционирования муниципального бюджетного учреждения здравоохранения / И. Д. Колмакова, Е. И. Никитина // *Вестн. Челябин. гос. ун-та.* — 2014. — № 15 (344). — С. 89–95.
2. Колмакова, И. Д. Муниципальная социальная политика / И. Д. Колмакова. — Челябинск : Изд-во Челябин. гос. ун-та, 2014. — 162 с.
3. Гришук, В. А. Мониторинг реализации программ стратегического развития в городских округах (на примере Челябинской области) / В. А. Гришук, Е. А. Колесник // *Общество, экономика, управление.* — 2018. — Т. 3, № 4 (67). — С. 6–13.
4. Гришук, В. А. Управление развитием муниципального образования / В. А. Гришук. — Челябинск : Изд-во Челябин. гос. ун-та, 2014. — 235 с.
5. Кадровое обеспечение // Офиц. сайт Министерства здравоохранения Челябинской области. — URL: <http://www.zdrav74.ru/node/1296> (дата обращения 24.02.2019).

G.E. Malkov, I.D. Kolmakova, V.A. Grischuk

Implementation of Individual Powers of Local Self-government in the Sphere of Health Protection in the Development of Municipal Development Strategy

The article discusses the powers of local governments in the field of health protection, the problems of the implementation of these powers and their solutions. Emphasis is placed on the problem of achieving strategic goals due to the lack of properly organized accessible and high-quality medical care. Considered judicial practice in the implementation of the powers of local government in the field of health. It is proposed to include measures in the development strategy of the municipality for the implementation of powers in the field of health protection.

Keywords: *municipality, powers of local self-government, health protection, development strategy, healthcare, planning, development, solutions.*

Малков Герман Эдуардович — магистрант факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. ger2020.95@mail.ru

Колмакова Ирина Дмитриевна — доктор экономических наук, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. kolmirina@csu.ru

Гришук Владимир Андреевич — кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. vova_303@mail.ru

УДК 656.135

В. В. Нордин

ПРОБЛЕМЫ ГРУЗОВЫХ АВТОПЕРЕВОЗОК В ГОРОДАХ

Транспортные проблемы городов в значительной степени связаны с грузовыми автомобильными перевозками, необходимыми для удовлетворения многочисленных потребностей городской мобильности. Анализ аспектов, связанных с городскими грузовыми перевозками, позволил сформулировать экономические, экологические и социальные последствия их осуществления, особенно для неэффективных транспортных систем. Сформулированы две группы мер, принятие которых снизит негативное воздействие грузового транспорта на состояние наших городов.

Ключевые слова: *грузовой автомобильный транспорт, негативные последствия, проблемы, административные и организационно-технические меры.*

Проблема загруженности улично-дорожных сетей российских городов с каждым годом обостряется. Во многих наших городах количество легковых автомобилей подходит к критическому уровню — 350–400 автомобилей на 1 000 жителей и далее будет увеличиваться. Проблема усугубляется необходимостью осуществления всё более интенсивных грузовых перевозок, без которых город не может функционировать. В общем транспортном потоке доля грузовых перевозок составляет до одной трети.

Сфера перевозок городским грузовым транспортом определяется как все перемещения товаров и материальных ресурсов в пределах городской территории, а также из неё, произведённые лёгкими или тяжёлыми транспортными средствами, включая:

- доставку товаров (бизнес и бытовые цели);
- доставку строительных и других инфраструктурных материалов и конструкций;
- обслуживание специализированным транспортом (перевозки имущества населения, почтовых отправок, эвакуация автомобилей, аварийные и др.);
- поездки по магазинам, совершаемые частными домохозяйствами;
- вывоз отходов;
- поездки сервисных фургонов для обслуживания, поставки и ремонта.

При анализе проблем городских грузоперевозок должны учитываться следующие аспекты:

- увеличивающаяся концентрация населения в городах (в Российской Федерации на 01.01.18 в городах проживало 74,4 % населения);
- доля городских грузоперевозок в общем транспортном потоке составляет 20–30 %;
- очень низкие коэффициенты загрузки грузовых транспортных средств в городах (в среднем до 40 %);
- на городские грузоперевозки приходится 25 % выбросов CO₂, связанных с городским транспортом, и 30–50 % других загрязнителей, связанных с транспортом (твёрдые частицы, оксид азота и др.);
- многочисленность небольших фирм грузоперевозок (порядка 80 % имеют до пяти сотрудников);
- на городские грузовые перевозки приходится значительная часть окружающего шума;
- изменение структуры грузовых перевозок в городах в результате старения населения, роста электронной торговли, ужесточения требований к выбросам в окружающую среду и др. [1].

Городские грузовые и пассажирские перевозки оказывают ряд негативных экономических, экологических и социальных последствий. К ним относятся [2]:

Экономические последствия:

- перегруженность улично-дорожных сетей, приводящая к снижению экономических показателей работы транспорта;

- неэффективность функционирования городской инфраструктуры;
- излишняя и неэффективная растрата ресурсов.

Экологические последствия:

- выбросы загрязняющих веществ;
- использование невозобновляемого ископаемого топлива и дефицитной городской территории;
- проблема отходов (шины, нефтепродукты и другие материалы);
- потеря среды обитания животного и растительного мира.

Социальные последствия:

- физические воздействия выбросов загрязняющих веществ на здоровье населения и связанные с ними последствия (смерти, болезни);
- травмы и смерти в результате дорожно-транспортных происшествий;
- повышенный уровень шума;
- утрата эстетики и историчности ландшафта;
- усложнение передвижения общественного транспорта (автомобильные «пробки»);
- другие последствия, снижающие уровень качества жизни в городах.

Негативные последствия городского грузового транспорта изучены относительно хорошо [3–6], что подтверждается наличием методологий расчёта внешних издержек, связанных с этими последствиями. Более проблематичным является понимание того, в какой степени директивные органы и другие субъекты должны вмешиваться в усилия по уменьшению каждого из этих последствий и какие методы их решения являются эффективными для достижения наиболее устойчивых результатов с экономической, социальной и экологической точек зрения.

В дополнение к негативному воздействию, оказываемому городскими грузовыми перевозками, как их участники, так и управленцы сталкиваются с проблемами при их осуществлении, что снижает эффективность перевозок. Эти проблемы гораздо менее однозначны и понятны, отчасти так как было предпринято недостаточно попыток их уменьшить. Они включают [2]:

- проблемы транспортных потоков/заторов, вызванные низким уровнем организации дорожного движения, дорожно-транспортными происшествиями, неадекватной дорожной инфраструктурой, узкой планировкой улиц и плохим поведением водителей;
- проблемы, связанные с транспортной политикой, включая игнорирование вопросов грузовых перевозок в городе и планирование движения (или недостаточное внимание к ним), а также другие вопросы политики, такие как ограничение доступа транспортных средств по времени и/или их размеру/весу транспортных средств, или к дорожным полосам, предназначенным для общественного транспорта;
- проблемы парковки и погрузки/разгрузки, включая правила погрузки/разгрузки, штрафы за их нарушения, отсутствия места для разгрузки;

- проблемы, связанные с получателями грузов, включая их очерёдность и приоритетность.

Эффективное решение вышеназванных проблем и снижение негативных последствий представляется в достижении интеграции грузовых потоков в жизнедеятельность городов, которая позволит гражданам получать доступ к товарам и к необходимым инфраструктурным услугам грузоперевозок, в то же время поддерживая устойчивое развитие городов (с минимизацией вредного влияния на окружающую среду).

В перспективе без действенных мер нас ожидает транспортный коллапс. Всё это усугубляет воздействие на экологию, а также повышает риск дорожно-транспортных происшествий. Поиск приемлемых решений является жизненно необходимым.

Условиями эффективной работы грузового автотранспорта являются:

- своевременная доставка грузов при их сохранности и целостности;
- выполнение грузоперевозок с минимальным числом поломок;
- оптимальный путь движения;
- правильное и своевременное оформление документов для перевозок грузов.

Нарушения этих условий, как показывают многочисленные исследования, могут возникать по следующим причинам:

- изношенность подвижного состава;
- слабая информационная поддержка процесса перевозок;
- сложности построения маршрутов перевозки, в том числе вследствие заторов;
- недогруз подвижного состава из-за нежелания или неумения комплектовать отправку от разных грузоотправителей;
- недостаток программных продуктов для транспортной логистики;
- отсутствие системного управления всем транспортным комплексом в масштабах города (самая главная причина) и, как следствие, пробки на дорогах.

Поскольку системное решение разгруженности улично-дорожных сетей (УДС) за счёт стимулирования перевозок людей на общественном транспорте и мер ограничительного характера для движения легковых автомобилей (как в «цивилизованных» странах) для России является крайне проблематичным или даже невозможным в обозримом будущем, попытаемся перечислить меры для городского грузового автотранспорта. Их условно можно поделить на две категории: административные и организационно-технические.

Административные меры:

- запрет транзитного трафика через города;
- вынос крупных производственных мощностей за черту города;
- введение пропусков на определённые сроки для въезда грузовых автомобилей (правда, при этом возникает опасность возникновения, как это было несколько лет назад в Москве, фирм-однодневок, штампующих «пропуска» направо и налево);

- ограничение движения грузовых автомобилей в часы пик;
- регулирование завоза на крупные предприятия и в торговые пулы (а лучше перенос на вечернее и ночное время);
- драконовские штрафы за нарушения превентивных мер.

Организационно-технические (к ним же относятся и принципы логистического подхода) *меры*:

- создание эффективной технической инфраструктуры для грузовых перевозок;
- качественные улично-дорожные сети (УДС) с разделительными полосами и выделенными полосами для общественного транспорта;
- современные навигационно-информационные средства;
- различные интернет-сервисы для определения оптимальных маршрутов и выявления загруженных и некачественных дорог;
- минимизация повторности перевозок, в особенности для потребительских грузов;
- создание информационно-транспортных систем, позволяющих быстро связать потребителей транспортных услуг с перевозчиками;
- разработка и внедрение логистических (транспортных) программных продуктов или их заимствование в «продвинутых» странах и другие.

Всё перечисленное отнюдь не является исчерпывающим.

Для эффективной организации функционирования городского грузового транспорта городские власти должны быть главными инициаторами проведения вышеперечисленных мер. Зарубежная практика показывает, что большую пользу могло бы принести создание объединённого логистического центра, который занимался бы регулированием и распределением перевозок между транспортными предприятиями, то есть стратегией городской логистики, снижающей остроту проблем. В создании такого центра могли бы принять участие муниципальные органы, частные инвесторы, транспортные организации и специалисты-транспортники.

Список литературы

1. Urban Freight research roadmap/ Planning and Design for Sustainable Urban Mobility, 2014. — 60 p. — URL: https://www.ertrac.org/uploads/documentsearch/id36/ERTRAC_Alice_Urban_Freight.pdf. (дата обращения 19.03.2019).
2. Browne, M. Enhancing the sustainability of urban freight transport and logistics / M. Browne, J. Allen // Transport and Communications Bulletin for Asia and the Pacific. — 2001. — № 80. — 18 p. — URL: https://docviewer.yandex.ru/view/295690526/?*=1&lang=en. (дата обращения 05.02.2019).
3. Schoemaker, J. Quantification of Urban Freight Transport Effects / J. Schoemaker, J. Allen, M. Huschebeck, J. Monigl // Best Urban Freight Solutions, 2006. — 76 p. — URL: http://www.bestufs.net/download/BESTUFS_II/key_issuesII/BESTUF_Quantification_of_effects.pdf. (дата обращения 10.03.2019).
4. Rodrigue, J.-P. Urban Transport Challenges / J.-P. Rodrigue // The Geography of Transport Systems. Chapter 6. — URL: https://transportgeography.org/?page_id=4621. (дата обращения 14.01.2019).

5. Нордин, В. В. Проект УМКД «Устойчивые городские транспортные системы»: по договору подряда № 44-2015-ПРООН от 28 марта 2016 г. / В. В. Нордин. — М.: ФГБУ «НЦКТП Минтранса России», 2016. — 373 с. — URL: <https://lib.traffic-ing.ru/bitstream/handle/>. (дата обращения 11.01.2019).

6. Benjelloun, A. Crainic trends, challenges, and perspectives in city logistics / A. Benjelloun, T. Gabriel // Buletinul AGIR nr. 4/2009 — https://www.researchgate.net/publication/266270528_Trends_challenges_and_perspectives_in_city_logistics. (дата обращения 17.03.2019).

V.V. Nordin

To Develop Training Programmes of Action in Extreme Situations

The transport problems of cities are largely related to road freight transport, which is necessary to meet the many demands of urban mobility. The analysis of aspects related to urban freight transport has made it possible to formulate the economic, environmental and social consequences of their implementation, especially for inefficient transport systems. Two groups of measures are formulated, the adoption of which will reduce the negative impact of freight transport on the state of our cities.

Keywords: *road freight transport, negative consequences, problems, administrative and organizational and technical measures.*

Нордин Виктор Владимирович — кандидат технических наук, доцент кафедры отраслевой логистики, маркетинга и коммерции Калининградского государственного технического университета, Калининград, Россия. v.nordin@yandex.ru.

УДК 332.1

А. С. Паутов, Е. А. Колесник

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Исследованы городские агломерации как новый способ социально-экономического и инфраструктурного развития территории. На основе сравнительного анализа и изучения имеющейся методической базы предложены критерии определения границ городской агломерации.

Ключевые слова: *агломерация, территориальное развитие, критерии определения границ агломерации.*

В настоящее время облик мира стремительно меняется, городские и сельские поселения заметно уступают в своём развитии крупным городам, которые, распространяя своё влияние на соседние населённые пункты, фактически сливаются с ними в сплошные урбанизированные территории и становятся городскими агломерациями. Данный процесс развивается всё стремительнее, и его невозможно остановить.

Многие авторы трактуют городскую агломерацию как процесс разрастания территории населённого пункта за счёт его застройки и поглощения прилегающих поселений. Сам термин «агломерация» применительно к расселению был введён французским географом М. Руже, согласно которому агломерация возникает тогда, когда концентрация городских видов деятельности выходит за пределы административных границ и распространяется на соседние населённые пункты [8].

Большой вклад в теорию и практику развития агломераций внесли и российские учёные В. Л. Глазычев [1], Г. М. Лаппо [6], Н. В. Петров [7], И. В. Стародубовская [1], Е. С. Кормакова [5], Н. В. Зубаревич и др.

В отечественной литературе понятие «городской агломерации» использовалось достаточно широко уже с начала XX в. и имело ряд аналогов: «агломерация» М. Г. Диканского, «экономический город» В. П. Семенова-Тян-Шанского, «хозяйственный округ города» А. А. Крубера и др. [8]. Дискуссия по вопросу определения данного понятия продолжается и в настоящее время.

При всём различии трактовки понятия «городская агломерация» и условий сосуществования городов и их прилегающих территорий сформирована типология для определения вида такой территории. Выделяют моноцентрические и полицентрические агломерации — конурбации. Основное количество городских агломераций относится к первому типу, ведь моноцентрические агломерации формируются по принципу доминирования одного основного города. Город-ядро постепенно включает в свою территорию другие населённые пункты и определяет направление их дальнейшего развития в симбиозе со своими потенциальными возможностями. Примерами таких агломераций могут служить московская или нью-йоркская. Агломерации полицентрического типа встречаются реже и скорее являются исключением. Они объединяют несколько различных городов, каждый из которых является независимым и самостоятельным ядром и вбирает в себя ближайшие населённые пункты. Например, в Германии — это Рурский бассейн, полностью застроенный крупными субъектами, каждый из которых имеет несколько спутников, при этом они являются независимыми субъектами и объединяются в одно целое только по территориальному признаку. В России наиболее известной агломерацией полицентрического типа является Самаро-Тольяттинская.

Среди современных городов встречается немало развитых, с населением превышающим 1 млн человек. Применяя определённые критерии, можно определить, к какой категории городских агломераций относится данный мегаполис. Однако мнения учёных по этому вопросу опять же расходятся. Некоторые рекомендуют ориентироваться на определённые признаки, которые имеют фактическое подтверждение, другие, в свою очередь, выделяют комплекс факторов, основанных на социологических исследованиях [7].

Большинство критериев оценки основывается на численной составляющей территории. По мнению И. А. Фомина и М. М. Кушниренко, численность городского населения должна составлять более 100 тыс. человек, при этом город-центр должен иметь административно-экономические функции [2].

Также одним из значимых критериев выделения агломерации является развитость транспортной сети. Е. А. Баркова опирается на методику транспортной доступности центрального города. В пределах данной территории рассматривается передвижение населения и его взаимодействие с трудовыми, социально-бытовыми, культурными целями, а также в соответствии с распределением рекреационных зон [2].

В. Л. Глазычев использовал отдельные элементы двух рассмотренных методов выделения границ агломераций. Для определения границ Челябинской агломерации он предлагал с учётом транспортной доступности опираться на границы существующих административно-территориальных единиц [1].

Границы городских агломераций имеют подвижность и зависят от развития транспорта, транспортной сети и размещения городских объектов различного функционального назначения. Размещение объектов и обеспечение транспортной инфраструктуры должно опираться на экономическую целесообразность и учитывать все виды ограничений. Территория, в пределах которой возможно обеспечение полутора-часовой транспортной доступности, определяется как территориальный потенциал развития агломерации.

Предлагаемый нами подход к определению границ агломерации основан на анализе мнений различных авторов и методик, применяемых в отечественной практике, а также учёте сложившихся связей между населёнными пунктами.

Основные критерии, в соответствии с которыми города с прилегающими территориями можно отнести к городским агломерациям, следующие:

- плотность населения на 1 км² (не менее 200 человек);
- численность населения (от 100 тыс. человек, верхний предел — не ограничен);
- скорость застройки и её непрерывность (не более 20 км между основным городом и его спутниками);
- количество поглощённых населённых пунктов (спутников);
- наличие единой инфраструктуры (инженерные коммуникации, связь);
- интенсивность поездок различного значения между ядром и периферией (на работу, учёбу или для проведения досуга, так называемые маятниковые миграции, 1,5-часовая изохрона);
- общая транспортная логистическая сеть;
- доля населения, занятого работами несельскохозяйственного характера (75 % и более).

В Российской Федерации городские агломерации создавались исключительно в соответствии с индустриальными планами развития [3; 4]. При плановой экономике этого было достаточно, но, перейдя к рыночным отношениям, процесс экономического территориального развития претерпел существенные изменения и неизбежно отразился на принципах и подходах к агломерированию. Мы считаем, что данный процесс по-прежнему остаётся управляемым, но в соответствии не с индустриальными планами, а стратегией социально-экономического развития агломерации, которая объединяет интересы всех без исключения участников данного процесса.

Только при правильном управлении городскими агломерациями может сформироваться положительный эффект. Грамотное управление — залог успешного развития городской агломерации, которое в дальнейшем будет обеспечивать высокий уровень качества жизни населения, создаст комфортную городскую среду, благоприятное инвестиционное пространство и обеспечит конкурентоспособность региона и страны в целом.

Список литературы

1. Глазычев, В. Челябинская агломерация: потенциал развития / В. Глазычев, М. Славгородская и др. — Челябинск, 2007.
2. Городские агломерации: История, современность, стратегические ориентиры. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/gorodskie-aglomeratsii-istoriya-sovremennost-strategicheskie-orientiry>. (дата обращения 26.02.2019).
3. Колмакова, Е. М. Пространственное развитие региона в контексте стратегии социально-экономического роста / Е. М. Колмакова, И. Д. Колмакова, Н. А. Дегтярёва // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2018. — № 3 (413). — С. 30–37.
4. Колмакова, Е. М. Потенциал и ограничения реализации пространственно-инвестиционно-инновационной модели роста регион / Е. М. Колмакова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2014. — № 21 (350). — С. 82–86.
5. Кормакова, Е. С. Агломерации — стратегическая составляющая устойчивого развития региональной экономической системы / Е. С. Кормакова, В. В. Макичев // Экономика и управление. — 2011. — № 8.
6. Лаппо, Г. М. География городов / Г. М. Лаппо. — М. : Владос, 1997. — 480 с. — С. 18–20.
7. Петров, Н. В. Городские агломерации: состав, подходы к делимитации // Проблемы территориальной организации пространства и расселения в урбанизированных районах. — Свердловск, 1988. — С. 15–16.
8. Современный экономический словарь / под ред. Б. А. Райзберга, Л. Ш. Лозовского, Е. Б. Стародубцевой. — М. : Инфра-М, 2013. — 512 с.

A.S. Pautov, E.A. Kolesnik

Criteria for Determining the Limits of Urban Agglomeration

The article is devoted to the study of urban agglomerations as a new way of social, economic and infrastructural development of the territory. On the basis of comparative analysis and study of the available methodological base, the criteria for determining the boundaries of the urban agglomeration are proposed.

Keywords: *agglomeration, territorial development, criteria for determining the boundaries of agglomeration.*

Паутов Александр Сергеевич — магистрант факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. alexanderpautov@mail.ru

Колесник Елена Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. elena.kolesnik.007@yandex.ru

УДК 332.145

О. А. Рогозина

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ В СТРАТЕГИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ — 2025

Отражена сущность стратегии пространственного развития Российской Федерации в целом и Челябинской области в частности. Выявлены экономические особенности Челябинской области и крупных агломераций в соответствии со стратегией. Предложены мероприятия по оптимизации экономического развития субъекта до уровня крупнейших агломераций Российской Федерации.

Ключевые слова: Челябинская область, крупнейшие агломерации, пространственное развитие региона, субъект Российской Федерации.

Государственная политика регионального развития Российской Федерации нацелена на обеспечение устойчивого социально-экономического развития территорий посредством исключения инфраструктурных ограничений и максимально полного использования потенциала субъекта.

Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предусматривалась подготовка принципиально нового для Российской Федерации типа документа, который должен был включить в себя подходы стратегического и территориального планирования — Стратегии пространственного развития Российской Федерации (далее — Стратегия), которая призвана стать «проекцией» социально-экономических приоритетов развития на конкретную территорию, оценить сложившуюся экономическую систему региона, дать предложения по её гармонизации [1].

Приоритетная цель Стратегии пространственного развития Российской Федерации в период до 2025 г., утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р, — обеспечение устойчивого и полностью сбалансированного пространственного развития, которое направлено на снижение количества

межрегиональных различий в уровне и качестве жизни граждан, увеличение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности государства [2]. Стратегия на данный момент определяет приоритеты, цели и задачи развития каждого субъекта Российской Федерации, возможности и механизмы их достижения, а также, в дальнейшем, должна направить действия органов исполнительной власти всех уровней на реализацию приоритетов пространственного развития подведомственного субъекта Российской Федерации.

В Стратегии предусмотрено два пути пространственного развития — инерционный и приоритетный (целевой). Такие варианты развития учитывают параметры демографического прогноза Российской Федерации до 2035 г., в том числе по отдельным субъектам и муниципальным образованиям, прогноза научно-технологического развития на период до 2030 г. и прогноза социально-экономического развития на 2019–2024 гг.

Инерционный путь пространственного развития предполагает сохранение текущих тенденций развития системы расселения и экономики при условии невыполнения запланированных мер и отказа от реализации механизмов устойчивого и сбалансированного пространственного развития.

Приоритетный (целевой) путь пространственного развития предполагает снижение различий между субъектами Российской Федерации по основным социально-экономическим показателям.

Челябинская область вошла в состав Уральско-Сибирского макрорегиона, который включает в себя также соседние области и округа — Курганскую, Свердловскую, Тюменскую область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Данное разделение должно способствовать выбору приоритетов дальнейшего пространственного развития в совокупности с пространственным развитием соседних муниципальных образований для более эффективного экономического роста, согласно Стратегии.

Челябинская область обладает мощным экономическим потенциалом: Южный Урал занимает третье место по производству мяса птицы в сельских организациях, шестое — по объёму отгруженной продукции в обрабатывающих производствах, десятое — по вводу жилья, двенадцатое — по обороту розничной торговли, четырнадцатое — по объёму платных услуг населению. На территории зарегистрировано свыше 90 тыс. предприятий и организаций всех форм собственности. Доля малого предпринимательства в валовом региональном продукте достигает 25 %. Разведано около трёхсот месторождений минерального сырья, область является монополистом в России по добыче и переработке графита (95 %), магнезита (95 %), металлургического доломита (71 %), талька (70 %) [3].

Стратегия пространственного развития до 2025 г. предлагает для каждого региона перспективную экономическую специализацию, которая включает различные отрасли, специализирующиеся в отдельном муниципальном образовании, в том числе и для Челябинской области: добыча полезных ископаемых; производство готовых металлических изделий, кожи и изделий из кожи, металлургическое, напитков, одежды, пищевых продуктов, резиновых и пластмассовых изделий, текстильных изделий, химических веществ и химических продуктов, электрического оборудования, растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях, туризм — деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма) и другое.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2015 г. № 870 «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля её реализации» Стратегия разработана применительно ко всей территории Российской Федерации с детализацией её положений в разрезе каждого субъекта Российской Федерации в частности [4].

К ожидаемым результатам реализации Стратегии на территории Челябинской области можно отнести:

- концентрацию экономического роста в ограниченном числе центров, рост социально-экономической роли городов;
- стабилизацию численности населения;
- сокращение межрегиональных социально-экономических диспропорций;
- трансформацию пространственной организации экономики;
- сохранение инфраструктурных ограничений федерального значения;
- усиление влияния научно-технического прогресса на пространственное развитие.

Одним из механизмов достижения целей и задач, на наш взгляд, является развитие агломераций. На данный момент в Российской Федерации существует порядка 40 крупных и крупнейших городских агломераций, которые концентрируют в себе население и экономику в крупнейших формах расселения, представляя собой центры экономического роста, каждый из которых обеспечивает более одного процента суммарного прироста валового регионального продукта субъектов Российской Федерации.

Челябинск считается одним из перспективных центров экономического роста. Города, которые образуют крупные городские агломерации и крупнейшие городские агломерации, обеспечивающие вклад

в экономический рост Российской Федерации более 1 % ежегодно, помимо Челябинска включают также Екатеринбург, Казань, Краснодар, Ростов-на-Дону, Тюмень, Уфу и др.

В результате формирования новых центров экономического роста субъектов Российской Федерации к 2025 г. будут обеспечены условия для расширения географии экономического роста, что позволит изыскать дополнительные ресурсы для социально-экономического развития геостратегических территорий, моногородов, в том числе малых и средних городов, а также сельских территорий.

Таким образом, мы видим, что реализация Стратегии пространственного развития, несомненно, позволит обеспечить национальную безопасность Российской Федерации за счёт социально-экономического развития территорий. Челябинская область является приграничной территорией Российской Федерации и имеет значительный потенциал пространственного развития.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
2. Стратегии пространственного развития Российской Федерации в период до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р.
3. Экономическое развитие Челябинской области / Правительство Челябинской области. — URL: <http://pravmin74.ru/ekonomicheskoe-razvitie-chelyabinskoy-oblasti> (дата обращения 30.03.2019).
4. Постановление Правительства РФ от 20.08.2015 г. № 870 «О содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля её реализации». — URL: <https://base.garant.ru/71170676/> (дата обращения 28.03.2019).

O.A. Rogozina

Chelyabinsk Region in the Strategy of Spatial Development Russian Federation — 2025

The article reflects the essence of the strategy of spatial development of the Russian Federation, in particular the spatial development of the Chelyabinsk region. The economic features of the Chelyabinsk region and large agglomerations are shown, in accordance with the strategy. Describes measures to optimize the economic development of the subject to the level of the largest agglomerations of the Russian Federation.

Keywords: *Chelyabinsk region, the largest agglomerations, spatial development of the region, the subject of the Russian Federation.*

Рогозина Ольга Александровна — начальник отдела по работе с молодёжью Южно-Уральского института управления и экономики, Челябинск, Россия. olgarogozina94@yandex.ru

Д. В. Толстоухов, В. А. Грищук

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА РАЗВИТИЕ МИНИСТЕРСТВА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СВЯЗИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассмотрены и проанализированы основы стратегического планирования в Российской Федерации, а также аспекты, влияющие и способствующие развитию органа исполнительной власти, а именно Министерству информационных технологий и связи Челябинской области.

Ключевые слова: прогнозирование, планирование, стратегия, социально-экономическое развитие, цифровая экономика.

Согласно Федеральному закону от 28 июня 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ стратегическое планирование — это деятельность по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

На сегодняшний день в Челябинской области разработана стратегия социально-экономического развития области до 2035 г., которая утверждена 31 января 2019 г. постановлением Законодательного собрания Челябинской области № 1748. Данный документ является логическим продолжением стратегии до 2020 г. и основан на вышеуказанном Федеральном законе № 172-ФЗ и Законе Челябинской области от 27 ноября 2014 г. № 63-30 «О стратегическом планировании в Челябинской области».

Стратегической целью является повышение качества жизни населения и конкурентоспособности экономики. Основная задача — реализация проекта «Урал промышленный — Урал полярный». Достижение целей социально-экономического развития возможно лишь на базе эффективной экономики и укрепления бюджетно-финансового потенциала территории, что является стратегической миссией.

Участниками процесса стратегического планирования являются:

- Губернатор Челябинской области, который участвует в формировании документов стратегического планирования;
- Законодательное Собрание Челябинской области, которое осуществляет законодательное регулирование в сфере стратегического

планирования в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

- Правительство Челябинской области, которое участвует в обеспечении реализации единой государственной политики в сфере стратегического планирования, организует разработку проектов нормативных правовых актов Челябинской области в указанной сфере и осуществляет методическое обеспечение стратегического планирования;

- исполнительные органы государственной власти Челябинской области, которые разрабатывают в пределах своих полномочий документы стратегического планирования Челябинской области, обеспечивают координацию разработки и корректировки документов стратегического планирования;

- Контрольно-счётная палата Челябинской области, которая осуществляет полномочия в сфере стратегического планирования в соответствии с Законом Челябинской области «О Контрольно-счётной палате Челябинской области»;

- иные органы и организации в случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами Челябинской области.

Согласно стратегии, одним из основных направлений развития Челябинской области является цифровая инфраструктура экономики: обеспечение внедрения современных цифровых технологий во все социально-экономические сферы Челябинской области для повышения её эффективности. С недавних пор направление цифровой экономики стало приоритетным в соответствии с Указом Президента № 204 от 7 мая 2018 г. В стране реализуется программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Челябинская область не стала исключением. На территории субъекта действует Региональная программа цифрового развития экономики Челябинской области, которая непосредственно взаимосвязана со стратегией и государственной программой, где заложены основные показатели и мероприятия, способствующие внедрению новейших цифровых технологий на территории области, в том числе и в деятельности органов власти. На федеральном уровне программа разрабатывается и курируется Министерством цифрового развития и массовых коммуникаций РФ, а на территории Челябинской области — Министерством информационных технологий и связи (далее — Мининформ).

Чтобы достичь определённого результата, необходимо планирование, с помощью которого можно на основе опыта и истории поставить конкретную цель и сформировать комплекс мероприятий, направленных на достижение приоритетов социально-экономической политики и целей социально-экономического развития Российской Федерации, решение задач обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Мининформ не является исключением. В настоящей стратегии

социально-экономического развития Челябинской области до 2035 г. заложены мероприятия, которые исполняются данным органом исполнительной власти.

Возникает вопрос о том, влияют ли планирование и прогнозирование на развитие не только жизни общества, но и самого органа власти? Ответ очевиден — да. Деятельность Мининформа направлена на внедрение цифровой экономики. Этому свидетельствуют разделы цифровизации, включённые в стратегию Челябинской области до 2035 г. Согласно п. 98 стратегии целью является обеспечение внедрения современных цифровых технологий в экономику Челябинской области для повышения её эффективности.

К задачам относится следующее:

1) создание ИКТ-инфраструктуры для обеспечения предоставления гражданам, субъектам предпринимательства и органам исполнительной власти Челябинской области доступных, устойчивых, безопасных и экономически эффективных услуг по хранению и обработке данных;

2) внедрение цифровых платформ работы с данными для обеспечения потребностей граждан, субъектов предпринимательства и органов исполнительной власти Челябинской области в использовании преимущественно отечественного программного обеспечения;

3) оказание содействия организациям сферы информационных технологий в развитии цифровой экономики в Челябинской области.

Меры и механизмы реализации данных задач включают:

1) создание ИКТ-инфраструктуры для обеспечения предоставления гражданам, субъектам предпринимательства и органам исполнительной власти Челябинской области доступных, устойчивых, безопасных и экономически эффективных услуг по хранению и обработке данных. А именно:

- обеспечение доступности услуг по хранению и обработке данных на всей территории Челябинской области для граждан, субъектов предпринимательства и органов исполнительной власти Челябинской области: развитие услуг аутсорсинга физической инфраструктуры (IaaS) и облачных технологий (SaaS); создание единого ресурса (окна) для любой жизненной ситуации; аутсорсинг информационных баз и интернет-сервисов, технологий обработки структурированных и неструктурированных данных больших объёмов (Big Data);

- развитие ИКТ-инфраструктуры государственных и муниципальных центров обработки данных, обеспечивающих эффективное функционирование государственных и муниципальных ИКТ-систем, включая подсистемы АПК «Безопасный город», платформы «Умный город»;

2) внедрение цифровых платформ работы с данными для обеспечения потребностей граждан, субъектов предпринимательства и органов исполнительной власти Челябинской области в использовании преимущественно отечественного программного обеспечения:

- обеспечение возможности использования данных в отечественных цифровых платформах, в том числе путём финансирования в рамках государственных программ Челябинской области;
- внедрение отечественной цифровой платформы сбора, обработки и распространения пространственных данных для нужд, обеспечивающих потребности граждан, субъектов предпринимательства и органов исполнительной власти Челябинской области;
- внедрение отечественной цифровой платформы сбора, обработки и распространения данных дистанционного зондирования Земли для нужд, обеспечивающих потребности граждан, субъектов предпринимательства и органов исполнительной власти Челябинской области и т. д. [1].

Основываясь на задачах и механизмах их реализации, Мининформу необходимо иметь соответствующие инструменты и ресурсы, отвечающие современным требованиям и технологиям. В связи с этим для реализации задач, направленных на достижение целей и решение поставленных задач в долгосрочной перспективе, ответственному органу исполнительной власти необходимо развиваться в соответствии с направлениями стратегического планирования Челябинской области. В настоящее время у Мининформа есть подведомственная организация — Областное государственное бюджетное учреждение «Челябинский региональный центр навигационно-информационных технологий» (ОГБУ ЧРЦНИТ), созданное в соответствии с распоряжением Правительства Челябинской области от 7 июня 2012 г. № 123-рп с целью интеграции создаваемых на территории Челябинской области государственных информационных ресурсов, информационных и телекоммуникационных систем, а также организации их обслуживания и актуализации информации, в том числе обеспечения создания и эффективного использования региональной навигационно-информационной инфраструктуры, включая использование инфраструктуры пространственных данных, внедрения спутниковых навигационных технологий с использованием системы ГЛОНАСС и других результатов космической деятельности, обеспечивающей потребности широкого круга конечных пользователей.

Данная организация помогает Мининформу развивать и разрабатывать различное программное обеспечение и информационные системы, с помощью которых деятельность министерства автоматизируется и становится гораздо эффективней, что в свою очередь, влияет на скорость и качество решения задач, поставленных в стратегических планах, и предоставление государственных услуг населению.

Список литературы

1. Стратегия социально-экономического развития области до 2035 г. : Постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 31.01.2019 г. № 1748.

D.V. Tolstoukhov, V.A. Grishchuk

Influence of Strategic Planning Processes on the Development of the Ministry of Information Technologies and Communication of the Chelyabinsk Region

The article reviewed and analyzed the basics of strategic planning in the Russian Federation, as well as aspects that influence and contribute to the development of the executive body, namely the Ministry of Information Technologies and Communications of the Chelyabinsk Region

Keywords: forecasting; planning; strategy; socio-economic development; digital economy.

Толстоухов Денис Вячеславович — магистрант факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. dtolstoukhov15@gmail.com

Грищук Владимир Андреевич — кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. Vova_303@mail.ru

УДК 353.2

Р. Ф. Халиуллина, Е. А. Колесник

ПРИОРИТЕТЫ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДА ЧЕЛЯБИНСКА — 2035

Рассматриваются основные положения Стратегии социально-экономического развития города Челябинска до 2020 г., анализируются достигнутые результаты её выполнения и причины невыполнения намеченных целей. Предлагаются меры для внесения в проект Стратегии – 2035.

Ключевые слова: развитие, Стратегия – 2020, Стратегия – 2035, Челябинск.

26 ноября 2009 г. была утверждена Стратегия социально-экономического развития города Челябинска до 2020 г., которая должна была обеспечивать преемственность стратегических приоритетов, целей и задач развития Челябинска, осуществлять переход к новому этапу его развития с использованием современных механизмов управления, основанных на передовом опыте российских регионов. Насколько успешно была реализована эта стратегия, можно судить по основным целевым показателям, которые по принятым сценариям Стратегии – 2020 оказались в реальном секторе городской экономики недостижимыми при отклонении величины показателей более чем на 10 % [1].

Среди целей 2020 г. Челябинск планировал стать современным мегаполисом с высоким уровнем жизни, благоприятной экологической

средой обитания, научным и культурным центром региона, центром подготовки рабочих, инженерных и управленческих кадров для современной промышленности, стать городом, эффективно интегрированным в мировую глобальную экономику, за счёт достижения оптимального баланса между сырьевой, инновационной и сервисной составляющей в экономике, стать современным транспортным узлом, транспортными воротами в Сибирь и Азиатский регион, проводником политики России в Средней и Центральной Азии, транспортным каналом между Уралом промышленным и Уралом полярным, стать городом с высоким уровнем безопасности жизни, здоровья и благосостояния горожан [3; 4].

Насколько это было достигнуто, можно судить по отчётам главы местного самоуправления. Однако, рассматривая эти отчёты, хотелось бы отметить, что Евгений Тефтелев отчитывался преимущественно о проделанных мероприятиях, связь которых со Стратегией социально-экономического развития Челябинска не всегда прослеживается. Рассмотрим основные из них.

По проблеме благоприятной экологической среды обитания проведены следующие мероприятия.

Городской властью в 2017 г. осуществлялась санитарная очистка и инвентаризация зелёных насаждений парков, скверов, бульваров, аллей, озеленённых территорий общего пользования. Было высажено 3 747 деревьев, 6 973 кустарника, 61,3 тыс. квадратных метров газонов. В следующие годы эти работы были продолжены [1]. Но в отношении основных источников загрязнения городской среды — выбросов заводов, промышленных предприятий, а также большого количества автотранспорта — в городе никаких дополнительных мер воздействия принято не было. Кроме того, проблема загрязнения атмосферного воздуха продолжает усугубляться благодаря росту продолжительности дней неблагоприятных метеорологических условий в городе.

В то же время заметным успехом в достижении цели улучшения городской экологии стало закрытие городской свалки. Благодаря решению губернатора из областного бюджета на разработку проекта её рекультивации выделено 100 млн р.

По проблеме подготовки рабочих, инженерных и управленческих кадров для современной промышленности в отчётах главы города отмечалось, что среднемесячная заработная плата выросла за 2015 г. на 4,7 %. Но реальная заработная плата при этом снизилась на 8,2 %, вырос уровень регистрируемой безработицы. Также глава города сообщил, что в 2015 г. из городского бюджета около 7 млн р. администрация направила на поддержку малого бизнеса. В результате в 2016–2017 гг. произошли следующие изменения:

- увеличился размер реальной заработной платы. В 2017 г. средняя оплата труда в крупных и средних компаниях города превысила

35 тыс. р. Средний размер оплаты труда по региону при этом составлял 31 тыс. р.;

- город выполнил все социальные обязательства;
- стабилизировалось положение на рынке труда: уровень безработицы не превысил 1 %;
- улучшилась ситуация в торговле; индекс по крупным и средним предприятиям — 99,9 %;
- введено в эксплуатацию почти 560 тыс. м² жилья. Это на 150 тыс. больше планируемых показателей [2].

По планам города об эффективной интеграции в мировую глобальную экономику за счёт достижения оптимального баланса между сырьевой, инновационной и сервисной составляющей в экономике отчёты содержат следующие данные.

В 2016 г. отмечен прирост на 7 % объёма отгруженной промышленной продукции челябинскими предприятиями, который составил порядка 670 млрд р. Положительная динамика зафиксирована во всех отраслях городской промышленности.

По данным отчёта главы города за 2017 г., «наибольший рост объёмов реализации зафиксирован в “обрабатывающих производствах” — 109,5 %, где максимальную долю составляет “металлургия” с ростом по отношению к прошлому году — 112,2 %. Увеличение объёма реализации металлопродукции — результат восстановления спроса и повышения цен на металлы на мировом и внутреннем рынках» [2].

О том, насколько положения Стратегии города Челябинска были эффективными, можно судить по показателям социально-экономического развития города Челябинска за 2014–2018 гг. (рис. 1–9).

Хочется отметить, что далеко не все показатели социально-экономического развития успешно росли. Замечания, высказанные в ходе дискуссии на одном из форумов Стратегии – 2020, заслуживают внимания для их учёта в Стратегии – 2035 [1]:

- в числе приоритетных областей экономики Стратегия ориентируется на развитие образования, медицины и информационных технологий.

Рис. 1. Динамика промышленного производства

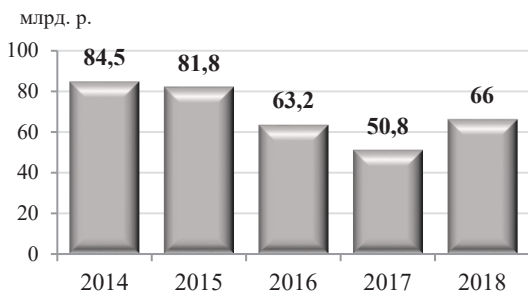

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства)

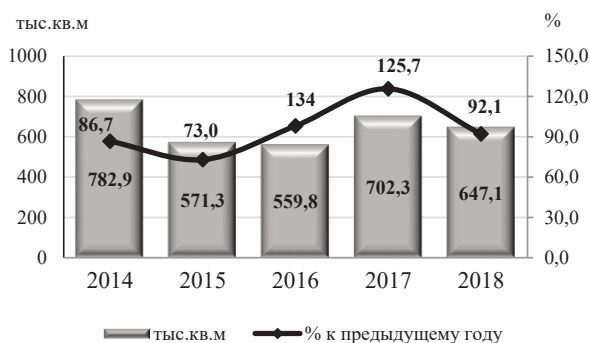

Рис. 3. Ввод в эксплуатацию жилья

Рис. 4. Номинальная и реальная среднемесячная заработная плата по крупным и средним организациям

В действительности же экономика города базируется на машиностроении, металлургии, производстве материалов нового поколения, на высокотехнологичных энергетических производствах, а не на развитии сервисных отраслей;

Рис. 5. Поступления налоговых и неналоговых платежей в бюджет города

Рис. 6. Зарплатная плата работников бюджетной сферы

Рис. 7. Численность безработных и уровень зарегистрированной безработицы

– спорно и то, что высокий уровень конкуренции создаёт спрос на инновации. Вряд ли это утверждение применимо к социальной сфере. Более эффективными формами хозяйствования являются кооперация и взаимопомощь, а не соперничество. Предлагается ввести конкурентоспособную оплату труда учителям, врачам, работникам культуры. Задачи системы образования заключаются в другом: в восстановлении самоуважения и престижа, социального статуса педагогов;

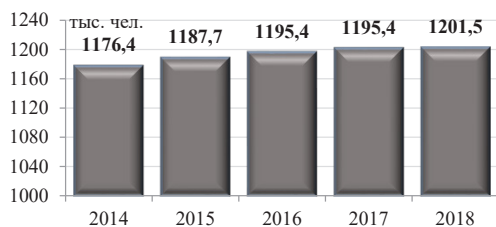

Рис. 8. Среднегодовая численность постоянного населения

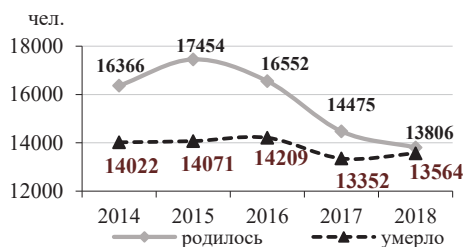

Рис. 9. Естественное движение населения

– подлежит критике тезис о сокращении числа госслужащих и реформировании пенсионной системы путём повышения минимального стажа с 5 до 20 лет, пенсионного возраста — до 63 лет мужчинам и женщинам.

Всё вышеперечисленное ещё раз подтверждает мнение о том, что при разработке стратегического плана нужен системный подход, а также учёт опыта прошлых лет; использование метода экспертных оценок, экономико-математических методов, анкетирования, SWOT- и PEST-анализа. В процессе разработки новой Стратегии ключевые принципы и положения должны рассматриваться при проведении круглых столов, рабочих совещаний, экспертных панелей с представителями экспертного сообщества, предпринимательских кругов, органов исполнительной власти Челябинска и коллегиальных рабочих групп, созданных при органах исполнительной власти города. Надеемся, что при разработке Стратегии – 2035 г. Челябинска эти предложения будут учтены.

Список литературы

1. Обзор стратегии развития России до 2020 года. — URL: <https://viafuture.ru/privlechenie-investitsij/strategiya-2020> (дата обращения: 27.03.2019).
2. О Стратегии развития города Челябинска до 2020 года. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/432948268> (дата обращения: 26.03.2019).
3. Колмакова, Е. М. Повышение инвестиционной привлекательности региона как фактор его развития / Е. М. Колмакова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2013. — № 3 (294). — С. 39–41.

4. Гришук, В. А. Современные технологии управления: состояние, проблемы, перспективы / В. А. Гришук, Е. А. Колесник, Е. М. Колмакова, И. Д. Колмакова, Т. А. Коркина, Ю. Н. Старцев, А. А. Тараданов. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018. — 177 с. (Классический университет).

R.F. Khaliullina, E.A. Kolesnik

The Priorities of the Development Strategy the City of Chelyabinsk — 2035

The article deals with the main provisions of the Strategy of socio-economic development of the city of Chelyabinsk until 2020, analyzes the results of its implementation and the reasons for the failure of the goals. Proposed measures for inclusion in the draft Strategy-2035.

Keywords: *development, strategy – 2020, strategy – 2035, Chelyabinsk.*

Халиуллина Регина Федоилловна — магистрант факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. reginusik128@mail.ru

Колесник Елена Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. elena.kolesnik.007@yandex.ru

СЕКЦИЯ Развитие потенциала региональных и национальных экономик

УДК 351/354

Э. И. ВАЛЕЕВА, Л. Н. КОВРИЖКИНА

РЕАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЕКТОВ ГЧП В РОССИИ (на примере здравоохранения)

Проведён анализ тенденций в сфере здравоохранения. За последние несколько лет выявлено стабильное снижение государственных расходов в сфере здравоохранения. В то же время наблюдается увеличение спроса со стороны населения на качественные услуги. Единственным эффективным способом решения этого несоответствия представляется замещение дефицита бюджетных средств за счёт активного вовлечения частных инвестиций для создания и развития объектов социальной инфраструктуры, в частности, использование механизмов государственно-частного партнёрства (ГЧП).

Ключевые слова: *государственно-частное партнёрство, здравоохранение, концессионное соглашение.*

В настоящее время термином государственно-частное партнёрство (ГЧП) обозначают любые формы отношений между государством и бизнесом: от создания совместных предприятий до размещения госзаказа.

Понятие ГЧП закреплено в практическом руководстве Европейской экономической комиссии Организации Объединённых Наций. Институт ГЧП представляет собой отношения между публичными образованиями и субъектами частного предпринимательства, совокупность законодательно закреплённых и санкционированных государством условий для существования и регулирования развития общества, взаимодействия его элементов, обусловленных удовлетворением обоюдного интереса [1] и качественно иного распределения рисков, опосредованного участия частных партнёров в реализации некоторых функций публичной власти, решении государственных и общественных задач, что не характерно для частного бизнеса. В качестве важнейшей характеристики ГЧП следует рассматривать её неиерархичность, выражающуюся в паритете, равенстве прав и ответственности участников друг перед другом. ГЧП помогает преодолению кризиса и совместными усилиями позволяет решить насущные социально-экономические вопросы и в целом способствует укреплению экономики, формированию национальной инновационной системы и защите государственных интересов [1].

Согласно Государственной программе Российской Федерации «Развитие здравоохранения» (Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 294) основные перспективные направления развития следующие:

- первичная медико-санитарная помощь;
- специализированная и высокотехнологичная медицинская помощь (онкология, хирургия, кардиология, физиатрия, офтальмология, скорая помощь, многопрофильные медицинские центры);
- инновационная медицинская помощь (протонно-лучевая терапия, ядерная медицина, телемедицина, клеточная медицина, диализ, лабораторные исследования);
- медицинская реабилитация и санаторно-курортное лечение.

В рамках именно этих направлений сосредоточены 70 % предложений по реализации новых проектов ГЧП по развитию инфраструктуры здравоохранения. Более того, на рынке уже реализуемых ГЧП проектов их доля составляет 80 %. Интересно отметить, что как среди реализуемых, так и планируемых проектов большее внимание уделяется специализированной и высокотехнологичной помощи, в то время как медицинская реабилитация и санаторно-курортное лечение значительно отстают. Помимо отраслей, указанных в упомянутой программе, большим потенциалом для развития ГЧП обладают такие сферы, как родовспоможение (родильные дома, перинатальные центры) и высокотехнологичная медицина.

По однозначному мнению экспертов, здравоохранение не только самая перспективная, но и самая успешная отрасль применения государственно-частного партнёрства. Её особенности перечислены на рис. 1. К наиболее известным проектам следует отнести Центр экстракорпоральной гемокоррекции и трансклинической физиологии Самарской области или сеть центров врачей общей практики в муниципальных образованиях в Ульяновской области, строительство перинатального центра в Сургуте, а также создание реабилитационного центра в Коммунаре (Ленинградская область).

КПИМГ — одна из ведущих мировых компаний в области финансового консультирования по инфраструктурным проектам и проектам ГЧП.

Компанией был проведён анализ рынка медицинских услуг и спрогнозирован темп роста на эти услуги (рис. 2).

Так, ежегодно наблюдается положительная динамика на рынке медицинских услуг. На сегодняшний день ГЧП-проекты в сфере здравоохранения характеризуются следующими тенденциями развития [3]:

- 124 проекта в сфере здравоохранения и санаторно-курортного лечения по состоянию на 01.01.2018 числится в базе Единой информационной системы ГЧП в России «РОСИНФРА» (включая проекты, находящиеся на стадии подготовки, конкурса и коммерческого закрытия — подписание соглашения);
- 84 проекта в сфере здравоохранения и санаторно-курортного лечения в России находятся на стадии реализации, то есть по ним были

Высокий риск спроса на услуги, оказываемые в процессе объекта КС и ГЧП (СМЧП)	Возвратность инвестиций частной стороны за счёт оказания платных услуг
Привлекательная для частного сектора инфраструктура здравоохранения, которая может рассматриваться в качестве объектов КС и ГЧП (СМЧП), закреплена за Г(М)УЗ и формирует единый имущественный комплекс учреждения (единая территория, инженерные коммуникации, подъездные пути и т. д.)	
При рассмотрении возможности заключения КС и ГЧП (СМЧП) в отношении инфраструктуры, закреплённой за Г(М)УЗ, учредитель должен обосновать, что данное недвижимое имущество является у медицинской организации излишним или неиспользуемым либо используемым не по назначению	Г(М)УЗ в результате передачи недвижимого имущества по КС и ГЧП (СМЧП) не должно лишиться возможности осуществлять деятельность, цели, предмет и виды которой определены её уставом
ОГВ субъекта РФ при структурировании сделок и принятии решений о реализации проектов ГЧП обеспечивают сохранение объёмов, видов и условий оказываемой населению медицинской помощи, а также доступность и качество медицинской помощи, оказываемой по программе государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи	
Решения о реализации проектов принимаются ОГВ субъектов РФ с учётом перспективного планирования развития сети медицинских организаций и расчёта нормативной потребности в объектах здравоохранения на основе региональной инфраструктуры здравоохранения	

Рис. 1. Особенности ГЧП проектов в сфере здравоохранения

заключены соответствующие соглашения/договоры (из них 20 находятся на инвестиционной стадии, 54 — на эксплуатационной стадии);

- 63,5 млрд р. — «законтрактованные» обязательства сторон по реализуемым проектам ГЧП в сфере здравоохранения и санаторно-курортного лечения в России, при этом объём частных инвестиций в проектах ГЧП достигает 56 млрд р. (88,2 %);

- 16 лет — средний срок реализации проектов ГЧП в сфере здравоохранения (+1 год по сравнению с прошлым годом);

- 36 частных инициатив по заключению концессионных соглашений в сфере здравоохранения было подано в официальном порядке и рассмотрено органами власти (+11 по сравнению с прошлым годом);

- 2 федеральных проекта в сфере здравоохранения запущено на текущий момент: создание инновационного медико-технологического центра в Новосибирске и концессионное соглашение для реконструкции Центра микрохирургии глаза в г. Екатеринбурге.

Вместе с тем существует ряд проблем, решение которых позволит использовать этот потенциал ещё более эффективно. Так, для увеличения количества проектов ГЧП в сфере здравоохранения целесообразно рассмотреть вопрос смягчения требований законодательства к структуре тарифа ОМС, а также увязки сроков концессионных соглашений и тарифных соглашений в сфере здравоохранения для снижения коммерческих

Рис. 2. Объём рынка медицинских услуг в Российской Федерации, 2013–2022 гг.
Источники: *BusinesStat*, анализ КИМГ

рисков инвесторов в ГЧП-проектах в здравоохранении. Согласно требованиям законодательства тариф ОМС не может покрывать затраты инвестиционного характера (капитальное строительство, возврат заёмных средств и др.), в связи с чем ряд регионов прибегает к компенсации затрат инвестора в проектах ГЧП посредством предоставления капитального гранта на этапе строительства/реконструкции объекта здравоохранения или предоставления гарантии загрузки объекта (количество пациентов, в том числе получающих услуги на коммерческой основе, умноженное на тариф) [4].

Для проектов ГЧП в отрасли здравоохранения особенно важен выбор операционной модели деятельности будущего концессионера/частного партнёра. Важно понимать, какая часть услуг будет оказана по тарифам обязательного и добровольного медицинского страхования или все услуги будут полностью платными. В Российской Федерации также есть примеры реализации проектов ГЧП в сфере здравоохранения, в которых частный партнёр не оказывает непосредственно медицинских услуг, а лишь берёт на себя обязательства по созданию и поддержанию объекта в надлежащем состоянии, в то время как услуга оказывается бюджетным учреждением. В таких проектах особенно важно оценивать реальную потребность в такого рода объектах в долгосрочной перспективе, так как такие проекты, как правило, обходятся бюджету дороже в долгосрочной перспективе (без учёта рисков превышения стоимости строительства и эксплуатации, которые, как правило, имеют место в классических государственных инфраструктурных проектах).

Также важно понимать, что проекты, в которых предусмотрена реконструкция объекта здравоохранения, должны быть правильно структурированы с точки зрения земельно-имущественных взаимоотношений сторон. На момент заключения концессионного соглашения объект здравоохранения должен быть свободен от прав третьих лиц, в связи с чем в его отношении должно быть прекращено право оперативного управления действующего учреждения (согласно рекомендациями Минздрава России — без ликвидации последнего).

Список литературы

1. О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федерал. закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ // Рос. газ. — 2015. — 17 июля.
2. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнёрства / Официальный сайт Европейской экономической комиссии ООН, Нью-Йорк, Женева, 2008. — URL: http://safbd.ru/sites/default/files/rukovodstvo_eeek_oon_po_gchp.pdf. (дата обращения 2.02.2019).
3. Практическое руководство для инвесторов «Государственно-частное партнёрство в странах Евразийского экономического союза», — М. : Центр развития ГЧП, 2017.
4. Завьялова, Е. Б. Проблемы и перспективы применения механизмов государственно-частного партнёрства в отраслях социальной сферы / Е. Б. Завьялова, М. В. Ткаченко // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Экономика. — 2018. — Т. 26, № 1. — С. 61–75.

E. I. Valeeva, L. N. Kovrizhkina

The Modern Implementation of ppp Projects in Russia (on the example of health)

The article is devoted to the analysis of trends in health care. Over the past few years, there has been a steady decline in public spending in the health sector. At the same time, there is an increase in demand from the population for quality services. The only effective way to solve this discrepancy is to replace the budget deficit through the active involvement of private investment for the creation and development of social infrastructure, in particular, the use of public-private partnership mechanisms.

Keywords: *public-private partnership, health care, concession agreement.*

Валеева Эльвира Иргалеевна — магистрант Южно-Уральского государственного университета (НИУ), Челябинск, Россия. bugag.08@mail.ru

Коврижкина Лариса Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления Южно-Уральского государственного университета (НИУ), Челябинск, Россия. Larisa_2009@mail.ru

С. В. Домнина, А. А. Кутумов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ПОСТРОЕНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В АНАЛИЗЕ РЫНКА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ И ИХ ОЦЕНКЕ

Приводится анализ земельных участков Волжского района Самарской области на примере посёлка городского типа Петра Дубрава. Анализируются сделки с землёй, а также проводится сравнительный анализ стоимости земли в рассматриваемом посёлке и других населённых пунктах Волжского района. Показан пример использования метода корреляционно-регрессионного анализа при оценке земельных участков населённых пунктов.

Ключевые слова: рынок земельных участков, сделки с земельными участками, статистические модели, корреляционно-регрессионный анализ, оценка земельных участков.

На сегодняшний день рынок земли представляет собой наиболее развивающуюся сферу купли-продажи. Самарская область — весьма крупный регион с объёмными земельными ресурсами и развитым рынком недвижимости [2].

Объектами сделок могут выступать земли различного назначения и различных категорий, указанных в Земельном кодексе РФ [1]. Это могут быть земли:

- для ведения личного подсобного хозяйства;
- личной индивидуальной застройки;
- ведения гражданами садоводства и огородничества.

Кроме того, это могут быть земли населённых пунктов и земли сельскохозяйственного назначения.

Проанализируем на примере Волжского района Самарской области (посёлок городского типа Петра Дубрава) условия сделок с земельными участками, официально зарегистрированными и представленными в информационной автоматизированной системе Росреестра «Мониторинг рынка недвижимости». Полученные данные отражены в таблице.

Целесообразно анализировать удельную стоимость земельных участков — а именно, стоимость за 1 м². Наиболее дорогой сделкой оказалась сделка со стоимостью 3 595,89 р. за 1 м². Данный участок был передан в целях индивидуальной жилой застройки.

Что касается наибольшей площади, то наибольший участок был передан в соответствии с договором купли-продажи — его площадь составила 2 500 м². Если в целом говорить о самой дорогостоящей сделке за рассматриваемый период, то таковой являлась сделка с ценой 2 100 000 р.

Информация по сделкам с земельным участкам в пгт Петра Дубрава из АИС «Мониторинг рынка недвижимости» [2]

Площадь, м ²	Цена сделки/ предложения, р.	Удельная цена сделки, р. за м ²	Назначение / Категория земель	Разрешённое использование	Обременение
2 500	150 000	60,00	Земли населённых пунктов	Для ведения личного подсоб- ного хозяйства	Ипотека
1 094	100 000	91,41	Земли населённых пунктов	Для ведения личного подсоб- ного хозяйства	Ипотека
1 094	1 800 000	1 645,34	Земли населённых пунктов	Для ведения личного подсоб- ного хозяйства	Нет
1 094	100 000	91,41	Земли населённых пунктов	Для ведения личного подсоб- ного хозяйства	Ипотека
584	2 100 000	3 595,89	Земли населённых пунктов	Для индивидуальной жилой застройки	Нет
586	999 000	1 704,78	Земли населённых пунктов	Для размещения объектов, характерных для населённых пунктов	Нет
550	1 000 000	1 818,18	Земли населённых пунктов	Для ведения личного подсоб- ного хозяйства	Нет
500	990 000	1 980,00	Земли населённых пунктов	Для ведения личного подсоб- ного хозяйства	Нет
1 299	900 000	692,84	Земли населённых пунктов	Для ведения личного подсоб- ного хозяйства	Нет
717	1 500 000	2 092,05	Земли населённых пунктов	Для размещения объектов, характерных для населённых пунктов	Нет

Обращает на себя внимание тот факт, как сильно меняется удельная стоимость при возникновении обременения в виде ипотеки. Стоимость в среднем понижается на 95 %!

Используя информацию таблицы, можно построить корреляционно-регрессионную модель стоимости земельного участка в зависимости от площади. Для построения модели мы исключили те объекты, на которые имеется обременение в виде ипотеки и два объекта с максимальной и минимальной удельной стоимостью. По оставшимся объектам нами построены корреляционно-регрессионные модели зависимости стоимости от площади: линейная, логарифмическая, степенная и экспоненциальная (рисунок).

На графиках отражается функция каждой аппроксимации и коэффициент её достоверности. Из приведённого рисунка видно, что самой достоверной функцией является логарифмическая, потому что коэффициент её достоверности составляет 92 %. Поэтому оценивать земельные участки данной категории земель необходимо по логарифмической функции:

$$Y = 1\,153\,879,63 \ln(x) - 6235613,85,$$

где X — площадь земельных участков, m^2 ;

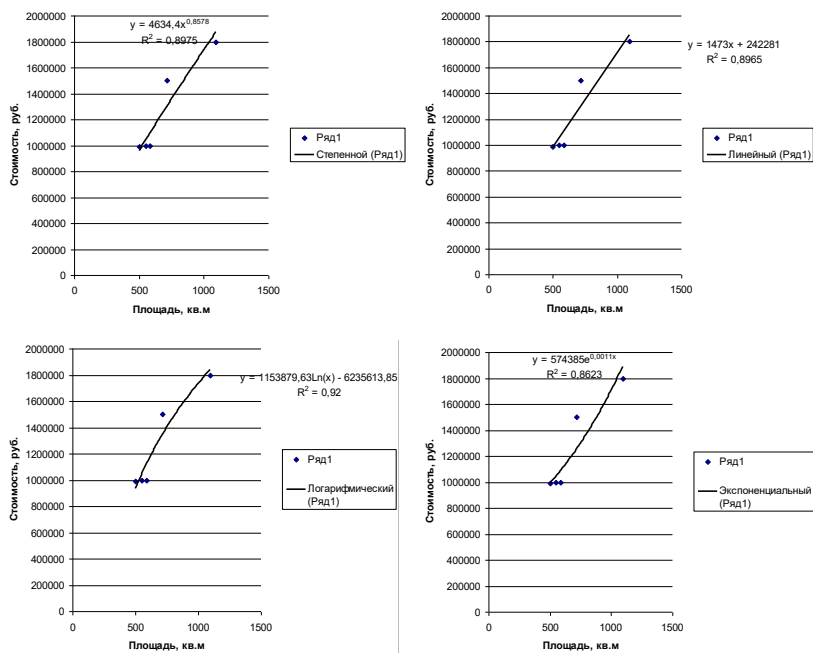
Y — стоимость земельных участков, р.

Однако не только площадь влияет на стоимость земельных участков. Важным фактором, влияющим на стоимость земли, является её местоположение, которое влияет также и на возможность получения собственной дифференциальной ренты.

Для того чтобы сделать соответствующие выводы об уровне стоимости земельного участка в пгт Петра Дубрава, необходимо сравнить уровень цен с другими населёнными пунктами Волжского района Самарской области. В качестве объектов сравнения возьмём посёлок городского типа Стройкерамика и село Курумоч. Анализируя информацию по сделкам из системы «Мониторинг рынка недвижимости», можно сделать следующие выводы. Наиболее высокая цена за $1 m^2$ земельного участка в пгт Стройкерамика составила 2 611,22 р., что практически на 1 000 р. ниже, чем наиболее дорогой квадратный метр пгт Петра Дубрава. Наиболее дорогой сделкой стала сделка на сумму 14 500 000 р. за участок площадью практически $65\,000 m^2$.

Исходя из данных по селу Курумоч можно сделать вывод о том, что наибольшая удельная стоимость $1 m^2$ земельного участка составляет 24 400 р. Цена данной сделки составила 12 200 000 р. за $500 m^2$. Так, в целом можно сделать вывод о том, что в селе Курумоч действительно высокие цены на земельные участки. Это объясняется в первую очередь расположением крупнейшего аэропорта Самарской области.

Делая общий вывод, можно констатировать, что стоимость в рамках Волжского района в пгт Петра Дубрава несколько выше, чем в пгт Строй-

Корреляционно-регрессионные модели зависимости стоимости земельного участка от площади

керамика, и значительно ниже, чем в селе Курумоч. Таким образом, стоимость земли напрямую определяется расположением населённого пункта, уровнем его развития и иными географическими и экономическими особенностями.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации : Федерал. закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).
2. Домнина, С. В. Анализ рынка недвижимости Самарской области / С. В. Домнина, С. Ю. Салынина // Экономические аспекты управления строительным комплексом в современных условиях : сб. ст. — Самара, 2016. — С. 176–183. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26546515_89020211.pdf. (дата обращения: 04.04.2019).
3. Мониторинг рынка недвижимости // Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. — URL: https://portal.rosreestr.ru/wps/portal/p/is/cc_informSections/ais_mrn/lut/p/c4/04_SB8K8xLLM9MSSzPy8xBz9CP0os3gTZwNPL8tgY5MwIwM3A88AIwv4FAP13cjY_2CbEdFAO5-2_s/. (дата обращения: 04.04.2019).

S.V. Domnina, A.A. Kutumov

Using the Methods of Construction of Statistical Models in the Analysis of the Market of Land Plots and Their Estimation

This article provides an analysis of the land plots of the Volzhsky district of the Samara region, primarily on the example of the urban-type settlement of Peter Dubrava. Transactions with land are analyzed, and a comparative analysis of the value of land there and in other localities of the Volzhsky district is carried out. An example of using the method of correlation and regression analysis in assessing the land plots of settlements is shown.

Keywords: *land market, transactions with land, statistical models, the method of correlation and regression analysis, evaluation of land.*

Домнина Светлана Валентиновна — доктор экономических наук, профессор кафедры землеустройства и кадастров Самарского государственного экономического университета, заведующая кафедрой менеджмента и экономики культуры Самарского государственного института культуры, Самара, Россия. swdomnina@mail.com

Кутумов Артём Александрович — студент Самарского государственного экономического университета, Самара, Россия. artemkutumov63@gmail.com

УДК 656.073

Н. В. Евсеева, В. Ф. Горшенин

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ РИСКОВ НА ЛОГИСТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ МАЛОГО БИЗНЕСА

Отражены последствия влияния логистических рисков, сгруппированы виды рисков, выделены основные особенности малого и крупного бизнеса, определено влияние групп рисков на малый бизнес и возможные последствия данных рисков.

Ключевые слова: *логистические риски, группы рисков, малый бизнес, особенности влияния рисков.*

Логистическими рисками являются возможности наступления таких событий после принятых решений, в результате которых компания утрачивает свои конкурентоспособные преимущества (материальные ресурсы, продукцию, товар, их потребительские качества, несёт дополнительные логистические расходы) [1].

При осуществлении сделки риски проявляют влияние на логистическую систему по-разному, так как зависят от многих факторов. Акцентируя внимание на степени влияния рисков для малого и крупного бизнеса, вводим понятие критерия значимости риска, под которым понимаем важность каждого риска для малого и крупного бизнеса. В анализе используем следующие группы рисков:

- 1) контрактные риски;
- 2) финансовые риски;
- 3) транспортно-экспедиционные риски;
- 4) риски документооборота.

Контрактные риски связаны с содержанием и процедурой заключения внешнеэкономического контракта. Финансовые риски связаны с выбором контрагентами соглашения валюты контракта, механизма определения цены, валюты платежей. Транспортно-экспедиционные риски в основном связаны с сохранностью груза, вызваны влиянием внешней среды (механическое, климатические, биологическое, имущественное и политическое воздействие). Риски документооборота включают в себя риски, связанные с прохождением таможенного контроля и оформления, документального сопровождение товара.

Активизация предпринимательской деятельности в России является актуальной задачей экономического развития нашей страны [2]. Особенности малого и крупного бизнеса представлены в табл. 1.

Таблица 1

Различия малого и крупного бизнеса

Критерий	Малый бизнес	Крупный бизнес
Доход (ежегодный)	до 800 млн р.	Более 2 млрд р.
Численность рабочих	Не более 50 чел.	Более 250 чел.
Кредитование	Трудности при получении кредита	Несложный процесс получения кредита
Рынок	Подстраивается под рынок	Охватывает большую территорию, может диктовать условия рынку

В табл. 2 приведены преимущества и недостатки малого и крупного бизнеса при контрактных рисках.

При сравнении видно, что контрактным рискам больше подвержен малый бизнес, так как он занимает определённую долю рынка и имеет при этом узкое информационное поле, что влечёт за собой незнание зарубежного рынка. Без квалифицированного специалиста по ведению международных переговоров в штате малому бизнесу приходится пользоваться услугами сторонних компаний, чтобы избежать контрактных рисков. При этом неизбежно возникают лишние финансовые затраты.

В табл. 3 отражены преимущества и недостатки малого и крупного бизнеса при финансовых рисках.

Финансовому риску также подвержен малый бизнес, поскольку не имеет возможности выделять денежные средства для покупки валют при наиболее выгодном курсе, а значит, при заключении международной сделки понесёт значительный убыток от курса валют, что будет яв-

Таблица 2

**Преимущества и недостатки малого и крупного бизнеса
при контрактных рисках**

Малый бизнес	Крупный бизнес
<i>Контрактные риски</i>	
Отсутствие опыта ведения международных переговоров, поскольку доля охватываемого рынка незначительна	Расширенная организационная структура предприятия, выделены структурные подразделения по международным сделкам и др.
Разовые сделки	Опыт ведения международных переговоров
Узкое информационное поле	Широкое информационное поле
Языковой барьер (незнание языков)	Знание зарубежных рынков
Отсутствие опыта ведения международных переговоров	

Таблица 3

**Преимущества и недостатки малого и крупного бизнеса
при финансовых рисках**

Малый бизнес	Крупный бизнес
Трудоёмкий процесс кредитования для малого бизнеса, так как компания не может предоставить значительные гарантии	Получение заёмных средств не составит проблем, так как компания может предоставить гарантии по обязательствам (залог ОС и т. д.)
Убыток от курса валют значительно скажется на платёжеспособности предприятия	Возможно кредитование у зарубежных банков, в валюте
Предприятие обладает малыми инвестициями	Иметь на расчётном счёте денежные средства в валюте

ляться незапланированными издержками и отразится на финансовом состоянии компании.

В табл. 4 отражены преимущества и недостатки малого и крупного бизнеса при рисках, связанных с сохранностью груза.

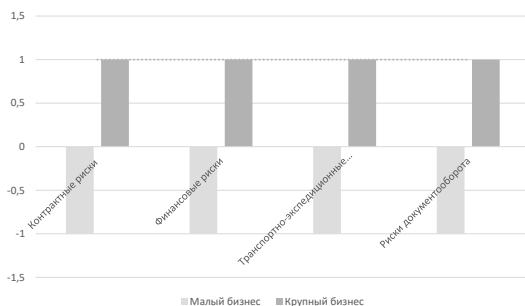
При крупных объёмах поставок формируются полноценные грузоперевозки и на 1 единицу товара приходится меньше логистических затрат. Малые предприятия с ограниченными финансовыми средствами в большей степени будут делать акцент на приобретение малых незначительных объёмов и при получении повреждений товар будет иметь в сравнении с объёмом большую долю брака и издержек.

По итогам сравнения рисков для малого и крупного бизнеса видно, что малый бизнес имеет во всех случаях по сравнению с крупным бизнесом

Таблица 4

**Преимущества и недостатки малого и крупного бизнеса
при рисках, связанных с сохранностью груза**

Малый бизнес	Крупный бизнес
Экономия на упаковке товара, что повлечёт создание брака при транспортировке	Страхование груза
Страхование груза	Крупный объём поставок
Малый объём поставок	

*Отображение результатов анализа
(положительное/отрицательное положение в сфере управления рисками)*

недостатки в организации эффективных транспортировок. Крупный бизнес будет чувствовать себя уверенным при появлении любого вида рисков, он имеет высокую конкурентоспособность, издержки, повлекшие риски, связанные с международной транспортировкой, не окажут значительного влияния на финансовое состояние компании. Так как крупный бизнес охватывает большую область хозяйствования, он вполне сам может обеспечивать свои грузоперевозки, в том числе и международные.

Малому бизнесу для избегания рисков необходимо четкое понимание возможного последствия рисков. Для этого необходимо изучение опыта других компаний, подготовка квалифицированных специалистов и т. д., так как предвидеть риски при транспортировке возможно только имея огромный опыт организации поставок.

Преимущественным решением, которое включает опыт транспортировки и является менее затратным, является создание саморегулируемых организаций по осуществлению транспортировок. Такая организация будет включать квалифицированных специалистов по организации транспортировок и иметь разработанные маршруты поставок. Коллективное инвестирование позволит уменьшить издержки на содержание специалистов в области логистики, организовывать эффективные поставки, сформировав оптимальные объемы поставки.

Список литературы

1. Будрина, Е. В. Проблема выявления, идентификации и оценки логистических рисков / Е. В. Будрина // Логистика в современном бизнесе : материалы междунар. конф. — М. : Изд-во ГУ — ВШЭ, Междунар. центр логистики, 2016. — С. 98–104.
2. Колмакова, И. Д. Основы предпринимательства инновационной России: условия развития и рыночные институты / И. Д. Колмакова, Т. А. Шиндина // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 1. — С. 242.
3. Сергеев, В. И. Корпоративная логистика. 300 ответов на вопросы профессионалов / В. И. Сергеев / под общ. и науч. ред. проф. В. И. Сергеева. — М. : Инфра-М, 2015. — 976 с.

N.V. Evseeva, V.F. Gorshenin

Features of the Impact of Risks on the Logistics Systems of Small Business

The article reflects the consequences of the impact of logistical risks, groups of risks are grouped, highlights the main features of small and large businesses, definitely the impact of risk groups on small business and the possible consequences of these risks.

Keywords: *logistical risks, risk groups, small business, features of influence of risks.*

Евсеева Наталья Вячеславовна — магистрант факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. natashca1996@bk.ru

Горшенин Виктор Фёдорович — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. vigor@csu.ru

УДК 332.1

Евг. М. Колмакова, Ек. М. Колмакова

ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И МЕТОДЫ ЕГО ОЦЕНКИ

Рассматриваются вопросы необходимости повышения доли инновационной составляющей в структуре экономики муниципальных образований, подчёркивается значение инновационно-инвестиционного развития для укрепления конкурентных преимуществ территории. Приведена методика оценки инновационно-инвестиционного потенциала муниципальных образований.

Ключевые слова: *инновационно-инвестиционный потенциал, муниципальное образование, методы оценки инновационно-инвестиционного потенциала.*

В настоящее время особенностью развития муниципальных, региональных и национальных социально-экономических систем является ограниченность всех видов факторов производства, возросшая конкуренция, неопределённость внешних условий развития. В связи с этим для эффективного функционирования этих социально-экономических систем большое значение приобретает введение инноваций в деятельность входящих в них экономических субъектов, что должно обеспечить наибольшую степень их развития. От эффективного и активного внедрения инноваций зависят темпы экономического роста муниципальных образований, регионов, страны в целом.

Повышение доли инновационной составляющей в структуре экономики конкретной территории способствует укреплению конкурентных преимуществ, что является следствием снижения затрат, повышения производительности труда экономических субъектов, повышения качества производимой ими продукции и т. п.

Особенно это актуально для муниципальных социально-экономических систем. Важнейшей стратегической задачей инновационного развития муниципальных образований является их инвестиционная активность, осуществление инвестиционных процессов в экономике. Но при этом необходимо отметить, что внедрение инноваций способствует повышению устойчивости муниципальной экономики, так как просто инвестирование в экономику муниципалитета при наличии устаревших технологий и оборудования незначительно меняет степень конкурентоспособности территории. Поэтому необходима оценка инновационно-инвестиционного потенциала муниципального образования (МО).

Российские города сильно отличаются друг от друга по уровню экономического развития, характеру муниципального управления, по наличию подготовленных специалистов, материальных и интеллектуальных ресурсов [2, с. 181].

Нарращивание инновационно-инвестиционного потенциала обеспечит муниципальным образованиям переход с экстенсивного на интенсивный экономический рост с последующим ростом эффективности всех видов отраслей и производств, повышение уровня и качества жизни населения территории.

Главным препятствием на пути инновационного развития муниципальных образований в нашей стране является недостаточное финансирование инноваций, как со стороны бизнеса, так и органов государственной и муниципальной власти. Инновационное развитие включает процессы:

- освоения новых продуктов или качественного изменения существующих продуктов;
- освоения новых методов производства и распределения;
- освоения новых рынков сбыта;
- внедрения новых методов управления;

- реализации новых методов учёта и использования финансовых ресурсов и др. [3, с. 7].

Одним из основных средств ускорения внедрения инновационных разработок является инвестиционная деятельность, заключающаяся в процессах вложения инвестиций (инвестировании) и конкретных мероприятиях по реализации инвестиций. Как правило, органы государственной власти, местного самоуправления, муниципального сообщества не уделяют достаточно внимания инновационному развитию муниципальных образований.

Вопросам оценки факторов инновационного-инвестиционного потенциала социально-экономических систем уделялось внимание со стороны отечественных и зарубежных исследователей. Среди отечественных экономистов можно назвать А. М. Алклычева [1], Ю. Н. Старцева [6], О. В. Павликову [5] и др.

Одним из методов оценки инновационно-инвестиционного потенциала муниципальных образований является метод рейтинговых сравнений. Автором была использована методика оценки инновационно-инвестиционного потенциала муниципальных образований, включающая следующие основные этапы.

Первый этап заключался в выборе системы индикаторов уровня инновационно-инвестиционного потенциала территорий. Далее были определены индикаторы по каждому муниципалитету и по каждому блоку показателей. Следующий этап заключался в расчёте комплексного показателя уровня инновационно-инвестиционного потенциала территории. На заключительном этапе было проведено сопоставление интегрального показателя с базой, в качестве которой использовались средние по региону интегральные показатели.

Результаты оценки инновационно-инвестиционного потенциала муниципальных образований Челябинской области позволили классифицировать их по трём группам:

- муниципальные образования с низким уровнем инновационно-инвестиционного потенциала;
- муниципальные образования со средним уровнем инновационно-инвестиционного потенциала;
- муниципальные образования с высоким уровнем инновационно-инвестиционного потенциала.

Для каждой группы территорий исходя из уровня развития инновационно-инвестиционного потенциала были разработаны рекомендации органам местного самоуправления, позволяющие совершенствовать систему управления по переходу на инновационный путь развития (рисунок).

К проблемам перехода муниципальных образований к инновационно-му развитию можно отнести:

- непоследовательность региональной политики государства, в том числе в сфере внедрения инноваций [4];

- недостаточный объём компетенций и средств органов местного самоуправления для обеспечения инновационно-инвестиционного потенциала муниципальных образований;
- недостаточный уровень взаимодействия органов местного самоуправления с местным сообществом, его общественными объединениями в процессе разработки и реализации планов инновационного развития муниципальных образований;
- отсутствие контроля или его недостаточный уровень со стороны населения за реализацией принятых планов и программ инновационно-инвестиционного развития муниципальных образований.

Разработка программ социально-экономического развития территорий должна сопровождаться обязательной оценкой уровня инновационно-инвестиционного потенциала муниципальных образований (ИИП МО). Алгоритм оценки и направлений совершенствования ИИП МО приведён на рисунке.

Алгоритм по совершенствованию системы управления инновационно-инвестиционным потенциалом муниципальных образований

В регионах и муниципальных образованиях России активно идут процессы поиска путей реализации инновационных механизмов развития. При этом каждая территория подходит к решению инновационного развития с учётом своих особенностей, традиций и возможностей.

Список литературы

1. Алклычев, А. М. Инновационная политика регионов Российской Федерации в целях привлечения инвестиций и возможности её реализации / А. М. Алклычев // Региональная экономика: теория и практика. — 2014. — № 3 (330). — С. 2–9.
2. Колесник, Е. А. Совершенствование методического обеспечения стратегического планирования развития города / Е. А. Колесник, В. И. Колесник // Актуальные проблемы модернизации управления и экономики: российский и зарубежный опыт : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с международным участием). — Томск, 2012. — С. 181–183.
3. Колмакова, Евг. М. Факторы активизации инновационной деятельности российских регионов / Евг. М. Колмакова // Вестн. Челяб. гос. уни-та. — 2012. — № 3 (258). — С. 6–8.
4. Колмакова, Евг. М. Социально-экономический анализ муниципальных образований по критерию их устойчивого территориального развития / Евг. М. Колмакова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2014. — № 2 (331). — С. 17–19.
5. Павликова, О. В. Методика определения инновационно-инвестиционного потенциала региона / О. В. Павликова // Актуальные проблемы науки и практики современного общества. — 2016. — № 2 (2). — С. 62–65.
6. Старцев, Ю. Н. Компетенции как инструмент управления инновационным развитием персонала / Ю. Н. Старцев, А. А. Тараданов // Вопр. управления. — 2017. — № 2 (45). — С. 170–174.

Evg.M. Kolmakova, Ek.M. Kolmakova

Innovation and Investment Potential Municipalities and the Methods of its Assessment

The article discusses the need to increase the share of innovation component in the structure of the economy of municipalities, emphasizes the importance of innovation and investment development to strengthen the competitive advantages of the territory. The method of evaluation of innovation and investment potential of municipalities is given.

Keywords: *innovation and investment potential, municipal education, methods of evaluation of innovation and investment potential.*

Колмакова Евгения Микаеловна — старший преподаватель кафедры менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. janenet@mail.ru

Колмакова Екатерина Микаеловна — доцент Высшей школы экономики и управления Южно-Уральского государственного университета (НИУ), Челябинск, Россия. katekol_mn@mail.ru

УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ ЧАРТЕРНЫМИ АВИАПЕРЕВОЗКАМИ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА ТУРИСТИЧЕСКОМ РЫНКЕ РОССИИ

Рассматриваются результаты исследования, проведённого среди пассажиров чартерных авиарейсов российских авиакомпаний, выполнявших программы перевозок в интересах туристических операторов по наиболее популярным направлениям массового выездного туризма в 2018 г. Основной акцент сделан на выявлении детерминант удовлетворённости пассажиров и качественном опросе пассажиров, совершивших перелёты, которые включены в состав туристического пакета.

Ключевые слова: бизнес, авиаперевозки, чартерные авиарейсы, конкурентоспособность, удовлетворённость, туризм.

Индустрия туризма является одной из наиболее быстрорастущих отраслей в современном мире. К ней относятся тысячи предприятий различного профиля. Одним из наиболее значимых элементов туризма является сфера авиаперевозок. Современный международный туризм связан своим появлением именно развитию массовой, коммерческой гражданской авиации [5].

Сервис является значимым фактором формирования клиентской удовлетворённости. Это одно из главных конкурентных преимуществ компании, особенно в транспортном секторе [2]. Авиационная индустрия в последнее время стала одной из наиболее популярных тем для исследований. В частности, большое внимание уделяется синергетическому эффекту между туристической и авиационной отраслями [3; 6].

В связи с этим особый интерес вызывает анализ удовлетворённости туристов на каждом из этапов осуществления авиаперелёта, включённого в туристический пакет: обслуживания пассажиров на борту самолёта, условиях, в которых осуществляется перелёт, работе кабинного экипажа, обслуживание в аэропортах. Объектом данного исследования является удовлетворённость авиапассажиров, осуществляющих перелёты в рамках туристических пакетов по наиболее популярным туристическим направлениям. Предмет исследования — факторы, влияющие на формирование удовлетворённости туристов на этапе авиаперевозки в рамках туристического пакета и, как следствие, формирующие конкурентные преимущества [7].

Для проведения данного исследования, в первую очередь, требовалось определить ключевые элементы удовлетворённости пассажиров чартерных авиарейсов и измерить их при помощи опроса. Для определения

ключевых аспектов удовлетворённости авиапассажиров было проведено интервью с экспертами в области гражданской авиации — сотрудниками Департамента государственной политики в области гражданской авиации Министерства транспорта РФ (3 человека), работниками туристических компаний/агентств (8 человек), членами кабинных экипажей (4 человека), авиапассажирами, совершившими перелёты не менее чем по 30 сегментам за 2018 г. (3 человека).

Качественный анализ позволил выявить следующие элементы перелёта, влияющие, по мнению экспертов, на удовлетворённость пассажиров:

1. Состояние салона воздушного судна, наличие системы развлечений.
2. Наличие бесплатного питания на борту, количество вариантов рациона.
3. Качество сервиса, предоставляемого членами кабинных экипажей.
4. Состояние багажа после перелёта.
5. Пунктуальность авиаперевозчика, выполнение рейса в рамках заявленного расписания.

Данные элементы стали основой опроса, проводимого среди 130 авиапассажиров, вылетающих туристическими чартерными рейсами из Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Челябинска, Екатеринбурга. С целью получения уточнённых результатов и более достоверной потребительской оценки вопросы дублировались — для сегментов «туда» и «обратно», таким образом, достигалась точность в оценке цельного продукта, предоставляемого авиакомпанией в рамках туристического пакета [4].

Анкета пассажиров базируется на вопросах в соответствии с определёнными экспертными детерминантами, базой которых стали нормативно-правовые акты, касающиеся сервисной составляющей авиаперевозок [1]. Для упрощения процесса пассажирам была предложена пятибалльная шкала оценок: 1 — «отсутствует», 2 — «неудовлетворительно», 3 — «удовлетворительно», 4 — «хорошо», 5 — «отлично» [3]. По итогам опроса была определена средняя оценка, которая была умножена на весовой коэффициент. Полученное произведение оценок стало итоговой оценкой, на основании которой выстроился итоговый рейтинг авиаперевозчиков.

По итогам опроса экспертам характеристикам были присвоены весовые коэффициенты (табл. 1).

Таким образом, эксперты отвели наиболее значимую роль пунктуальности авиаперевозчика и наличию бесплатного питания на борту.

Результаты опроса пассажиров авиакомпаний «Россия», «Azur Air», «Nordwind», «Royal Flight» представлены в табл. 2–5.

В результате по итогам опроса и выставления оценок можно сделать вывод: в целом российские туристы удовлетворены качеством авиаперевозок, однако стоит отметить, что авиакомпании, работающие по гибридной модели, то есть выполняющие регулярные и чартерные рейсы

Таблица 1

Итоговые весовые коэффициенты факторов оценки авиакомпаний

№ п/п	Фактор	Оценка
1	Состояние салона воздушного судна, наличие системы развлечений	0,1
2	Питание на борту	0,3
3	Качество работы бортпроводников	0,1
4	Обслуживание багажа	0,2
5	Пунктуальность авиаперевозчика	0,3

Таблица 2

Итоги опроса пассажиров авиакомпании «Россия»

№ п/п	Фактор	Средняя оценка	Коэффициент	Итог
1	Состояние салона воздушного судна	4,2	0,1	0,42
2	Питание на борту	3,9	0,3	1,17
3	Качество работы бортпроводников	4,3	0,1	0,43
4	Обслуживание багажа	3,8	0,2	0,76
5	Пунктуальность авиаперевозчика	3,2	0,3	0,96
Итоговая оценка				3,74

Таблица 3

Итоги опроса пассажиров авиакомпании «Azur Air»

№ п/п	Фактор	Средняя оценка	Коэффициент	Итог
1	Состояние салона воздушного судна	3,5	0,1	0,35
2	Питание на борту	3,8	0,3	1,14
3	Качество работы бортпроводников	4,0	0,1	0,4
4	Обслуживание багажа	3,2	0,2	0,64
5	Пунктуальность авиаперевозчика	3,6	0,3	1,08
Итоговая оценка				3,61

(«Россия» и «Nordwind»), имеют более высокую оценку. Это обусловливается работой на высококонкурентном рынке регулярных авиаперевозок, который вынуждает компании вкладывать значительные средства

Таблица 4

Итоги опроса пассажиров авиакомпании «Nordwind»

№ п/п	Фактор	Средняя оценка	Коэффициент	Итог
1	Состояние салона воздушного судна	3,9	0,1	0,39
2	Питание на борту	3,3	0,3	0,99
3	Качество работы бортпроводников	4,2	0,1	0,42
4	Обслуживание багажа	4,0	0,2	0,8
5	Пунктуальность авиаперевозчика	3,5	0,3	1,05
Итоговая оценка				3,65

Таблица 5

Итоги опроса пассажиров авиакомпании «Royal Flight»

№ п/п	Фактор	Средняя оценка	Коэффициент	Итог
1	Состояние салона воздушного судна	2,9	0,1	0,29
2	Питание на борту	3,5	0,3	1,05
3	Качество работы бортпроводников	3,7	0,1	0,37
4	Обслуживание багажа	3,6	0,2	0,72
5	Пунктуальность авиаперевозчика	3,1	0,3	0,93
Итоговая оценка				3,36

в обучение персонала, а также развивать сервис [5]. В целом авиапассажиры туристических рейсов довольны качеством работы cabinных экипажей. Это объясняется высокими стандартами обучения бортпроводников, принятыми в России [1].

Кроме этого, опрос показал, что чаще всего пассажиры были недовольны задержками авиарейсов. По статистике Минтранса в августе 2018 г. авиакомпании «Россия», «Azur Air» и «Nordwind» выполнили наибольшее количество авиарейсов, однако также стали лидерами по числу задержанных авиарейсов, причём авиакомпания «Россия» допустила 11 задержек длительностью свыше 6 часов.

Все эти данные позволяют сделать вывод, что наиболее предпочтительными авиакомпаниями для осуществления чартерных авиаперевозок в рамках туристических программ стали авиакомпании «Россия», «Azur Air» и «Nordwind». Пассажиры остались довольны наличием бесплатного питания, высококвалифицированными членами экипажа и со-

стоянием салонов воздушных судов. Наибольшее недовольство было вызвано состоянием багажа после перелёта, а также задержками авиарейсов.

Необходимо отметить, что с точки зрения клиентской лояльности имеется ряд ограничений. Во-первых, пассажиры не могут выбирать авиакомпанию для перелёта в рамках туристического пакета. Во-вторых, опрос был проведён среди пассажиров лишь трёх направлений — Турция, Таиланд и Вьетнам, что позволяет предположить, что при выборе других направлений результаты могут измениться. Эти ограничения могут быть учтены при проведении будущих исследований на аналогичную тематику.

Список литературы

1. Воздушный кодекс РФ (с изм. на 3 августа 2018 г.) (редакция, действующая с 14 августа 2018 г.). — URL: <http://consultant.ru> (дата обращения 08.04.2019).
2. Грант, Р. Современный стратегический анализ / Р. Грант. — СПб. : Питер, 2012. — 560 с.
3. Костромина, Е. В. Авиатранспортный маркетинг / Е. В. Костромина. — М. : Инфра-М, 2015. — 360 с.
4. Казаков, С. П. Факторы удовлетворённости услугами чартерной авиакомпании: исследование на примере российских туристов, путешествующих в Испанию / С. П. Казаков // Маркетинг в России и за рубежом. — 2015. — № 3. — С. 73–84.
5. David, Mc A. B. Service quality and customer satisfaction in the airline industry: A comparison between legacy airlines and low-cost airlines / A. B. Mc David // American Journal of Tourism Research. — 2013. — Т. 2, № 1. — С. 67–77.
6. Air Transport — A Tourism Perspective / A. Graham, F. Dobruszkes (ed.). — Elsevier, 2019.
7. Park, E. The role of satisfaction on customer reuse to airline services: An application of Big Data approaches / E. Park // J. of Retailing and Consumer Services. — 2019. — Т. 47. — С. 370–374.

N.E. Koshkarev

Charter Flights Satisfaction as a Competitvness Factor on Russian Tourism Market

The article reflects the synergy between service factors of airline business and competitiveness. The results contain determinants of customer's satisfaction on charter flights in the airline business and their influence on airlines competitiveness as a service provider for touristic operators.

Keywords: *airlines, business, charter flights, competitiveness, satisfaction, tourism.*

Кошкарёв Николай Егорович — магистрант Высшей школы экономики (НИУ), Москва, Россия. Nikolaykoshkarev18@gmail.com.

Е. А. Неживенко, С. А. Головихин, Г. В. Неживенко

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Представлены аналитические материалы, которые были сформированы в ходе выполнения научного исследования потребности Челябинской области в кадрах на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Приводятся актуальные статистические и расчётные данные, которые могут послужить основой принятия управленческих решений, направленных на формирование трудового потенциала в соответствии со стратегическими задачами развития экономики региона. Описывается баланс трудовых ресурсов Челябинской области. Характеризуется взаимосвязь структурных сдвигов в экономике региона и структуры трудового потенциала.

Ключевые слова: *трудовой потенциал, регион, баланс трудовых ресурсов, занятость, демографическая ситуация, кадровая потребность.*

За последние 10 лет наметились существенные сдвиги в распределении ВРП Челябинской области по отраслям. Это находит отражение в структуре спроса экономики на рабочую силу и трудового потенциала Челябинской области (таблица).

В период с 2013 по 2018 г. численность трудовых ресурсов Челябинской области сократилась на 5,25 % и в настоящее время составляет 2072 282 чел. Сокращение численности трудовых ресурсов региона произошло за счёт уменьшения численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте (на 6,44 %) и количества иностранных трудовых мигрантов (на 39,22 %). При этом наблюдался прирост численности работающих граждан, находящихся за пределами трудоспособного возраста (на 21,31 %), который на 99,68 % был обеспечен увеличением количества работающих пенсионеров старше трудоспособного возраста. Однако прирост численности работающих граждан, находящихся за пределами трудоспособного возраста, не смог компенсировать общего сокращения величины трудовых ресурсов Челябинской области. Численность занятых в экономике увеличилась за 2013–2018 гг. на 2,37 %, а численность населения, не занятого в экономике, напротив сократилась на 29,66 %. Количество безработных, зарегистрированных в органах службы занятости, сократилось за тот же период на 3,57 % и составило в 2018 г. 1,49 % трудоспособного населения в трудоспособном возрасте. Однако уровень безработицы по методологии МОТ в 2018 г. равнялся 6,03 %.

Основная численность занятых в Челябинской области в настоящее время сосредоточена в обрабатывающих производствах (395 170 чел.), что составляет 23,16 % общей среднегодовой численности занятых в экономике региона. Существенная часть занятых работает в торговле (16,28 %), строительстве (8,89 %), образовании (8,0 %), на транспорте

Баланс трудовых ресурсов Челябинской области за 2013–2018 гг., чел.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2013, %	Доля в 2018 г., %
01 Численность трудовых ресурсов	2 187 000	2 166 100	2 146 700	2 102 039	2 086 475	2 072 282	94,75	100,00
02 Трудовоспособное население в трудоспособном возрасте	2 000 800	1 973 500	1 948 100	1 915 654	1 892 242	1 871 949	93,56	90,33
03 Иностранцы трудовые мигранты	42 300	46 100	46 400	25 256	25 553	25 712	60,78	1,24
04 Работавшие граждане, находящиеся за пределами трудоспособного возраста, в том числе:	143 900	146 500	152 200	161 129	168 680	174 621	121,35	8,43
05 Работавшие пенсионеры старше трудоспособного возраста	143 400	146 000	151 700	160 603	168 146	174 069	121,39	99,68
06 Работавшие подростки моложе трудоспособного возраста	500	500	500	526	534	552	110,40	0,32
07 Численность занятых в экономике	1 667 100	1 661 000	1 718 300	1 714 040	1 720 000	1 706 594	102,37	82,35
08 Численность населения, не занятого в экономике, в том числе:	519 900	505 100	499 100	387 999	366 475	365 688	70,34	17,65
09 Численность учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы	144 300	136 700	139 000	142 377	135 656	143 787	99,64	39,32
10 Численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости	29 046	27 500	34 600	33 200	29 753	28 008	96,43	7,66
11 Численность прочих категорий населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике	375 600	368 400	360 100	245 622	201 066	193 893	51,62	53,02

(7,24 %), в сельском хозяйстве (6,6 %), здравоохранении (6,2 %). Доля занятых в остальных видах экономической деятельности в целом не превышает 3,5 %.

Структурные и технологические сдвиги в экономике Челябинской области выступают фактором, оказывающим наиболее сильное действие на характеристики занятости. Следует отметить, что за последние 17 лет (с 2002 по 2018 г.) величина среднесписочной численности работников организаций в целом по региону сократилась на 18,7 %.

Прежде всего среднесписочная численность работников организаций уменьшилась в производственной сфере, формирующей половину валового регионального продукта Челябинской области, в том числе сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве (-64,0 %); обрабатывающих производствах (-32,07 %); строительстве (-0,48 %); добыче полезных ископаемых (-16,86 %). Кроме этого, существенно сократилась среднесписочная численность работников организаций, осуществляющих деятельность в непроизводственной сфере, по таким видам деятельности, как операции с недвижимым имуществом (-65,0 %); гостиницы и предприятия общественного питания (-41,26 %); здравоохранение и социальные услуги (-28,82 %); государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение (-15,95 %). Указанное сокращение среднесписочной численности частично компенсировалось её ростом в следующих видах экономической деятельности: финансовая и страховая деятельность (+51,13 %); торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (+43,95 %); образование (+28,4 %). В результате в структуре занятости произошло существенное изменение в сторону увеличения доли занятых в непроизводственной сфере с 51 % в 2002 г. до 61 % в 2018 г. при сокращении доли занятых в сфере материального производства с 49 % до 39 % за тот же период. Изменение структуры занятости объясняется объективными и прогрессивными технологическими сдвигами, связанными со сменой технологий, автоматизацией и цифровизацией производственных процессов, повышением производительности труда на производстве, снижением материало- и энергоёмкости производства.

Среднегодовая численность занятого населения Челябинской области определяется демографическими тенденциями в регионе и кадровой потребностью экономики. Демографическая ситуация в анализируемом периоде характеризуется динамикой численности и естественного движения населения. Так, с 2000 по 2011 г. в Челябинской области наблюдалось сокращение численности постоянного населения с 3 660 112 чел. до 3 475 634 чел., а затем его увеличение до 3 516 868 чел. в 2018 г. Причиной роста численности постоянного населения в регионе с 2012 г. явилось улучшение демографических процессов, о чём свидетельствует превышение уровня коэффициента рождаемости над коэффициентом смертности в период с 2012 по 2014 г. С 2015 по 2018 г. значения этих по-

казателей сравнивались, причём в 2017 и 2018 гг. их уровень снизился относительно 2015 г. с 13,9 до 13,00 промилле.

Конкурентоспособность региона определяется удовлетворённостью потребности его экономики в кадрах соответствующего уровня подготовки [1; 3]. Кадровая потребность экономики Челябинской области по состоянию на 2018 г. сформировалась в объёме 1 759 405 чел. при общем уровне удовлетворённости потребности региона в кадрах в 97% и дисбалансе кадровой потребности в размере –52 811 чел., которых региону не хватает для покрытия потребностей в рабочей силе. В 2018 г. общая кадровая потребность по региону складывалась в основном за счёт спроса, формируемого обрабатывающими производствами (23,06% совокупной региональной кадровой потребности), торговлей и общественным питанием (16,76%), строительством (8,87%), образованием (7,76%), транспортировкой и хранением (7,35%), сельским хозяйством (6,75%), здравоохранением (6,03%).

На остальные 11 видов экономической деятельности приходится 23,42% кадровой потребности региона. При этом в образовании, в деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, а также в профессиональной, научной и технической деятельности в 2018 г. достигается полная удовлетворённость кадровой потребности (100%).

Среди всех видов экономической деятельности самый низкий уровень удовлетворённости кадровой потребности у гостиничного бизнеса и общественного питания (92,97%), торговли (94,24%), сельского хозяйства (94,89%), информации и связи (95,78%), в предоставлении прочих видов услуг (95,69%), на транспорте (95,55%).

Уровень удовлетворённости кадровой потребности в этих видах экономической деятельности ниже среднего уровня этого показателя по экономике региона в целом.

Следует отметить, что самый существенный дисбаланс кадровой потребности отмечается в торговле и общественном питании, где нехватка кадров составила в 2018 г. 16 990 чел.; в обрабатывающих производствах, где сформировался неудовлетворённый спрос на кадры в размере 10 570 чел.; в сельском хозяйстве (–6 066 чел.); на транспорте (–5 760 чел.); в деятельности гостиниц и общественного питания (–2 536 чел.); в информации и связи (–1 642 чел.); в сфере предоставления прочих услуг (–1 539 чел.).

Список литературы

1. Неживенко, Е. А. О факторах формирования трудового и образовательного потенциала / Е. А. Неживенко // Региональные и отраслевые проблемы конкурентоспособности экономики и образования : материалы и докл. Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Е. П. Велихова. — Челябинск : Край Па, 2016. — С. 120–127.
2. Nezhivenko, E. A. Regional index of competitiveness of Russian regions / E. A. Nezhivenko, S. A. Golovikhin, T. V. Dubynina, A. Yu. Dolinskaya // Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020 Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA). 2018. С. 4921–4931.

E.A. Nezhivenko, S.A. Golovikhin, G.V. Nezhivenko

Labor Potential of the Chelyabinsk Region

The article presents analytical materials that were formed in the course of carrying out a scientific study of the personnel needs of the Chelyabinsk region in the medium and long term. The article presents current statistical and calculated data that can serve as a basis for making management decisions aimed at shaping the labor potential in accordance with the strategic objectives of the development of the regional economy. The balance of labor resources of the Chelyabinsk region is described. Characterized by the relationship of structural changes in the economy of the region and the structure of labor potential.

Keywords: *labor potential, region, balance of labor resources, employment, demographic situation, personnel need.*

Неживенко Елена Алексеевна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и регионального развития Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. mrcpk@list.ru

Головихин Сергей Александрович — доктор экономических наук, декан факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. mrcpk@list.ru

Неживенко Григорий Викторович — аспирант Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. nezhivenkogr@mail.ru

УДК 332.1:347.77

С. М. НИКИТЕНКО, М. А. МЕСЯЦ, В. А. ЛЕБЕДЬ

ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ПРИЗНАК УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ*

Представлено исследование изобретательской активности в регионах, в которых функционируют промышленные кластеры. Рост числа заявок на регистрацию объектов промышленной собственности происходит в регионах, где развивается промышленное производство на основе результатов исследований, направленных на укрепление и повышение регионального научно-технического потенциала.

Ключевые слова: *изобретения, изобретательская активность, объекты промышленной собственности, полезные модели, промышленные кластеры, устойчивое развитие регионов.*

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект № 18-410-420004 «Интеллектуальная собственность как основа устойчивого развития угледобывающего региона (на примере Кемеровской области)») и Департамента образования и науки Кемеровской области (соглашение № 21 от 14.08.2018 г.).

В условиях инновационного пути развития экономика регионов, ориентированных на промышленное производство, находится в тесной взаимосвязи с научно-исследовательским сектором, обеспечивающим постоянное укрепление и повышение регионального научно-технического потенциала. Это неизбежно влечёт активизацию рынка объектов промышленной собственности, выступающих инструментом внедрения технологических инноваций [5]. В связи с необходимостью повышения эффективности функционирования всех субъектов, заинтересованных в приобретении, использовании/эксплуатации промышленной продукции, её сбыте, транспортировке и пр., как правило, интересы этих субъектов гармонично увязываются посредством организации, создания и последующего участия в промышленных кластерах.

Устойчивое развитие регионов, в которых созданы и функционируют промышленные кластеры, основано на реализации системного подхода (с позиции взаимодействия участников кластера и управления им). При этом неизбежно кластерные объединения вовлечены в процесс разработки новых, новейших, наиболее эффективных технологий и в связи с этим регистрации объектов промышленной собственности в Роспатенте.

В отдельных российских регионах накопился опыт реализации кластерного подхода, в частности можно выделить следующие крупнейшие машиностроительные кластеры (табл. 1).

Регионы, в которых территориально расположены перечисленные кластеры, характеризуются высокими показателями развития обрабатывающего производства. Данные табл. 2 позволяют сделать вывод, что стоимостной показатель обрабатывающих производств в Тульской, Липецкой, Воронежской и Челябинской областях и их изобретательская активность имеют обратно пропорциональную зависимость. Эта гипотеза подтверждена с помощью эконометрической модели линейной регрессии (на примере Челябинской области) — показатель обрабатывающих производств и изобретательская активность региона имеет обратно пропорциональную связь (коэффициент отрицательный = $-1,03$). Исследуемые показатели имеют достаточно высокую тесноту корреляционной связи (значение коэффициента парной линейной корреляции составило $0,71$, близко к 1). Доверительный интервал прогноза = $1,53$ (небольшой, значит, прогноз можно считать точным). Однако коэффициент детерминации ($0,51$) свидетельствует о том, что на долю неучтённых факторов приходится 49% , поэтому следует дополнить исходные данные либо поменять значения признака и фактора.

Основные выводы данного исследования возможно применить к другим регионам, в которых приоритетным направлением является создание и развитие промышленных кластеров (в частности, к Кузбассу). Так, в ходе исследования выявлено, что в период 2010 – 2017 гг. наблюдался спад суммарного стоимостного показателя добычи полезных ископае-

Таблица 1

Крупнейшие машиностроительные кластеры России

Основные характеристики	Кластер			
	Региональный кластер (год создания)	Машиностроительный кластер Тульской области (2012)	Инновационный территориальный кластер машиностроения и металлообработки Липецкой области «Долина машиностроения» (2016)	Кластер производителей нефтегазового и химического оборудования Воронежской области (2016)
Специализация	Производство машин и оборудования (в том числе станков и спецтехники, подъемного и гидropневматического оборудования, роботов)			
Число участников	18	121	16	10
Статус	н/д	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства	Включён в перечень промышленных кластеров, утверждаемый Минпромторг России	н/д

Источник: составлено авторами на основе [3].

ных и обрабатывающих производств Кемеровской области, в то время как показатель изобретательской активности увеличивался (табл. 3).

Эконометрическая модель линейной регрессии подтвердила наличие обратно пропорциональной связи между суммарным показателем добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств в стоимостном выражении и показателем изобретательской активности Кемеровской области (коэффициент отрицательный = $-0,7$). Между исследуемыми показателями имеется тесная корреляционная связь (значение коэффициента парной линейной корреляции = $0,84$, близко к 1). Модель считается надёжной (коэффициент детерминации составил $0,7$, то есть на долю неучтённых факторов приходится всего 30%). Величина средней ошибки аппроксимации составляет $4,89$, что свидетельствует о хорошем подборе модели и исходных данных. Доверительный интервал прогноза составил $1,16$ (прогноз можно считать точным).

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

- рост числа заявок на регистрацию Роспатентом объектов промышленной собственности происходит в регионах, где развивается промышленное производство на основе результатов научных исследова-

Таблица 2

Динамика обрабатывающего производства (ОП*) и изобретательской активности (ИА*) регионов в период с 2010 по 2017 г.

Область	ОКВЭД	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Тульская	ОП	71,7	104,6	103,7	155,2	155,2	189,6	209,4	229
	ИА	174	204	137	168	168	185	198	147
Липецкая	ОП	101,8	112	94,7	163,1	163,1	184,2	197,7	196,2
	ИА	81	83	75	99	99	87	55	56
Воронежская	ОП	62	75,4	78,4	97,3	97,3	117,7	122,4	120,2
	ИА	551	740	634	624	624	671	571	452
Челябинская	ОП	235,9	279,9	301,7	334,7	334,7	435,4	447,6	476
	ИА	367	357	427	424	300	309	292	258

* ОП — обрабатывающие производства (млн р.), ИА — изобретательская активность, выражена в количестве заявок на регистрацию изобретений (в шт.).

Источник: составлено авторами на основе [1; 2]. Показатель ОП за 2017 г. рассчитан авторами на основе [4].

Таблица 3

Динамика суммарного стоимостного показателя добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств и показателя изобретательской активности* Кемеровской области за 2010–2017 гг. (млн р.; шт.)

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Добыча полезных ископаемых (ДПИ), млн р.	196,6	260,1	192,4	149,2	161	216,9	255,8	387,2
Обрабатывающие производства (ОП), млн р.	91,9	103,2	113,5	108,4	141,6	151,1	141,8	151,3
Суммарный стоимостной показатель двух отраслей (ДПИ+ОП), млн р.	288,5	363,3	305,9	257,6	302,6	368	397,6	538,5
Заявки на регистрацию изобретений (ИЗ), шт.	294	243	250	263	241	218	199	166
Заявки на регистрацию полезных моделей (ПМ), шт.	124	105	109	110	134	109	84	68
Изобретательская активность (ИЗ+ПМ), шт.	418	348	359	373	375	327	283	234

*Изобретательская активность выражена в общем количестве заявок на регистрацию изобретений и полезных моделей (в шт.).

Источник: рассчитано и составлено авторами на основе [1; 2]. Показатели ДПИ и ОП, суммарный стоимостной показатель двух отраслей за 2017 г. рассчитаны авторами на основе [4].

ний, направленных на укрепление и повышение регионального научно-технического потенциала;

– вид объекта промышленной собственности зависит от вида экономической деятельности региона. В частности, развитие машиностроения в добывающем регионе будет сопровождаться увеличением числа заявок на регистрацию изобретений и полезных моделей, связанных с созданием и использованием наукоёмких технологий разработки и использования минеральных ресурсов. В условиях развития в регионе лёгкой промышленности наибольшее число заявок, вероятнее всего, будет приходиться на промышленные образцы и знаки индивидуализации;

– стоимостные показатели производства по отраслям и показатель изобретательской активности регионов имеют тесную корреляционную связь и характеризуются обратно пропорциональной зависимостью.

Список литературы

1. Анализ изобретательской активности в регионах Российской Федерации. — URL: http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/a08e978044d6e43381098d212ecc a53e/a_iz_akt_2017.pdf?MOD=AJPERES (дата обращения 8.02.2019).

2. Валовой региональный продукт в основных ценах / ЕМИСС. Государственная статистика. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33379> (дата обращения 8.02.2019).

3. Карта кластеров России. — URL: <https://map.cluster.hse.ru/> (дата обращения 18.02.2019).

4. Федеральная служба государственной статистики / Валовой региональный продукт. — URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 18.02.2019).

5. Nikitenko, S. M. Objects Of Industrial Property As An Instrument For Introducing Technological Innovations In Machine Building / S. M. Nikitenko, M. A. Mesyats // International Scientific-Practical Conference: Innovations in Fuel and Energy Complex and Mechanical Engineering, FEC2017». 2017. — С. 012024.

S.M. Nikitenko, M.A. Mesyats, V.A. Lebed

Inventive Activity as a Sign of Sustainable Development of Regional Economy

The article is devoted to the research of inventive activity in the regions, in which industrial clusters operate. The increase in the number of applications for the registration of industrial property objects occurs in regions, where industrial production is developing on the basis of research results aimed at strengthening and increasing the regional scientific and technical potential.

Keywords: *inventions, inventive activity, industrial property objects, utility models, industrial clusters, sustainable development of regions.*

Никитенко Сергей Михайлович — доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и банковского дела Кемеровского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова, Кемерово, Россия. nsm.nis@mail.ru

Месяц Мария Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и банковского дела Кемеровского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова, Кемерово, Россия. smu-kirsute42@yandex.ru

Лебедь Виктория Алексеевна — магистрант Кемеровского института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова, Кемерово, Россия. viktorialebed94@mail.ru

И. А. Новикова

О СТАНДАРТЕ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Исследованы современные и наиболее актуальные аспекты обеспечения развития конкуренции в регионах Российской Федерации. Аргументирована необходимость разрешения ряда проблем, сдерживающих развитие конкуренции в регионах России. Дается характеристика значимости и основных положений стандарта развития конкуренции. Приводятся показатели, которые в соответствии со стандартом должны применяться для целей мониторинга деятельности региональных органов исполнительной власти, направленной на развитие конкуренции.

Ключевые слова: конкуренция, регион, стандарт развития конкуренции, товарный рынок, потребитель, производитель.

Обеспечение конкурентоспособности региона требует создания такой конкурентной среды, в которой рыночные механизмы могли бы способствовать социально-экономическому развитию субъекта Российской Федерации [3; 4]. Непреложным правилом приведения в действие и обеспечения эффективности функционирования рыночных механизмов является всемерная поддержка развития конкуренции на всех уровнях национальной экономики. Региональные аспекты управления развитием конкуренции в Российской Федерации в последнее время обрели особую остроту и значимость в связи с усилением внимания и активизацией использования региональных инструментов управления экономикой на определённой территории, а также делегированием прав и усилением ответственности органов власти субъектов Федерации за развитие конкуренции в регионе.

Указом Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 были утверждены основные направления государственной политики по развитию конкуренции [2]. Реализация этой политики потребовала разрешения ряда проблем, связанных с тем, что региональные органы исполнительной власти нуждаются в определении единого, гармонизированного с общенациональным подхода к созданию условий, необходимых для развития конкуренции между предприятиями (производителями продукции, работ, услуг) на территории региона с учётом его отраслевых особенностей, специфики сложившейся конкурентной среды в регионе, динамики и факторов её изменения. Кроме того необходимо было обеспечить «прозрачность» деятельности региональных органов исполнительной власти в плане применения тех или иных мер, нацеленных на развитие конкуренции в регионе для удовлетворения интересов потребителей и производителей (предпринимателей). Следует отметить и тот факт, что механизмы развития конкуренции в регионах не запустятся, если не будут

определены и применены стимулы, способствующие созданию условий защиты и поддержки развития малого и среднего бизнеса, созданию такой региональной экономической среды, которая была бы благоприятна для роста уровня конкурентоспособности производимых субъектами такого бизнеса продукции, работ, услуг. Особое значение в этом деле имеет ослабление и в дальнейшем ликвидация административных барьеров, составляющих в настоящее время серьёзные препятствия для развития малого и среднего бизнеса, а также обеспечение доступности финансовых ресурсов для предпринимательских структур. При этом меры по развитию конкуренции в регионах России должны быть направлены в конечном итоге на развитие единого экономического пространства страны, обеспечение её экономической безопасности и повышение уровня социально-экономического развития на базе роста производительности труда, создания высокопроизводительных рабочих мест, диверсификации.

Разрешение данных проблем требует от каждого региона содействия развитию конкуренции в рамках различных товарных рынков. Перечень этих рынков определён антимонопольным законодательством Российской Федерации. Для разрешения указанных проблем был разработан и утверждён Распоряжением Правительства РФ № 768-р от 17 апреля 2019 г. стандарт развития конкуренции в субъектах Российской Федерации [1]. Новый стандарт нацелен на повышение эффективности деятельности региональных органов власти. Его внедрение в практику управления субъектом Федерации предполагается базировать на следующих принципах:

- приоритетность ориентации мероприятий по содействию развитию конкуренции на потребителей, чьи потребности оцениваются как на текущий момент времени, так и в перспективе (потенциальные потребности) исходя из потребностей социума в целом;
- заинтересованность высшего должностного лица, ответственного за развитие конкуренции, в эффективности реализации стандарта;
- системность, выражающаяся в требовании к органам управления регионом устанавливать тесную связь анализа товарных рынков, поведения участников этих рынков (производителей и потребителей), анализа удовлетворённости потребительских ожиданий с планированием мероприятий по развитию конкуренции, организацией мониторинга, анализа и контроля деятельности властных структур региона;
- непрерывность совершенствования деятельности органов исполнительной власти региона по повышению уровня удовлетворённости участников рыночных отношений качеством товаров, работ, услуг, представленных на товарных рынках, качеством информационной среды;
- обязательность применения количественной оценки результативности реализации мероприятий по развитию конкуренции;
- открытость деятельности региональных органов исполнительной власти и информационная «прозрачность», доступность информации

о «мероприятиях по содействию развитию конкуренции, процедурах оказания услуг, а также о решениях, оказывающих воздействие на экономическую конкуренцию» [1, с. 2].

Деятельность по развитию конкуренции в регионе строится прежде всего на основе отбора и обоснования перечня товарных рынков, применительно к которым будут разрабатываться соответствующие мероприятия и вестись мониторинг эффективности их реализации. Такой перечень должен содержать не менее 33 товарных рынков из 41, обозначенного в приложении к стандарту. Он выстраивается на основе аналитических данных: о состоянии конкуренции на различных товарных ранках региона и соблюдении антимонопольного законодательства; об уровне и динамике показателей социально-экономического развития региона; об инвестиционных приоритетах, установленных в регионе; о показателях стратегических планов, принятых в РФ, регионе; аналитических отчетов по результатам социологических исследований, социологических опросов предпринимателей (производителей), потребителей, СРО, экспертного сообщества, общественных организаций; о деятельности организаций (предприятий), функционирующих на территории региона. На следующем этапе разрабатывается дорожная карта развития конкуренции на товарных рынках, вошедших в перечень, с указанием соответствующих мероприятий и фиксации запланированных уровней ключевых показателей на период 2019–2022 гг. При этом обязательным является достижение запланированного уровня показателя к 2022 г. в размере, не менее установленного стандартом уровня. Ключевые показатели, предусмотренные стандартом и представляющие собой минимальную границу региональных достижений в развитии конкуренции, имеют относительную характеристику. Они отражают удельный вес потребителей, получивших услуги в частных организациях, в общем количестве потребителей на данном товарном рынке либо удельный вес частных организаций в общем количестве организаций или объеме реализации, представленных на конкретном товарном рынке.

Минимальные границы достижения значений ключевых показателей содействия развитию конкуренции на товарных рынках в регионе, %
(извлечение из [1])

№ по стандарту	Товарный рынок	Наименование ключевого показателя	Минимальная граница показателя, %
1	Рынок услуг дошкольного образования	Доля обучающихся дошкольного возраста в частных образовательных организациях в общей численности обучающихся дошкольного возраста	1,6, но не менее 1 частной организации

Окончание таблицы

№ по стандарту	Товарный рынок	Наименование ключевого показателя	Минимальная граница показателя, %
6	Рынок медицинских услуг	Доля медицинских организаций частной системы здравоохранения, участвующих в реализации территориальных программ ОМС	10
13	Рынок выполнения работ по благоустройству городской среды	Доля организаций частной формы собственности в сфере выполнения работ по благоустройству городской среды	20
22	Рынок услуг связи, в том числе услуг по предоставлению широкополосного доступа к Интернету	Доля частных организаций в сфере оказания услуг по предоставлению широкополосного доступа к Интернету	98
28	Рынок реализации сельскохозяйственной продукции	Доля сельскохозяйственных потребительских кооперативов в общем объеме реализации сельскохозяйственной продукции	5
36	Рынок нефтепродуктов	Доля частных организаций на рынке нефтепродуктов	90
41	Сфера наружной рекламы	Доля частных организаций в сфере наружной рекламы	100

Внедрение нового стандарта в региональную практику управления потребует значительных изменений в деятельности, связанной с обеспечением развития конкуренции на товарных рынках субъектов РФ.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2019 № 768-р «Об утверждении стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323102/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения 06.05.2019).
2. Указ Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции». — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102454938> (дата обращения 03.04.2019).
3. Головихин, С. А. Исследование конкурентоспособности уральских регионов / С. А. Головихин, Е. А. Неживенко // Вестн. Юж.-Урал. профес. ин-та. — 2015. — № 2(17). — С. 183–196.
4. Головихин, С. А. Предпосылки формирования современных концепций региональной конкурентоспособности / С. А. Головихин // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 6. — С. 472–478.

I. A. Novikova

About the Standard of Development of Competition in the Regions of Russia

The article is devoted to modern and most relevant aspects of ensuring the development of competition in the regions of the Russian Federation. The article gives the reasoning of the urgency of resolving a number of problems hindering the development of competition in the regions of Russia. The characteristic of significance and the main provisions of the standard of competition development is given. Indicators are given that in accordance with the standard should be used for the purpose of monitoring the activities of regional executive bodies aimed at promoting competition.

Keywords: *competition, region, competition development standard, commodity market, consumer, producer.*

Новикова Ирина Андреевна — генеральный директор ФГУП «Продовольственная корпорация Челябинской области», г. Челябинск, Россия. E-mail: novikova_chel@mail.ru.

УДК 316.42

М. А. ПАРФИНЕНКО, В. А. ГРИЩУК

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Отражена сущность молодёжной политики. Приводится ряд таких определений, как «молодёжь», «государственная молодёжная политика». Описываются новые подходы к организации работы с молодёжью, а также специфика молодёжной политики. Анализируются проблемы реализации государственной молодёжной политики, обусловленные несовершенством нормативно-правовой базы, проблема безработицы среди молодёжи.

Ключевые слова: *молодёжь, государственная молодёжная политика, организация работы с молодёжью, специфика молодёжной политики, безработица среди молодёжи.*

Понятие «молодёжная политика» в российском научном лексиконе закрепилось в 1987 г., когда была предпринята очередная (в то время третья) попытка разработки Закона о молодёжи. Из опубликованного в 2008 г. двухтомного издания архивных документов и материалов, посвящённого этому закону, наглядно видно, насколько трудной и новой для страны была задача принятия закона, который строился не на закреплении партийного идеала личности, а на обязанности государства и общества обеспечить правовые, организационные условия гарантии

для самореализации молодёжи. Также принятие данного закона вызвало бурную череду дискуссий о социальных проблемах молодёжи, способах их решения на политико-правовой основе.

А. А. Зеленина отмечает, что молодёжная политика — «это сложившееся в обществе отношение к молодёжи как специфической социально-демографической поколенческой когорте, направленное на развитие её самостоятельности и творческого потенциала, способствующее социализации и социальной адаптации подрастающего поколения в условиях самостоятельной жизнедеятельности. Эта политика включает в себя конкретные действия в сфере труда, образования, культуры, всех сторон жизнедеятельности молодёжи. Доминирующее направление в её реализации занимает государственная молодёжная политика (ГМП)» [4, с. 12].

Эффективная государственная молодёжная политика — прочный фундамент для любого гражданского общества. Создание правового государства, развитие гражданского общества невозможны без привлечения значительной доли молодёжи к участию в общественно-политической жизни страны [3, с. 25].

Стоит обратить внимание на неоднозначность самого термина «молодёжь». По мнению П. И. Бабочкина — это социально-демографическая группа, выделяемая на основании совокупности и особенностей различных характеристик, например, таких как возрастные, особенности социального статуса, уровень экономического развития, поколенческие ценности, образ жизни молодёжи и др. Одним из условий развития общества является жизнеспособность молодёжи в настоящем времени, а также и в будущем [2, с. 3].

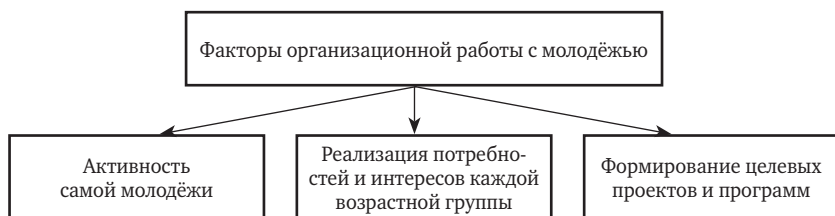
Формирование гражданского общества становится важным вектором развития современной России. Именно поэтому на сегодняшний день приоритетным направлением государственной молодёжной политики является развитие социальной активности молодёжи, её гражданского самосознания через участие в деятельности молодёжных и детских объединений, молодёжных правительств, парламентов, иных структур.

Необходимо отметить, что организация и реализация молодёжи происходит через деятельность молодёжных объединений, воплощения в жизнь социальных проектов и инициатив, различные формы молодёжного самоуправления. Общественные объединения являются уникальным институтом социализации молодёжи, где молодой человек сам принимает решения, планирует деятельность, ищет ресурсы, совершает поступки и несёт за них ответственность, то есть приобретает важнейшие жизненные компетенции.

Следует отметить, что в настоящее время отрабатываются современные механизмы взаимодействия субъектов молодёжной политики через развитие координационных советов, органов самоуправления, молодёжных парламентов, реальное включение молодёжи в процесс принятия решений.

Специфика молодёжной политики в сравнении с другими направлениями социальной политики современного государства состоит в том, что её основополагающим принципом является принцип участия. Согласно данному принципу молодёжь это не только объект воспитания и образования, но и сознательный участник социальных преобразований и одновременно субъект и объект молодёжной политики.

На рисунке представлены факторы новых подходов к организации работы с молодёжью. Стоит отметить, что целевые проекты и программы на федеральном и региональном уровне должны быть обеспечены государственной поддержкой и финансовыми средствами.

Систематизирующие факторы новых подходов к организации работы с молодёжью

Молодёжная политика и ряд вопросов, которые затрагивают молодёжь как особую экономическую и социально-политическую группу, постоянно присутствуют в поле внимания первых лиц российского государства и профильных органов власти [1, с. 196]. Молодёжная политика является приоритетным направлением государственного регулирования экономики [6].

Необходимо подчеркнуть, что молодёжная политика осуществляется на трёх уровнях власти: федеральном, региональном и местном. Осуществление государственной молодёжной политики в регионах значительно отличается от федерального компонента разнообразием форм и степенью решения молодёжных проблем, а иногда и сам процесс решения ряда проблем ложится на региональный уровень. От содержания регионального компонента молодёжной политики зависят воспитание молодёжи, её политическая активность, организация молодёжных объединений. Именно на этом уровне власти наиболее полно проявляется личностный фактор. Создание условий для самореализации и самоорганизаций личности — важнейшая составляющая молодёжной политики.

Процесс развития государственной молодёжной политики зависит от решения ряда проблем:

- разработки нормативно-правовой базы;
- неэффективности координации и взаимодействия государственной молодёжной политики с другими сферами;

- недостаточного уровня финансового и кадрового обеспечения государственной молодёжной политики;
- слабой разработанности способов выявления и активизации потенциала молодёжи;
- безработицы среди молодёжи.

Отдельно хотелось бы остановиться на проблеме разработки нормативно-правовой базы в сфере молодёжной политики. В настоящее время существует проект Федерального закона 2017 г. «О Государственной молодёжной политике в Российской Федерации». В данном проекте есть такие разделы, как общее положение, основные понятия, компетенция федеральных органов, принципы государственной молодёжной политики, приоритетные направления и другое. Несмотря на то, что уже длительное время идут разговоры о принятии данного закона, вопрос о необходимости такого закона в нашей стране до сих пор остаётся дискуссионным.

Объективная слабость федеральной составляющей в сфере молодёжной политики способствует переводу центра тяжести на уровень субъекта Российской Федерации в части организации и реализации процесса управления социальным развитием молодёжи.

В современной России государственная молодёжная политика реализуется в рамках отдельных направлений, но очевидно не достаёт целостного подхода [5, с. 62].

Мы разделяем мнение политиков и учёных, которые хотят, чтобы данный закон в Российской Федерации был, поскольку он необходим для утверждения статуса молодёжной политики, разграничения полномочий государственных, региональных и местных органов власти в рамках государственной молодёжной политики, также об уточнении вопросов совместного ведения, для закрепления приоритетных направлений государственной молодёжной политики, мер по реализации молодёжной политики и др.

Также следует особо выделить такую проблему, как безработица среди молодёжи. В настоящее время необходимо поднять уровень востребованности молодёжи во всех отраслях. Молодёжная политика должна корректировать и объединять усилия государственных органов и общественных структур для преодоления безработицы среди молодёжи, чтобы обеспечить все группы и категории молодёжи возможностью иметь рабочее место, которое будет соответствовать уровню образования, практическим навыкам и интересам. Эта проблема должна решаться, поскольку:

- молодёжь наиболее трудоспособная часть населения;
- молодёжь наиболее подвержена опасности наркозависимости, алкоголизма;
- доля молодёжи среди эмигрирующих россиян весьма значительна.

Стоит обратить внимание на то, что в последние годы в России возросло внимание общественности к проблемам молодёжи, проводятся мероприятия по оказанию молодёжи практической помощи в социализации. Однако пока не созданы условия для осуществления долговременной эффективной молодёжной политики, а влияние государства на ситуацию в молодёжной среде не носит системного характера.

Список литературы

1. Арутюнян, М. Н. Молодёжная безработица в современной России / М. Н. Арутюнян, Н. А. Долгунова // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. — 2015. — № 2. — С. 194–216.
2. Бабочкин, П. И. Социализация молодёжи: опыт, проблемы, мероприятия / П. И. Бабочкин // Социал.-гуманитар. знания. — 2014. — № 1 — С. 2.
3. Нигматуллина, Т. А. Региональное проектирование молодёжной политики / Т. А. Нигматуллина. — Уфа, 2014. — 184 с.
4. Чирун, С. Н. Молодёжная политика. Генезис, состояние, региональная специфика / С. Н. Чирун. — Кемерово, 2009. — 224 с. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/>. (дата обращения: 28.04.2019).
5. Зинурова, Р. И. Нормативно-правовое регулирование молодёжной политики : учеб. пособие / Р. И. Зинурова, Э. Б. Гаязова, А. Р. Тузиков — Казань : КНИТУ, 2017. — 202 с. — URL: <https://e.lanbook.com/> (дата обращения: 29.04.2019).
6. Колмакова, И. Д. Государственное регулирование экономики : учеб. пособие / И. Д. Колмакова — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2012. — 211 с.

M.A. Parfinenko, V.A. Grishchuk

The Problem of Realization of the State Youth Policy in the Russian Federation

The article reflects the essence of youth policy. A number of such definitions as: youth, state youth policy. New approaches to the organization of work with youth, as well as the specifics of youth policy are described. The problems of implementation of the state youth policy due to the imperfection of the legal framework, the problem of youth unemployment are analyzed.

Keywords: *youth, state youth policy, organization of work with youth, specifics of youth policy, youth unemployment*

Парфиненко Мария Андреевна — магистрант факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. msh_porfinenko@mail.ru

Грищук Владимир Андреевич — кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. vova_303@mail.ru

А. А. Пиянзина, В. А. Грищук

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Исследованы вопросы инвестиционной привлекательности Челябинской области. Рассмотрено, что же важно инвестору при вложении своих средств в инвестиционный проект на территории региона. Описано, чем обусловлен высокий темп экономического развития территории. Проанализирована динамика показателя инвестиций в основной капитал Челябинской области. Рассмотрены применяемые государственными органами Челябинской области меры по повышению инвестиционной привлекательности региона, а также оценён результат проводимых мероприятий путём анализа различных рейтингов и результатов мониторинга.

Ключевые слова: *инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал, инвестиционная активность, Челябинская область, инвестиции, меры по повышению инвестиционной привлекательности региона.*

Привлечение инвестиций, которые представляют собой денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и(или) иной деятельности в целях получения прибыли и(или) достижения иного полезного эффекта, в экономику региона имеет важное значение, так как инвестиции — это двигатель прогресса в регионе и в целом в России.

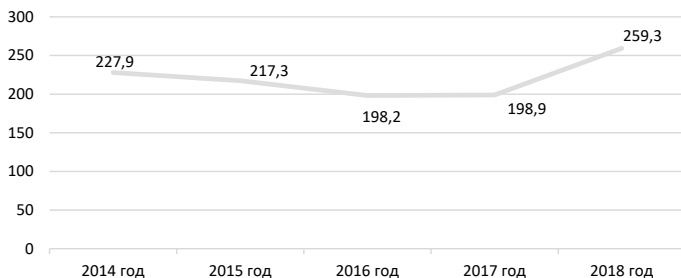
Чтобы заинтересовать и удержать инвестора в регионе, территория должна быть привлекательной для этого. Ведь оценка и анализ инвестиционной привлекательности региона для инвестора является важнейшим фактором при принятии решения о вложении денежных средств в реализацию инвестиционного проекта на территории выбранного субъекта Российской Федерации.

Челябинская область не исключение, она также нуждается в привлечении инвестиций для дальнейшего развития экономики региона.

Челябинская область — один из основных индустриальных, динамично развивающихся регионов Российской Федерации, который входит в состав Уральского федерального округа.

Обеспечение высоких темпов экономического развития территории и повышение её конкурентоспособности в условиях рыночной экономики в значительной мере определяются уровнем инвестиционной активности и диапазоном инвестиционной деятельности данной территории [3]. Один из важных показателей, характеризующих инвестиционную активность на территории региона, — это инвестиции в основной

капитал. Динамику данного индикатора на территории Челябинской области за 2014–2018 гг. можно проследить на рисунке.

Инвестиции в основной капитал Челябинской области, млрд р.

Можно заметить спад инвестиций в основной капитал с 2014 по 2017 г. [7]. Такое снижение произошло в основном за счёт сельского хозяйства, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, строительства, операций с недвижимым имуществом. Данная динамика объясняется завершением масштабных инвестиционных проектов в каждой из перечисленных отраслей, удовлетворяющих спрос: модернизация мощностей ПАО «Фортум» на территории Челябинской области, строительство крупных объектов животноводства, торговой и деловой недвижимости, рекордные объёмы ввода жилья. С 2017 г. наблюдается положительная динамика: хотя и незначительный, но рост инвестиций в основной капитал в 2017 г. по сравнению с 2016 г., а в 2018 г. достигнуто максимальное значение показателя инвестиций в основной капитал в Челябинской области (259,3 млрд р.) за весь рассмотренный период [7].

Наблюдается стабильный рост инвестиций в горнодобывающей промышленности и обрабатывающих отраслях за период 2014–2018 гг., то есть в отраслях, которые составляют основу экономики региона и являются источниками поступления доходов от реализации товаров и услуг за пределами региона.

Вместе с тем условия для инвестиций в основной капитал в Челябинской области улучшаются, поскольку правительство Челябинской области предпринимает необходимые меры для вовлечения частного сектора в развитие региона, благодаря которым:

- в 2017 г. Челябинская область поднялась на 10 пунктов (с 32-го на 22-е место) в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации и сохранила эту позицию в 2018 г. [6];

- в рейтинге по определению уровня развития государственно-частного партнёрства в субъектах Российской Федерации, составленном по инициативе Национального центра государственно-частного

партнёрства и Торгово-промышленной палаты, Челябинская область в 2018 г. поднялась на 7 пунктов по сравнению с 2017 г. — с 24-го на 17-е место, а в 2016 г. область была на 36-м месте [5];

– в 2015–2018 гг. в рейтинге эффективности управления в субъектах Российской Федерации, организатором которого является Агентство политических и экономических коммуникаций, Челябинская область — один из ключевых регионов промышленного Урала, стабильно входит в двадцатку наиболее высоко оцениваемых регионов России [1];

– по результатам мониторинга финансового положения и качества управления финансами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, проводимого Министерством финансов Российской Федерации, Челябинская область характеризуется наивысшей возможной оценкой качества бюджетного процесса, имеет кредитный рейтинг Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА) «АА–» с прогнозом «стабильный», что делает гарантии Правительства Челябинской области приемлемым обеспечением для кредитных организаций [2].

В целях повышения инвестиционной привлекательности в феврале 2017 г. на Совете при Губернаторе Челябинской области по улучшению инвестиционного климата утверждены 12 планов мероприятий («дорожных карт») по внедрению целевых моделей упрощения процедур осуществления предпринимательской деятельности и повышения инвестиционной привлекательности, утверждённых распоряжением Правительства РФ от 31.01.2017 г. № 147-р, на территории Челябинской области.

В 2017 г. 12 целевых моделей в Челябинской области в среднем внедрены на 92 %, из которых 5 реализованы на 100 %, а 6 целевых моделей реализованы более чем на 80 %. По итогам внедрения данных целевых моделей в 2017 г. Челябинская область заняла 17-е место по Российской Федерации, что является хорошим результатом.

В 2018 г. исполнение целевых моделей составило 97 %, из которых 9 целевых моделей реализованы на 100 %, а 3 целевые модели — более чем на 80 %.

Таким образом, мы видим, что утверждённые Правительством Российской Федерации целевые модели на территории Челябинской области внедрены почти на 100 %, что показывает заинтересованность органов региональной власти в повышении инвестиционной привлекательности области.

Субъекты бизнеса высоко оценивают деятельность региональной власти при постановке недвижимости на кадастровый учёт, действующий в регионе механизм государственно-частного партнёрства, деятельность Совета по улучшению делового климата, а также портал Территориябизнеса74.рф.

Челябинская область — один из первых регионов Российской Федерации, в которых законодательно установлены «налоговые каникулы»,

предусматривающие нулевую налоговую ставку для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в производственной, социальной, научной сферах и в сфере бытовых услуг.

В целях имущественной поддержки начинающего бизнеса в области успешно функционируют областной инновационный бизнес-инкубатор и 3 инновационных бизнес-инкубатора в Магнитогорске, Снежинске, Озёрске. На их площадях по состоянию на 31.12.2018 г. размещено 104 резидента со среднесписочной численностью работников 262 человека.

По состоянию на 01.12.2018 г. в области действует 94 концессионных соглашения на общую сумму 7,5 млрд р., в том числе 91 концессионное соглашение по объектам водо- и теплоснабжения.

На 01.01.2019 г. действуют 57 межрегиональных соглашений о торгово-экономическом, научно-техническом, социальном и культурном сотрудничестве, например, с республиками Татарстан и Крым, Курганской областью, и 13 протоколов (планов мероприятий) по реализации соглашений о сотрудничестве [4].

Подводя итог, хочется отметить, что Челябинская область обладает хорошим инвестиционным потенциалом, в связи с чем на территории области растёт инвестиционная активность. Ведь потенциальным инвесторам важна совокупность имеющихся в регионе факторов производства и сфер приложения капитала. Инвестор задаётся вопросами: Готов ли регион принять инвестиции? Сохранятся ли эти денежные средства? Принесёт ли это ему доход? В поисках ответов на свои вопросы потенциальный инвестор анализирует территорию, проводя, например, SWOT-анализ выбранной территории.

В Челябинской области с 2017 г. наблюдается рост инвестиций в основной капитал, а в 2018 г. достигнут максимум данного показателя за весь временной период. Это обусловлено тем, что органы региональной власти ведут активную инвестиционную политику: принимают соответствующие нормативно-правовые акты, разрабатывают и внедряют дорожные карты, упрощают административные процедуры для субъектов бизнеса, создают различные консультационные центры и порталы для поддержки инвесторов, оказывают помощь путём функционирования на территории области бизнес-инкубаторов, подписывают концессионные соглашения и налаживают межрегиональное сотрудничество. Все предпринимаемые меры способствуют повышению инвестиционной привлекательности Челябинской области.

Список литературы

1. Агентство политических и экономических коммуникаций. Рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации. — URL: http://www.apecom.ru/projects/list.php?SECTION_ID=91 (дата обращения: 29.04.2019).
2. Аналитическое кредитное рейтинговое агентство. — URL: <https://www.acra-ratings.ru/ratings/issuers> (дата обращения: 29.04.2019).

3. Колмакова, Ек. М. Повышение инвестиционной привлекательности региона как фактор его развития / Ек. М. Колмакова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2013. — № 3 (294).

4. Министерство экономического развития Челябинской области. Протоколы и планы мероприятий с регионами РФ в сфере межрегионального сотрудничества.— URL: <http://mineconom74.ru/categories/razdely-npa/protokoly-i-planu-meropriyatiy-s-regionami-rf-v-sfere-mezhregionalnogo> (дата обращения: 30.04.2019).

5. Национальный центр государственно-частного партнёрства. Рейтинг регионов по ГЧП. — URL: <http://pppcenter.ru/proektyi-centra/rejting-regionov-po-gchp.html> (дата обращения: 29.04.2019).

6. Официальный сайт Агентства стратегических инициатив. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. — URL: <https://asi.ru/investclimate/rating/> (дата обращения: 30.04.2019).

7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области. Инвестиции в основной капитал в Челябинской области. — URL: http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/resources/ce90d9004869a3f59c609db3ce167dd4/INVEST.pdf (дата обращения: 28.04.2019).

A.A. Piyanzina, V.A. Grischuk

Investment Attractiveness of the Chelyabinsk Region

The article is devoted to issues of investment attractiveness of the Chelyabinsk region. Considered what is important to the investor when investing their money in an investment project in the region. It is described what caused the high rate of economic development of the territory. Analyzed the dynamics of investment in fixed capital of the Chelyabinsk region. The measures applied by the state authorities of the Chelyabinsk region to increase the investment attractiveness of the region are considered, and the results of measures taken are assessed by analyzing various ratings and monitoring results.

Keywords: *investment attractiveness, investment potential, investment activity, Chelyabinsk region, investments, measures to increase the investment attractiveness of the region.*

Пиянзина Анна Алексеевна — магистрант факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. anetchka6268@mail.ru

Грищук Владимир Андреевич — кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. vova_303@mail.ru

А. Г. ТАГИЕВ, И. Б. АМИРОВ

РОЛЬ КАСПИЙСКОГО МОРЯ В ЭКОНОМИКЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Ресурсы Каспийского моря имеют большое экономическое значение для устойчивого развития национальной экономики Азербайджана, поэтому, принимая во внимание охрану окружающей среды и устранение экологических проблем, эффективное использование этих ресурсов является важной задачей.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, энергоресурсы, торговля, реформа, экологическая ситуация, транснациональные проекты, запасы углеводородов.

Глобальными задачами, стоящими перед суверенной Азербайджанской Республикой, являются свободное общество, правовое государство, верховенство власти, мощная экономика и армия, гибкая внешняя политика и укрепление защиты национальных интересов. Одним из успехов азербайджанской внешней политики явилось определение статуса Каспия в 2018 г. Эта проблема стала актуальной в связи с развалом бывшего СССР и требовала своего решения, потому что создавала напряжённость среди прикаспийских стран. В тот период для снятия напряжённости и согласования интересов общенациональный лидер Гейдар Алиев проводил большую работу. Было проведено несколько саммитов и достигнуты определённые соглашения.

Президент И. Г. Алиев, осуществляющий стратегию устойчивого развития, сказал: «...проделана важная работа по достижению общего согласия, связанного с определением статуса Каспия, проведён ряд встреч с руководителями прикаспийских государств. Достижение соглашения по статусу Каспия было очень важным фактором для суверенитета и безопасности Азербайджана. В то же время достижение этого соглашения укрепило бы экономический потенциал Азербайджана. К успехам, которые были достигнуты в государственной политике Азербайджана, можно добавить и Конвенцию, связанную со статусом Каспия» [2, с. 5].

Важность эффективного использования ресурсов Каспия в соответствии с национальными интересами в динамическом развитии Азербайджанской Республики ещё раз подтверждается. К этим ресурсам в первую очередь должны быть отнесены запасы нефти и газа. Так, Каспийское море обладает большим объёмом запасов углеводородов. Что касается нефтяных месторождений страны, то по некоторым подсчётам её нефтяные запасы составляют 200 млрд баррелей (1 баррель = 158,89 л). Следует отметить, что в мире ежедневно добывается 100 млн бар. нефти. Согласно информации Министерства энергетики в текущем году было добыто 720 млн бар. сырой нефти и 73 млн бар. конденсата. Другие же за-

пасы связаны с большим объёмом газа в море. Подтверждённые запасы газа в стране составляют более 2,6 трлн м³. Прикаспийские государства и иностранные компании активно участвуют в добыче запасов углеводородов. В настоящее время Каспийское море один из регионов в мире, играющих основную роль в энергетической безопасности. В 2017 г. 96 % нефти, добываемой на территории нашей страны, было добыто в море, а 4 % на суше (таблица).

**Абсолютные и относительные показатели добычи нефти
в Каспийском море и на суше в Азербайджане**

Год	Объём добытой нефти, млн т (%)	
	в море	на суше
2005	20,5 (92,1)	1,7 (7,9)
2010	49,1 (96,6)	1,7 (3,4)
2014	40,4 (95,9)	1,7 (4,1)
2015	40 (96,2)	1,6 (3,8)
2016	39,5 (96,3)	1,5 (3,7)
2017	37,2 (96)	1,5 (4)

Источник: [3, с. 465].

Как видно из таблицы, уже с 2010 г. по сегодняшний день 96 % нефти было добыто в Каспийском море. Это свидетельствует о том, что добыча нефти на основе устойчиво осуществляемых проектов в будущем будет расти. По показателям таблицы нетрудно прогнозировать, что нефть, добываемая в азербайджанской части Каспия, надолго сохранит своё стратегическое значение.

В настоящее время экономическое положение Каспийского моря стало более напряжённым. В шельфовой зоне Каспия проблема обстоит ещё острее, на этих территориях уже образовались мёртвые зоны, а в некоторых местах степень загрязнения превышает норму в 10–20 раз. Источники загрязнения в море очень разнообразны, но их можно сгруппировать следующим образом:

- загрязнители, поступающие в море вместе с водами рек, впадающих в море;
- поступление в море с подземными водами химических вредных веществ, используемых против вредителей в сельском хозяйстве;
- загрязнения, образующиеся в связи с хозяйственной деятельностью при добыче нефти и газа и их транспортировке;
- загрязнения, связанные с подъёмом уровня Каспийского моря в результате затопления в прибрежных зонах источников загрязнения;
- загрязнения, связанные со сбросом отходов в городах и промышленных объектах, расположенных в прибрежной зоне;

- загрязнения, связанные с коррозией выброшенных фундаментов (оснований) и устаревших технических установок в акватории Каспийского моря;

- расположение Каспия в крайне сейсмоактивном регионе и загрязнения, образующиеся в результате извержения здесь грязевых вулканов.

Подробнее рассмотрим источники загрязнения Каспийского моря в азербайджанской части. Среди отмеченных источников загрязнения на первом месте находятся загрязнения, приносимые водами рек. Посредством рек в море ежегодно стекает 75 млн т загрязняющих продуктов, из которых 95 % приходится на долю Волги.

При проведении бурильных работ на Каспии часто продукты бурения и сточные воды из очистных сооружений сливаются в море. Обычным является появление вблизи нефтяных скважин нефтяных пятен на поверхности воды. Волны прибывают к загрязнению почвенного покрова прибрежного пояса. Кроме этого, уже на протяжении многих лет в результате разведки месторождений нефти и газа, а также их эксплуатации, на море осуществляется строительство эстакад и трубопроводов. Срок годности многих из этих сооружений уже подошёл к концу. Устаревшее техническое оборудование подвергается коррозии и загрязняет море. Большинство фундаментов, находящихся на балансе предприятий, работающих в море, покинуты в акватории моря в непригодном состоянии для эксплуатации. Большую роль в загрязнении моря играют воды, загрязнённые нефтью на предприятиях по её переработке и не полностью очищенные. Самым опасным в загрязнении Каспийского моря в Азербайджане являются отходы, содержащие вредные химические вещества. Это нефтяные углеводороды, угленуклеиды, хлорорганические соединения и тяжёлые металлы. Проникая в воду и грунт, они изменяют их состав. Это в свою очередь оказывает губительное влияние на флору и фауну Каспийского моря. Больше всего загрязнению подвергаются Бакинская бухта, Апшеронский архипелаг, острова Туркменбаши, Челекен, Мангышлак, Тенгиз и другие территории, где развита нефтяная промышленность.

Осуществление мегапроектов в азербайджанской нефтяной промышленности превратило нашу страну в современный промышленный центр. Добыча в 2018 г. в Азербайджане 38,8 млн т нефти и 30 млрд м³ газа свидетельствует о том, что эти большие проекты продолжают осуществляться. Выполнение в 2020 г. предусмотренного проекта по Южному газовому коридору свидетельствует о том, что страна получит большие доходы. Как отмечают эксперты, мощное развитие нефтяной промышленности приведёт к ещё большему загрязнению Каспийского моря [1, с. 1].

Ещё одним источником загрязнения Каспия является изменение уровня моря. Изменение уровня моря всегда создавало социально-экономические и экологические проблемы в прибрежной зоне. Так, в случаях по-

нижения уровня моря возникает необходимость в строительстве новых гидротехнических сооружений, а также портов. Уменьшается шельфовая зона, на который поселяется и развивается каспийская фауна, затрудняется переход рыб в реки для откладывания икры. Отрицательные изменения происходят и в гидрометеорологическом режиме этой зоны. Увеличение уровня моря также приводит к тому, что социально-экономической жизни прибрежной зоны наносится большой ущерб, нарушается экологическое равновесие, образуются болота, дома и почва уходят под воду. Так, в течение 1977–1998 гг. уровень воды в Каспийском море поднялся на 2,5 м. В южных районах Азербайджана в результате этого пострадали 17 сёл, а 50 тыс. га территории оказались под водой, население ряда сёл превратилось в «экологических беженцев». По подсчётам, экономический урон от этого стихийного бедствия составил более 4 млрд долларов.

Одной из причин загрязнения моря являются полностью затопленные и полузатопленные в прошлом суда, крупногабаритные конструкции и тысячи тонн металла, которые подвергаются коррозии и загрязняют морскую воду. Для устранения этих факторов, способствующих загрязнению Каспия, проводится комплекс мероприятий. Процесс очистки моря от этих отходов продолжается и сегодня. Вследствие увеличения добычи нефти прикаспийскими странами чрезмерное загрязнение морской водной среды наносит серьёзный вред аграрно-промышленному комплексу нашей страны, особенно рыбной промышленности. Уже начиная с XX в. под влиянием антропогенных и природных факторов экосистема Каспийского моря начала подвергаться деградации. Одновременно в уникальной ихтиофауне моря произошли большие изменения. Численность многих ценных промысловых видов рыб, особенно осетровых, резко сократилась. Кроме этого, наряду с загрязнением моря, возросло число случаев браконьерства (незаконного лова рыбы), что привело к опасности исчезновения ряда видов рыб, особенно осетровых.

В стране предпринимаются меры по увеличению рыбных запасов и развитию рыболовства. С целью восстановления и увеличения запасов осетровых, для защиты их генофонда работают 4 завода. Они выращивают в год 7÷9 млн мальков осетровых и выпускают их в природные водоёмы. За 2001÷2018 гг. 171 млн мальков осетровых было выпущено в природные водоёмы. Усилены меры по защите рыбных запасов, был подготовлен и подписан план мероприятий совместно с Министерством внутренних дел и Государственной пограничной службой. Меры по защите рыбных запасов в азербайджанской части Каспия предпринимаются по настоящее время.

Каспийское море способствует и развитию среди прикаспийских государств культурно-региональных связей и туризма. Так, в период глобализации экономики индустрия туризма в мире получила значительное развитие. За последние годы численность туристов, приезжающих

в Азербайджан, возросла, что не может не радовать. В 2018 г. число туристов, приехавших в Азербайджан, превысило 2 850 тыс. человек. По сравнению с 2017 г. это на 6 % больше. По проведённым расчётам, туристы потратили в нашей стране 2 млрд долларов. Фактически это экспорт на сумму 2 млрд долларов. Уже эта цифра показывает, насколько большое значение имеет для страны туризм [1, с. 1].

Для защиты уникальности Каспия и сохранения его запасов для будущих поколений, по-нашему мнению, необходимо провести следующий комплекс мероприятий:

- каждую четверть проводить экологический мониторинг Каспия и осуществлять комплекс мероприятий, согласно его результатам;
- привлекать к решению экологических проблем моря все прикаспийские государства и изыскивать необходимое финансирование для устранения этих проблем;
- широко распространять в прикаспийских государствах азербайджанский опыт по увеличению численности рыбы;
- регулярно организовывать очистительные работы в реках, впадающих в Каспий;
- обеспечивать многообразие видов рыбы в Каспийском море;
- осуществлять подготовку прикаспийских межгосударственных программ для предотвращения загрязнений прикаспийских шельфовых зон;
- расширять сотрудничество между национальными прикаспийскими странами по реализации транзитных перевозок в осуществлении транснациональных проектов, согласно интересам этих государств;
- создать специальные подразделения (например, ассоциации, организации и т. д.) между прикаспийскими государствами с целью расширения торгового оборота.

Таким образом, Конвенция о правовом статусе Каспийского моря создаёт на сегодняшний день широкие возможности в истории Азербайджана. Увеличение торгового оборота между Азербайджанской Республикой, Россией, Казахстаном, Ираном и Туркменией во много раз создаёт в будущем перспективы для роста взаимных межгосударственных инвестиционных вкладов. Это соответствует интересам нашей страны и будет служить укреплению её экономической мощи. Поэтому, как и все прикаспийские государства, Азербайджан ценит эту возможность, которая принесёт в ближайшем будущем выгоду нашему народу.

Список литературы

1. Алиев, И. Г. Итоги выполнения Государственной программы социально-экономического развития регионов в 2014–2018 гг. Азербайджанской Республики / И. Г. Алиев // Экономика (Баку). — 2019. — № 04 (1052). — С. 8.
2. Самедзаде, З. А. Стратегия Развития Азербайджана / З. А. Самедзаде // Экономика (Баку). — 2018. — № 42 (1037) — с. 8.
3. Статистические показатели Азербайджана 2018. — Баку, 2018. — 808 с.

A.Q. Tagiev, I.B. Amirov

The Role of the Caspian Sea in the Azerbaijan Economy

Resources of the Caspian Sea assume economical importance important in the condition of new thrift in developing of national economy durable important. Guarding of the environment and ecological abolishing the problems is use where have cropped up as important post therefore take into account from these stocks efficient.

Keywords: *resources of guarding of the environment, energy, trade, reforms, ecological situation, transnational projects, hydrocarbon stocks*

Тагиев Алберт Гамид оглы — кандидат экономических наук, доцент кафедры организации бизнеса и менеджмента Сумгаитского государственного университета, Сумгаит, Республика Азербайджан. albert_tagiev@mail.ru

Амиров Имран Баламирза оглы — старший преподаватель кафедры организации бизнеса и менеджмента Сумгаитского государственного университета, Сумгаит, Республика Азербайджан. imran_amirov@mail.ru

УДК 316.614

Д. В. Толстоухов, Е. А. Колесник

ВЛИЯНИЕ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА РАБОТУ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Отражена сущность проектного управления в органах государственной и исполнительной власти России в целом и Челябинской области в частности. Целью статьи является анализ внедрения проектного управления и выявление изменений в деятельности органов власти.

Ключевые слова: *проектное управление, проект, программа, фазы жизненного цикла проекта, национальные цели.*

Сегодня в мире происходят большие перемены в части построения работы и управления в организациях. Органы государственной власти не стали исключением. Одним из таких изменений стало заимствование опыта успешного ведения бизнеса у крупных зарубежных и отечественных коммерческих организаций. В первую очередь это переход к проектному управлению, которое упрощает и позволяет автоматизировать процесс достижения поставленных целей, задач и значений целевых показателей, заданных проектом или программой. С недавних пор данный подход начал применяться и в органах власти. Цель таких нововведений — минимизировать риски при планировании и реализации мероприятий, более того — желание добиться максимальной эффективности. Причём не только путём достижения в запланированный срок требуемых значений контрольных точек и результатов, но и посредством

ускорения межведомственного взаимодействия между органами власти субъектов Российской Федерации и их подведомственными организациями, а также федеральными органами власти.

В 2015 г. Президент РФ В. В. Путин в своём послании Федеральному Собранию отметил, что «проектное управление — это один из ключевых методов эффективного управления в органах государственной власти». Согласно Указу Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в соответствии с национальными целями были созданы совместно с органами государственной власти субъектов РФ национальные проекты и программы по следующим приоритетным направлениям: демография; здравоохранение; образование; жильё и городская среда; экология; безопасные и качественные автомобильные дороги; производительность труда и поддержка занятости; наука; цифровая экономика; культура; малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы; международная кооперация и экспорт.

Направление цифровой экономики является одним из самых новых. Оно основано на собственных нормативно-правовых актах, разработанных специально для него. К наиболее социально значимым направлениям можно отнести демографию, здравоохранение, образование и экологию. Они являются далеко не новыми, так как уже неоднократно включались в различные стратегии и государственные программы с соответствующим набором целей, индикативов и мероприятий. Сейчас же по всем приоритетным направлениям президентом В. В. Путиным инициируется вложение большого объёма бюджетных средств в их реализацию.

Основой проектной деятельности органов власти субъектов Российской Федерации являются:

- международные и национальные стандарты в области управления проектами и программами;
- методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти Российской Федерации, утверждённые Распоряжением Минэкономразвития России от 14 апреля 2014 г. № 26Р-АУ;
- методические рекомендации Федерального проектного офиса;
- методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти Российской Федерации, разработанные в рамках деятельности Совета по внедрению проектного управления в федеральных органах исполнительной власти и органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации, сформированного в соответствии с приказом министра экономического развития Российской Федерации от 5 июня 2013 г. № 304 «О Совете по внедрению проектного управления в федеральных органах исполнительной власти и органах государственной власти субъектов Российской Федерации»;

- Постановление Правительства РФ от 31 октября 2018 г. № 1288 (ред. от 03.01.2019) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».

Всё проектное управление, внедряемое в деятельность органов власти, опирается на вышеуказанные нормативно-правовые акты. Кроме того, в каждом субъекте разрабатываются свои региональные документы и нормативно-правовые акты. Более того, в проектном методе управления играет важную роль накопившийся опыт как зарубежных стран, так и пилотных субъектов Российской Федерации. В связи с этим очень важно принимать к сведению успешные проекты, реализуемые как в мире, так и в стране, чтобы правильно выстроить работу органов власти. В таблице проведён сравнительный анализ опыта ряда российских регионов по внедрению проектного управления.

По итогам анализа опыта пилотных субъектов выяснилось, что общей проблемой является низкий уровень компетенций и профессиональной подготовки государственных служащих, на что нужно обращать внимание при внедрении проектного управления во всех регионах страны.

Безусловно, внедрение проектного управления опирается на следующие основные принципы:

- целостность — внедряемые решения интегрированы между собой и усиливают эффективность друг друга;
- простота — внедряемые решения упрощены и типизированы до уровня, позволяющего использовать их без потери эффективности с минимальными трудозатратами;
- гибкость — внедряемые решения могут адаптироваться к деятельности органа исполнительной власти в минимальные сроки с учётом происходящих процессных, организационных и технологических изменений [4].

Вся деятельность органа исполнительной власти декомпозируется на проекты и процессы. Проекты классифицируются на приоритетные, внутренние и внешние.

К приоритетным проектам относят ключевые проекты в плане достижения целей органа исполнительной власти, которые находятся под непосредственным контролем руководителя органа исполнительной власти.

К внутренним проектам относят проекты, курируемые подразделениями органа исполнительной власти и находящиеся под контролем заместителя руководителя органа исполнительной власти или руководителя структурного подразделения.

К внешним проектам относят проекты, которые находятся в ответственности внешних организаций и органов государственной власти, но подконтрольные органу исполнительной власти или в которых орган исполнительной власти принимает участие. Управление внешними проектами осуществляется на основе специальных нормативных

Сравнительный анализ опыта регионов по внедрению проектного управления

Регион	Год начала внедрения проектного управления	Характеристика опыта внедрения	Достоинства	Недостатки
Белгородская область	2010	Настройка коммуникаций в проектом управлении и персоналом проекта, взаимодействия бизнес-сообществ и власти, повышение инвестиционной открытости и привлекательности области, создание благоприятной административной среды через снижение инвестиционных рисков для инвесторов, оптимизация и повышение качества предоставляемых услуг	Внедрение проектного управления в деятельность органов исполнительной власти положительно сказалось на инвестиционном климате. Белгородская область вошла в группу регионов-лидеров по итогам Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ в 2015 и 2016 гг.	<ul style="list-style-type: none"> – Проблемы, возникающие вследствие конфликтов и противоречий функционального и проектного подходов к управлению (двойное подчинение). – Текущая кадрового состава проектных офисов
Пермский край	2014	Данный регион в первую очередь занимался обучением проектному управлению госслужащих. Также уделялось большое внимание планированию проектной деятельности и разработкам дорожных карт	<ul style="list-style-type: none"> – Систематизированы элементы региональной модели управления (синтез элементов проектно-ориентированной и процессно-ориентированной моделей). – Обеспечена ежегодная актуализация реестра дорожных карт, обеспечивающих реализацию указов Президента РФ от 7 мая 2012 г. – Закреплена персональная ответственность за проект/программу, блок работ, конкретную веху 	<ul style="list-style-type: none"> – Нехватка знаний и компетенций у государственных служащих. – Недоработка нормативно-правовой базы. – Отсутствие формализованной процедуры инициации проектов

Регион	Год начала внедрения проектного управления	Характеристика опыта внедрения	Достоинства	Недостатки
Пензенская область	2015	Данная область занималась вопросами регламентации начала и завершения проектной деятельности. Были отобраны пилотные проекты	<ul style="list-style-type: none"> - Достигнуты плановые значения целевых показателей по выполнению указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. - Повысилась исполнительская дисциплина по достижению вех - После внедрения проектного управления область была отнесена к регионам с комфортными условиями ведения бизнеса по итогам Национального рейтинга инвестиционного климата в субъектах РФ в 2015 и 2016 гг. - Проектное управления обеспечивает регион конкурентным преимуществом при привлечении инвесторов 	<ul style="list-style-type: none"> - Нехватка знаний и компетенций у государственных служащих. - Недоработка нормативно-правовой базы

и методологических документов органа исполнительной власти и организации, ответственной за реализацию внешнего проекта.

В современных условиях необходимо повышать эффективность деятельности органов власти в части постановки конкретных целей, задач, показателей и своевременного их выполнения.

Для ускорения этого процесса в 2013 г. при Минэкономразвития России был создан Совет по внедрению проектного управления в органах власти, куда также вошли представители бизнеса, образования и науки. Разработанные им методические рекомендации определяют следующие цели внедрения проектного управления:

- достижение запланированных результатов в более короткие сроки;
- более эффективное использование ресурсов, в том числе государственного и местного бюджетов;
- обоснованность, своевременность и прозрачность принятия решений;
- улучшение вертикальных и горизонтальных внутри- и межведомственных связей.

В связи с этим в Министерстве экономического развития Челябинской области был создан региональный проектный офис, регулирующий процесс проектного управления в регионе [2]. Также в органах исполнительной власти Челябинской области были созданы ведомственные проектные офисы, с помощью которых осуществляется деятельность по разработке, ведению проектов и подготовке отчетности по их выполнению [3].

На данный момент органами исполнительной власти Челябинской области разрабатываются стратегии социально-экономического развития и планов их реализации, а также государственные программы, в которых закладываются определённые мероприятия со сроками их выполнения и распределяется бюджет между ними [1].

В проектах и программах, которые курируют определённые органы власти, заложены мероприятия из вышеуказанных документов стратегического планирования. Данные мероприятия расписываются подробнее, чем в стратегии и государственной программе, с конкретными контрольными точками, с определёнными сроками выполнения. В связи с этим предоставление отчетности происходит гораздо чаще и конкретнее.

На сегодняшний день в Челябинской области действуют различные виды проектов: региональные проекты, входящие в состав федеральных; приоритетные и ведомственные проекты. Наиболее крупными и объёмными являются региональные, так как они входят в составы национальных федеральных программ. Например, «Цифровая экономика Российской Федерации», действующая до 2024 г. Она разбивается на федеральные и региональные программы и проекты. После майского Указа Президента № 204 все органы власти стали инициировать паспорта про-

ектов и программ и реализовывать заложенные в них мероприятия для достижения одной общей цели. В связи с этим сформировались ведомственные проектные офисы в Министерствах и региональный проектный офис, отвечающий за свод информации, отчётности и методологию. В Челябинской области он расположен в Минэкономразвития.

В проектном управлении ключевую роль играет межведомственное взаимодействие с органами исполнительной власти, так как в одном проекте могут участвовать несколько министерств, управлений и подведомственных организаций. Тем самым происходит постоянное улучшение данного взаимодействия, что способствует ускорению работы и повышению эффективности государственного управления.

Само понятие проекта говорит об уникальности и срочности данного процесса. Безусловно, при внедрении абсолютно нового подхода к управлению и структуризации работы в огромном механизме государственной власти возникают серьёзные проблемы. Они связаны прежде всего с непониманием и неготовностью государственных служащих к переменам в их работе. В данном случае нужна профессиональная переподготовка кадров. Такие программы предлагает РАНХиГС в Москве, куда направляют государственных служащих повышать свой уровень практических навыков и знаний.

С большой проблемой столкнулись субъекты РФ в части поставленных федеральными органами власти значений показателей. Регионы находятся в затруднительной ситуации, так как для достижения поставленных задач необходимо соответствующее финансирование. Необходимы субсидии и межбюджетные трансферты, поскольку бюджетных средств субъекта недостаточно.

Другой важной проблемой на сегодняшний день является отсутствие проработанной и эффективной единой информационной системы ведения проектов, что, в свою очередь, усложняет и замедляет работу и реализацию мероприятий.

Вышеназванные проблемы затрагивают каждый субъект, и к их решению нужно подходить комплексно, подключая федеральные органы власти, курирующие определённые направления проектной деятельности.

В целом Президентом РФ поставлены чёткие задачи и цели в рамках национальных проектов и программ до 2024 г., которые должны способствовать достижению улучшения социально-экономической ситуации в стране и повышению уровня и качества жизни населения, но без совместной, слаженной и качественной работы органов власти данных целей не достичь.

Список литературы

1. Колмакова, Е. М. Органы исполнительной власти как институт региональной системы регулирования социально-трудовых отношений / Е. М. Колмакова, Е. М. Колмакова, А. С. Микрюкова // Общество, экономика, управление. — 2018. — № 2. — С. 11–16.

2. Официальный сайт Министерства экономического развития Челябинской области. — URL: <http://www.econom-chelreg.ru> (дата обращения 27.02.2019).
3. Официальный сайт Правительства Челябинской области. — URL: <http://pravmin74.ru> (дата обращения 27.02.2019).
4. Об утверждении методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти // Распоряжение Минэкономразвития России от 14 апреля 2014 г. N26P-AУ.

D.V. Tolstoukhov, E.A. Kolesnik

The Effect of Project Management on the Work of Executive Authorities of the Chelyabinsk Region

The article reflects the essence of project management in the government and executive authorities of Russia and the Chelyabinsk region in particular. The purpose of the article is to analyze the implementation of project management and identify changes in the activities of the authorities.

Keywords: *project management, project, program, phases of the project life cycle, national goals.*

Толстоухов Денис Вячеславович — магистрант факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. dtolstoukhov15@gmail.com

Колесник Елена Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. elena.kolesnik.007@yandex.ru

УДК 332.024.2

И. А. Ушаков, И. А. Коноплёва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДХОДА СУММАРНЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПОТЕНЦИАЛОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПЛАНА РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

Рассмотрен подход к формированию государственными органами власти плана развития конкурентоспособности региона в системе реализации национальных проектов и решения первоочередных задач региона. Предложенный подход «суммарного потенциала» муниципалитетов отражает востребованность органов власти в упорядоченности составления и осуществления плана развития конкурентоспособности.

Ключевые слова: *муниципальный потенциал, план развития конкурентоспособности, коэффициент суммарного потенциала, экономико-социальные задачи региона.*

Понятие конкурентоспособности региона включает в себя многогранную систему не только анализа существующего уровня потенциала, но также и формирование стратегии развития конкурентоспособнос-

ти как неотъемлемого элемента экономического развития и как одну из ключевых статей рассмотрения и реализации на различных уровнях государственного управления регионами. Конкурентоспособность региона, как потенциал экономико-социальных мощностей, складывается прежде всего из конкретных показателей. Однако эти показатели имеют двухфакторную систему:

- первый фактор характеризует их как суммарно-потенциальный вектор повышения конкурентоспособности региона (перспективные отрасли, инвестиционные проекты);
- второй фактор является координатной плоскостью для этого суммарного вектора. Это экономико-социальный базис муниципального уровня на территории региона.

Именно при таком рассмотрении проблемы повышения конкурентоспособности руководство региона имеет возможность сформировать эффективный и долгосрочный план развития вектора конкурентоспособности регионального уровня.

Особенностью предлагаемого подхода является не только его системная характеристика, но также и адаптационная составляющая, которая представляет собой внесистемный критерий разработки плана повышения конкурентоспособности со стороны государственных органов на региональном уровне. Здесь следует отметить, что в исследованиях профессора Е. А. Неживенко в работе «Конкурентоспособность региона: к системному представлению явления» [1] при рассмотрении места конкурентоспособности региона в иерархии общего понятия конкурентоспособности отдельным уровнем ниже регионального потенциала была выделена «конкурентоспособность отраслевых и территориальных комплексов региона». Данный элемент подсистемы конкурентоспособности региона является действительно актуальным для классификации базисных точек развития потенциала региона, так как хозяйственные районы и наиболее сильные традиционные для данного региона отрасли составляют опорную базу повышения региональной конкурентоспособности.

Однако при формировании государственными органами планов и стратегий развития конкурентоспособности региона, в силу усложнения этой нормативной, иерархичной, а также бюрократической деятельности, характеристиками процесса государственного управления мы предлагаем рассматривать базу муниципальных образований на территории региона как подсистему регионального экономико-социального потенциала. На наш взгляд, данный подход позволит решить несколько важных задач:

- 1) систематизация информации о потенциально сильных и слабых муниципалитетах региона;
- 2) формирование конкретной базовой позиции каждого муниципалитета в системе выработки общерегионального вектора развития;

3) оценка эффективности работы муниципальных властей с позиции развития своего «потенциального хозяйственного комплекса»;

4) определение отраслевого потенциала общерегионального экономического пространства и муниципальных единиц.

Основным принципом данного подхода является рассмотрение муниципального потенциала как опорно-нормативного комплекса при формировании стратегии развития конкурентоспособности региона, а также в возможной перспективе создания «хозяйственных комплексов нескольких объединённых муниципалитетов» общей отраслевой специализации. Здесь следует подойти к систематизации муниципальных потенциалов по трём основным признакам: 1) ведущей отрасли, 2) хозяйственному комплексу, 3) инвестиционной перспективе.

Данный подход позволит органам государственного управления при построении плана повышения конкурентоспособности в своей работе:

- сверять с экономическими характеристиками муниципалитетов нормативно-оценочную составляющую деятельности органов местного самоуправления;

- реализовывать различные государственные программы на территории региона, градируемой на муниципальные образования.

Данный подход предоставит возможность оптимизировать работу государственных органов, а также сформировать эффективную систему использования экономико-социального потенциала для развития экономики региона с позиции повышения его конкурентоспособного уровня и уровня перспективно-стабильного развития.

Основой предлагаемого подхода при рассмотрении повышения конкурентоспособности региона является прежде всего определение и выделение вектора развития, в основе которого лежит использование суммарных потенциалов муниципальных образований. Последние в свою очередь формируются из расчёта коэффициентов по предложенному подходу. Однако здесь следует выделить первостепенные факторы оценивания. Н. И. Орлова при оценке инфраструктуры хозяйственных комплексов муниципальных районов предлагает использовать коэффициенты обеспеченности комплекса кадровой, финансовой и иными инфраструктурами [2]. Исходя из специфики предлагаемого нами подхода считаем, что основными оценочными показателями для разработки карты развития вектора конкурентоспособности региона необходимо оценивать потенциалы муниципальных образований по коэффициентам, схожим с коэффициентами оценивания деятельности глав муниципальных образований, для большего упорядочивания деятельности органов власти в отношении разработки и осуществления плана повышения конкурентоспособности региона. Так, коэффициент суммарного потенциала муниципалитета $K_{\text{пм}}$ будет рассчитываться по формуле

$$K_{\text{пм}} = K_{\text{ин}} + K_{\text{оп}} + K_{\text{сх}} + K_{\text{пб}},$$

где $K_{ин}$ — коэффициент инвестиций в муниципалитет;

$K_{ор}$ — коэффициент оборота розничной торговли;

$K_{оп}$ — коэффициент объёма производства сельхозпродукции;

$K_{сх}$ — коэффициент количества субъектов хозяйствования;

$K_{пб}$ — коэффициент потенциалов бюджета (на основе прогнозирования профицита или дефицита бюджета).

На рисунке приведена схема разработки вектора развития конкурентоспособности региона государственными органами власти с учётом разработанного и описанного нами подхода. Данная схема позволяет оптимизировать процесс разработки и осуществления плана развития конкурентоспособности с учётом параллельного осуществления национальных проектов, а также программ общегосударственного уровня и решения первостепенных экономико-социальных задач региона.

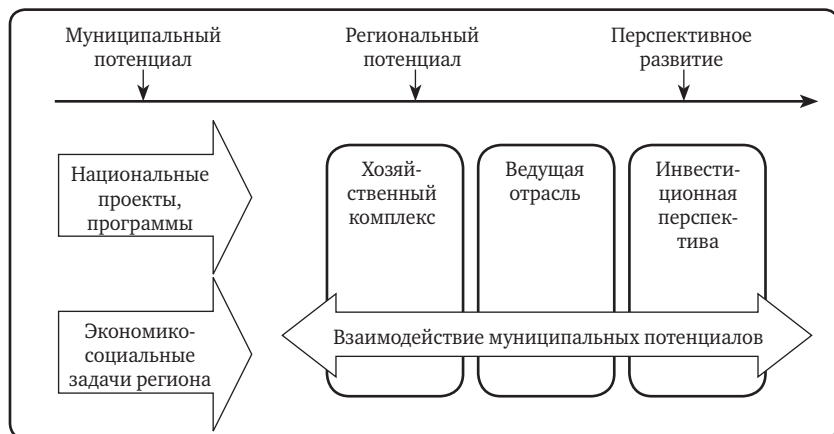

Схема построения плана развития конкурентоспособности региона в соответствии с подходом «Суммарных потенциалов муниципальных образований»

Предлагаемый подход позволит более эффективно использовать имеющийся муниципальный потенциал региона с учётом уже реализуемых национальных проектов федерального уровня и уровня решаемых регионами первостепенных экономико-социальных задач. Основой подхода является не только сопоставление нормативно-управленческого аспекта разработки плана органами власти, но также и учёт развития территориально-хозяйственных комплексов на региональном уровне, а также рассмотрение инвестиционной перспективы муниципальных образований и разработка плана с опорой на базовые, ведущие отрасли муниципалитетов. Формирование и использование подхода суммарных потенциалов в ходе реализации плана повышения конкурентоспособности региона основывается также на расчёте коэффициентов различных

характеристик муниципалитета, которые составляют коэффициент суммарного потенциала муниципалитета, которые на данный момент представляет собой формулу суммирования первостепенных или фактических показателей. Однако для развития нашего подхода в процессе дальнейших исследований планируется разработать формулу с учётом коэффициентов долгосрочного перспективного планирования регионального развития.

Список литературы

1. Неживенко, Е. А. Конкурентоспособность региона: к системному представлению явления / Е. А. Неживенко, И. А. Новикова // Социум и власть. — 2014. — № 1(45). — С. 94–99.
2. Орлова, Н. И. Формирование хозяйственных комплексов муниципальных районов / Н. И. Орлова // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. Аспирант. тетради. — 2008. — № 23 (54). — С. 156–158.

I.A. Ushakov, I.A. Konopleva

Formation of the Development Plan of Competitiveness of the Region under the Approach of Total Municipal Potentials

The article considers a new approach to the formation by state authorities of a plan for the development of competitiveness of a region in the system of implementing national projects and solving the primary tasks of the region. The proposed approach of the “total potential” of municipalities reflects the demand for the authorities in the orderliness of drawing up and implementing a competitiveness development plan.

Keywords: *municipal potential, the plan of development of competitiveness, the coefficient of total potential, economic and social problems of the region.*

Ушаков Илья Андреевич — студент Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Калининград, Россия. godsavetsar@mail.ru

Коноплева Ирина Аполлоновна — кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Калининград, Россия. apollo311@mail.ru

А. Е. Чунина, Д. Г. Синицина, В. С. Коноплева

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЫБОПРОМЫШЛЕННОГО ХОЗЯЙСТВА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассматривается возможность кластеризации рыбопромышленных предприятий Калининградской области как стратегической линии развития рыбопромышленного хозяйства региона. Авторы рассматривают положительные эффекты, которые обеспечивают сравнительные преимущества межфирменных взаимосвязей, возникающих в процессе кластеризации рыбопромышленных предприятий Калининградской области.

Ключевые слова: Калининградская область, кластер, стратегия развития, рыбопромышленные предприятия, аквакультура, эффекты масштаба, охвата, синергии, триггерный эффект, ресурсные возможности.

Рыбопромышленный комплекс — это та отрасль экономики Калининградской области, где необходимо для получения прибыли организовать производство, основанное на сырьевой и технической базе рыбопромышленных предприятий региона, его географическом положении, которое характеризуется непосредственной близостью к водным объектам, на создании развитой аквакультуры и производстве качественных кормов. Всё это в совокупности обеспечит выход предприятий на национальный и международный рынок. В условиях перехода от экономики, ориентированной на импорт продовольственной продукции, к инновационной следует внедрять современные эффективные формы кооперации предприятий различных форм хозяйствования. Это позволит сформировать мощный финансовый, кадровый, научно-технический, технологический и административный потенциал для повышения эффективности функционирования и дальнейшего развития предприятий различных областей экономики. В этих условиях основной стратегической линией развития рыбопромышленного хозяйства Калининградской области является переход на кластеризацию рыбопромышленных предприятий региона.

Кластеры распространились по всему миру, их организация привела к повышению эффективности функционирования предприятий различных отраслей экономики, минимизации рисков, повышению конкурентоспособности предприятий, снижению себестоимости продукции, возможности внедрения финансовоёмких инновационных технологических процессов, рационализации использования ресурсов и выхода предприятий на международный рынок [1].

В Российской Федерации в настоящее время пока только начинается процесс создания кластеров в отличие от зарубежных стран, где

кластеризация является весьма распространённой формой объединения промышленных предприятий малого, среднего и крупного бизнеса. Здесь необходимо отметить особенности кластеризации, к которым в первую очередь относятся формирование положительных явлений, обеспечивающих эффективность функционирования, которое возникает в процессе организации взаимосвязей между предприятиями [2].

Проявление эффективности кластеризации скажется и на рыбопромышленных предприятиях Калининградской области. Это прежде всего:

- масштабирование производства, которое проявится в объединении таких предприятий, как «Калининградский морской рыбный порт», предприятия тралового и рефрижераторного флота, судоходные рыболовецкие компании, включая рыболовецкие колхозы, предприятия Калининградской области, занимающиеся судостроительными и судоремонтными работами, предприятия по производству оборудования для рыбопромышленного хозяйства, учебные заведения и научно-исследовательские организации рыбопромышленного профиля и др.;

- параллельное производство нескольких типов рыбной продукции. Отметим, что кластеризация предприятия рыбопромышленной отрасли позволяет значительно увеличить изготовление, например, рыбных полуфабрикатов, рыбных консервов или замороженной рыбной продукции. При этом издержки рыбоперерабатывающих предприятий значительно понизятся;

- повышение эффективности функционирования рыбопромышленных предприятий, которые до процесса кластеризации являлись нерентабельными в рыбопромышленной отрасли. Этот эффект может возникнуть в процессе организации специализации предприятий рыбопромышленного кластера. Специализация предприятий позволит увеличить производительность труда, значительно снизить себестоимость рыбных продуктов, что, в свою очередь, положительно скажется на повышении конкурентоспособности рыбопромышленных предприятий организованного кластера;

- внедрение инновационных технологий в рыбопромышленном кластере благодаря минимизации затрат на реорганизацию рыбного производства. Уменьшение затрат в этом случае объясняется взаимосвязью предприятий, объединённых в кластер, что ведёт к быстрому распространению инноваций и уменьшению затрат на их внедрение.

Исторически сформировавшаяся в регионе структура рыбопромышленного производства является базой формирования кластерной системы взаимосвязей. Объединение крупных предприятий, таких, например, как рыбоперерабатывающее предприятие «Карат» в г. Пионерском Калининградской области, единый морской комплекс в г. Светлом и других, в единый кластер с более мелкими рыболовецкими промысловыми предприятиями позволит достаточно быстро внедрять на малых пред-

приятных технологических новшеств, способствующие общему экономическому росту.

В настоящее время самостоятельные крупные рыбопромышленные предприятия, доминирующие на рынке Калининградской области, контролируют рыбопромышленную инфраструктуру, потребителя, ситуацию в регионе, а малый и средний бизнес является просто поставщиком рыбного сырья.

Взаимодействие рыбопромышленных предприятий, объединённых в кластер, будет активизировать производственную и, как указывалось выше, инновационную деятельность, что позволит внедрять адаптивную специализацию, повысить объёмы заключённых контрактов на реализацию рыбной продукции.

Интегрированные в кластер рыбопромышленные предприятия будут взаимодействовать и в финансовой области, и в области инноваций, ноу-хау, торговых марок, патентов и т. д. Кроме того будут комплексно определяться необходимые ресурсы на совместные проекты, реализация которых позволит повысить эффективность функционирования кластера, что увеличит финансовые отчисления в бюджет Калининградской области.

Таким образом, можно отметить, что кластеризация рыбопромышленных предприятий Калининградской области позволит снизить риск их деятельности, устранить конфликт интересов, расширить ресурсные возможности предприятий, использовать компетенцию партнёров, что приведёт к экономии затрат на исследования, инновационные разработки без дублирования работ на различных предприятиях.

Список литературы

1. Куценко, Е. Кластеры в экономике: основы кластерной политики государства / Е. Куценко // Обозреватель. — 2009. — № 11. — С. 112–120.
2. Корчагина, Н. А. Концептуальные основы реализации кластерной политики на территории российских регионов / Н. А. Корчагина // Научные ведомости. — 2009. — № 15 (70). — С. 5–13.

A.E. Chunina, D.G. Sinitsyna, V.S. Konopleva

Strategy Development of a Fishing Economy of the Kaliningrad Region

The article discusses the possibility of clustering fishing enterprises of the Kaliningrad region as a strategic line of development of fisheries in the region. The authors consider the positive effects that provide comparative advantages of inter-firm relationships arising in the process of clustering of fishing enterprises of the Kaliningrad region.

Keywords: *Kaliningrad region, cluster, development strategy, fishing enterprises, aquaculture, effects of scale, coverage, synergy, trigger effect, resource opportunities.*

Чунина Александра Евгеньевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Калининград, Россия. aechunina@mail.ru

Синицина Диана Гариевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Калининград, Россия. sin-diana@yandex.ru

Коноплева Валерия Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства кафедры математики и информатики Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия. bora-bora@inbox.ru

УДК 352

В. Н. Иванов

ИЗМЕНЕНИЯ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Исследуется территориальная организация местного самоуправления Российской Федерации. Показаны главные изменения в системе муниципальных образований регионов. Выявлены главные тенденции, характеризующие развитие территориальной организации местного самоуправления в настоящее время.

Ключевые слова: *территориальная организация местного самоуправления, типы муниципальных образований, преобразование муниципальных образований.*

Модель местного самоуправления, которая реализована в Российской Федерации в настоящее время, предусматривает его осуществление в городских, сельских поселениях, муниципальных районах, городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения [8].

Такое многообразие типов муниципальных образований, действующих в границах одного субъекта РФ, показывает всю сложность организации этого уровня публичной власти и тех процессов, которые здесь идут.

Существующая система территориальной организации местного самоуправления постоянно развивается, что хорошо видно по изменению численности муниципальных образований в субъектах РФ, показатели которой отражены в табл. 1.

Данные таблицы позволяют разделить муниципальные образования по динамике изменений на три категории: муниципальные образования, количество которых 1) последовательно сокращается, 2) устойчиво растёт и 3) остаётся стабильным.

К муниципальным образованиям первой категории относятся сельские (905) и городские (128) поселения, а также муниципальные районы (72), число которых за указанный период уменьшилось. Устойчивый

Таблица 1

**Изменение количества муниципальных образований
в разбивке по видам в 2015 г. и первой половине 2018 г. [2; 3; 5]**

Количество муниципальных образований	На 01.01.15	На 01.01.16	На 01.01.17	На 01.01.18	На 01.05.18
Всего	22911	22401	22329	21930	21889
В том числе:					
муниципальных районов	1821	1787	1784	1759	1749
городских поселений	1640	1590	1586	1539	1512
сельских поселений	18640	18174	18105	17755	17735
городских округов	535	561	565	588	604
городских округов с делением	1	3	3	3	3
внутригородских районов	7	19	19	19	19
внутригородских муниципальных образований	267	267	267	267	267

рост демонстрируют городские округа, количество которых за 4 года увеличилось на 69 единиц. В категорию муниципальных образований, число которых с 2016 г. остаётся неизменным, входят городские округа с делением и внутригородские районы (введены в 2014 г.) [7], а также внутригородские муниципальные образования.

Изменение численности муниципальных образований различного типа является следствием целенаправленных действий органов муниципальной и государственной власти, направленных на рациональное использование бюджетных средств и обеспечение эффективного территориального развития [9]. Эти действия включают изменение границ, преобразование или упразднение муниципальных образований. Анализ таких фактов позволяет определить, в каком направлении меняется территориальная организация местного самоуправления, и выявить причины, вызвавшие этот процесс. В табл. 2 отражены статистические данные по каждому из этих видов решений за период с 2014 по 2017 г. включительно.

Данные за последние 4 года, приведённые в таблице, позволяют определить тенденции, которые характерны для процесса развития территориальной организации местного самоуправления субъектов РФ. Прежде всего основные изменения вызваны уточнением или пересмотром границ поселений и преобразованием муниципальных образований. Слу-

Таблица 2

**Изменения в территориальной организации местного самоуправления
в субъектах РФ за период с 2014 по 2017 г. [2; 3; 5]**

Вид изменения	Количество изменений в территориальной организации местного самоуправления			
	2014	2015	2016	2017
Изменение границ муниципальных образований	173	27	51	346
Преобразование муниципальных образований	156	239	45	134
Упразднение муниципальных образований	20	1	1	5
Всего произведённых изменений	354*	267	97	485

* В это число входит и 5 случаев создания в 2014 г. новых поселений на межселенных территориях.

чаи упразднения муниципальных образований в рассматриваемый период, за исключением 2014 г., носят единичный характер. В 2014 г. было упразднено 20 малочисленных поселений, в 2013 г. их было 24 [3], в 2015 и 2016 г. — по 1 поселению (соответственно пос. Спорный в Магаданской области и Аксарайский сельсовет Красноярского района Астраханской области). В 2017 г. было упразднено 5 поселений (4 в Иркутской области и 1 в Камчатском крае) [2]. Это объясняется тем, что по действующему в России законодательству упразднение поселений допускается на территориях с низкой плотностью сельского населения и в труднодоступных местностях. Оно возможно в сельских поселениях с населением не более 100 человек и производится по решению жителей, а значит, в крайнем случае [2].

Преобразование муниципальных образований осуществляется путём объединения, разделения или изменения статуса муниципальных образований [8]. По официальным данным, значительная часть объединений приходится на сельские поселения. Например, только в 2015 г. в Псковской области по этой причине количество сельских поселений сократилось почти наполовину (со 145 до 85). В 2016 г. в субъектах РФ 38 из 45, а в 2017 г. 100 из 134 случаев преобразований были объединением сельских поселений.

К числу редких случаев преобразований городских и сельских поселений можно отнести их разделение (разукрупнение) либо образование новых муниципальных образований. В 2014 г. было образовано городское поселения «Иннополис» в Республике Татарстан. В 2015 г. насчитывалось три случая разделения (разукрупнения) муниципальных образований (в Белгородской, Калужской областях и Чеченской Республике). В 2016 г. было 7 случаев преобразования муниципальных образований, в том числе Заневского сельского поселения в городское

в Ленинградской области, городского поселения Кубачи в сельское в Дагестане [4], сельского поселения станицы Орджоникидзевская в Сунженском городском поселении в Ингушетии, а также городского поселения Жирновское в сельское в Ростовской области [5]. В 2017 г. наблюдалось 5 случаев преобразований, связанных с объединением городских и сельских поселений и 2 случая — с присоединением поселений к городским округам [2].

Ярко выраженной тенденцией в развитии процесса преобразования муниципальных образований стал рост числа городских округов. В рамках существующего законодательства возможно три варианта создания городских округов: 1) наделение городского поселения статусом городского округа и присоединение к нему сельских поселений района; 2) объединение в единый городской округ поселений района и существующего городского округа; 3) объединение городского поселения и сельских поселений в городское поселение и одновременное наделение его статусом городского округа [1].

В регионах применение получили последние два варианта создания городских округов. В частности, в 2014–2015 гг. объединение в единый городской округ всех поселений муниципального района с существующим городским округом прошло в трёх субъектах РФ: Московской (Подольский район), Оренбургской (Гайский и Сорочинский районы) и Тульской (Ленинский район) областях [4]. В 2017 г. два таких городских округа были созданы в Московской области (Коломенский) и Ставропольском крае (Георгиевский) [2].

Ещё более активно в субъектах РФ использовался вариант комбинированного преобразования, предусматривающий первоначально объединение всех поселений муниципального района в одно городское поселение и затем наделение его статусом городского округа. В 2014–2015 гг. таким образом были созданы округа в Иркутской области (Ангарск), Ставропольском крае (Минераловодский городской округ), 3 городских округа в Нижегородской области (Кулебаки, Навашинский и Чкаловск), а также на большей части территории Калининградской области и Чукотского автономного округа [4]. В дальнейшем образование новых городских округов таким способом масштабно проводилось в Московской области (6 — в декабре 2016 г. — январе 2017 г. [5], 5 — в середине 2017 г. и 6 городских округов — в конце 2017 г. — начале 2018 г.) и Ставропольском крае (8 преобразований в округа в мае 2017 г.) [2].

В развитии процесса образования городских округов было несколько фактов, составляющих исключение. Так, в Московской области в 2015 г. прошло объединение городских округов Балашихи и Железнодорожного, а также Подольска и Климовска. В этом же году от статуса городского округа отказался город Камень-на-Оби в Алтайском крае [4].

По итогам произведённых в 2014–2015 гг. преобразований вся территория Магаданской области оказалась поделённой на 9 городских

округов [4]. Вторым таким субъектом РФ в 2017 г. стала Сахалинская область [2]. Их число может пополнить Калининградская область, где на начало 2018 г. оставался только один муниципальный район, по которому не принят региональный закон о преобразовании в городской округ.

Дальнейшее сохранение и расширение практики образования новых городских округов может привести к отходу от существующей в стране двухуровневой системы местного самоуправления. Этому может активно поспособствовать принятие поправок в базовый закон ФЗ-131, предусматривающих создание муниципальных округов. Соответствующий законопроект уже внесён 21 января 2019 г. в Государственную Думу РФ. В нём перечень видов муниципальных образований дополняется муниципальным округом. Его создание предполагает объединение трёх и более населённых пунктов. По замыслу законодателей такие округа дадут возможность регионам перейти к одноуровневой системе местного самоуправления там, где это целесообразно, консолидировать все ресурсы муниципальной власти и тем самым оптимизировать расходы на содержание органов местного самоуправления [6].

В целом анализ изменений в территориальной организации местного самоуправления России позволяет выделить основные тенденции в развитии этого процесса. Главной тенденцией является сокращение общего числа муниципальных образований. Другой характерной тенденцией является разная динамика и направленность изменения численности по отдельным типам муниципальных образований, а именно: последовательно сокращается число сельских и городских поселений и устойчиво растёт число городских округов. Политика укрупнения муниципальных образований привела к появлению ряда субъектов РФ, территория которых полностью разделена между городскими округами, что на практике ведёт к установлению одноуровневой системы местного самоуправления (городские округа и муниципальные районы). Это входит в противоречие с реализованной в России двухуровневой моделью местного самоуправления.

Список литературы

1. Ворошилов, Н. В. Муниципально-территориальное устройство в России: адаптация к разнообразию / Н. В. Ворошилов // *Вопр. территориал. развития*. — 2017. — № 2 (37). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalno-territorialnoe-ustroystvo-v-rossii-adaptatsiya-k-raznoobraziyu> (дата обращения: 01.04.2019).
2. Доклад о состоянии и основных направлениях развития местного самоуправления в Российской Федерации (данные за 2017 г. — начало 2018 г.). — URL: <http://minjust.ru/ru/press/news/monitoring-razvitiya-sistemy-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения 12.02.2019).
3. Информационно-аналитические материалы о развитии системы местного самоуправления в Российской Федерации (данные по состоянию на 1 июня 2015 г.). — URL: http://minjust.ru/sites/default/files/1_25_0.doc (дата обращения 12.02.2019).
4. Информационно-аналитические материалы о развитии системы местного самоуправления в Российской Федерации (данные за 2015 г. — начало 2016 г.). —

URL: <http://minjust.ru/ru/press/news/monitoring-razvitiya-sistemy-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения 12.02.2019).

5. Информационно-аналитические материалы о развитии системы местного самоуправления в Российской Федерации (данные за 2016 г. — начало 2017 г.). — URL: <http://minjust.ru/ru/press/news/monitoring-razvitiya-sistemy-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения 12.02.2019).

6. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”». — URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/631751-7> (дата обращения 29.03.2018 г.).

7. Федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ (ред. от 03.02.2015) «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» // Собр. законодательства РФ. — 2014. — 2 июня — № 22. — Ст. 2770.

8. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 (дата обращения: 29.03.2019).

9. Целищева, Е. Ф. Тенденции изменения территориальной организации местного самоуправления в регионах России и за рубежом / Е. Ф. Целищева // Муниципалитет: экономика и управление. — 2014. — № 3 (8). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-izmeneniya-territorialnoy-organizatsii-mestnogo-samoupravleniya-v-regionah-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 01.04.2019).

V.N. Ivanov

Changes in the Territorial Organization of Local Self-government of the Russian Federation at the Present Stage

The article studies the territorial organization of local self-government of the Russian Federation. The main changes in the system of municipalities of the regions are shown. The main trends characterizing the development of the territorial organization of local self-government at the present time are revealed.

Keywords: *President of Russia, military-technical policy, state defense order, state armament program, military-industrial commission, armed forces.*

Иванов Виталий Николаевич — доктор политических наук, профессор кафедры политических наук и международных отношений Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. rfkbyf@yandex.ru

А. А. Маланьина

ОБОРОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Уточнено понятие оборонной безопасности как приоритетного элемента среди составляющих национальной безопасности. Проанализирован потенциал оборонно-промышленного комплекса России и возможности его использования для обеспечения экономического роста.

Ключевые слова: национальная безопасность, оборонная безопасность, оборонные расходы, экономический рост.

Продолжающаяся трансформация мирового порядка, соперничество между геополитическими игроками порождает новые вызовы и угрозы для национальной безопасности суверенных государств. На сегодняшний день не устранены причины многих межэтнических и территориальных конфликтов, а в международной политике упор делается на односторонние силовые методы их решения, пренебрегая существующими международно-правовыми механизмами. Усиливающиеся угрозы придают особую актуальность проблеме обеспечения национальной безопасности.

Современная парадигма требует осмысления роли и особенностей функционирования всех структурных элементов системы обеспечения национальной безопасности государства и, соответственно, анализа и прогнозирования возможных угроз в её различных сферах — экономической, финансовой, продовольственной, информационной и оборонной. Оборонная безопасность государства тесно взаимосвязана с другими составляющими национальной безопасности и включает не только военные, но и политические, экономические, социальные, правовые меры, направленные на защиту целостности и суверенитета государства [2]. Но при этом она имеет свою специфику и особую приоритетность. Некоторые авторы [5] ставят знак равенства между оборонной и военной безопасностью, делая их тождественными понятиями. Мы разделяем мнение о том, что оборонная безопасность — понятие более широкое, чем военная безопасность [2]. Различие заключается в том, что военная безопасность — это состояние защищённости объектов национальной безопасности при наличии существующих внешних военных угроз, в то время как оборонная безопасность предполагает защищённость от потенциальных военных угроз, то есть гарантированную способность государства противостоять внешнеполитическому и внешнеэкономическому воздействию. Оборонную безопасность можно

рассматривать как совокупный национальный ресурс [1], при наличии которого государство может защитить суверенитет и обеспечить продвижение своих национальных интересов, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективах.

Укрепление оборонной безопасности государства требует увеличения расходов на оборону. При этом развитие оборонно-промышленного комплекса (ОПК), обновление его производственной базы на новой технологической основе, совершенствование кадрового потенциала, трансфер оборонных технологий в гражданские отрасли [9] может стать одним из драйверов экономического роста. Влияние военных расходов на экономический рост прослеживается в трёх направлениях: эффекты со стороны спроса, предложения и эффекты безопасности [3]. Эффект спроса проявляется через объём и структуру военных расходов, обеспечивая эффект мультипликатора благодаря максимальной загрузке производственных мощностей ОПК России и его смежных отраслей. Эффект предложения обеспечивается доступностью факторов производства и технологий, что не только определяет возможный объём производства в ОПК, но и даёт возможность получить дополнительный коммерческий эффект за счёт трансфера военных технологий. Возможно также проявление положительных межсекторальных экстерналий.

Отдельные авторы [10] ставят под сомнение возможность ОПК России стать «локомотивом» экономического роста в силу низкой эффективности производства и продажи вооружения. В качестве препятствий называются ограниченность мирового рынка оружия, незначительный удельный вес продажи вооружения в масштабах всей мировой торговли, низкий уровень рентабельности предприятий оборонного сектора по сравнению с рентабельностью сырьевого экспорта, прежде всего нефти. Мультипликативный эффект от роста ОПК не представляется возможным по причине выполнения государственного оборонного заказа исключительно госкорпорациями, специализирующимися только на производстве вооружения, в отличие от частных западных корпораций, выполняющих как военные, так и гражданские заказы. В этой ситуации прибыль предприятий ОПК и получаемое из бюджета финансирование оборонного заказа не оказывают воздействия на гражданский сектор, следовательно, эффект мультипликатора не обеспечивается [10]. Кроме того, рост оборонных расходов ведёт к оттоку капиталовложений из других секторов и снижению доли социальных расходов, что усугубляет социально-экономические проблемы. Ещё одна угроза заключается в том, что государственное финансирование военных заказов при отсутствии в ОПК частного капитала создаёт риск спада производства в случае усиления дефицита бюджета и сокращения расходов на оборону. Таким образом, использование потенциала ОПК как драйвера для выхода России из экономического кризиса и обеспечения дальнейшего роста не представляется возможным [10].

Данная точка зрения для нас видится достаточно спорной, поскольку кейнсианский мультипликатор предполагал именно государственные расходы как отправную точку для возникновения крупного мультипликативно-акселерационного эффекта стимулирования общественного спроса, определяющего дальнейший экономический рост. При этом исследования ЦНИИ «Центр» показали более высокую эффективность оборонных расходов по сравнению с государственными расходами в целом [3]. Следует учесть также высокую социальную роль ОПК в решении проблемы безработицы, возможности трансфера оборонных технологий и экстерналии, связанные с повышением общего уровня квалификации кадров в промышленности.

Мировой рынок экспорта оружия характеризуется очень высокой концентрацией. За период 2014–2018 гг. в топ-5 по продаже оружия (75 % всего рынка) лидерами стабильно оставались США (36 %), Россия (21 %), Франция (6,8 %), Германия (6,4 %) и Китай (5,2 %) [7]. При этом в обороте американских оборонных компаний доля экспорта составляет всего 10 % [11], что свидетельствует об усилении милитаризации и стремлении США к получению военного превосходства. По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI) темпы роста продажи американского вооружения значительно опережают остальных экспортёров, в том числе и Россию. В период 2014–2018 гг. по сравнению с 2009–2013 гг. США нарастили экспорт оружия на 20 %, увеличив свою долю на рынке с 30 до 36 %. Американский экспорт оружия за 2014–2018 гг. по сравнению с российским стал больше на 75 %, в то время как за период 2009–2013 гг. превышение было всего на 12 % [7].

По продаже оружия в 2017 г. Россия сохранила за собой второе, после США, место. Её доля в мировом производстве вооружения составила 9,5 %. Объём продажи российского вооружения возрос на 8,5 % к уровню 2016 г. и достиг 37,7 млрд долларов [8]. По итогам 2018 г. план поставок «Рособоронпромэкспорт» выполнил в полном объёме на сумму 13,7 млрд долларов. За последние десять лет наблюдается рост российского экспорта по линии военно-технического сотрудничества, к концу 2018 г. общий портфель иностранных заказов «Рособоронпромэкспорта» превысил 51 млрд долларов, основными заказчиками стали Индия и Китай [4]. Таким образом, в настоящее время российский ОПК имеет устойчивую нишу на мировом рынке экспорта вооружения и обладает достаточно высоким потенциалом и конкурентоспособностью по сравнению с другими экспортёрами.

Дискуссия по вопросу роли ОПК в обеспечении экономического роста России, безусловно, должна быть продолжена, поскольку здесь сочетаются и возможности, и угрозы, которые необходимо принимать во внимание и анализировать. Следует определить оптимальный уровень оборонных расходов, размер и структуру ОПК как источника инновацион-

ного экономического роста, с учётом финансовых возможностей государства.

Список литературы

1. Буркин, А. И. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов / А. И. Буркин, А. В. Возжеников, Н. В. Синеок. — М. : Изд-во РАГС, 2008. — 478 с.
2. Васильев, И. В. Оборонная безопасность России в системе национальной безопасности / И. В. Васильев // *Власть*. — 2017. — № 6. — С. 44–51.
3. Гладышевский, В. Л. Экономическое моделирование и эмпирический подход к решению проблемы оптимизации соотношения ресурсного обеспечения обороны страны и экономического роста / В. Л. Гладышевский, Е. В. Горгола, В. В. Лысенко, Е. Е. Митякова // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. — 2017. — Т. 13, вып. 1. — С. 59–76.
4. Два пишем, три в уме. Разоблачение известных «счетоводов» оружейного рынка // *РИА Новости*. — URL: <https://ria.ru/20190317/1551839224.html> (дата обращения 23.03.2019).
5. Ефимов, Н. Н. Политико-военные аспекты национальной безопасности России / Н. Н. Ефимов. — М. : Ленард, 2014. — 240 с.
6. Золотарёв, В. А. Военная безопасность отечества / В. А. Золотарев. — М. : Канон-Пресс ; Кучково поле, 1998. — 468 с.
7. «Поджигатели войны» XXI века // *Новости ВПК*. — URL: https://vpk.name/news/260513_podzhigateli_voinyi_xxi_veka.html (дата обращения 25.03.2019).
8. Россия вышла на второе место в мире по продажам оружия // *Газета.Ru*. — URL: <https://www.gazeta.ru/army/vko/2018/12/26/12109333.shtml> (дата обращения 25.03.2019).
9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // *Консультант Плюс*. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=100014,0&rnd=0.9953478537083496#05851637354160817> (дата обращения 25.03.2019).
10. Таштамиров, М. Р. Милитаризация страны как фактор экономического развития / М. Р. Таштамиров // *Проблемы современной науки и образования*. — 2016. — № 9. — С. 36–40.
11. Coulomb, F. *Industries de la defense dans le monde* / F. Coulomb. — Grenoble : PUG, 2017. — 120 p. — Mode of access: <https://www.pug.fr/extract/show/3629> (дата обращения 28.03.2019).

A.A. Malanina

Defense Component of National Security as One of the Factors of Economic Growth

Clarified the concept of defense security as a priority element among the components of national security. Analyzed the potential of the defense industry of Russia and the possibility of its use to ensure economic growth.

Keywords: *national security, defense security, defense spending, economic growth.*

Маланьина Анастасия Анатольевна — кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики Костанайского филиала Челябинского государственного университета, Костанай, Республика Казахстан. asima55@yandex.ru

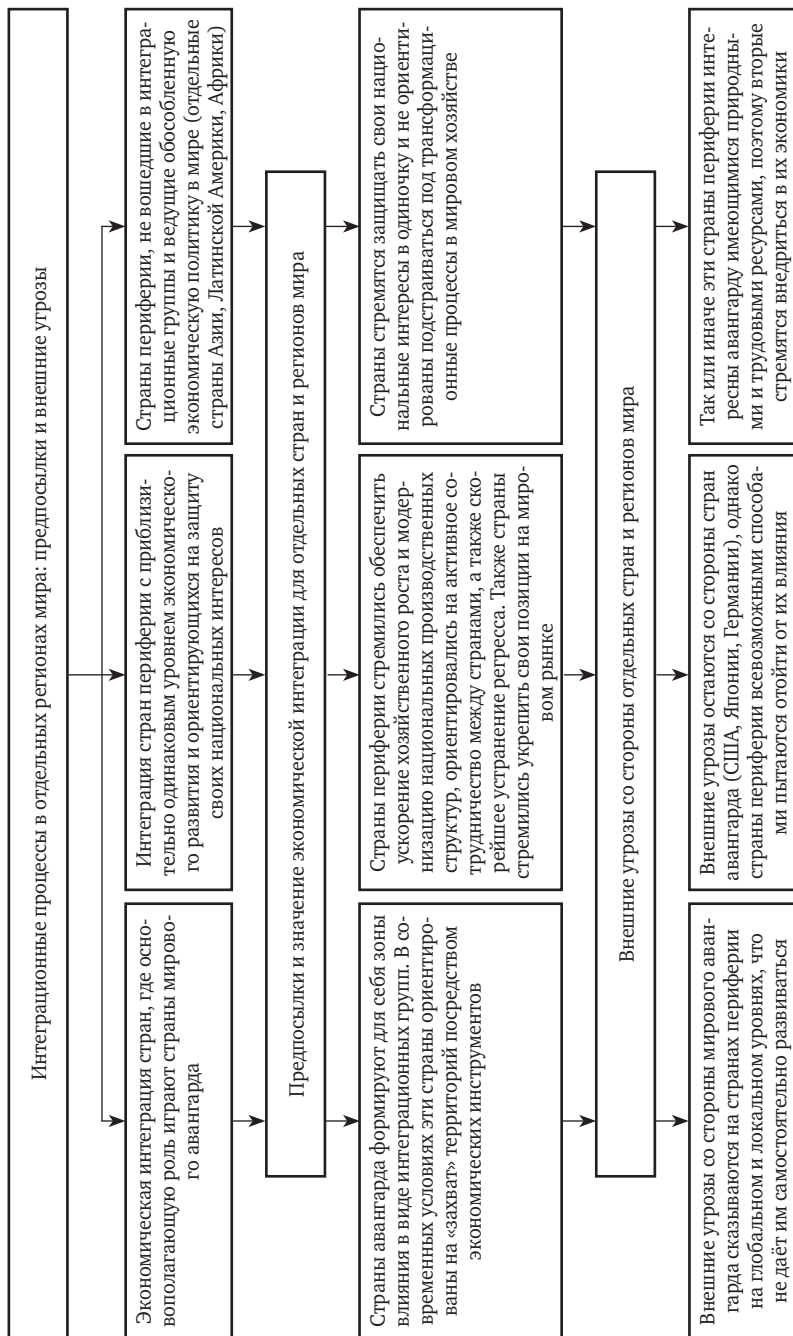
ПРЕДПОСЫЛКИ И ВОЗНИКАЮЩИЕ ВНЕШНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОМУ СУВЕРЕНИТЕТУ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН И РЕГИОНОВ МИРА

В современных условиях экономические отношения между странами авангарда и периферии становятся всё более противоречивыми и неоднозначными. Безусловно, проблема неравенства между указанными группами стран всегда была довольно острой. В нынешних условиях социально-экономическое развитие многих стран ставится в зависимость от внешних факторов, в частности, от мировых цен на энергоносители, от условий функционирования в ВТО, от кризиса глобальной экономики.

Ключевые слова: интеграция, внешние угрозы, суверенитет, мировая экономика, авангард, периферия.

Многие основополагающие формы и механизмы экономической интеграции были заложены, а также предложены учёными различных экономических школ, в частности, Р. Лоуренсом, Б. Балассом, Г. Мюрдалем, Я. Тинбергеном, Ф. Перру в конце XIX — XX в. Кроме того, их концепции и подходы долгое время считались и считаются основой при исследовании экономической интеграции отдельных стран и регионов мира [4, с. 45–54]. Так, например, Б. Баласс выделял пять форм экономической интеграции (зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический и валютный союз и полная экономическая интеграция), которые были заложены в основу при объединении стран нынешнего Европейского союза [5]. Однако необходимо подчеркнуть, что в современных условиях, когда видны практически все слабые стороны европейской интеграции при реализации указанных выше форм, до сих пор их берут за основу при интеграции в других регионах мира. Данный аспект вызывает у нас негодование, поскольку уже сегодня видно, что применение данных форм приводит не к так называемой солидарности между странами, к которой призывали основоположники вышеуказанных концепций и теорий, а к ещё большему расхождению позиций в рамках группировок (рисунк). Только необходимо сделать одну оговорку: где основополагающую роль играют страны мирового экономического авангарда в рамках интеграции. На рисунке обозначены предпосылки, а также возникающие внешние угрозы в контексте интеграции в отдельных регионах мира.

Если рассматривать первую группу: экономическая интеграция стран, где основополагающую роль играют страны мирового авангарда,

Интеграционные процессы в отдельных регионах мира: предпосылки и внешние угрозы

то внешние угрозы со стороны мирового авангарда сказываются на странах периферии на глобальном и локальном уровне, что не даёт им самостоятельно развиваться. Вторая группа — интеграция стран периферии с приблизительно одинаковым уровнем экономического развития и ориентирующихся на защиту своих национальных интересов. В данной ситуации внешние угрозы остаются со стороны стран авангарда (США, Японии, Германии), однако страны периферии всевозможными способами пытаются отойти от их влияния. Третья группа — страны периферии, не вошедшие в интеграционные группы и ведущие обособленную экономическую политику в мире (отдельные страны Азии, Латинской Америки, Африки). Так или иначе эти страны периферии интересны авангарду имеющимися природными и трудовыми ресурсами, поэтому вторые стремятся внедриться в их экономики.

Как показывает практика, Россия функционирует в различных организациях и сообществах, в частности в ЕАЭС, СНГ, БРИКС. Тем не менее ей довольно трудно противостоять уже существующим или формирующимся интеграционным группам. Сегодня российской экономике необходимо вновь сформировать мощный экономико-политический блок или с группой стран БРИКС, или в рамках ЕАЭС в условиях обострения геэкономических и геополитических отношений в мире. Эти действия позволят обеспечить экономическую безопасность национальной экономики в целом и государств-партнёров в частности.

Так, например, если ЕАЭС сравнить с наиболее развитыми интеграционными группами, можно подчеркнуть, что в глобальном масштабе их позиции неоднозначны и слабы. Также необходимо обозначить, что модель интеграции в рамках ЕАЭС реализуется медленно, в отдельных аспектах непоследовательно, и встречается мощное внешнее давление со стороны Соединённых Штатов и ЕС [3, с. 13–27]. В представленной группировке функционируют те страны, которые имеют структурные экономико-политические проблемы и не способны в нынешних условиях предложить конкурентоспособный товар, который будет пользоваться спросом на глобальном рынке. На этой основе необходимо разрабатывать и совершенствовать формы внешнеэкономического взаимодействия между странами-партнёрами, в том числе и в рамках ЕАЭС.

Что же касается геэкономических интересов России, то здесь в большей мере необходимо применить адаптационную модель [1, с. 445–460]. При реализации стратегии импортозамещения упор нужно делать на внутренние ресурсы, а также на развитие системообразующих отраслей национальной экономики. Необходимо стремиться к обеспечению продовольственной безопасности страны, а не находить новые рынки для импорта товаров и услуг. В соответствии с современными тенденциями России целесообразно наращивать свой экономический потенциал за счёт внутренних ресурсов, что позволит более стойко переживать мировые дисбалансирующие процессы. Безусловно, Россия привлекательна

для стран-партнёров своими энергетическими и минеральными ресурсами, научными технологиями. Однако в условиях глобализации внешние факторы оказывают значительное давление на национальную экономику страны [2, с. 222–226]. В современных условиях интеграция — это не всегда залог успеха, и полностью надеяться на союзные государства не приходится, поэтому важно делать акценты на внутренний потенциал и применять адаптационную модель в развитии национальной экономики. Как показывает российская практика, национальная экономика с каждым годом всё больше зависит от импортных товаров продовольственного и непродовольственного назначения.

Таким образом, обозначены предпосылки и возникающие внешние экономические угрозы национальному суверенитету в контексте интеграции отдельных стран и регионов мира, где основополагающую роль играют страны мирового авангарда (например, НАФТА-США; ЕС-Германия и т. д.), которые формируют для себя зоны экономического влияния и ориентируются на экспансию территорий посредством экономических инструментов. Внешние угрозы с их стороны сказываются на странах периферии на глобальном и локальном уровнях, не позволяя им самостоятельно развиваться и проводить независимую экономическую политику в отношении третьих стран. Отмечается существенный перевес сил и неравенство между интегрирующимися странами, что приводит к усилению турбулентного состояния отдельных стран и регионов мира.

Список литературы

1. Гринберг, Р. С. Новые тенденции экономического сотрудничества на постсоветском пространстве / Р. С. Гринберг, Л. С. Косикова // Россия в глобализирующемся мире: политико-экономические очерки. — М. : Наука, 2004. — С. 445–460.
2. Карасева, Л. А. Системность исследования кризиса глобальной экономики / Л. А. Карасева // Вестн. ТвГУ. Серия «Экономика и управление». — 2012. — № 4. — С. 222–226.
3. Малахова, Т. С. Формирование контуров глобальной экономической системы / Т. С. Малахова, И. В. Шевченко // Финансы и кредит. — 2015. — № 47 (641). — С. 13–27.
4. Малахова, Т. С. Причины и последствия распада биполярной системы: геоэкономический аспект / Т. С. Малахова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2015. — № 2. — С. 45–54.
5. Balassa, B. The Theory of Economic Integration / B. Balassa. — Greenwood Press Reprint, 1982.

T.S. Malakhova

Preconditions and Emerging External Economic Threats to National Sovereignty in the Context Integration of Individual Countries and Regions of the World

In modern conditions, the external economic relations between countries of the vanguard and periphery are becoming increasingly controversial and ambiguous. Undoubtedly, the problem of inequality between the mentioned groups of countries has been always acute. It can be stated that in the present conditions the social and

economical development of the countries is conditional upon external factors, in particular, on fuel prices, on the modalities of participation in WTO, on the global economic crisis.

Keywords: world economy, vanguard, periphery

Малахова Татьяна Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия. malakhovats@mail.ru

УДК 351.354

Д. Х. Саликов

КОНСТИТУЦИОННЫЙ МОНАРХ КАК ГЛАВА ГОСУДАРСТВА: СТАТУС И КОМПЕТЕНЦИЯ

Рассматривается фактический и юридический статус монарха как главы государства в зарубежных странах с конституционной монархией. Сравнивается статус и компетенция монарха как главы государства в конституционной монархии и президента в парламентской республике.

Ключевые слова: глава государства, монарх, конституционная монархия, президент, парламентская республика.

Глава государства — институт современной демократии, возникший в эпоху абсолютизма.

При переходе от позднефеодальной монархии к буржуазному государству элита не могла не считаться с монархизмом масс. Институт главы государства был компромиссом между монархизмом широких слоёв населения и буржуазной элитой.

Глава государства, как правило, это индивид, но бывает, что функции главы исполняет некий коллегиальный орган. Например, в Швейцарии главой государства является Федеральное правительство, избираемое парламентом. Точнее сказать, Федеральное правительство является одновременно и коллегиальным главой государства, и правительством Швейцарии. При этом функции главы государства есть у Президента конфедерации, который является Председательствующим в Федеральном совете.

Но в подавляющем большинстве стран существует единоличный глава государства, правовое положение которого зависит от формы правления страны [1, с. 232].

При монархических формах правления главой государства является монарх. Для правового положения монарха характерно следующее. Во-первых,

юридически власть его не является производной от какой-либо иной власти. Король властвует по собственному праву, его власть и при парламентских режимах пронизывает всю систему государственного управления. Будучи абсолютным или конституционно ограниченным, монарх, тем не менее, так или иначе, участвует в государственном управлении, которое действует (пусть часто и формально) от имени монарха и с его санкции.

Очевидно, что в современных условиях монарх фактически ограничен в сфере реального управления. Однако это не значит, что для политической системы монархия не важна. Даже в современных парламентских монархиях всё государственное управление совершается от имени монарха при всей слабости властных полномочий королей и (или) королев.

Во-вторых, власть монарха наследственна, переходит от одного члена царствующего дома к другому на основании специальных актов о престолонаследии. Порядок наследования трона отражён либо в конституции, либо законах страны (конституционных), и порядок этот часто базируется на традициях и обычаях престолонаследования.

Системы престолонаследования бывают следующие: а) салический «закон» — из наследников трона исключены женщины (эта система сохраняется в королевствах Бельгия и Норвегия; до редакции конституции в 1979 г. таковой порядок был и в Швеции); б) кастильская система — отдаётся предпочтение мужчинам, но не исключается возможность передачи трона женщинам (Великобритания, Испания); в) австрийская система — предпочтение отдаётся мужчинам всех степеней родства, но при пресечении мужского потомства трон передают женщине (Священная Римская империя, Российская империя).

Специфика передачи трона есть в арабском мире. Обычно наследником становится старший сын монарха, но им может стать кто-то из сыновей или из родственников короля. Монархи могут и избираться, как это происходит в Объединённых Арабских Эмиратах.

Отстранить монарха от должности юридически невозможно, поэтому неугодных монархов свергали, заставляли отречься, убивали, в конце концов. Примеров тому в истории достаточно.

При этом закон провозглашает неприкосновенность, а иногда (в прошлом, в Средние века) и священность особы монарха. До сих пор в уголовном праве стран с монархической формой правления есть специальные составы преступлений, относящиеся к категории преступлений «против Величества». За эти преступления предусматривались и предусматриваются суровые наказания.

К прерогативам монарха относятся специальные титулы, атрибуты власти, которых нет у президентов как глав государства. Часто подчёркивалось Божественное происхождение власти королей в титуле и владениях монарха. Так, известный всем шведский король Карл XII (1697–1718) именовался королём «по благодати Бога», а далее шло перечисление земель, принадлежащих ему, — от Швеции до мелких графств.

Парламенты утверждают цивильные листы — ассигнования из бюджета на королевские расходы. Есть у королей и собственное имущество. Монарху предоставляют резиденции, штат чиновников и право на королевский двор.

Классический пример роли монарха в управлении страной следующий: английские монархи обладают правом абсолютного вето, но они им не пользуются с 1706 г. Эта прерогатива не отменена и может быть использована. Культ королевской семьи поддерживается в таких странах, и, несмотря на различные казусы и скандалы и разоблачения и политические кампании, монархия поддерживается широкими слоями и в современную эпоху. Таким образом, практически все согласны с тем, что роль монарха сегодня номинальная, но монархи обладают прерогативами, которые могут быть использованы в определённых критических обстоятельствах.

В послевоенный период наблюдалось сокращение численности монархий в мире. К 1945 г. конституционные монархии преобладали над монархиями абсолютными. После войны одни монархии были ликвидированы путём проведения референдумов (Италия, Индия, Пакистан и др.). Другие были упразднены путём переворотов и революций (Египет, Афганистан, Румыния, Албания, Венгрия, Болгария, Югославия и др.).

Компетенции главы государства, его полномочия, как правило, идентичны в монархических и парламентских режимах, а именно — они очень ограничены.

Конечно, роль президента в парламентских государствах более обширна, чем полномочия короля. Например, в деле формирования правительства в конституциях предполагается серьёзная роль президента (реже видна роль монарха в этом процессе). Но в реальности, назначения и отставка министров являются делом победившей на выборах партии (партий) и их лидеров. Президент Италии или король Дании попросту назначают премьером лидера парламентского большинства или лидера парламентской коалиции. Так что полномочия в сфере исполнительной власти номинальные и у конституционного монарха, и у президента парламентской республики.

Состав правительства не назначается главой государства, а лишь объявляется сформированным от его имени. Гражданские и военные чиновники формально подчинены главе государства, в реальности же и чиновники и руководство вооружённых сил подчиняются правительству и соответствующим министерствам и ведомствам.

В чём заметна роль президента парламентской республики и монарха, так это в том, что они участвуют в различных церемониальных мероприятиях, имеют право награждать орденами и медалями, присваивать почётные звания и титулы.

В законодательной сфере в ограниченном виде монарху предоставляется право законодательной инициативы в форме посланий парламенту

(тронной речи). Президенты парламентарных стран имеют право прерывать сессии парламента, распускать нижнюю палату, созывать парламента на внеочередные сессии. У монархов, как правило, такого права нет (кстати, как и у президентов в президентских республиках).

Наконец, у некоторых конституционных монархов есть право санкционировать законопроект (например, глава государства в Великобритании с его правом вето является по Конституции частью парламентской системы). Но нужно отметить, что юридическое право абсолютного вето у монарха Великобритании является прерогативой, но фактически не применяется с правления королевы Анны Стюарт (1702–1714).

Что касается отлагательного вето, то оно чаще применяется в президентской республике как мощное средство воздействия главы государства на парламента, как это происходит в США. В парламентских республиках президент редко прибегает к этому средству, и то с согласия главы правительства (в Италии, ФРГ). Это бессмысленно в данном случае, так как парламентау его будет легче преодолеть вето, нежели в президентской республике, особенно если в ней наблюдается «вынужденное сожительство» президента от одной партии (исполнительная власть) с депутатами от другой партии (законодательная власть), как это бывает в США или в V Республике.

В некоторых странах к полномочиям главы государства в законодательной области относится также право назначать членов верхних, а иногда и нижних палат парламента [1, с. 248]. Но конституционных монархов практически везде лишили этого права к нашему времени.

Во внешнеполитических связях монарх является высшим представителем страны: осуществляет официальные визиты за границу, имеет ряд дипломатических привилегий, ему оказывают торжественный приём, как и президенту республики. Но, конечно, прерогативы в сфере внешней политики, которыми обладают главы государств в президентских республиках, по сравнению с монархом, несравнимо более существенны.

В сфере судебной власти глава государства, как правило, имеет право помилования, смягчения или изменения наказания, изменения приговора.

Различие между юридическим и фактическим статусом главы государства в конституционной монархии можно увидеть на примере института контрасигнатуры, когда любой акт главы государства имеет юридическую силу, только если он получает скрепу (подпись) премьер-министра или соответствующего министра. Таким образом, монарх наделён правом безответственности. За юридический акт монарха (указ, ордонанс, приказ и т. п.) несёт ответственность не глава государства — монарх, а подписавший документ министр. Это означает на практике, что воспользоваться своими подчас широкими полномочиями монарх фактически не может вопреки воле парламента и сформированного парламента кабинета.

То же самое характерно и для статуса президента в парламентской республике.

Хотя, например, в Великобритании нет на этот счёт никаких юридических барьеров, и монарх гипотетически может издать любой юридический акт без одобрения правительства.

Такое случилось в конституционной монархии, и даже относительно недавно. В 1940 г. король Бельгии Леопольд III (1934–1951), пользуясь гитлеровским вторжением в страну, взял всю полноту власти в свои руки, вплоть до того, что вступил в сепаратные переговоры с вермахтом и подписал капитуляцию Бельгии вопреки воле парламента и части населения. Он не стал возглавлять правительство в изгнании, как это сделал норвежский король Хокон VII (1905–1957) и королева Голландии Вильгельмина (1890–1947), не возглавил тем самым Сопротивление вторжению. И хотя сам король при оккупантах оказался под арестом, Социалистическая партия и валлоны организовали массовые акции против короля. Специальная комиссия в 1946 г. не признала факта сотрудничества короля с немцами, а в 1950 г. был проведён референдум, на котором 57 % высказались за возвращение короля к власти. Но когда начались столкновения между противниками и сторонниками короля Леопольда (его поддерживали христианские демократы и фламандцы), он отрёкся от трона в пользу своего сына Бодуэна I (1951–1993) [2, с. 283].

Очевидно, что глава государства в конституционной монархии и в парламентской республике, не имеет реальных возможностей воздействовать на государственное управление. Они являются символическими фигурами, не более того.

Тем не менее, как показал пример Бельгии в годы Второй мировой войны, в условиях острого политического или военного кризиса, король может использовать такие конституционные полномочия, как право роспуска парламента, вето, смена или отстранение правительства от власти.

Это дискреционные полномочия главы государства, которые в стабильной ситуации практически не играют роли в государственной политике. Но в кризисные моменты данные полномочия дают главе государства реальные властные возможности. Так, после отставки премьера А. Идена (1955–1957) в условиях Суэцкого кризиса, правящая Консервативная партия раскололась из-за кандидатур в премьеры. В этой обстановке Королева Елизавета II получила возможность выбрать нового премьер-министра из двух кандидатур — Г. Макмиллана или Р. Батлера. Она посоветовалась с уважаемыми государственными деятелями — У. Черчиллем и лордом Солсбери. Два опытных тори порекомендовали ей на должность премьера Г. Макмиллана (1957–1963). Таким образом, монарх в Соединённом Королевстве, который фактически давно не управляет страной, имеет возможность в подобных ситуациях влиять на государственное управление.

Итак, в системе высших институтов власти глава государства занимает де-юре первое место, но при этом де-факто его роль не соответствует этому положению. Он находится во главе государственной системы, обладает широкими полномочиями и такими особенностями статуса, как безответственность, несменяемость и нейтральность. Конституционный монарх, как глава государства, представлен по букве конституции как носитель исполнительной власти и высший представитель страны в международной сфере. Он является главой государства, но не имеет возможности влиять на партийно-парламентские и избирательные процессы, на деятельность кабинета министров.

Список литературы

1. Мишин, А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учеб. для вузов / А. А. Мишин. — 16-е изд. — М. : Юстицинформ, 2010. — 560 с.
2. Рыжов, К. Все монархи мира. Западная Европа / К. Рыжов. — М. : Вече, 1999. — 656 с.

D.H. Salikov

The Constitutional Monarch as the Head States: Status and Jurisdiction

The article deals with the actual and legal status of the monarch as head of state in foreign countries, where the political regime exists in the form of a constitutional monarchy. The author compares the status and competence of the monarch as the head of state in the constitutional monarchy and the president in the parliamentary republic.

Keywords: *head of state, monarch, constitutional monarchy, president, parliamentary republic.*

Саликов Демьян Хамитович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. demca@mail.ru

И. Н. Санникова, Т. А. Рудакова

УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ЧЕРЕЗ МЕЖРЕГИОНАЛЬНУЮ ИНТЕГРАЦИЮ*

Исследованы вопросы управления национальной экономической безопасностью посредством развития межрегиональной интеграции. Проводится краткий анализ проблем межрегиональной интеграции. Выделяются уровни межрегионального взаимодействия. Предлагается использовать несколько вариантов измерения уровня межрегиональной интеграции в целях обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, межрегиональная интеграция, единое экономическое пространство.

Принцип единства экономического пространства для федеративно-го государства является необходимым условием существования и приобретает особую актуальность в условиях внешнего политического давления и санкционного противостояния. Статья 8 Конституции РФ закрепляет, что в Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств. Считается, что в 1990-е гг. межрегиональные связи в России ослабли в угоду усилению внешних интеграционных процессов в условиях глобализации. В настоящее время научный мир заговорил о процессах деглобализации. По мнению Н. Н. Думной, экономически процессы деглобализации проявляются во всевозможных ограничениях внешнеэкономических связей [2]. Тема деглобализации стала одной из главных форума в Давосе в январе 2019 г. [1]. На фоне общепризнанных процессов мировой экономики, на наш взгляд, объективно следует ожидать усиления процессов внутрироссийской интеграции, использования резервов внутреннего рынка в качестве драйвера экономического роста.

Межрегиональная экономическая интеграция в широком смысле — это определённая территориальная интеграция в заданных временных рамках, составляющая фундамент единого экономического пространства государства, а в узком смысле — совокупность межрегиональных экономических связей разного уровня и масштабов.

Межрегиональная экономическая интеграция становится важным фактором развития территорий, единства экономического пространства, что в итоге способствует повышению уровня экономической безопасности. «Объяснение оценочными методами механизма взаимосвязи факторов межрегиональной экономической интеграции, её форм, уровней проявления и возникающих эффектов может иметь ценность

для развития теории региональной экономики в части исследования традиционных и новых тенденций и закономерностей функционирования и развития региональных социально-экономических систем, а также практическую значимость в процессе решения проблемы формирования единого экономического пространства в России» [4, с. 3].

Экономические отношения и интересы регионов развиваются в процессе общественного производства, интеграции региональных рынков, производственных цепочек, в условиях культурных и гуманитарных контактов в рамках единого экономического пространства страны.

В «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» одним из показателей состояния экономической безопасности назван уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации. Официально не раскрыта методика определения такого уровня. Данный показатель отнесён к безразмерным величинам IR, а субъектом официального статистического учёта, осуществляющим формирование официальной статистической информации, назначен Минфин РФ. Тем не менее положительным фактором является стремление измерить уровень межрегиональной экономической интеграции с целью отслеживания динамики и понимания степени реального существования единого экономического пространства.

Кроме того, создание или укрепление действующих межрегиональных интеграционных структур может содействовать развитию политики импортозамещения в условиях ограничительных мер, качественно преобразованию межрегионального экономического взаимодействия.

На сегодняшний день разработаны многочисленные отраслевые программы импортозамещения, в рамках подготовленных программ (помимо приоритетного рынка продовольствия) запланированы мероприятия в таких отраслях, как фармацевтическая промышленность; тяжёлое машиностроение; программное обеспечение; авиа- и судостроение и т. д. Реализация данных программ невозможна без межотраслевой и межрегиональной кооперации.

С точки зрения обеспечения национальной и экономической безопасности усиление межрегиональной интеграции обеспечивает единство пространства в экономическом, правовом и политическом аспектах. Однако управление межрегиональным взаимодействием сталкивается с рядом проблем. Проблемы могут быть рассмотрены на трёх уровнях: «1) уровень субъектов реального сектора экономики, производственных комплексов, отдельных отраслей производства; 2) уровень субъекта Федерации; 3) уровень Федерации» [5, с. 1398].

С точки зрения обеспечения развития межрегиональных связей на всех определённых уровнях можно выделить два направления:

1. Дифференциация и асимметрия регионов в части социально-экономического развития является препятствием межрегионального вза-

имодействия. В данном случае достаточно остановиться на уровне ВРП на душу населения и среднего дохода, среднего размера заработной платы. Следовательно, для развития эффективной межрегиональной интеграции необходимо основываться на идентичности показателей региональной экономической безопасности или на примерно идентичных показателях социально-экономического развития регионов.

2. Значительная степень социально-экономической дифференциации связана с неравномерным наличием базовых ресурсов социально-экономического развития по регионам (природных, трудовых, финансовых, инфраструктурных и т. д.). В связи с этим потенциал развития межрегионального взаимодействия заключается в возможности объединения имеющегося регионального потенциала с восполнением недостающего ресурсного обеспечения путём активизации процессов интеграции на всех трёх уровнях взаимодействия.

При эффективной системе взаимодействия и наличии информационной базы имеющихся ресурсов недостатки социально-экономического развития можно превратить в источники роста взаимодействующих регионов. Для этого в первую очередь необходимо выделить, проанализировать проблемы межрегионального взаимодействия, без решения которых невозможно запустить активные интеграционные региональные взаимодействия. Считаем, что целесообразно проблемы классифицировать по двум причинным критериям: 1) проблемы запуска активных межрегиональных связей; 2) проблемы эффективного интеграционного использования ресурсов.

К проблемам запуска активных межрегиональных связей следует отнести информационно-инфраструктурную составляющую интеграционного процесса. Прежде всего это —

- информационная энтропия;
- отсутствие эффективных институциональных структур и сервиса межрегионального взаимодействия;
- неравномерность развития цифровой экономики [3, с. 38].

Для стимулирования эффективного межрегионального взаимодействия следует формировать информационно-аналитическую инфраструктуру с необходимыми базами данных и при этом задействовать современные цифровые технологии с последовательной ликвидацией неравномерности развития цифровой экономики по субъектам Российской Федерации.

Для целенаправленных управленческих действий в отношении межрегиональной интеграции важно измерять уровень взаимодействия. Самым очевидным способом измерить уровень экономической региональной интеграции можно через коэффициенты, отражающие межрегиональные товарные потоки, так как фундаментом межрегиональной интеграции является взаимодействие субъектов реального сектора экономики, производственных комплексов, отраслевых и межотраслевых

производств. Следствие такой интеграции — это товаропотоки внутри интегрируемых регионов. Надстроечным компонентом уже выступает согласованное регулирование налоговой, кредитной и демографической и тарифной политики. Так, например, предлагается показатель — средняя доля объёмов межрегиональной торговли в объёме валового регионального продукта в разрезе федеральных округов [6, с. 213]. Проблема заключается в нереальности получения на сегодняшний день информации по объёму торговли федерального округа с регионами из других федеральных округов.

На наш взгляд, возможны следующие варианты решения проблемы измерения уровня межрегиональной интеграции:

1. Использовать косвенные коэффициенты. Например, рост ВВП РФ за период, скорректированный на уменьшение объёмов внешней торговли, условно будет означать прирост ВВП за счёт межрегиональной интеграции. Если объёмы внешней торговли растут, показывая увеличение международной интеграции, то рост межрегиональной интеграции покажет соотношение темпов роста ВВП и темпов роста объёмов внешней торговли. В этом случае мы делаем допущение, что рост ВВП обеспечивается экономическим взаимодействием как на международном, так и на межрегиональном уровне. Такое допущение оправдано, поскольку возрастание доли услуг в национальной экономике, ориентированных на внутрирегиональный спрос, означает создание локальных региональных рынков, не имеющих входов за пределами региона при весьма ограниченном внутреннем спросе.

2. Расширить возможности использования ЕГАИС. Сегодня данная система предназначена для государственного контроля над объёмом производства и оборотов отдельных видов товаров. Понятно, что полный объём товарных потоков между регионами может обеспечить только тотальная система учёта движения товаров.

3. Использовать систему косвенных показателей, основанных на коэффициентах неравномерности социально-экономического развития регионов. Своего рода обратных показателях, отражающих уровень недостаточности межрегионального потенциала. Например, уровень неравномерности цифровизации региональной экономики.

Подводя итоги, нужно заметить, что региональная политика должна быть направлена на создание в каждом регионе ресурсного потенциала, достаточного для обеспечения комплексного развития региональных инфраструктурных систем, сокращения разрыва в уровне и качестве жизни населения. Регионы-реципиенты не в состоянии достичь необходимого уровня развития без повышения уровня интеграционных связей с более развитыми регионами и регионами-донорами. Принятая Стратегия пространственного развития определяет точки роста на основе рационального использования имеющихся конкурентных преимуществ различных регионов и эффективной нейтрализации возникающих рисков.

В целом развитие межрегионального взаимодействия не следует воспринимать как путь к международной изоляции. Синергетический эффект межрегиональных связей вполне может позволить выходить на международный уровень интеграции с более мощными инфраструктурными, инновационными и ресурсными предложениями.

Список литературы

1. Деглобализация и её последствия. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/6038757> (дата обращения: 26.03.2019)
2. Думная, Н. Н. Существует ли угроза деглобализации? / Н. Н. Думная // Мир новой экономики. — 2011. — № 4 (14). — С. 4–9.
3. Кожевина, О. В. Цифровые факторы развития умных городов / О. В. Кожевина // Менеджмент в России и за рубежом. — 2018. — № 3. — С. 36–40.
4. Лебедев, А. О. Развитие методов оценки факторов и форм межрегиональной экономической интеграции : дис. ... канд. экон. наук / А. О. Лебедев. — Белгород : Белгород. гос. нац. исследоват. ун-т, 2016. — 196 с.
5. Санникова, И. Н. Условия расширения экономической интеграции регионов / И. Н. Санникова, Т. А. Рудакова // Региональная экономика: теория и практика. — 2018. — Т. 16, № 8. — С. 1394–1414.
6. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника / под ред. С. Н. Сильверстова. — М. : РУСАЙНС, 2018. — 350 с.

I.N. Sannikova, T.A. Rudakova

Management of National Economic Security through Interregional Integration

The article is devoted to the management of national economic security through the development of inter-regional integration. A brief analysis of the problems of inter-regional integration. The levels of inter-regional interaction are highlighted. It is proposed to use several options for measuring the level of inter-regional integration in order to ensure economic security.

Keywords: *economic security, interregional integration, common economic space.*

Санникова Инна Николаевна — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической безопасности, учёта, анализа и аудита Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия. Sannikova00@mail.ru

Рудакова Татьяна Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, учёта, анализа и аудита Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия. rta_62@mail.ru

Е. Ю. Ставиного, А. А. Маланьина

ОБОРОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Исследована роль оборонной безопасности как приоритетного элемента среди составляющих национальной безопасности. Проведён сравнительный анализ военной мощи России с Китаем и США, сделаны выводы о роли оборонной безопасности в обеспечении суверенитета государства.

Ключевые слова: национальная безопасность, оборонная безопасность, обеспечение оборонной безопасности.

Происходящие сегодня в мире кардинальные изменения в социально-экономической, духовно-нравственной и геополитической сферах сделали проблему обеспечения национальной безопасности Российской Федерации особенно острой, в силу чего потенциал военной силы по-прежнему рассматривается как наиболее действенный фактор мировой политики. Россия сохраняет статус ядерной державы для сдерживания агрессии против неё или её союзников, придаёт приоритетное значение укреплению системы коллективной безопасности в рамках СНГ на основе развития и укрепления Договора о коллективной безопасности. Реальные угрозы и потенциальная военная опасность для Российской Федерации принимают чрезвычайно разнообразные формы. Этим обуславливается актуальность данной работы.

Политическое руководство страны в последние годы кардинально изменило свои взгляды, пришло понимание того, что любое проявление слабости России может послужить для её соперников опасным провоцирующим фактором. Стране необходимо быть готовой ко всему и не искушать другие державы своей военной и экономической немощью. На сегодняшний день ситуация усугубляется сложным экономическим положением в стране, что, в свою очередь, затрудняет теоретическую проработку и практическое осуществление мер по соответствующей реакции на вызовы её военной безопасности.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации — это система взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности [4]. Обеспечение военной безопасности Российской Федерации является важнейшим направлением защиты национальной безопасности. Главными целями обеспечения военной безопасности выступают предотвращение, локализация и нейтрализация военных угроз Российской Федерации. Россия рассматривает обеспечение своей военной безопасности в контексте строительства демократического правового государства, осуществления социально-эконо-

мических реформ, взаимовыгодного сотрудничества и добрососедства в международных отношениях, последовательного формирования общей и всеобъемлющей системы международной безопасности, сохранения и укрепления всеобщего мира [1].

Военная или оборонная безопасность обеспечивается состоянием вооружённых сил и других институтов общества, поддерживающих оборонную мощь государства на необходимом (достаточном) уровне для установления благоприятных взаимоотношений с другими государствами и исключения конфронтации с использованием аргумента применения силы [3]. Оборонная безопасность определяется способностью государства надёжно защищать свой суверенитет и интересы, противостоять военной агрессии и другим формам внешнего шантажа и давления с позиции силы, а также пресекать любые попытки развязать гражданскую войну, межнациональные конфликты с применением насилия или террористическую деятельность.

Оборонная безопасность государства — это прежде всего его военная мощь. По данным Министерства финансов Российской Федерации [2], среди стран, обладающих существенной военной мощью в мире, первое место занимают США, ежегодно выделяющие на нужды армии 601 млрд долл., кроме того у США абсолютное превосходство в воздухе и на море (таблица). Основным преимуществом этой державы является её флот, в состав которого входит 10 авианосцев. Значительное превосходство США также имеют в плане боевой авиации, многие военнослужащие имеют опыт участия в вооружённых конфликтах. В этой стране ведётся разработка вооружения и военных технологий, таких как сверхзвуковое оружие. Действующий президент США Д. Трамп планирует увеличение военного бюджета.

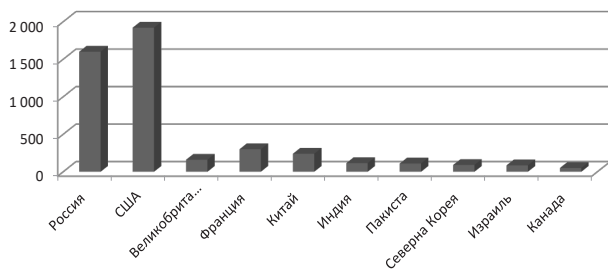
Страны, обладающие значительной военной мощью

Страна	Военный бюджет, млрд долл.	Общая численность войск, чел.	Общее число танков на вооружении, ед.	Общее число самолётов на вооружении, ед.	Общее число подводных лодок на вооружении, ед.
США	601,0	1 400 000	8 848	13 892	72
Россия	84,5	766 033	15 398	3 498	55
Китай	216	2 333 000	9 150	2 860	67
Япония	41,6	247 173	678	1 613	16
Индия	51	1 408 551	6 464	1 905	15
Южная Корея	62,3	625 000	2 381	1 412	11
Франция	62,3	205 000	623	1 264	10
Турция	18,2	410 500	3 778	1 020	13
Пакистан	8,5	617 000	2 924	1 073	8
Египет	4,4	468 500	4 624	1 107	4

Российская Федерация занимает вторую строчку данного списка. Военный бюджет России составляет 84,5 млрд долл., ежегодно затраты в этой области растут. Страна занимает лидирующее место в мире по общей численности танков на вооружении, кроме того, Россия обладает внушительной численностью постоянных войск. Ведутся постоянные разработки нового оружия и перевооружение действующих войск. По парку боевой авиации Россия уступает только США. Стоит отметить, что в Сирии российские лётчики получили колоссальный опыт ведения военных действий в горячих точках. Замыкает первую тройку Китайская Народная Республика, вооружённые силы которой за последние несколько лет продемонстрировали прогресс, как в плане потенциала, так и в увеличении своего размера. Наибольшее количество военнослужащих сегодня как раз у Китая. Помимо этого, КНР обладает вторым в мире подводным флотом. Да и количество танков у Поднебесной впечатляет — по данному показателю Китай уступает только России. При этом китайская армия развивается весьма бурными темпами, там активно внедряются самые современные технологии и разрабатываются новейшие виды вооружений.

После изобретения и использования первой ядерной бомбы мир разделился на две половины: страны, полностью отказавшиеся от ядерного оружия, и страны, которые начали активно накапливать арсенал ядерного вооружения. Военный потенциал страны определяется не только количеством боевой техники и личного состава армий, но и ядерным арсеналом. Лидирующие позиции в данном списке занимают Россия и США, ядерный арсенал которых составляет 90 % от всего мирового потенциала (рисунок).

Соединённые Штаты Америки обладают ядерным оружием, пригодным для немедленного использования, в количестве 1 920 боеголовок, в свою очередь у России — 1 600 боеголовок. Это говорит об огромной ядерной мощи двух держав. Для сравнения: у других стран, представленных в таблице, количество ядерных боеголовок, пригодных для немедленного использования, насчитывает не более 300. Действует миро-

Страны с самым большим ядерным арсеналом

вая программа по сокращению ядерного потенциала стран, в которой также участвуют Россия и США. Но из-за напряжённой ситуации в мире темп ядерного разоружения замедлился. США планирует выделить 350 млрд долл. на модернизацию и поддержание ядерного потенциала страны, Россия также инвестирует в это направление колоссальное количество средств.

С нашей точки зрения, милитаризм не является государственной идеологией России. Рост военных расходов связан во многом с длительным отсутствием модернизации российской армии. Для обеспечения защиты граждан своей страны оружие должно постоянно совершенствоваться. Соответственно, с каждым годом наблюдается повышение стоимости разработки инновационных оборонно-военных технологий. Нестабильная политическая ситуация в мире и расширение НАТО вынуждает Российскую Федерацию постоянно увеличивать расходную часть военного бюджета страны, так как обеспечение оборонной безопасности в настоящее время становится условием проведения самостоятельной экономической политики.

Список литературы

1. Зайцев, В. А. Правоведение : учеб. пособие / В. А. Зайцев, В. И. Иванов, И. Ю. Устинов ; под общ. ред. Г. В. Зиброва. — Воронеж : ВАИУ, 2014. — С. 114.
2. Информационно-аналитический раздел Министерства финансов // Сайт Министерства финансов Российской Федерации. — URL: <http://www1.minfin.ru/index.html> (дата обращения 10.03.2019).
3. Рогозин, Д. О. Война и мир в терминах и определениях. Военно-технический словарь / Д. О. Рогозин, Д. А. Александрович, Л. Д. Владимирович ; под общ. ред. Д. О. Рогозина. — М. : Юрайт, 2014. — С. 158.
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Консультант Плюс. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=100014,0&rnd=0.9953478537083496#05851637354160817> (дата обращения 12.03.2019).

E.Yu. Stavinoga, A.A. Malanyina

Defense Security as an Element of National Security of Russia

The role of defense security as a priority element among the components of national security is investigated. A comparative analysis of the military power of Russia with China and the United States was carried out, conclusions were made on the role of defense security in ensuring the sovereignty of the state.

Keywords: *national security, defense security, defense security.*

Ставиного Егор Юрьевич — студент Костанайского филиала Челябинского государственного университета, Костанай, Республика Казахстан. estavinoga@mail.ru

Маланына Анастасия Анатольевна — кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики Костанайского филиала Челябинского государственного университета, Костанай, Республика Казахстан. asima55@yandex.ru

В. В. СТЕЖКО

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ КАК СУБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СТРАНЫ

Рассматривается роль Президента РФ в военно-технической политике страны. Показано участие главы государства в её разработке и реализации. Рассмотрена работа Военно-промышленной комиссии при президенте страны. Дана оценка эффективности военно-технической политики за последние годы.

Ключевые слова: *Президент России, военно-техническая политика, государственный оборонный заказ, государственная программа вооружения, военно-промышленная комиссия, вооружённые силы.*

Военно-техническая политика — одна из значимых сфер деятельности современного российского государства. Она является составной частью общегосударственной политики по созданию научной, технологической и производственной базы, необходимой для разработки и развития вооружения, военной и специальной техники.

Реализация военно-технической политики основывается на положениях концептуальных документов, определяющих стратегию развития военной организации страны *на долгосрочную перспективу с учётом достижений науки и техники и потребности вооружённых сил России.*

Значительную роль в реализации военно-технической политики страны играет глава государства. Под руководством президента были подготовлены и приняты такие базовые для государства документы, как Военная доктрина Российской Федерации (2014 г.) и Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (2015 г.), на основе которых и определяются цели и задачи политики в области военно-экономических отношений. Кроме того, содержание военно-технической политики сводится к *реализации* государственных программ вооружения, которые являются документами среднесрочного планирования по техническому перевооружению российских армии и флота. Все они утверждаются Указом Президента России.

Для обеспечения эффективного участия главы государства в военно-технической политике при президенте действуют комитеты и комиссии. В настоящее время основными из них являются: Комиссия по вопросам военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и Военно-промышленная комиссия Российской Федерации. Последняя относится к особенно важным инструментам влияния президента на реализацию военно-технической политики.

Военно-промышленная комиссия является постоянно действующим органом, образованным в целях реализации государственной политики в сфере оборонно-промышленного комплекса и военно-технического обеспечения обороны страны. Её основная задача сводится к реализации государственного оборонного заказа, сформированного на основе целевых показателей государственной программы вооружения. Комиссия решает вопросы, связанные со сроками формирования гособоронзаказа, его размещения и исполнения.

Военно-промышленная комиссия является площадкой, на которой под руководством президента обеспечивается взаимодействие всех субъектов военно-технической политики. Комиссия формируется на основании положения, утверждённого Указом Президента России [1], и состоит из 18 человек. Председателем комиссии является президент.

За период с 2014 по 2019 г. под руководством главы государства прошло девять заседаний комиссии, тематика которых отражена в таблице.

Вопросы, рассмотренные на заседаниях Военно-промышленной комиссии в 2014–2019 гг.

Дата заседания	Вопросы, обсуждаемые на заседании Военно-промышленной комиссии
20.01.2015	Финансовое и ресурсное обеспечение Государственной программы вооружения до 2025 г. Деятельность Фонда перспективных исследований
17.04.2015	Ход выполнения государственного оборонного заказа, а также вопросы импортозамещения в сфере оборонно-промышленного комплекса России
19.09.2015	Обсуждались предварительные итоги выполнения гособоронзаказа за 2015 г. и выполнение программы импортозамещения
12.02.2016	Итоги выполнения гособоронзаказа за 2015 г. и перспективы развития оборонно-промышленного комплекса страны
28.06.2016	Планы выпуска перспективных образцов вооружения и техники. Вопросы оснащения новым оружием воздушно-космических сил, повышения качества авиационной техники, финансового обеспечения оборонно-промышленного комплекса, создания федеральной информационной системы биометрического учёта и оперативно-розыскных данных
26.01.2017	Выполнение государственного оборонного заказа в 2016 г., а также основные направления развития сил общего назначения до 2025 г. и на дальнейшую перспективу
25.04.2017	Создание новых образцов вооружения и техники, прежде всего для сил общего назначения и средств разведывательно-информационного обеспечения, реализация программ импортозамещения в оборонном комплексе. Основные приоритеты развития Военно-Морского Флота в целом

Окончание таблицы

Дата заседания	Вопросы, обсуждаемые на заседании Военно-промышленной комиссии
19.09.2017	Комплекс вопросов, связанных с развитием системы вооружения армии и флота, а также с дальнейшим укреплением организаций ОПК
19.09.2018	Ряд вопросов, связанных с дальнейшей модернизацией армии и флота, созданием перспективных образцов вооружения и техники, а также с развитием и укреплением организаций ОПК

Данные таблицы свидетельствуют также о том, что комиссия рассматривает в качестве приоритетных такие важные вопросы военно-технической политики, как выполнение государственной программы вооружений и гособоронзаказа, финансирование и модернизация предприятий оборонной промышленности. Все решения комиссии принимаются при непосредственном участии президента, и это позволяет обеспечить высокую координацию и оперативность действий исполнителей при их реализации.

Эффективность военно-технической политики и участия в ней президента можно оценить по содержанию и результатам выполнения государственной программы вооружения 2020 г. и текущего государственного оборонного заказа. Всего за постсоветский период было принято пять государственных программ вооружения, а именно: программа — 2005 (1996–2005 гг.); 2010 (2001–2010 гг.); 2015 (2007–2015 гг.); 2020 (2010–2020 гг.); 2027 (2018–2027 гг.). Такие федеральные целевые программы, как правило, разрабатываются на десятилетний период. При их принятии учитываются все возможные угрозы национальной безопасности страны.

В период до 2010 г. ни одна программа, касающаяся технического перевооружения и перевооружения оборонно-промышленного комплекса и армии, не была реализована в установленных параметрах, по причинам несвоевременного и ограниченного финансирования. Свою роль сыграло и разбалансирование системы государственного управления военно-экономических отношений [2].

Одной из эффективных мер по исправлению ситуации было переподчинение в 2014 г. президентом под собственное управление Военно-промышленной комиссии. Главой государства была скоординирована система принятия решений субъектами военно-технической политики, что в последующем повысило эффективность исполнения гособоронзаказа. Динамика его выполнения такова: в 2013 г. — 93 %; 2014 — 96,7 %; 2015 — 97,6 %; 2016 — 98 %; 2017 — 98 %, 2018 — 98,8 %. Отдельные предприятия оборонно-промышленного комплекса, например, государственная корпорация «Росатом», стабильно выполняют задания гособоронзаказа в стопроцентном объёме и чаще всего досрочно [3].

Таким образом, положительная динамика выполнения гособоронзаказа в последние годы даёт основания предполагать, что основная задача государственной программы вооружения — 2020 (оснастить вооружённые силы современным вооружением и техникой на 70 %) будет выполнена в установленные сроки.

В целом можно говорить о том, что глава государства, являясь субъектом военно-технической политики, оказывает значительное влияние на все её этапы и прежде всего на планирование, финансирование и реализацию. Успешное выполнение, начиная с 2014 г., плановых показателей государственного оборонного заказа и государственной программы вооружения способствовало модернизации российской армии и флота, росту их боеспособности. Это позволяет говорить об эффективности военно-технической политики, проводимой под руководством президента страны в настоящее время.

Список литературы

1. О Военно-промышленной комиссии Российской Федерации : Указ Президента РФ от 10 сентября 2014 г. № 627 (в ред. от 06.12.2018 г. № 697). — URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70736010/paragraph/222:0> (дата обращения 20.03.2019).
2. Султанов, А. Д. Государственная политика стратегического планирования развития оборонно-промышленного комплекса России в условиях санкций запада / А. Д. Султанов // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. — 2015. — № 2. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23617681_82947518.pdf (дата обращения 22.03.2019).
3. Юферев, С. Гособоронзаказ 2018 года в цифрах // С. Юферев // Военное обозрение. — 2018. — 28 декабря. — URL: <https://topwar.ru/151861-gosoboronzakaz-2018-goda-v-cifrah.html> (дата обращения 28.03.2019).

V.V. Stezhko

The President of Russia as a Subject of the State Military-technical Policy of the Country

The article discusses the role of the President of the Russian Federation in the military-technical policy of the country. The participation of the head of state in its development and implementation is shown. The work of the military-industrial commission under the president of the country is considered. The evaluation of the effectiveness of military — technical policy in recent years is given.

Keywords: *President of Russia, military-technical policy, state defense order, state armament program, military-industrial commission, armed forces.*

Стежко Василий Витальевич — аспирант Челябинского государственного университета, г. Челябинск, Россия. stiezhko00@mail.ru

О. Г. ТУРЛЫБЕКОВА, Т. А. ПАШКОВА

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ДИСКВАЛИФИКАЦИИ ЗА ПРИМЕНЕНИЕ ДОПИНГА В СПОРТЕ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ

Отражена сущность антидопингового законодательства. Приводятся результаты международного расследования санкций в отношении спортсменов, нарушивших антидопинговые правила. Показывается влияние допинг-скандала на российских спортсменов. Описываются санкции к спортсменам, уличённым в применении допинга.

Ключевые слова: допинг, допинг-скандал, спорт, санкции, спортсмен, WADA.

Последнее время средства массовой информации систематически освещают и конструируют проблему употребления допинга российскими спортсменами в самых различных видах спорта. Допинг-скандалы обсуждаются в различных уголках мира, словно желая сформировать у населения представление о том, что такое положение вещей может угрожать не только честности и прозрачности прошедших и предстоящих спортивных событий, но и здоровью отдельных граждан, а также мировой безопасности.

Международные СМИ выпустили ряд материалов, которые свидетельствуют о систематическом употреблении российскими спортсменами запрещённых препаратов во многих видах спорта начиная с юношеского возраста, а также о связи этой системы со спортивными чиновниками. В обнародованном в ноябре 2018 г. докладе Всемирного антидопингового агентства (WADA) говорится: «Культура обмана в России глубоко укоренилась. Расследование показывает, что согласие с обманом на всех уровнях является широко распространённым и существует давно» [2; 3].

Следующим с обвинениями в своём докладе о существовании государственной допинговой системы в России выступил канадский профессор Ричард Макларен, который позиционировал себя в качестве независимого эксперта и направил свой доклад президенту WADA. По результатам этого доклада многие международные федерации по видам спорта начали собственные независимые проверки, которые вылились в массовые отстранения российских спортсменов от соревнований и лишение их завоёванных ранее медалей.

В результате международного расследования санкциям подверглись ряд российских спортивных федераций — по лёгкой и тяжёлой атлетике, по спортивной ходьбе. Многие российские спортсмены отстранены от соревнований и лишены наград. Всероссийская федерация лёгкой атлетики исключена из состава Международной федерации лёгкой атлетики (IAAF), а сборная России по лёгкой атлетике в полном составе была отстранена от участия в Олимпийских играх 2016 г.

Кроме того, у России аннулировали право на проведение ряда международных соревнований. Так, из российских городов были перенесены в другие страны чемпионат мира по бобслею и скелетону (Сочи), этап Кубка мира (Тюмень) и чемпионат мира среди юниоров по биатлону (Остров, Псковская область), этап Кубка мира по конькобежному спорту (Челябинск).

Джастин Гэтлин, Тайсон Гэй, Асафа Пауэлл (спортсмены сборной США по лёгкой атлетике) получали дисквалификации за допинг от трёх месяцев до пяти лет. И все эти спортсмены выступили на Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро.

Интересно, что в олимпийских законах нет ни слова про пожизненный запрет на участие в Играх. И если до 2011 г. в Олимпийской хартии существовало правило: к полугодовой дисквалификации добавлялся запрет на участие в следующей Олимпиаде, то сегодня его отменили. У каждого спортсмена есть право выступать вновь и доказывать, что запрещённые препараты — в прошлом. Исключением являются только россияне.

«В отличие от любого другого национального олимпийского комитета, ни один российский спортсмен, который когда-либо был под допинг-санкциями, не был допущен к участию в Олимпийских играх, даже если санкции в отношении его или её прекращены», — заявление президента МОК Томаса Баха. А как же Декларация прав человека?

Презумпция невиновности означает, что лицо считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, установленном спортивными регламентами. Мы выяснили, что исключением из этого принципа являются дела, связанные с нарушением антидопинговых правил, где сам факт выявления в организме спортсмена запрещённого вещества является доказательством его вины, и для непривлечения к ответственности спортсмен должен доказать свою невиновность. «Если спортсмен докажет отсутствие своей вины или халатности в каждом конкретном случае, то назначенный срок дисквалификации должен быть отменён. Если запрещённая субстанция, или её маркеры, или метаболиты обнаружены в пробе спортсмена в нарушение ст. 2.1 (наличие запрещённой субстанции), то спортсмен должен также объяснить, как запрещённая субстанция попала в его организм, чтобы дисквалификация была отменена» — п. 10.5.1 Всемирного антидопингового кодекса WADA [1].

В отношении всей сборной России нарушен ключевой принцип олимпийской хартии — за одно преступление — одно наказание. Согласно принципу: «Осуществление прав и свобод, предусматриваемых настоящей Олимпийской хартией, должно быть обеспечено в отсутствие какой-либо формы дискриминации — расового, языкового, религиозного, политического характера, по признаку цвета кожи, пола, сексуальной ориентации, наличия иного мнения, национального или социального происхождения, обладания собственностью, рождения или иного статуса», — правила участия в играх для всех спортсменов должны быть одинаковы [1].

На деле мы видим, что для спортсменов из России устанавливаются индивидуальные, особенные правила, нарушающую текст Олимпийской хартии, которая имеет конституционный характер.

Статья 6 Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) гласит, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Обнаружение допинга грозит спортсмену суровыми наказаниями, вплоть до полного отлучения от спорта. При первом выявлении запрещённых средств (за исключением симпатомиметических препаратов, таких как эфедрин и его производные) он дисквалифицируется на два года, при повторном — пожизненно. В случае приёма симпатомиметиков в первый раз — дисквалификация на 6 месяцев, во второй — на 2 года, в третий — пожизненно. При этом наказанию подвергается также тренер и врач, наблюдавший за спортсменом.

Применение в качестве допинга каких-либо средств, официально отнесённых к наркотическим, влечёт соответствующие административные и уголовные наказания. В настоящее время в законодательные органы страны внесены предложения о введении уголовной ответственности за приём анаболических стероидов без медицинских показаний или склонение к их приёму.

Список литературы

1. Всемирный антидопинговый кодекс (Кодекс WADA). — URL: <https://www.wada-ama.org/en/questions-answers/2009-world-anti-doping-code> (дата обращения 21.03.2019).

2. Международное антидопинговое агентство (WADA). — URL: <https://www.wada-ama.org/> (дата обращения 21.03.2019).

3. Лисин, С. Запрещенный список 2018. Что можно и нельзя принимать спортсменам в новом году? / С. Лисин — URL: https://matchtv.ru/doping/important/matchtvnews_N1785035_Zapreshhennyj_spisok_2018_Chto_mozhno_i_nelza_prinimat_sportsmenam_v_novom_godu (дата обращения 21.03.2019).

О.Г. Turlybekova, T.A. Pashkova

Modern Practice of the Disqualification for Doping in Sports of the Higher Achievements

The article reflects the essence of anti-doping legislation. The results of the international investigation of sanctions against athletes who violated anti-doping rules. Shows the influence of the doping scandal in the Russian athletes. Describes sanctions to athletes found guilty of doping.

Keywords: *doping, doping scandal, sport, sanctions, sportsman, WADA.*

Турлыбекова Оксана Геннадьевна — старший преподаватель кафедры юриспруденции и гуманитарных дисциплин Южно-Уральского института управления и экономики, Челябинск, Россия. ksyta-snz@mail.ru

Пашкова Татьяна Александровна — старший преподаватель кафедры физического воспитания Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, Пенза, Россия. 4pata@mail.ru

УДК 658

О. М. Алиев

РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Рассмотрены особенности ведения бизнеса в Интернете. Показано, что создание Интернета повлекло за собой формирование сайтов, которые, в свою очередь, стали использовать для ведения бизнеса. Привлечение в бизнес денег на основе интеграции в краундфандинг цифровых блокчейн-технологий намного ускоряет этот процесс. Показаны преимущества продвижения малого бизнеса при использовании ресурсов Интернета.

Ключевые слова: интернет-магазин, малый бизнес, Интернет, современная экономика, информационные технологии.

С развитием науки каждая сфера жизнедеятельности человека приобретает новые технологии. Торговля в начале XXI в. приобретает всё более мировой масштаб, а технологии изменяют вековые традиции торговли. Теперь все страны мира вносят вклад в развитие своей страны посредством мировой торговли с другими странами. С приходом новых технологий появился такой термин, как «мировая экономика», который совмещает в себе все хозяйствующие единицы, способные вести производственную деятельность на международном хозяйственном пространстве [2]. Появился новый ресурс в экономике — информация, которая представляет собой совокупность сведений о природе и обществе, процессах, протекающих в них и отражающихся в сознании людей [3].

Создание и развитие Интернета упростили жизнь человека в обществе. Связь с людьми теперь не является проблемой, можно передать сообщение в любую точку мира, где проложен Интернет. Почти любую информацию можно найти в Интернете за считанные секунды. Глобальная сеть также создала новые виды деятельности человека, такие как интернет-маркетинг, онлайн-бизнес, фриланс.

Современные технологии предоставляют малому бизнесу новое направление развития — развитие в Интернете. Создание бизнеса в интернете — новая и перспективная ниша для индивидуальных предпринимателей в XXI в. Возможности реализации своих бизнес-идей в современном мире отличаются от тех, которые были раньше. Интернет — новая и молодая сфера, которая начинает играть значительную роль

в современной экономике, а привлечение в бизнес денег на основе интеграции в краундфандинг цифровых блокчейн-технологий намного ускоряет этот процесс [1, с. 92]. Для улучшения работы коммерческой компании по взаимодействию с клиентами, на наш взгляд, может помочь освоение CRM-системы. CRM-система представляет собой прикладное программное обеспечение для организаций, позволяющее автоматизировать стратегии взаимодействия с клиентами.

Создание официального сайта или интернет-магазина является негласным, но обязательным пунктом у всех больших компаний. Малый бизнес тоже идёт в ногу со временем. Официальный сайт является одним из основных источников информации о компании для потребителя. На сайте должна находиться вся нужная информация для потребителя: информация о товаре, адрес и часы работы магазина, контакты и др.

Интернет-магазин — это сайт в Интернете, который предоставляет возможность приобретать товары либо услуги в Интернете. Это направление является перспективным, и российский рынок интернет-торговли растёт с каждым годом. В 2017 г. оборот российского рынка интернет-торговли достиг 1,8 трлн р., что на 24 % больше, чем в 2017 г. По сравнению с 2017 г. аудитория онлайн-шоперов выросла на 22,9 %, при этом происходит расширение ассортимента приобретаемых онлайн-товаров и услуг, что говорит о сломе психологических барьеров по мере повышении опыта работы онлайн [4].

Перечислим преимущества интернет-магазина:

1. Начать бизнес дешевле, поскольку создание сайта выйдет экономичнее приобретения или аренды помещения. Не нужны торговые площади для организации залов продаж. Значит, не нужна арендная плата, зарплата персоналу и т. д. Не нужны большие склады для хранения товара. Экономия на арендной плате, расходах на транспортировку, организации охраны и пр. Меньше риск при изменении рыночной конъюнктуры. Если среднерыночная цена товара сократилась (выросло предложение, производитель снизил цены), то онлайн-магазину не надо «распродавать склад» по ценам ниже закупочных — достаточно переключиться на закупки у поставщика с более выгодными ценами. Фактически товары закупаются под заказ [3].

2. Дистанционность — покупки можно совершать, не выходя из дома, в том месте, где хочешь, и когда удобно. Всё, что нужно, это интернет-соединение и адрес интернет-магазина.

3. Постоянные издержки интернет-магазинов меньше по сравнению с традиционной розницей. Например, меньше требуется сотрудников, меньше помещений для аренды и т. д.

4. Охват покупателей в теории больше, поскольку на сайт магазина можно зайти с любого компьютера, который подключён к сети. Но тут есть одно исключение: о магазине должны знать потребители или его должны найти в Интернете.

5. Интернет-магазину нужно работать с курьерской доставкой, почтой и снимать помещение для выдачи и хранения товаров. Ведь покупатель может сделать заказ из другого города, даже страны, но в основном это не является затратами, покупатель платит за доставку или приходит в пункт выдачи товара.

6. Интернет способствует отслеживанию потребительских запросов, а в современных поисковых системах при поиске определённого товара показываются альтернативные товары.

Велика вероятность того, что покупателям будет легче найти интернет-магазины, которые продают или предоставляют те же услуги или товары, но которые были созданы раньше, поскольку они находятся выше в поисковых системах и их легче найти покупателям. Поэтому у интернет-магазинов появляется проблема — как сделать так, чтобы покупатель нашёл их магазин. Для этого нужно заниматься рекламой и продвижением сайта в Интернете.

Продвижение и реклама сайта в Интернете — более сложная задача, поскольку, чтобы перейти на сайт, нужно либо знать точное название сайта, или искать его через поисковые системы. Существуют специальные программы, которые скрывают рекламу, реклама о сайте просто может не дойти до пользователя сети, что неприятно для бизнеса.

Таким образом, малому бизнесу более выгодно сначала иметь интернет-магазин нежели арендовать помещение и создавать розничный магазин. В перспективе интернет-машины — будущее торговли, так как количество пользователей Интернета растёт и новые технологии становятся всё более доступными.

Список литературы

1. Алиев, О. М. Краудфандинг как альтернативный источник финансирования бизнеса в современных условиях / О. М. Алиев // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2017. — № 12–1. — С. 86–92.
2. Кривошеев, С. В. Основные направления развития малого бизнеса в условиях экономического кризиса / С. В. Кривошеев // Актуальные вопросы экономики и управления : материалы V Междунар. науч. конф. (Москва, июнь 2017 г.). — М. : Буки-Веди, 2017. — С. 123–127.
3. Медынский, В. Г. Инновационное предпринимательство : учеб. пособие для вузов / В. Г. Медынский, Л. Г. Скамай. — М. : Юнити-Дана, 2012. — 589 с.
4. Микаелян, И. Онлайн сделал офлайн. — URL: <https://marketmedia.ru/media-content/1-8/> (дата обращения 20.03.2019).

O.M. Aliev

Development of Small Business on the Basis of Digital Technologies

The article describes the features of doing business on the Internet. It is shown that the creation of the Internet led to the formation of websites, which, in turn, began to be used for business. Bringing money into the business based on integration into the digital blockchain technology crowdfunding speeds up this process. The advantages of promoting small business using Internet resources are shown.

Keywords: *online store, small business, Internet, modern economy, information technology.*

Алиев Олег Магомедович — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Дагестанского государственного университета (филиал в г. Кизляре), Россия. oao666@mail.ru

удк 631.145:636:338.439.4:637.05

И. В. БОБЫЛЕВА, О. А. ДАВЫДОВА

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА НА ЕЁ КАЧЕСТВО

Рассматриваются различия между технологиями производства продукции животноводства агрохолдингами и рядовыми, крестьянскими (фермерскими), личными подсобными хозяйствами. Предлагается разработанная авторами система критериев оценки технологий производства продукции животноводства. Показывается влияние технологий производства продукции животноводства на качество производимой продукции. Дается анализ преимуществ и недостатков технологии выращивания скота и птицы агрохолдингами.

Ключевые слова: *промышленные технологии, агрохолдинги, личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства, качество продукции.*

Кардинальные изменения произошли в сельском хозяйстве страны в период становления рыночных отношений. Вследствие обвального снижения закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию большинство товаропроизводителей разорились. Сумели вписаться в новые экономические отношения те производители, которые смогли не только производить сырьё, но полностью или частично перерабатывать его и реализовывать готовую продукцию. Такими сельхозпроизводителями стали крупнейшие агрохолдинги: свинокомплексы, птицефабрики, тепличные комбинаты и др. [3].

Эти новые организационно-экономические формирования в настоящее время контролируют значительную долю аграрного рынка. Большая часть продукции свиноводства и птицеводства реализуется агрохолдингами. Совмещая производство кормов, разведение скота и птицы, их переработку, они производят и реализуют продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Используемые ими технологии существенно отличаются от ранее применявшихся. Во-первых, технология выращивания скота и птицы предусматривает безвыгульное их содержание. У таких животных совершен-

но меняются обменные процессы, направленные в сторону роста живой массы. Однако использование даже самых полноценных кормов не может полностью компенсировать те минеральные, витаминные и иные элементы питания, которые содержатся в натуральных кормах. Таким образом, нарушается естественная взаимосвязь животного организма с окружающей средой.

Во-вторых, индивидуальный уход в современных технологиях практически исключён. Животные при крупно-групповом содержании постоянно находятся в состоянии стресса, это приводит к тому, что поведение их меняется в худшую сторону, животные становятся агрессивными, они способны нападать на слабых, вплоть до взаимного поедания.

В-третьих, в кормлении скота и птицы используются комбикорма, состав которых держится в секрете, о нём не знают даже технологи производства (зоотехники хозяйств). Это не исключает возможность использования современных биостимуляторов роста.

В-четвёртых, все перечисленные факторы отрицательно сказываются на качестве сырья и конечной продукции. Наши наблюдения показывают, что потребители повсеместно отмечают ухудшение качества мяса птицы и свиней.

Современные технологии производства животноводческой продукции в первую очередь нацелены на высокую эффективность производства. Производительность труда при обслуживании тысячи голов птицы и сотен голов свиней в десятки раз снижает трудозатраты (трудоемкость). Использование современных комбикормов позволяет на 35–50 % сократить расход кормов на единицу продукции.

Ритмичность производства позволяет агрохолдингам планомерно выпускать продукцию и заключать договоры с торговыми сетями, что повышает их конкурентоспособность. Выращивание значительной части зерна на собственных и арендуемых землях также удешевляет производство сырья. Вследствие этого себестоимость продукции в 1,5–2 раза ниже, чем в рядовых сельскохозяйственных предприятиях, личных подсобных хозяйствах, крестьянских (фермерских) хозяйствах [2].

К преимуществам промышленных технологий следует отнести быстрый оборот капитала и высокую окупаемость. Именно поэтому эти технологии получили широкое распространение в свиноводстве и птицеводстве.

Однако анализируемые технологии не лишены существенных недостатков, главным из которых является невысокое качество сырья и конечной продукции. В мышечной и жировой тканях организма животного содержится много влаги, из такого сырья трудно изготовить высококачественную продукцию, особенно деликатесную.

Претензии потребителей к качеству продукции с каждым годом растут. Наши наблюдения показывают, что даже среди потребителей со средним достатком 15–20 % отдадут предпочтение продукции личных

подворий и сельских хозяйств, хотя цены на их продукцию в 1,5–2 раза выше. Люди предпочитают купить меньшее количество продукции, но более высокого качества. В связи с этим покупательские запросы весьма разнообразны, и рынок обязан соответствующим образом реагировать на них [4].

По существу основными потребителями продукции животноводческих агрохолдингов являются лица с низкими доходами. Это в первую очередь пенсионеры, малообеспеченные семьи, студенты, работники социальной сферы, частично лица со средними душевыми доходами и другие.

Никоим образом не противопоставляя рядовые технологии технологиям агрохолдингов, мы тем не менее уверены, что спрос на продукцию личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств будет постоянно возрастать. Под обычными рядовыми технологиями мы понимаем те, которые до недавнего времени использовались в колхозах и совхозах. Для них характерно групповое содержание и кормление, а также свободный выгул. В кормлении использовались в основном размолотое, фуражное зерно и комбикорма. В личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйствах применяется индивидуальный уход, выгульное содержание, в качестве кормов — пищевые отходы, нетоварные картофель и овощи, обрат, пахта [1].

Забота о качестве продуктов питания соответствует стратегии развития страны, направленной на повышение продолжительности жизни и трудоспособности населения. По мнению академика РАН В. Тутельяна, продолжительность жизни на 30 % и более формируется за счёт структуры и качества продуктов питания.

В обозримой перспективе основными производителями качественной животноводческой продукции должны быть личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства. Уже в настоящее время рынок перенасыщен продовольственными товарами агрохолдингов.

С другой стороны, производственный потенциал сельского хозяйства страны используется очень слабо. Например, тысячи гектар пашни не используются, безработица на селе в 2–3 раза выше, чем в городе, а социальная напряжённость — очень высокая.

Оценивая всё вышеизложенное, мы предлагаем следующую систему критериев оценки технологий производства продукции животноводства (таблица).

Данные таблицы позволяют оценить преимущества и недостатки технологий. Относительно технологий крестьянских (фермерских) хозяйств мы сделаем оговорку такого порядка. Эти технологии могут быть отнесены как к рядовым, так и к личным подсобным хозяйствам в зависимости от численности поголовья и приёмов ведения отрасли.

Промышленные технологии животноводства оказывают негативное воздействие на почву, воздушную и водную среду. Практически все сви-

**Система критериев оценки
технологий производства продукции животноводства**

Показатель	Технология		
	промышленная	рядовая	КФХ и ЛПХ
<i>Экономические показатели</i>			
Производительность труда	высокая	средняя	низкая
Расход кормов на единицу продукции	очень низкий	средний	высокий
Себестоимость продукции	низкая	средняя	высокая
Срок окупаемости	высокий	средний	низкий
<i>Экологические показатели</i>			
Воздействие на природные объекты	очень негативное	среднее	низкое или отсутствует
Возможность восстановления природных объектов	очень длительное (иногда невозможное) и капиталоемкое	среднее	–
Ветеринарная безопасность	низкая	средняя	высокая
<i>Социальные показатели</i>			
Качество продукции	невысокое	среднее или высокое	высокое
Цена	низкая	средняя	высокая
Занятость населения	низкая	средняя	самозанятость
Уровень социальной напряжённости	высокий	высокий	высокий

нокомплексы не обладают системой замкнутого водоснабжения, то есть каждый раз, ежедневно вода забирается из водоёмов. На территориях, находящихся в радиусе 3–5 км от птицефабрик и свинокомплексов, распространены острые респираторные заболевания. В результате загрязнений водоёмов вода становится непригодной для пищевых целей.

Высокая окупаемость животноводческих комплексов и птицефабрик связана с огромной капиталоемкостью оборудования, систем регулирования микроклимата, удаления навоза и т. п., в результате чего владельцы этих предприятий прибегают к долгосрочным кредитам [1].

Таким образом, предлагаемая система критериев оценки технологий производства продукции животноводства позволяет применять их в конкретной ситуации. Как правило, свинокомплексы и птицефабрики удалены от крупных городов.

Как отмечалось выше, рынок Челябинской области насыщен продукцией птицефабрик и свинокомплексов. В то же время спрос

на продукцию личных подсобных хозяйств не сокращается, несмотря на падение доходов населения.

В отношении крестьянских (фермерских) хозяйств отметим следующее. Последние годы с их стороны отмечается интерес к развитию молочного скотоводства. Удельный вес производства молока этой категории хозяйств увеличился с 1,9 % в 2005 г. до 4,8 % в 2017 г. В производстве мяса такой тенденции не наблюдается, доля таких хозяйств составляла 1,5 % в 2005 г. и 0,7 % в 2017 г. [4].

Следовательно, для наращивания производства молока и мяса в личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйствах нужна особая программа поддержки их развития со стороны региональных органов власти. В частности, оказать содействие в продвижении этих полноценных продуктов питания на местных рынках.

Список литературы

1. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями : учебник / под ред. Б. З. Мильнера. — М. : Инфра-М, 2015. — С. 236–237.
2. Хохлов, Б. П. О состоянии и основных направлениях развития агропромышленного комплекса области : учеб. пособие для вузов / Б. П. Хохлов. — М. : Проспект, 2016. — 356 с.
3. Яковлев, В. П. Территориальная структура сельского хозяйства Южного Урала : сб. науч. тр. / В. П. Яковлев. — М. : Свердловск, 2017. — С. 145–149.
4. Экономика городов и районов Челябинской области : стат. сб. Ч. 1. — Челябинск, 2018. — URL: <http://www.equipnet.ru> 12 (дата обращения 25.02.2019).

I.V. Bobyleva, O.A. Davydova

Assessment of the Impact of Production Technology of Animal Production Quality

The article discusses the differences between the technologies of livestock production by agricultural holdings and ordinary farms, K(f)X, smallholders. The system of criteria for evaluation of livestock production technologies developed by the authors is proposed. The influence of livestock production technologies on the quality of products is shown. The analysis of the advantages and disadvantages of technologies of cultivation of cattle and poultry agricultural holdings.

Keywords: *industrial technology, agro-holdings, private and peasant farms, the quality of the products.*

Бобылева Ирина Валерьевна — кандидат сельскохозяйственных наук, доцент Института ветеринарной медицины Южно-Уральского государственного аграрного университета, Троицк, Россия. 30161@rambler.ru

Давыдова Ольга Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры математических методов в экономике Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. oa_davydova@mail.ru

В. Ф. Горшенин, Н. В. Евсеева

ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ ТРАНСПОРТИРОВКИ

Приведены понятия транспортировки и транспортной системы международной сделки, выделены и классифицированы виды рисков, влияющие на грузоперевозки. Проведён опрос о степени влияния рисков на транспортировку.

Ключевые слова: международная транспортировка, транспортная система международной сделки, риски, виды рисков, значимость риска, системный подход к управлению рисками.

Международные транспортировки — это возможность транспортировать габаритные и негабаритные грузы, вещи и товары на огромные расстояния, позволяют объединить весь мир в единую торговую систему [2].

Транспортная система международной сделки включает транспортную инфраструктуру, транспортные предприятия, транспортные средства и управление в совокупности. Единая транспортная система обеспечивает согласованное развитие и функционирование всех видов транспорта с целью максимального удовлетворения транспортных потребностей при минимальных затратах. Транспортная система служит для эффективной организации транспортного потока, удовлетворяюще-го транспортные потребности юридических или физических лиц [1].

Любая коммерческая сделка по организации материального потока сопровождается различными видами рисков, которые необходимо учитывать при эффективном управлении международными транспортировками.

Риск — это возможность случайного возникновения нежелательных убытков или недополучения доходов по сравнению с прогнозируемым вариантом, измеряемая в денежном выражении [3].

Управление рисками должно рассматриваться системно, на всех этапах транспортировки, с учётом всех транспортных систем и участников сделки (покупатель, поставщик, посреднические и транспортные компании). Системный подход к управлению рисками позволяет рассмотреть все элементы транспортировки в единой системе. Для этого необходимо знать виды рисков, которые могут возникнуть на протяжении всего движения груза (рисунок).

Контрактные риски связаны с процедурой заключения и содержанием внешнеэкономического контракта. К ним относят:

Риски, сопровождающие международные транспортировки

- сотрудничество с малоизвестным или молодым контрагентом (контрагент может оказаться фиктивным — юридически не существующим, недееспособным или неправомочным заключать рассматриваемую сделку, стать неплатёжеспособным или объявить себя банкротом, расторгнуть контракт, неся меньше потерь, чем другая сторона);

- невыполнение обязательств контрагентом или блокирование сделки, которые приводят к следующим потерям: срыв выполнения сделки, неполучение компенсации за собственные затраты, неполучение товаров или услуг или вознаграждения за них;

- отражение «размытых» условий и обязательств сторон в контракте (при заключении международных контрактов под влиянием языкового барьера и иных факторов контрагенты упускают отражение в контракте важных условий и обязательств сторон, в некоторых случаях контрагенты попустительски относятся к заключению договора (контракта), не заключают его или подписывают классический шаблон).

Финансовые риски, связанные с избранием контрагентами соглашения валюты контракта, механизма определения цены, валюты платежей. Среди них выделяют:

- валютный риск (foreign exchange risk) — риск неблагоприятного изменения валютных курсов;

- ценовой риск (commodity risk) связан с изменением товарных цен;

- операционный риск (operational risk), который включает многочисленные риски, связанные с непредсказуемыми нарушениями процессов деятельности участников международного рынка. В эту группу входят нарушения, обусловленные внутренними причинами (ошибки или злоупотребления персонала, сбой техники и т. д.).

Транспортно-экспедиционные риски в основном связаны с сохранностью груза под влиянием внешней среды. Среди них:

- механические — удары, толчки, вибрации, статистические нагрузки, трение;

- климатические — влияние атмосферных осадков, влажного воздуха, переменной температуры, солнечной радиации;

- биологические — влияние жизнедеятельности микроорганизмов, насекомых, грызунов;
- имущественные риски, связанные с вероятностью потерь имущества по причине кражи, гибели или повреждения в результате халатности работников, интенсивности использования, диверсии и т. п.;
- политическое воздействие — возможность закрытия границы, военные действия, массовые беспорядки, национализация, конфискация, законодательные ограничения.

Риски таможенного контроля и оформления — задержка груза на границе вследствие отсутствия достаточных документальных оснований для вывоза товара за пределы таможенной территории, несоответствие документально закреплённых стоимостных и количественных показателей товара его фактическим показателям и др. или запрет экспорта товара и составления протокола о нарушении таможенных правил.

Риски документооборота связаны с необходимостью документально подтверждения заключённых сделок. Неслаженная организация документооборота может повлечь серьёзные проблемы при аудиторских, налоговых проверках и при судебных разбирательствах.

Для определения влияния рисков на организацию при заключении международных сделок учитывались результаты опроса, проведённого в сети Интернет. В нём приняли участие 34 человека. Участниками опроса стали начинающие предприниматели, не имеющие опыта международных сделок, но потенциально готовые развивать свой бизнес за пределами страны. То есть в качестве экспертов по оценке торговых рисков они были привлечены благодаря наличию теоретической подготовки в сфере заключения международных сделок, но при отсутствии практического опыта их совершения. Им было предложено оценить значимость рисков, где под значимостью риска рассматривалась вероятность осуществления/проявления данного риска. Цель такого исследования — определить те виды риска, которые чаще всего становятся причиной потерь вследствие их недооценки начинающими предпринимателями или в связи с отсутствием навыка управлять такими видами риска. Оценка рисков осуществлялась по десятибалльной шкале, где 10 — наиболее сильная вероятность возникновения риска, требующая максимального учёта, 1 — незначительный риск, которым можно пренебречь. Результаты представлены в табл. 1.

По данным табл. 1 можно сделать вывод, что для участников опроса наиболее значим валютный риск, далее следуют имущественный риск и механическое воздействие на груз, на четвёртом месте — риски таможенного контроля и оформления, остальные риски по важности составляют менее 5 баллов.

Риск, который не вызывает опасений у опрошенных, — биологический, а также риск сотрудничества с малоизвестным или молодым контрагентом. Потенциальные предприниматели рассматривают

Таблица 1

Среднее значение результатов опроса

Риск	Средний балл
Сотрудничество с малоизвестным или молодым контрагентом	4
Невыполнения обязательств контрагентом или блокирование сделки	4,5
Отражение «размытых» условий и обязательств сторон в контракте	5,30
Валютный риск	8,50
Ценовой риск	5,00
Операционный риск	5,50
Механическое воздействие	6,30
Климатические риски	5,00
Биологические риски	3,50
Имущественные риски	7,14
Политические риски	5,30
Риски таможенного контроля и оформления	5,80
Неполучение или ошибки в оформлении сопроводительной документации к товару	4,70

данный риск как малозначительный и не считают потери при данном риске критичными.

Так как некоторые риски имеют общие черты взаимодействия или последствия, предлагаемые риски группируем следующим образом: контрактные риски; финансовые риски; транспортно-экспедиционные и риски документооборота.

Политические риски относим к группе транспортно-экспедиционных, так как под влиянием политического воздействия можно лишиться груза (временный арест или конфискация). Риски таможенного контроля и оформления отнесли к группе рисков документооборота, так как таможенная процедура регистрации товара в основном делает акцент на правильности оформления документального сопровождения (табл. 2).

Таблица 2

Средний балл результатов опроса по группам рисков

Группа рисков	Средний балл
Контрактные риски	4,60
Финансовый риск	6,75
Транспортно-экспедиционные риски	5,46
Риски документооборота	5,25

По результатам анализа очевидно, что опрошенные считают наиболее важными в международных грузоперевозках риски, связанные с финансами. На втором месте располагаются риски, связанные с сохранностью груза, то есть транспортно-экспедиционные риски. Далее — грамотно оформленное документальное сопровождение груза и на последнем месте — контрактные риски, связанные с заключением контракта и взаимоотношениями с контрагентом.

Следует отметить, что при расчёте среднего значения, ни один риск не достиг максимальной отметки (10 баллов) или был близок к ней. В связи с этим можно сделать вывод, что большинство опрошенных не рассматривают возможность разработки стратегии эффективного управления рисками.

Для организации эффективного управления рисками необходимо брать во внимание системное влияние рисков на международную транспортировку. При системном подходе к управлению рисками в международных транспортировках необходимо чётко понимать риски, которые могут взаимодействовать с конкретной транспортировкой. Для этого изучаются виды рисков, определяются факторы возникновения данных рисков и проводится оценка их значимости. Все риски рассматриваются в совокупности влияния на транспортировку, что позволяет принимать оптимальные решения управления рисками.

Список литературы

1. Воронов, В. И. Международные аспекты логистики : учеб. пособие / В. И. Воронов, А. В. Воронов, В. А. Лазарев, В. Г. Степанов. — Владивосток, 2015. — 168 с.
2. Рыбин, Д. А. Особенности международных контейнерных перевозок / Д. А. Рыбин // Молодой учёный. — 2016. — № 10. — С. 850–852.
3. Яхнеева, И. В. Организация управления рисками в цепях поставок / И. В. Яхнеева // Экономическая система XXI века: новые подходы к управлению предприятия, отраслями, комплексами / под ред. А. В. Буркова. — Йошкар-Ола, 2014. — 186 с.

N.V. Evseeva, V.F. Gorshenin

Problems and Risks in International Logistics Transportation Systems

The article presents the concepts of transportation and the transport system of an international transaction, identifies and categorizes the types of risks that affect cargo transportation. A survey was conducted on the degree of risk impact on transportation.

Keywords: *transportation, international transportation, transport system of an international transaction, risks, types of risks, significance of risk, system approach to risk management.*

Горшенин Виктор Фёдорович — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. vigor@csu.ru

Евсеева Наталья Вячеславовна — магистрант факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. natashca1996@bk.ru

О. А. ДАВЫДОВА

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ИНДУСТРИИ МОДЫ И КРАСОТЫ

Определена сущность конкурентоспособности предприятия индустрии моды и красоты. Изучена основная методика интегральной оценки конкурентоспособности. Проанализирована деятельность предприятия индустрии моды и красоты. Даны рекомендации по повышению конкурентоспособности предприятия индустрии моды и красоты.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, метод интегральной оценки конкурентоспособности, весомость оценки, производственный потенциал.

В современных условиях хозяйствования чёткое представление о сущности и понятии конкурентоспособности, управленческих характеристиках, влияющих на неё, методах и способах её оценки является неотъемлемой частью как в решении задач повышения конкурентоспособности предприятий, так и в целом для принятия управленческих решений, направленных на развитие, разработку стратегии предприятия в кратко- и долгосрочной перспективах. Теоретические и методологические исследования вопросов повышения конкурентоспособности предприятия выявили многогранность и многоаспектность этой категории и подтвердили актуальность темы исследования.

Для определения конкурентоспособности предприятия индустрии моды и красоты и для дальнейшей разработки рекомендаций по повышению конкурентоспособности деятельности предприятия выбран метод интегральной оценки конкурентоспособности.

Для исследования были выбраны внешняя составляющая конкурентоспособности (факторы соперничества с конкурентами) и внутренняя составляющая конкурентоспособности (кадры, производственный потенциал) [1]. При этом финансовый потенциал предприятий также был рассчитан. Первым этапом была определена весомость отдельных составляющих конкурентоспособности и рассчитаны их количественные показатели (табл. 1).

Оценка отдельных составляющих конкурентоспособности была проведена четырьмя экспертами. Исходя из их оценок рассчитаем конкурентоспособность предприятия индустрии моды и красоты барбершопа «Торги». Итоговые данные рассчитаны по формуле 1 и отражены в табл. 2.

Интегральный показатель конкурентоспособности предприятия рассчитан по формуле

$$K = \sum N W_i \cdot P_i, \quad (1)$$

где P_i — частные показатели конкурентного потенциала отдельных сторон деятельности предприятия;

Таблица 1

**Весомость отдельных составляющих конкурентоспособности
предприятия индустрии моды и красоты**

Конкурентные преимущества внешней и внутренней среды	Экспертная оценка № 1	Экспертная оценка № 2	Экспертная оценка № 3	Экспертная оценка № 4	Весомость оценки
<i>Внешняя составляющая конкурентоспособности (факторы соперничества с конкурентами)</i>					
Цена на услуги барбершопа, акции и скидки, ассортимент услуг	4	5	5	3	0,14
Качество предоставляемых услуг (в т.ч. онлайн-запись, страница с отзывами)	5	4	5	4	0,13
Наличие постоянных клиентов, известность барбершопа	4	3	3	4	0,11
Рекламно-информационная деятельность и система привлечения новых клиентов	3	3	3	5	0,11
Финансовый потенциал	3	3	5	5	0,13
<i>Внутренняя составляющая конкурентоспособности (производственный потенциал, кадры, ежедневный мониторинг деятельности)</i>					
Производственный потенциал (помещение барбершопа, его оснащённость)	5	5	3	5	0,14
Кадровый потенциал (управленческое мастерство, стратегическое мышление, квалификация и опыт персонала)	3	3	4	3	0,11
Ежедневный мониторинг деятельности барбершопа (автоматизация процесса)	3	5	4	4	0,13
Сумма	30	31	32	33	1

W_i — весомость отдельных показателей;

N — количество конкурентных преимуществ.

Таким образом, после обработке данных исследования, лидером на рынке индустрии моды и красоты среди барбершопов является «Спор-Спор» (3,80 балла). Сеть организована в 2011 г. За годы работы удалось достичь

Таблица 2

Интегральный показатель конкурентоспособности барбершопов «Торгун»

Конкурентные преимущества внешней и внутренней среды	Весомость оценки, W_i		«Chor-Chop»		«FIRMA»		«Churchill»		«Торгун»	
	P_i	$W_i \cdot P_i$	P_i	$W_i \cdot P_i$	P_i	$W_i \cdot P_i$	P_i	$W_i \cdot P_i$	P_i	$W_i \cdot P_i$
К _{внеш} (факторы соперничества с конкурентами)										
Цена на услуги барбершопов, акции и скидки, ассортимент услуг	0,14	3,25	0,46	5	0,70	3,25	0,46	3,25	0,46	3,25
Качество предоставляемых услуг (в т. ч. онлайн-запись, страница с отзывами)	0,13	4	0,52	4,5	0,59	3,75	0,49	3,8	0,49	3,8
Наличие постоянных клиентов, известность барбершопов	0,11	2,75	0,30	4,5	0,50	2	0,22	3,5	0,39	3,5
Рекламно-информационная деятельность и система привлечения новых клиентов	0,11	5	0,55	1	0,11	1	0,11	1	0,11	1
Финансовый потенциал	0,14	3,25	0,46	5	0,70	3,25	0,46	3,25	0,46	3,25
К _{внут} (производственный потенциал, кадры, мониторинг)										
Производственный потенциал (помещение барбершопов, его оснащённость)	0,14	4	0,56	3	0,42	4,25	0,60	4	0,56	4
Кадровый потенциал (управленческое мастерство, стратегическое мышление)	0,11	3,25	0,36	3	0,33	3,5	0,39	4,25	0,47	4,25
Ежедневный мониторинг деятельности барбершопов	0,13	4,5	0,59	3,3	0,42	4,25	0,55	4	0,52	4
Конкурентоспособность предприятия индустрии моды и красоты	1	-	3,80	-	3,77	-	3,28	-	3,46	-

до миллиметра выверенную геометрию по технологиям «Сhop-Сhop». За кажущейся простотой — талант, годы практики, исключительная преданность парикмахерскому мастерству, многолетняя непрерывающаяся традиция, одинаково актуальная и на Мэдисон-авеню 60-х гг., и на российских улицах. Второе место занимает барбершоп «FIRMA» (3,77 балла), барбершоп «Торgun» занимает третью позицию среди конкурентов (3,46 балла), барбершоп «Churchill» занимает четвёртую позицию (3,28 балла).

Статистика показывает, что в среднем на каждые пятьдесят тысяч населения необходим один барбершоп. В целом, конкурентными преимуществами развития барбершопов как бизнеса является: отсутствие сезонности; исключительно мужские бренды косметики; атмосфера мужского клуба; мужчины стригутся чаще женщин; незаполненный рынок. Благодаря приверженности к определённой марке 72 % клиентов становятся постоянными. Каждый постоянный клиент приносит 15–20 тыс. рублей в год. Эти цифры подтверждены внутренней статистикой за последние 3,5 года существования барбершопов «ТОРGUN». Общим у рассмотренных нами барбершопов является то, что они постоянно развиваются в соответствии с потребностями своих клиентов.

У всех рассматриваемых барбершопов развит производственный потенциал, однако по размерам помещения и его оснащённости опережает несетевой барбершоп «Churchill», численное значение данного показателя составляет 0,595.

Высокая квалификация и опыт персонала отмечена у барбершопа «Торgun» (0,5 балла). Напомним, что персонал фирмы состоит из дипломированных специалистов, которые постоянно повышают свою квалификацию, проходя обучение в управляющей компании «Торgun».

Интегральный показатель конкурентоспособности факторов внешней и внутренней среды показал, что барбершоп «Торgun» находится в жёсткой конкурентной среде, так как суммарные оценки по показателям конкурентоспособности у четырёх исследуемых предприятий индустрии моды и красоты практически одинаковы, с небольшой разницей в баллах. Очевидно, что анализируемое предприятие индустрии моды и красоты не уступает своим конкурентам, но всё же имеет слабые оценки по следующим показателям:

- качество предоставляемых услуг из-за отсутствия услуги онлайн-записи и страницы для отзывов клиентов;
- рекламно-информационная деятельность по сбыту услуг барбершопа и косметических товаров и привлечения новых клиентов;
- не ведётся ежедневный мониторинг деятельности барбершопа из-за отсутствия автоматизации этого процесса.

Следовательно, для стабильной работы и обеспечения роста продаж услуг барбершопа «Торgun» при организации деятельности необходимо улучшать данные показатели и тем самым повысить конкурентоспособность.

Список литературы

1. Усманова, К. Ф. Разработка системы показателей развития и конкурентоспособности субъектов малого предпринимательства на рынке сферы услуг / К. Ф. Усманова, О. В. Горохова // Вестн. Магнитогор. гос. ун-та им. Г. И. Носова. — 2014. — № 2 (46). — С. 74–77.

O.A. Davydova

Improving Competitiveness of the Enterprise Industries Fashion and Beauty

The article defines the essence of the competitiveness of the enterprise of the fashion and beauty industry. The basic methodology for assessing the integrated assessment of competitiveness has been studied. Analyzed the activities of the enterprise fashion industry and beauty. Recommendations to improve the competitiveness of the enterprise of the fashion and beauty industry are given.

Keywords: *enterprise competitiveness, method of integral assessment of competitiveness, assessment weight, production potential.*

Давыдова Ольга Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры математических методов в экономике Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. oa_davydova@mail.ru

УДК 338

О. В. ЖИГАРЬ

О ПРОЦЕССЕ ВЫБОРА КОНСУЛЬТАНТА НА РЫНКЕ КОНСАЛТИНГОВЫХ УСЛУГ

Отражены особенности процесса выбора консультанта клиентом. Предлагаются ответы на вопросы, каким должен быть консультант, его решения, поведение, чтобы не отпугнуть потенциального клиента; на что должен опираться консультант, чтобы не только выглядеть, но и совершать действия под стать профессионалу. Обозначены принципы, с опорой на которые отношения клиент-консультант будут строиться плодотворно.

Ключевые слова: *консультант, клиент, консалтинг, взаимодействие, поведение, принципы, компания.*

В современном, быстро развивающемся мире важно постоянно держать руку на пульсе, быть в тренде и не отставать. Это касается не только каждого отдельно взятого человека, но и компаний, число которых стремительно растёт. Не каждый руководитель располагает необходимыми знаниями, навыками и опытом, чтобы решать возникшие проблемы. Для подобных случаев существуют консалтинговые компании, которые внедряются в организацию, проведут анализ, выявят проблему и предло-

жат пути решения, а самые ответственные помогут довести дело до конца. Такие «помощники» называются консультантами. Чаще всего клиентами консультантов становятся крупные организации.

В момент, когда глава компании осознаёт, что своими силами ему не справиться, он обращается за помощью, однако не всегда ему удаётся сделать правильный выбор «помощника».

Консультантов в России, как правило, выбирают двумя способами:

- менеджер, проанализировав ситуацию в организации, осознаёт факт, что нужна помощь в решении обнаружившихся проблем. Он, не опираясь ни на что, выбирает консультанта наобум. Данный способ — наименее эффективен. Довольно сложно сходу понять, что представляет собой человек, если клиент, конечно, не обладает магическим свойством чтения мыслей. Как правило, в таком случае консультанту просто предлагается выполнение работы за себя;

- менеджеру уже знакомо «портфолио» консультанта или ему ранее предоставлялась возможность увидеть его в действии. В данном случае речь идёт о советах коллег или о знакомстве, например, на курсах повышения квалификации, конференциях и др. Если, узнав о деятельности консультанта, клиент заинтересовался, то он будет его проверять [2].

Второй способ представляется более предпочтительным. Клиенту приблизительно уже известно, что следует ожидать от конкретного «помощника». В связи с тем, что при случайном выборе уровень эффективности существенно снижается, менеджерами, как правило, осуществляется полноценный и качественный отбор консультантов. В основе такого отбора лежит конкурс.

Большая часть российских консультантов называют отдельных клиентов «трудными». Это те лица, которым проблематично доказать необходимость использования консультационных услуг. Приведём наиболее распространённые суждения «трудных» клиентов относительно консультантов:

- «приоритет консультантов состоит в продаже своих услуг за большую цену, а не в решении наших проблем»;

- «нет ничего, что показало бы нашу значимость консультантам. Им не интересны наши дела. Им интересно только желание продать нам что-либо»;

- «консультантские услуги, как правило, низкого качества, а мы не имеем достаточно времени на поиск знающего консультанта»;

- «у консультантов для всех один подход, они не слушают нас. Для нас же важно обсуждение тонкостей конкретно наших уникальных проблем»;

- «мы не хотим стать лучшими друзьями с консультантами. Для того, чтобы посещать презентации и принимать участие в ужинах, мы имеем другой круг людей. Консультантам следует ставить в центр внимания то, что для нас полезно, а не то, чтобы стать нашими друзьями»;

– «вопросы квалификации и наличия опыта у персонала консалтинга сегодня, как и прежде, являются весьма проблемными. Проблема также состоит и в уровне персонала. Важно больше внимания уделять качеству. Опасения вызывают действия персонала, в особенности младших сотрудников» [2].

Таким образом, клиенты консалтинговых фирм предпочитают производить некий отбор, чтобы консультант «заработал» право сотрудничать с ними и был в состоянии предложить реально стоящие идеи для их бизнеса.

Процедура отбора консультанта состоит из трёх стадий:

- 1) предварительный отбор (лонг-листинг);
- 2) составление окончательного списка кандидатов (шот-листинг);
- 3) окончательный выбор.

На первой стадии «изучаются» все консалтинговые фирмы, задействуется весь перечень ресурсов, справочники консультантов. В результате составляется длинный список кандидатов (лонг-листинг).

Вторая стадия — шот-листинг, что в переводе с английского означает «короткий список». Здесь из предварительного формируют окончательный список. На этом этапе важно ответить на следующие вопросы:

- Какова квалификация персонала этой компании?
- Какие проекты завершили? Успешно ли?
- Кто был их клиентами?

В итоге отсеиваются ещё несколько фирм.

Третья стадия — окончательный выбор. Главными факторами здесь выступают стоимость услуги и оценка предложений консультанта. Рассылаются запросы всем кандидатам на собеседование с попутным заданием, в котором нужно составить список предложений, например, по сложившейся ситуации в организации клиента. По итогам переговоров заказчик делает свой выбор «помощника».

Допустим, компания выбрала консультанта, но работа — на стадии застоя. Одной из причин может быть поведение консультанта. Существует комплекс принципов, которые должны лежать в основе деятельности «помощника».

Прежде всего речь идёт о независимости консультанта на уровне эмоций [1]. В связи с этим важно, чтобы консультант не допускал близких отношений с заказчиком. Консультанты, как правило, работают с различной аудиторией. Такое явление, как «ревность» клиента, видится недопустимым, поскольку в результате может быть подорвана независимость консультанта. Сказанное, безусловно, окажет отрицательное воздействие и на даваемые рекомендации.

Далее обратим внимание на профессиональную компетентность консультанта [1]. Клиент нанимает не человека, а его опыт и знания. Для успешного сотрудничества полезнее будет убедиться, что перед клиентом не «испуганный котёнок», а закалённый опытом, знающий профи.

Не менее важным для консультанта является его способность дать критическую оценку собственным знаниям и навыкам. Если он берётся за задание уровнем выше, так скажем, для проверки себя, целесообразнее сразу предупредить клиента, чтобы в будущем избежать проблем. Таким образом, заказчик посвящается в курс дела и может решить — дать шанс или нет.

Консультант защищает интересы клиента при условии отсутствия противоречий с его личными интересами. Иногда консультант может получить выгоду, если будет принято то или иное решение по его рекомендации. Об этом следует уведомить клиента. В таком случае рекомендации являются своеобразной «комплексной сделкой».

Консультанты не имеют права, злоупотребляя своим положением, использовать ценную внутреннюю информацию для достижения личных целей. На них лежит обязанность объективно оценивать вероятность выполнения задания и предупреждать об этом клиента.

Итак, консультантов должна отличать беспристрастность и объективность. Каждый консультант, как правило, имеет предпочтения в методах или технологиях решения проблем. Однако клиенту следует предложить право выбора. Консультантом должны быть предложены несколько альтернативных стратегий. Если же имеется некоторое количество вариантов решений, но консультант всё же отдаёт предпочтение какому-то одному решению, то клиента необходимо поставить в известность. При этом важны аргументы в пользу выбора консультанта. Такие факторы, как особенности культурной среды и традиций, наличие каких-либо политических, расовых, религиозных предрассудков, не должны оказывать влияние на мнение профессионального консультанта.

Независимо консультанту-профессионалу в ходе его работы следует придерживаться принципа конфиденциальности. Для большей части процессов консультирования характерно наличие специфических особенностей, а значит, консультант не имеет права распространять конфиденциальную информацию относительно своих клиентов. Особое значение здесь имеет уверенность клиента в том, что консультант является профессионалом, а значит, ему можно доверять. Соблюдение этических норм — это основа доверия к консультантам.

Таким образом, взаимодействие людей всегда было и будет одной из самых непростых задач, требующих усилий двух сторон. Этот постулат распространяется и на взаимоотношения консультантов и клиентов. Профессионализм консультанта и чёткое понимание клиентом своих желаний являются гарантом положительного результата их взаимодействия.

Список литературы

1. Профессиональная этика консультанта. — URL: <https://scicenter.online/psihologicheskoe-konsultirovanie-scicenter/professionalnaya-etika-psihologa-130024.html> (дата обращения 26.01.2019).

2. Управленческий консалтинг. — URL: <http://www.ozf.ru/upravlencheskij-konsalting.html> (дата обращения 13.12.2018).

3. Управленческий консалтинг как бизнес. — URL: <http://www.stroibk.ru/library/u/prav.php> (дата обращения 24.02.2018).

O.V. Zhigar

On the Selection Process of a Consultant on the Market of Consulting Services

The article reflects the features of the process of choosing a consultant by the client. Answers to questions, what should be the consultant, his decisions, behavior, not to scare off a potential client; what should be based on the latter, not only to look, but also to take action to become a professional. The principles based on which the client-consultant relationship will be fruitful are outlined.

Keywords: *consultant, client, consulting, interaction, behavior, principles, company.*

Жигарь Оксана Владимировна — старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. ovzigar@rambler.ru

УДК 331.1

Ю. Г. МАЛЬЦЕВ

ПСИХОЛОГИЯ БИЗНЕС-ФОРСАЙТА

Рассматривается «форсайт» как инструмент анализа внешней бизнес-среды фирмы с целью долгосрочного стратегического планирования в изменчивой среде. «Форсайт» предполагает групповую рефлексию участников по поводу общего будущего и путей адаптации фирмы к неопределённости внешней среды. «Форсайт» не заменяет собой традиционные методы прогнозирования, а дополняет такие методы, как «Дельфи», экспертный метод, моделирование.

Ключевые слова: *«форсайт», прогнозирование, неопределённость, рефлексия, сценарии развития.*

В XXI в. распространение новых технологий, ускорение процессов глобализации предопределило трансформацию бизнес-среды и особенности динамики её изменений. В настоящее время бизнес-среда меняется радикально, непредсказуемо, стремительно, что создаёт неопределённость внешней среды, объёмов и структуры рынков. Современная бизнес-среда характеризуется высокой волатильностью, неопределённостью, сложностью неоднозначностью [4].

Изменения бизнес-среды прошедших лет предопределили снижение эффективности разработки бизнес-стратегий, поэтому на смену традиционной модели разработки стратегий пришёл метод стратегического

«форсайта». «Форсайт» — это механизм управления неопределённостью бизнес-среды. Теория «форсайта» зародилась в 1950-е гг. в работах Германа Кана [6]. «Форсайт» — это система методов, обеспечивающих многогранный экспертный анализ факторов, определяющих значимые изменения бизнес-среды в долгосрочной перспективе. «Форсайт» позволяет спланировать действия руководства фирмы, превосходящих предполагаемые изменения и направленных на подготовку к ним.

Одним из главных принципов «форсайта» является тезис о вариативности будущего, что требует разработки нескольких вариантов стратегии. В предположении осознанного воздействия на будущие изменения и частичного контроля бизнес-среды состоит главная отличительная черта «форсайта» от прогноза. «Форсайт» предполагает участие в разработке сценариев развития фирмы не только высшего руководства, но и широкого круга менеджеров. Именно это и обеспечивает всестороннее рассмотрение возможных альтернативных вариантов развития фирмы и создаёт фундамент для единого понимания вызовов и возможностей бизнес-среды.

Метод «форсайта» применим лишь к сканированию бизнес-среды, анализу полученных данных и формированию стратегических приоритетов в рамках модели упреждающего реагирования на долгосрочные вызовы и возможности. Иными словами, стратегический «форсайт» не может в полной мере подменить систему стратегического планирования, но в качестве её дополнения способен существенно повысить её результативность. В целом, корпоративный «форсайт» повышает эффективность традиционного механизма стратегического управления крупнейших корпораций в условиях растущей нестабильности, то есть дополняет его системой раннего обнаружения признаков грядущих изменений бизнес-среды для своевременной адаптации к ним.

Рассмотрим этапы «форсайта». На первом этапе оцениваются условия ведения бизнеса и формирование сильных и слабых сигналов. На втором этапе сигналы исследуются на возможность резких изменений и вероятность возникновения угроз или возможностей для укрепления положения компании на рынке. На третьем этапе разрабатывается несколько вариативных сценариев долгосрочного развития бизнес-среды. С учётом возможного появления «джокеров». На форсайт-сессиях менеджеры обсуждают указанные сценарии, при необходимости их корректируют, согласовывают окончательные версии. На последнем этапе формулируются долгосрочные приоритеты и адекватные меры в виде мероприятий направленных на достижение целей компании [1].

Практическая реализация «форсайта» требует затрат времени и усилий по формированию команды эффективных специалистов и организации их взаимодействия с подразделениями компании. Методика «форсайта» позволяет провести анализ внешней среды, в которой находится бизнес, за счёт глубокого понимания внешней среды и уменьшения доли

неопределённости параметров её состояния; разработать и реализовать стратегию фирмы на основе диалога менеджеров, реализации инициатив, мероприятий, направленных на адаптацию фирмы к неопределённости условий бизнес-среды; углубление знаний о целевых рынках для успешного выхода на них, определение потенциальных угроз и возможностей продукции и технологиям; воздействовать на параметры формирующейся внешней среды [5].

В широком смысле «форсайт» — это система процедур, ценностей и норм, обеспечивающих способность фирмы предвидеть и опережать изменения, трансформируя свою деятельность на основе анализа трендов и сценариев развития внешней среды. Использование форсайт-методик в российских компаниях наталкивается на культурные и психологические преграды [7].

Цель «форсайта» заключается в обеспечении адаптации фирмы к изменениям внешней среды в будущем. Основные изменения заключаются в сокращении жизненного цикла продукта, сроков разработки и внедрения инноваций, что увеличивает энтропию будущего и осложняет долгосрочное планирование. В условиях высокой изменчивости конъюнктуры ключевым фактором становится гибкость стратегических планов, то есть чувствительность к изменениям и способность управленческой команды к вариативному, сценарному управлению [8].

Так как планирование привязано к финансовой отчётности, оно не рассчитано на долгосрочные тренды и менеджеры не способны расставить приоритеты в правильном порядке. При этом сигналы об изменениях не достигают верхних этажей управления. Стоит отметить, что даже замеченные изменения бизнес-среды не всегда воспринимаются руководством в силу инертности и сложности организационной среды, а также нежелания жертвовать пока ещё прибыльными технологиями и продуктами ради инвестиций в новые технологии производства и рынки сбыта готовой продукции.

Основными барьерами для «форсайта» являются: недооценка менеджментом важности долгосрочного прогнозирования, сложная структура и организационная среда компании, ориентированность на краткосрочное управление, нехватка ресурсов, отсутствие мотивации составления прогнозов. Групповая рефлексия — психологический механизм «форсайта», то есть открытое обсуждение целей, идей и способов их реализации в условиях постоянно меняющейся внешней среды. Преимущество групповой рефлексии заключается в способности поддерживать продуктивность сценарного планирования [2].

Форсайт-сессия проходит в виде дискуссии, цель которой уточнить образы будущего, сопоставить альтернативные интерпретации настоящего, сформулировать проблемы будущего развития. Можно выделить три основных психологических способа отношения руководства к будущему: групповая рефлексия по поводу совместного будущего; групповая иден-

тификация на основе формируемого лидерами позитивного образа общего; коллективная тревога и защитные механизмы, которые запускает воспринимаемая угроза существованию группы [3].

Групповая рефлексия повышает способность команды адаптироваться к изменяющимся условиям, то есть формирует стратегическую гибкость. Групповая идентификация повышает преданность общим целям. Образ будущего, формируемый в процессе рефлексии, повышает мотивацию коллектива, однако, ослепляя коллектив, заставляет его принимать рискованные решения. Методология «форсайта» позволяет решить психологическое противоречие. Форсайт-исследование опирается на различные методы: например, на экспертный метод участников (дорожные карты, критические технологии); креативные методы (игровое моделирование, научная фантастика); доказательные методы (математическое моделирование, патентный анализ); методы, основанные на взаимодействии участников (мозговой штурм, конференции по разработке сценариев).

Основной психологический барьер «форсайта» — это сверхуверенность экспертов. Для преодоления этого барьера используется групповая работа, заключённая в опросе друг друга. Таким образом, у каждого эксперта появляются новые идеи. Другой психологический барьер — это сверхоптимизм, заключающийся в том, что прогнозирующие будущее эксперты склонны завышать вероятность желательных событий и занижать нежелательные в сравнении с нейтральными. Ослабить подобный эффект помогает использование техники «сценарной матрицы» вместо выделения пессимистичных и оптимистичных сценариев. Осями сценарного пространства становятся наиболее значимые и неопределённые факторы развития событий. Ослабить эффект сверхоптимизма помогает анализ «чёрных лебедей» или «джокеров», то есть маловероятных событий, способных радикально изменить облик отрасли [9].

Эффект рамки проявляется в том, что при негативной постановке задачи («как избежать») субъекты демонстрируют большую приверженность изначальной позиции и ориентацию на сохранение достигнутого. Это связано с коллективной тревогой перед будущим, и мышление людей становится более шаблонным.

Другим когнитивным барьером является стереотипизация будущего, связанная с обезличенной оценкой. Для преодоления когнитивного барьера в ходе форсайт-сессий можно увязывать события будущего с конкретным, хорошо известным участникам местом, использовать прототипирование и ролевые игры, позволяющие глубоко и детально погрузиться в будущую ситуацию, а также разрабатывать сценарии и оценивать последствия трендов для конкретного лица (человека на фотографии).

Таким образом, практическое применение форсайта наталкивается на психологические барьеры, которые можно ослабить, используя

определённые психологические методы. Прогнозирование бизнес-среды требует развития социально-психологических инструментов «форсайта». «Форсайт» не сможет заменить традиционные методы прогноза, но в совокупности с ними может помочь компании лучше адаптироваться к будущему.

Список литературы

1. Березной, А. В. Корпоративный Форсайт в стратегии транснационального бизнеса / А. В. Березной // Форсайт. — 2017. — Т. 11, № 1. — С. 9–22.
2. Журавлёв, А. Л. Групповая рефлексивность: основные подходы и перспективы исследований / А. Л. Журавлёв, Т. А. Нестик // Психол. журн. — 2012. — Т. 33, № 4. — С. 27–37.
3. Нестик, Т. А. Коллективный образ будущего: социально-психологический анализ / Т. А. Нестик // Психологические исследования проблем современного российского общества / под ред. А. Л. Журавлёва, Е. А. Сергиенко. — М.: Ин-т психологии РАН, 2013. — С. 32–53.
4. Соколов, А. В. Форсайт: взгляд в будущее / А. В. Соколов // Форсайт. — 2007. — Т. 1, № 1. — С. 8–15.
5. Третьяк, В. П. Конкурентоспособность отечественных компаний и корпоративный форсайт / В. П. Третьяк // Экон. стратегии. — 2012. — № 10. — С. 16–21.
6. Kahn, N. Thinking about the Unthinkable / N. Kahn. — New York: Horizon Press, 1962.
7. Meissner, P. Cognitive benefits of scenario planning: Its impact on biases and decision quality / P. Meissner, T. Wulf // Technological Forecasting and Social Change. — 2012. — Vol. 80. — P. 801–814.
8. Nadkarni, S. Strategic schemas, strategic flexibility, and firm performance: The moderating role of industry / S. Nadkarni, V. K. Narayanan // Strategic Management Journal. — 2007. — Vol. 28, № 3. — P. 243–270.
9. Taleb, N. N. The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable / N. N. Taleb. — New York: Random House, 2007.

Yu.G. Maltsev

Psychology of Business Foresight

The article discusses Forsyth as a tool for analyzing a firm's external business environment, with the goal of long-term strategic planning towards a changing environment. Forsyth involves group reflection of participants about the common future and how the company adapts to the uncertainty of the external environment. Forsyth does not replace traditional forecasting methods, but complements such forecasting methods as the delphi method, expert method, and modeling.

Keywords: *Foresight, forecasting, uncertainty, reflection, development scenarios.*

Мальцев Юрий Геннадьевич — ассистент кафедры экономической теории и регионального развития Челябинского государственного университета, аспирант, Челябинск, Россия. Brazil.yura@mail.ru

Г. Н. ПРЯХИН, К. А. АМЕЛЕШИН

РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЁМ

Рассматривается роль аудиторских организаций как эффективной системы внешнего контроля в системе по противодействию легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путём, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ).

Ключевые слова: банковская система, отмывание доходов, противодействие, финансирование терроризма, кредитные организации.

Легализация (отмывание) денежных средств представляет собой угрозу целостности экономики, что ставит в невыгодное положение финансовые учреждения, которые действуют на законных основаниях. Под законными основаниями подразумевается соблюдение требований законодательства Российской Федерации, разработка и соблюдение мер для выявления подозрительных операций между юридическими и физическими лицами в стране и за рубежом. В этих мероприятиях обычно участвуют иностранные граждане, которые играют определённую роль в преступной организации. В зависимости от преступности и степени распространённости преступной деятельности преступники создают сложные организационные структуры, аналогичные международным корпорациям, целью которых является максимизация прибыли.

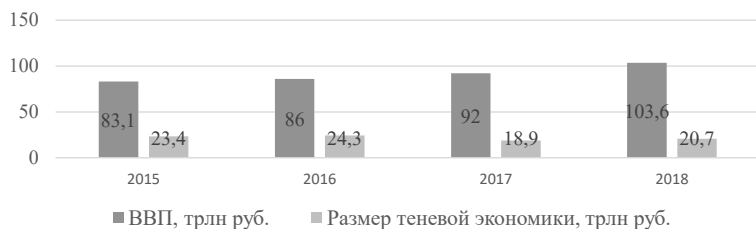
К основным целям легализации (отмывания) денежных средств можно отнести:

- уклонение от уплаты налогов;
- собственное обогащение;
- не быть замешанным в публичных источниках;
- создание нелегального бизнеса (проституция, наркотики, торговля оружием и т. д.).

Объём теневой экономики России в 2018 г., по предварительной оценке Федеральной службы по финансовому мониторингу (далее — Росфинмониторинг), превысил 20 трлн р. и составил порядка 20 % ВВП страны [1]. Росфинмониторинг осуществляет противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансирования терроризма (далее — ПОД/ФТ) в соответствии с Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу [2], а также Административным регламентом [3]. Основной целью Росфинмониторинга является защита прав и законных интересов граждан, общества

и государства путём создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма [4].

Денежные средства, обращающиеся в теневом секторе, используются для множества преступлений, в частности для увеличения оборота наркотических средств, организации преступных группировок, финансирования терроризма. Практически все денежные средства, задействованные в теневой экономике, проходят через банковский сектор и легализуются (отмываются). Легализация денежных средств подрывает финансовую устойчивость банковского сектора и государства. Правительство РФ оценивает, что в процессе легализации (отмывания) денежных средств государство недополучает доходы, а также налоговые поступления, это в свою очередь приводит к увеличению налоговых ставок и повышению пенсионного возраста (рисунок).

Размер теневой экономики в России [5]

Мер по предотвращению операций, направленных на легализацию (отмывание) денежных средств, со стороны Росфинмониторинга и Банка России оказалось недостаточно, в связи с этим было решение внедрить в данный процесс аудиторские организации и индивидуальных аудиторов.

Отмывание денег представляет собой сложный процесс, состоящий из трёх этапов: на первом этапе (этап размещения — этап ранжирования) деньги помещаются в финансовую систему; на втором этапе (этап расслоения) деньги переходят в финансовую систему через многочисленные транзакции; на третьем этапе (внедрение) деньги внедряются в экономическую и финансовую систему с основной целью — легализации. Если преступники хотят прийти к третьему этапу (интеграции) преступных доходов, то они разрабатывают стратегию, пути, схемы и механизмы для полной реализации процесса отмывания денег и легализации своих преступных доходов.

Главный субъект в борьбе с легализацией (отмыванием) денежных средств — финансовые учреждения. Они имеют юридическое обязательство принимать следующие меры и действия по выявлению и предотвращению отмывания денег и финансирования терроризма:

- проверка клиентов;
- мониторинг определённых транзакций;
- сбор, хранение и предоставление данных о транзакциях и клиентах;
- внедрение и применение программного обеспечения.

В зависимости от вида деятельности, предлагаемых продуктов и степени подверженности риску отмывания денег, закон устанавливает определённый набор конкретных мер, которые должны приниматься только определёнными организациями, включая банки. Целью создания эффективной системы предотвращения отмывания денег является проведение активной политики, которая включает меры воздействия на финансовую сферу.

С момента прихода клиента на обслуживание банки должны проводить усиленный анализ своих клиентов:

- при установлении деловых отношений со своими клиентами;
- проведении одной или нескольких связанных транзакций на сумму выше 600 000 р.;
- подозрении в отмывании денег;
- установлении и подтверждении личности клиента, уполномоченных лиц и бенефициарных владельцев.

Если банки по какой-либо причине не могут принять перечисленные выше меры, они обязаны отказаться от деловых отношений с клиентом, что означает полный отказ в обслуживании и приостановление транзакций по счетам клиента.

Мониторинг транзакций является обязательством, которое требует особого внимания. Это особенно применяется в отношении транзакций, осуществляемых без экономического обоснования или цели, необычных крупных транзакций и операций, в которых конечными владельцами являются физические и юридические лица, прибывающие из стран с неэффективной правовой системой, в которых приняты неполные и недостаточные меры для предотвращения отмывания денег.

На основании международных норм и с учётом мирового опыта обнаруженных случаев отмывания денег банкам не разрешается открывать анонимные счета, идентифицируемые по номеру или отсутствию информации о счёте для конечного пользователя. Чтобы выявлять подозрительные транзакции и способы отмывания денег, ответственные лица банков должны распознавать схемы отмывания денег, используемые преступниками, с целью их выявления и принятия надлежащих мер и действий.

Таким образом, многократно возросла ценность внешнего и внутреннего финансового контроля деятельности коммерческих банков, которые являются одними из основных видов хозяйствующих субъектов, вовлечённых в операции с денежными средствами, предполагающими возможность их использования в целях легализации преступных доходов.

Одним из инструментов внешнего контроля являются аудиторские организации. Аудит является независимой проверкой бухгалтерской отчётности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчётности.

С целью рассматривания рисков ПОД/ФТ аудиторская организация вправе использовать результаты национальной оценки рисков ПОД/ФТ (далее — НОР). НОР легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём (оценка рисков), — деятельность участников национальной системы ПОД/ФТ при участии организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, по выявлению и(или) предотвращению угроз и уязвимостей, возникающих в результате ОД, по выработке мер противодействия им, а также по предупреждению или минимизации негативных последствий.

Публичный отчёт НОР легализации (отмывания) преступных доходов сформировал окончательное представление о национальных рисках отмывания доходов исходя из серьёзности выявленных угроз и уязвимостей. Это позволило определить четыре уровня риска: высокий, повышенный, умеренный и низкий.

По нашему мнению, данные категории риска прямолинейны и не охватывают как минимум географические районы, типы клиентов и продукты (услуги). Банк должен дополнительно проанализировать каждый риск отдельно. Нами предлагается к рассмотрению следующие дополнительные категории для определения подробных факторов риска:

1. Географический риск: необходимо определить географические районы, которые максимально подвержены высоким рискам ПОД/ФТ, что в свою очередь позволит сосредоточить своё внимание на отдельных кредитных организациях и декриминализации этого региона.

2. Риск клиента: необходимо принимать во внимание бывший опыт клиента, род деятельности, характеристики социально-экономической деятельности и структуру организации, это поможет обращать больше внимания на отдельные отрасли бизнеса.

3. Риск продукта (услуги): необходимо определить продукты (услуги), которые имеют более высокий риск. Например, повысить особую важность за анонимными переводами, платежами от третьих лиц, открытие вкладов на третьих лиц.

4. Таким образом, аудиторов обязали проводить обязательную проверку деятельности кредитной организации по вопросам ПОД/ФТ, оно должно включать в себя качественную и количественную оценку. Аудиторским организациям необходимо разработать собственные стандарты по вопросам ПОД/ФТ. Такое нововведение должно оказать влияние на декриминализацию финансового сектора, а также позитивно отразиться на экономике страны в целом.

Список литературы

1. Финансовая разведка оценила в 20 трлн р. объём теневой экономики в России. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee> (дата обращения: 01.09.2019)
2. Положение о Федеральной службе по финансовому мониторингу, утверждённое Указом Президента Российской Федерации от 13.06.2012 № 808/
3. Административный регламент Росфинмониторинга исполнения Федеральной службой по финансовому мониторингу государственной функции по осуществлению контроля за выполнением физическими и юридическими лицами требований законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма и привлечению к ответственности лиц, допустивших нарушение, утверждённый Приказом Росфинмониторинга от 29.07.2014 № 191.
4. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 20.07.2012) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма».
5. Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 01.09.2019).

G.N. Pryakhin, K.A. Nelesen

Business Development with the Use of Anti-money Laundering Mechanism Obtained by Criminal Means

This article discusses the role of audit organizations as an effective system of external control in the system to counteract the legalization (laundering) of funds obtained by criminal means, and the financing of terrorism (AML/CFT).

Keywords: *banking system, money laundering, counteraction, financing of terrorism, credit organizations.*

Пряхин Геннадий Николаевич — доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и регионального развития Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. pgn248@csu.ru

Амелешин Кирилл Алексеевич — аспирант кафедры экономической теории и регионального развития Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. ameleshin@ekb.uba.ru

Ю. Г. ЧЕРНЫШЕВА

БИЗНЕС-АНАЛИЗ — СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ АНАЛИЗА ОРГАНИЗАЦИИ

Рассмотрена сущность нового направления анализа организации — бизнес-анализа. Определены его основные отличия от комплексного анализа организации.

Ключевые слова: бизнес-анализ, новая аналитическая концепция, комплексный анализ организации.

В условиях рынка произошло изменение всей экономики организации. Появились цели и задачи, которых не могло быть в условиях плановой экономики. Организация должна быть конкурентоспособной, экономически устойчивой, приносить прибыль. В связи с этим произошло и расширение как круга задач, стоящих перед анализом, так и аналитических методов и методик, позволяющих оценить экономическую деятельность организации и проводить её мониторинг. Необходимость в условиях рыночной экономики решать с помощью анализа широкий круг задач для обеспечения успешного ведения бизнеса и устранения возникающих проблем обусловила появление новой аналитической концепции — концепции бизнес-анализа [1].

Бизнес-анализ обеспечивает проведение изменений в организации в целях удовлетворения потребностей заинтересованных сторон и обоснования решений, описывающих возможные пути реализации изменений. Он предполагает: выявление потребностей заинтересованных сторон; выявление причин возникновения проблем; обоснование возможных решений проблем, имеющих ценность для заинтересованных сторон; а также формирование предложений по дальнейшему успешному развитию бизнеса. Поскольку бизнес-анализ представляет собой новое направление, вопросы, связанные с особенностями его методики в российской практике, ещё мало изучены. Имеются только отдельные публикации на эту тему, при этом отсутствует единство мнений относительно содержания бизнес-анализа.

Бизнес-анализ — это широкая профессия, границы которой отражены в Руководстве ВАВОК (Свод знаний по бизнес-анализу). В ВАВОК определены и рассмотрены шесть областей знаний, которые охватывает бизнес-анализ: планирование и мониторинг бизнес-анализа; выявление и сотрудничество (совместная работа); управление жизненным циклом требований; анализ стратегии; анализ требований и описание замысла решения; оценка предложенного решения [2].

С переходом к рынку в экономике предприятий, условиях их хозяйствования и целях ведения бизнеса произошли существенные

изменения. Вместе с тем до настоящего времени методика анализа организации существенных изменений не претерпела [3]. В методику комплексного анализа и стоящие перед ним задачи стали добавляться такие элементы, как анализ инновационного потенциала, диагностика финансово-хозяйственной деятельности, анализ экономического потенциала и др. Несмотря на это в настоящее время комплексный анализ хозяйственной деятельности организации уже не удовлетворяет в полном объёме управленческие потребности в части выявления истинных причин возникающих проблем в бизнесе и нахождения путей их решений. Однако некоторые российские учёные до сих пор отождествляют бизнес-анализ с комплексным анализом организации.

Отождествлять концепцию бизнес-анализа и комплексный анализ деятельности организации невозможно. Это обусловлено рядом объективных причин. Концепция, методология и методы комплексного анализа формировались в условиях плановой экономики и были нацелены прежде всего на выполнение глобальных экономических задач, которые проецировались на предприятие: выполнение плановых заданий, экономное использование ресурсов, контроль за себестоимостью и её снижение, выявление резервов эффективности производства. Анализ во многом должен был выполнять контрольную функцию.

Концепция бизнес-анализа существенно отличается от концепции комплексного анализа. Прежде всего различными целями. Целью комплексного анализа деятельности предприятия является повышение эффективности его работы на основе системного изучения всех видов его деятельности. Целью бизнес-анализа является проведение изменений в организации для удовлетворения потребностей заинтересованных сторон. Также различаются и их функции. Бизнес-анализ не предполагает выполнения контрольной функции. Функции мониторинга деятельности и контроля за выполнением планов, оценки уровня их выполнения, рациональным использованием ресурсов и достигнутыми результатами в настоящее время находятся в компетенциях менеджеров различных уровней, что подтверждается их трудовыми функциями, указанными в профессиональных стандартах. Бизнес-анализ, как правило, начинается только с появлением у заинтересованных сторон неудовлетворённой потребности, которая является проблемой, при этом проблема может быть как явной (заинтересованная сторона её сформулировала), так и скрытой (проблема существует, но заинтересованная сторона не может чётко её сформулировать или ещё не осознаёт её наличие, при этом бизнес-аналитик должен выявить действительную проблему и найти её решение). В случае если проблемы нет, бизнес-аналитик выявляет возможности, которые можно использовать для развития организации и успешного ведения бизнеса, то есть разрабатывает стратегию изменений организации.

Различие с бизнес-анализом проявляется и в большинстве принципов, на которых основан комплексный анализ:

- конкретность — результаты бизнес-анализа не должны обязательно представляться в количественном выражении (как в комплексном анализе) — важно само решение проблемы, которое удовлетворит заинтересованные стороны;

- комплексность — бизнес-анализ не предполагает всестороннее изучение экономического явления или процесса, наоборот, очень важно правильно очертить границы решаемой проблемы. Вместе с тем бизнес-анализ предполагает системность, поскольку важны взаимосвязи между экономическими процессами, элементами и т. д. в ходе анализа и нахождения путей решения проблемы;

- регулярность — бизнес-анализ не предполагает постоянного мониторинга и контроля выполнения запланированных показателей, как отмечалось, это относится к функциям менеджеров. Бизнес-анализ начинается только с возникновением проблемы и проводится для её решения и/или выявления и реализации возможностей улучшения деятельности организации;

- экономичность — сокращение затрат на проведение бизнес-анализа не является одной из целей организации. Вместе с тем результаты бизнес-анализа, безусловно, будут обладать значительным положительным эффектом при принятии управленческого решения;

- сопоставимость — данные результатов бизнес-анализа не могут быть всегда сопоставимы друг с другом прежде всего потому, что не всегда выражаются количественно, кроме того, в силу, как правило, уникальности решаемой проблемы (в том числе в связи с различным контекстом) сформированное решение также не может быть сопоставимо (аналогично) предыдущим решениям. Также, как правило, отсутствует преемственность результатов, потому что бизнес-анализ не предполагает регулярного проведения. Вместе с тем в бизнес-анализе применяется метод «извлечённых уроков», который предполагает использовать знания, полученные из опыта (удачного или нет), для улучшения деятельности в будущем.

Имеются различия и в информационном обеспечении бизнес-анализа. В отличие от комплексного анализа, где ведущая роль информационного обеспечения отводится учёту, в том числе бухгалтерскому (финансовому) учёту, бизнес-анализ предполагает использование всей совокупности информации, имеющейся у организации, и всех видов её документов, а также широко используются данные опросов, анкетирования. Источники информации в каждом конкретном случае зависят от решаемой проблемы, круга заинтересованных сторон, контекста. При этом данные бухгалтерского (финансового) учёта не имеют первостепенного значения.

В настоящее время методика анализа, и это подтверждено мировой практикой, предполагает «гибкость», уникальность для каждой конкретной организации. Каждое предприятие обладает своими характерными

особенностями, определённым кругом проблем, набором заинтересованных сторон и имеющимися у них требованиями, своей стратегией ведения бизнеса и возможностями достижения текущих и перспективных целей. Это объясняет необходимость уникальности методики анализа. Бизнес-анализ не предполагает какой-то определённой методики не только для предприятий одного вида деятельности, но и для каждого конкретного случая. Например, в комплексном анализе для анализа трудовых ресурсов оценивают уровень обеспеченности ими, рабочее время, эффективность использования и т. д., используя определённые формулы. Бизнес-аналитик, обладая знаниями всех перечисленных методик в ВАВОК, самостоятельно в зависимости от круга решаемых проблем выбирает наиболее подходящую, в данном случае для решения конкретной задачи. Например, если для решения задачи в области трудовых ресурсов будет достаточно только анкетирования, моделирования ситуации или метода извлечённых уроков, он ограничится только одним из них или любой совокупностью известных ему методов.

Комплексный экономический анализ уже не может этого обеспечить, поскольку его методология в основном предполагает универсальность и глобальный подход (за исключением имеющейся детализации отдельных направлений анализа в зависимости от вида деятельности организации), основана на «установленной» методике, применяемой для оценки тех или иных аспектов деятельности организации и не нацелена на решение индивидуальных проблем организации.

Список литературы

1. Зрожевская, Ю. А. Ключевые понятия ВАВОК (Бейбок): их краткая характеристика / Ю. А. Зрожевская // International innovation research (Международные инновационные исследования) : сб. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. Ч. 2. — Пенза : Наука и Просвещение, 2018. — С. 189–191.
2. Чернышева, Ю. Г. Бизнес-анализ — новая аналитика организации / Ю. Г. Чернышева, Ю. А. Зрожевская // Актуальные направления развития учёта, анализа, аудита и статистики в современной экономике : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Ростов н/Д. : Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2018. — 360 с.
3. Чернышева, Ю. Г. Отличительные особенности анализа бухгалтерской отчётности на предприятиях малого бизнеса / Ю. Г. Чернышева, Е. В. Пузанова // Проблемы учёта, анализа, аудита и статистики в условиях рынка. Учёные записки, 2018. — С. 202–206.

Yu.G. Chernysheva

Business Analysis — Modern Concept of Analysis of the Organization

The article describes the essence of the new direction of the analysis of the organization — business analysis. Identified its main differences from a comprehensive analysis of the organization.

Keywords: *business analysis, new analytical concept, complex analysis of the organization.*

Чернышева Юлия Гарьевна — доктор экономических наук, профессор кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия. julia282001@mail.ru

УДК 336.02

О. А. Хэгай

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ

Описывается несовершенство существующих методик оценки деятельности налоговых органов. Указаны основные причины низкой эффективности функционирования существующих методик оценки, обоснована необходимость индивидуального подхода к такого рода оценке с учётом специфики деятельности каждого структурного подразделения налоговых инспекций. Представлен проект системы оценки деятельности, который разрабатывался для правового отдела инспекции федеральной налоговой службы по Ленинскому району г. Челябинска.

Ключевые слова: *система оценки, эффективность деятельности, оценка эффективности, налоговые органы, налоговые службы, показатели эффективности деятельности.*

В настоящее время большое значение уделяется методикам оценки эффективности деятельности налоговых органов в связи с тем, что их деятельность связана с бюджетными затратами и направлена на пополнение доходной части бюджета. Так, ежегодно утверждается механизм оценки деятельности и доводится до соответствующих территориальных органов Федеральной налоговой системы (ФНС). Протоколом заседания Комиссии ФНС России по оценке эффективности деятельности территориальных органов ФНС от 29 августа 2018 г. № 7 был введён механизм проведения оценки эффективности деятельности территориальных органов ФНС. Но общая система оценки деятельности не адаптирована на оценку участия структурных подразделений в общем результате деятельности налоговых инспекций. Кроме того, п. 3.4.2 вышеуказанного протокола ФНС увеличил значение правового блока деятельности налоговых инспекций.

На основании вышеизложенного нами была предпринята попытка разработать систему оценки весового участия правового отдела в общих результатах деятельности налоговой службы в целом.

В России разработана Стратегия Федеральной налоговой службы на 2019–2023 гг. [1]. В ней определены основные стратегические направления деятельности:

- обеспечение соблюдения законодательства о налогах и сборах;
- создание комфортных условий для исполнения налогоплательщиками налоговых обязанностей;
- снижение административной нагрузки и упрощение процедур, развитие открытого диалога с бизнесом и обществом;
- укрепление и совершенствование кадрового потенциала;
- оптимизация деятельности налоговых органов с учётом эффективности затрат на её осуществление.

Деятельность налоговых служб на сегодняшний день нуждается в совершенствовании следующих направлений:

- внедрение новых методов работы с налогоплательщиками;
- совершенствование кадровой политики;
- внедрение системы оценки эффективности деятельности;
- дополнительное финансирование и оптимизация деятельности.

Инспекция Федеральной налоговой службы по Ленинскому району города Челябинска (далее — Инспекция) является территориальным органом ФНС и входит в единую централизованную систему налоговых органов.

Существующая система оценки эффективности деятельности как подразделений данной ИФНС, так и работы отдельно взятых сотрудников, базируется исключительно на отчётности.

Показатели эффективности работы инспекции зависят от вклада каждого сотрудника в осуществление деятельности налоговым органом. Следовательно, при наличии чёткой методики оценки показателей эффективности деятельности налоговых органов, разрабатываемой ежегодно ФНС России, необходимо разработать методику оценки деятельности каждого структурного подразделения отдельно взятой инспекции для оценки их деятельности с точки зрения востребованности, полезности и наличия значительного вклада в работу, но также и соответствующего поощрения за успехи в выполнении поставленных задач.

В связи с актуальностью решения вопросов об оценке деятельности структурных подразделений предлагается ввести новую систему оценки деятельности структурных подразделений ИФНС Ленинского района г. Челябинска. Новая система должна:

- быть направлена на оценку деятельности каждого структурного подразделения с учётом специфики и направленности деятельности;
- учитывать вклад каждого сотрудника в деятельность отдела;
- влиять на оценку труда каждого сотрудника с целью распределения стимулирующих и дополнительных надбавок (в рамках материального и нематериального стимулирования);
- позволять своевременно выявлять нарушения и вносить корректирующие действия. В рамках данного исследования мы изучили работу правового отдела ИФНС и попытались разработать для этого структурного подразделения систему критериев для подобной оценки деятельности.

Нами была предпринята попытка разработать систему оценки деятельности правового отдела ИФНС Ленинского района г. Челябинска.

Для оценки работы правового отдела предлагается использовать следующие критерии:

- количество согласованных проектов актов и решений по камеральным налоговым проверкам и при обнаружении фактов налоговых правонарушений;
- количество согласованных проектов актов и решений по выездным налоговым проверкам;
- полнота, своевременность ведения ИР, качество проведения самоконтроля (0–3 балла);
- количество судебных дел, которые вёл сотрудник правового отдела;
- количество судебных решений, вынесенных в пользу налогового органа, в которых участвовал специалист правового отдела (за исключением ст. 48 Налогового кодекса РФ, а также ограничение выезда);
- напряжённость и эффективность выполняемой работы, выполнение дополнительных поручений;
- отсутствие нарушений сроков, процедур при направлении документов в УФНС, в арбитражные суды и суды общей юрисдикции;
- количество вынесенных в пользу ИФНС решений по ст. 48 Налогового кодекса РФ и ином характере споров.

Полученные рейтинговые баллы будут учитываться при распределении средств материального стимулирования. Распределение стимулирующих и премиальных выплат будет осуществляться в зависимости от фонда оплаты, выделенного отделу.

Таким образом, новая система оценки эффективности деятельности позволит:

- осуществлять оценку деятельности каждого структурного подразделения с учётом специфики и направленности деятельности;
- учитывать вклад каждого сотрудника в деятельность отдела;
- влиять на оценку труда каждого сотрудника с целью распределения стимулирующих и дополнительных надбавок (в рамках материального и нематериального стимулирования);
- своевременно выявлять нарушения и вносить корректирующие действия;
- учитывать вклад каждого сотрудника в деятельность отдела;
- влиять на оценку труда каждого сотрудника с целью распределения стимулирующих и дополнительных надбавок (в рамках материального и нематериального стимулирования);
- своевременно выявлять нарушения и вносить корректирующие действия.

ИФНС России по Ленинскому району г. Челябинска входит в систему налоговых органов и выполняет задачи, за выполнение которых с учётом разработанных критериев происходит соответствующая оплата из фонда

ФНС. Протоколом заседания Комиссии ФНС России по оценке эффективности деятельности территориальных органов ФНС от 29.08.2018 г. № 7 предусмотрено начисление баллов за результаты деятельности налоговых служб. Согласно анализу экономических показателей ИФНС России по Ленинскому району г. Челябинска по итогам второго квартала 2018 г. общая сумма набранных баллов составила 63. Стоимость 1 балла, начисленного Инспекции составляет 100 тыс. р. При этом общая сумма денежных средств, направленных на дополнительное финансирование деятельности налоговой службы составила 6 300 000 р. Анализ средней стоимости не предполагается возможным, в связи с тем, что данная информация носит характер служебного пользования.

За количество выигранных дел со значительной суммой доначислений максимальное количество баллов дополнительно начисленных инспекции только с помощью деятельности правового отдела составит максимум +14 баллов. Данное количество баллов складывается из отношения количества выигранных судебных дел по доначислениям, выездных налоговых проверок к общему количеству судебных дел по данным проверкам, а также из соотношения сумм требований, удовлетворённых в пользу налогоплательщиков в судах, и общей суммы доначислений по результатам проведения налоговых проверок.

Примеры судебных решений и их влияние на показатели деятельности отдела представлены в табл. 1.

Таблица 1

Примеры судебных решений в пользу налогового органа

Выявленные нарушения	Вид ответственности	Показатель
Штраф за несвоевременную выплату налогов, выявленную работниками ИФНС (ст. 122 НК РФ)	Налоговая	От 20 до 40 % от неуплаченной суммы
Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией — плательщиком страховых взносов (ст. 199.1 УК РФ)	Уголовная	Штраф от 100 тыс. до 500 тыс. р. или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период от одного года до трёх лет, либо лишением свободы на срок до шести лет
Не своевременное предоставление документов (ст. 126, 129 НК РФ)	Налоговая, административная	Штраф от 200 р. за каждый непредставленный документ до 5 000 р.

При увеличении достижений инспекции, посредством повышения эффективности деятельности правового отдела, как на стадии проведения выездных налоговых проверок, так и на стадии оспаривания результатов

данных налогоплательщиков в суде, эффективность может достигать таких суммовых показателей как: $16 \text{ (баллов)} \cdot 100 \text{ тыс. р.} = 1600,0 \text{ тыс. р.}$
 Результаты расчётов представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Соотношение заработанных правовым отделом
баллов и доходов ИФНС**

Период	Количество баллов	Сумма дохода, тыс. р.
Июль	+2	200
Август	+2	200
Сентябрь	+2	200
Октябрь	+3	300
Ноябрь	+3	300
Декабрь	+4	400
ИТОГО:	16	1600

Таким образом, только с помощью деятельности правового отдела общая сумма баллов, а следовательно, и дополнительных доходов инспекции, может быть значительно увеличена.

На основании всего изложенного можно сделать вывод, что новая система оценки деятельности позволит оценивать как работу отдельно взятых сотрудников, так и деятельность структурных подразделений ИФНС. В свою очередь система оценки может повлиять на следующие процессы:

- оценка персонала при зачислении в кадровый резерв;
- рейтинг персонала и мониторинг деятельности;
- объективность при материальном стимулировании сотрудников.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что предложенная система оценки эффективности деятельности ИФНС Ленинского района г. Челябинска может быть использована в других налоговых инспекциях для составления рейтинга структурных подразделений и сотрудников, а также с целью распределения стимулирующих выплат и выявления проблем в их деятельности.

Список литературы

1. Стратегическая карта ФНС России на 2019–2023 гг. — URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/fts/ftsmission/ (дата обращения 24.01.2019).

О.А. Khagai

Problems of Assessment of the Tax Authorities

This article describes the imperfection of existing methods of assessing the activities of tax authorities. The main reasons for the low efficiency of the existing assessment

methods are described, the need for an individual approach to this kind of assessment, taking into account the specifics of each structural unit of tax inspections. The article contains a description of the project of the activity evaluation system, which was developed for the legal Department of the inspection of the Federal tax service in the Leninsky district of Chelyabinsk.

Keywords: *assessment system, working efficiency, efficiency evaluation, tax authorities, tax authorities, performance indicators.*

Хэгай Ольга Анатольевна — старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. hagaiola@mail.ru

УДК 336.7

К. Е. Юр, С. И. Лилимберг

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Отражены теоретические аспекты формирования экономической безопасности коммерческого банка. Систематизированы критерии и показатели экономической безопасности коммерческого банка. Рассмотрены угрозы экономической безопасности коммерческого банка и пути их устранения.

Ключевые слова: *банк, экономическая безопасность, угроза, финансовая устойчивость, анализ безопасности, система экономической безопасности.*

В современной банковской системе первоочередной проблемой выступает проблема обеспечения экономической безопасности. Сегодня любому банку требуется защита информации и имущества, финансовых ресурсов, кадрового потенциала. Достаточно часто препонами в осуществлении правомерных банковских операций выступают мошеннические схемы, отмывание денежных средств, утечка финансовой информации, нарушения сотрудниками (или клиентами) коммерческой тайны, деятельность организованных преступных группировок и т. д. Все эти обстоятельства заставляют банковских руководителей, которые заботятся о своей деловой репутации, работать над созданием эффективной, надёжной, актуализированной системы экономической безопасности [1].

Современные авторы дают разную трактовку категории экономической безопасности коммерческого банка. С позиции самого коммерческого банка безопасность позиционируется как отсутствие угроз преступных

посягательств. Банковская деятельность считается безопасной, если его жизненно важные интересы защищены от угроз недобросовестной конкуренции, противоправной деятельности криминальных структур и отдельных лиц; если гарантирована способность банка противодействовать внешним и внутренним угрозам, обеспечивать эффективное функционирование и развитие в соответствии с уставными целями.

М. А. Абрамова под экономической безопасностью коммерческого банка подразумевает экономическую защищённость банка, его акционеров, клиентов и сотрудников от внешних и внутренних угроз, нейтрализацию влияния негативных факторов, что позволяет банку сохранить и эффективно использовать собственные банковские ресурсы [2].

Следовательно, экономическая безопасность банка представляет собой систему взаимосвязанных элементов, позволяющих обнаружить, предотвратить и нейтрализовать угрозы экономическим интересам банка. Среди элементов системы экономической безопасности банка принято выделять объект, субъект и механизм её функционирования.

На объект системы экономической безопасности коммерческого банка направлена банковская деятельность по обеспечению защиты. В качестве объектов экономической безопасности банка в большинстве случаев выступают угрозы и экономические интересы.

Основными субъектами в системе правоотношений при обеспечении банковской безопасности являются государственные контролирующие и регулирующие организации, службы безопасности банка, службы безопасности физических и юридических лиц, участвующих в деятельности банка. В связи с этим А. А. Боровкова подразделяет субъектов системы экономической безопасности на два уровня функционирования: макро- и микроуровень [4].

Механизм системы экономической безопасности коммерческого банка можно определить как совокупность нормативно-правовых актов, методов, мер и средств, с помощью которых обеспечивается банковская безопасность (рисунок) [6].

Таким образом, будет правомерным утверждать, что под экономической безопасностью банка понимается состояние, при котором обеспечивается высокоэффективное функционирование банковской

Механизм системы экономической безопасности коммерческого банка

деятельности, защита всех видов банковских ресурсов, способность быстро адаптироваться к изменениям внешней и внутренней среды.

Кроме рассмотренных выше, важным элементом системы экономической безопасности банка является определение её критериев. Критерием экономической безопасности любой организации является признак или совокупность признаков, позволяющих определить, имеются ли угрозы экономической безопасности организации. Задача критерия не только указывать на наличие угроз экономической безопасности банка, но и оценить их уровень и масштаб.

Кроме критериев при планировании, учёте и анализе банковской деятельности используются также показатели, призванные дать количественную оценку уровню экономической безопасности.

По мнению Л. А. Банниковой, к критериям оценки экономической безопасности коммерческого банка относятся уровень обязательных нормативов деятельности банка; значения кредитных рейтингов банка международных рейтинговых агентств; уровень рисков коммерческого банка; эффективность обеспечения кадровой безопасности банка; уровень технической и информационной безопасности банка [3].

Чтобы оценить экономическую безопасность и подтвердить финансовую состоятельность кредитной организации, существует система нормативов и рекомендуемые значения, выполнения которых являются обязательным: Н1 — норматив достаточности капитала (максимальное значение 10 %); Н2 — норматив ликвидности мгновенной (минимальное значение 15 %); Н3 — норматив ликвидности текущей (минимальное значение 50 %); Н4 — норматив ликвидности долгосрочной (максимальное значение 120 %); Н6 — предельный риск на отдельного заёмщика, а также группу заёмщиков, имеющих финансовые связи (максимальное значение 25 %); Н7 — объём кредитного риска, который может возникнуть при заключении крупных сделок (максимальное значение 800 %); Н9.1 — предельный объём ссуд, поручительств и гарантий, предоставленных акционерам банка (не более 50 %); Н10.1 — общее значение риска по физическим лицам, влияющим на решение банка о предоставлении кредита (не более 3 %); Н12 — объём средств, направляемый банком на покупку акций других организаций или долей в различных фондах (максимальное значение 25 %) [5].

Если банком соблюдены обязательные нормативы банковской деятельности, то его деятельность экономически безопасна.

Среди многочисленных угроз экономической безопасности банка немаловажным негативным фактором является снижение производительности труда. Квалификация персонала во многом определяет эффективность деятельности кредитной организации. Недостаточная или несоответствующая профессиональная подготовка банковских сотрудников вызывает затруднения в процесс их адаптации к реалиям рыночной экономики.

Кроме того, одной из проблем организации труда банковских работников является недостаточно эффективная система мотивации их трудовой деятельности. В современных банках, которые сами являются проводником государственной денежно-кредитной политики, недостаточно учитывается влияние инфляционных процессов применительно к заработной плате сотрудников. В связи с этим сегодня требуется разработка новой системы стимулирования банковских служащих, основанной на гораздо более мощных мотивирующих элементах.

Ещё одним важным фактором, ухудшающим систему банковской безопасности, являются высокий уровень кредитного и операционного риска и те трудности, с которыми сталкиваются многие кредитные организации, стремящиеся свести эти риски к минимуму. Многие банки достаточно часто испытывают дефицит наличных средств, несут непредвиденные потери вследствие форс-мажорных обстоятельств, изменений законодательства, действий государственных органов и т. д. [7].

Таким образом, для обеспечения высокоэффективной банковской деятельности необходимо как устранять уже имеющиеся угрозы, так и предотвращать их наступление. Главная цель экономической безопасности коммерческого банка — обеспечение его устойчивого и максимально эффективного функционирования в настоящих условиях, создание высокого потенциала развития и роста в будущем.

Данная цель представляется ещё более актуальной в условиях государственной необходимости создания устойчивой, гибкой и эффективной банковской инфраструктуры.

Список литературы

1. Аболихина, Г. А. Деньги, кредит, банки. Денежный и кредитный рынки : учебник и практикум для акад. бакалавриата / Г. А. Аболихина. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2018. — 436 с.
2. Абрамова, М. А. Деньги, кредит, банки. Денежный и кредитный рынки : учеб. и практикум для СПО / М. А. Абрамова. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт, 2018. — 436 с.
3. Банникова, Л. А. Банковские риски. Методы управления банковскими рисками. Современные финансовые инструменты развития экономики регионов : сб. ст. / Л. А. Банникова, Л. Р. Курманова. — Уфа : Аэтерна, 2018. — 25 с.
4. Боровкова, А. А. Банки и банковское дело : учеб. и практикум для акад. бакалавриата / В. А. Боровкова. — М. : Юрайт, 2018. — 390 с.
5. Бураков, Д. В. Финансы, деньги и кредит : учебник и практикум для акад. бакалавриата / Д. В. Бураков. — М. : Юрайт, 2018. — 329 с.
6. Гончаренко, Л. П. Экономическая безопасность : учеб. для вузов / Л. П. Гончаренко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2018. — 340 с.
7. Зиядуллаев, У. С. Экономическая безопасность и кредитно-инвестиционная деятельность национальных банков / У. С. Зиядуллаев // Проблемы рыночной экономики. — 2016. — № 1. — С. 47–54.

K.E. Jur, S.I. Lilimberg

To the Question about Formation of System of Economic Security of Commercial Bank

The article reflects the theoretical aspects of the formation of economic security of a commercial Bank. Criteria and indicators of economic security of commercial Bank are systematized. Threats to economic security of a commercial Bank and ways of their elimination are considered.

Keywords: *Bank, economic security, threat, financial stability, security analysis, economic security system.*

Юр Ксения Евгеньевна — студентка Костанайского филиала Челябинского государственного университета, Костанай, Республика Казахстан.

Лилимберг Светлана Ивановна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Костанайского филиала Челябинского государственного университета, Костанай, Республика Казахстан. Via-lil@yandex.ru

УДК 331.104

О. А. Антонова, В. В. Абрамова

ДИАГНОСТИКА И ПРОФИЛАКТИКА ИННОВАЦИОННОЙ ПАССИВНОСТИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ

Рассматриваются вопросы, связанные с диагностикой и профилактикой инновационной пассивности работников. Даются авторские определения понятий «демотив инновационной активности работников», «демотивация инновационной активности работников», определяются факторы внешней и внутренней среды, формирующие инновационную пассивность персонала, показан процесс возникновения инновационной пассивности работников. Для диагностики инновационной пассивности работников предлагается использовать модель восьми компетенций.

Ключевые слова: диагностика, профилактика, инновационная пассивность персонала, инновационная активность персонала, демотив, демотивация, внешняя среда, внутренняя среда.

Для достижения стратегической цели — создания инновационной экономики, поставленной в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., ещё предстоит преодолеть некоторые трудности. Перечислим их:

Экономическая политика российского государства. Оно не поддерживает инновационные предприятия ни с помощью налоговой, ни с помощью кредитной и таможенной политики. В 2017 г. совокупный уровень инновационной активности предприятий составил 8,5 %. На протяжении 2010–2017 гг. значение показателя сокращалось, причём в последние два года это сокращение ускорилося [4].

Недостаток поддержки и условий для инновационно активных предприятий оказывается на уровне региональных властей [2].

Низкая инновационная активность самих предприятий. Она вызвана не только указанной выше экономической политикой государства, но и отсутствием на предприятиях инновационного потенциала: ноу-хау, специальных кадров и структурных подразделений, занимающихся НИР, ОКР и т. п.

Недостаточная научная проработанность проблем, связанных с инновационным потенциалом предприятий. В экономической науке

многие основные теоретические вопросы остаются невыясненными. К сожалению, практически не рассматриваются главные, по нашему мнению, проблемы [3; 5]. Среди них: причины инновационной пассивности персонала организаций; демотивы инновационной активности персонала; способы преодоления демотивации персонала. Наш опыт работы в организациях разных отраслей позволяет сделать вполне обоснованный вывод: не будет инновационной экономики в России до тех пор, пока внешняя и внутренняя среда организаций существенно не изменятся. Если большинство организаций может сравнительно благополучно существовать, не утруждая себя инновационной деятельностью, если персонал организаций не заинтересован в инновациях, в более полном использовании своего человеческого капитала, своих творческих способностей, то определённо отсутствуют условия для перехода на новый путь развития.

Для успешного анализа проблем инновационной пассивности персонала организаций недостаточно использовать понятия «мотив инновационной активности», «мотивация инновационной активности», «стимул инновационной активности», «стимулирование инновационной активности». На наш взгляд, появилась необходимость введения в научный оборот нового понятия «демотив инновационной активности». Не всегда ожидания работников в получении тех или иных благ совпадают с тем вкладом, который они вложили в тот или иной инновационный проект или внесли то или иное нововведение. В связи с этим может возникнуть демотивация инновационной активности. Демотивы инновационной активности работников — это их внутреннее сопротивление участвовать в инновационной деятельности предприятия под воздействием факторов внутренней и внешней среды организации, негативно влияющих на заинтересованность работников участвовать в инновационной деятельности. По своей сути демотив инновационной активности есть антипод мотиву инновационной активности. Первый понижает мотивацию к проявлению инноваций, а второй — повышает её. В условиях реального производства функционирует система демотивов и мотивов инновационной активности. Введение понятия «демотив инновационной активности» вполне логично предполагает использование родственного понятия — «демотивация инновационной активности». Под демотивацией инновационной активности работников понимается процесс снижения уровня мотивации инновационной активности персонала под воздействием внутренних и внешних факторов, которые негативно влияют на заинтересованность работников осуществлять инновационную деятельность.

К внешним факторам демотивации инновационной активности работников, которые способствуют возникновению инновационной пассивности, можно отнести:

- отсутствие в организации инновационной среды, эмоциональной вовлечённости в инновационную деятельность, поддержки новаторов

со стороны руководителей и коллег. Руководители не желают заниматься инновационной деятельностью и не поощряют своих подчинённых проявлять инновационную активность;

- отсутствие информации о том, какую выгоду получают работники, проявляющие инновационную активность;

- отсутствие необходимых ресурсов, особенно времени на реализацию рационализаторских предложений и изобретений;

- отсутствие распространения идей, непризнание ценных идей в самой организации;

- отсутствие стимулирования открытых групповых процессов;

- отсутствие признания свободы творчества;

- отсутствие проявления доверия к работникам, осуществляющим инновации;

- отсутствие высокой оценки профессионализма работников;

- отсутствие мотивации работников к автономии;

- отсутствие допущения возможности ошибаться (толерантность к провалу);

- отсутствие децентрализованных методов управления;

- усиление децентрализации организационной структуры управления;

- отсутствие материального и морального вознаграждения за инновационную активность работников;

- отсутствие в корпоративной культуре инновационных ценностей.

К внутренним факторам демотивации инновационной активности работников, которые приводят к возникновению инновационной пассивности можно отнести:

- нежелание работников осуществлять инновационную деятельность, низкая самооценка своих творческих способностей, неуверенность в себе;

- отсутствие определённых компетенций и невозможность пройти обучение;

- боязнь ошибки в предложенном рацпредложении, страх потерять авторитет среди коллег, не оправдать ожидания руководителя;

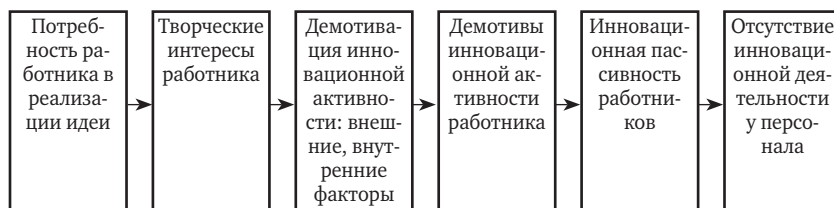
- непонимание, зачем проявлять инновационную активность, недоверие к руководству;

- отсутствие поддержки коллег и руководителей.

Все вышеперечисленные внешние и внутренние факторы демотивации в совокупности формируют демотивы инновационной активности, которые в результате влияют на возникновение инновационной пассивности у работников. Для диагностики инновационной пассивности работников необходимо проводить анализ внешних и внутренних факторов, влияющих на инновационное поведение персонала.

Для преодоления инновационной пассивности работников необходимо понимать процесс возникновения данного явления. Прежде всего

у кого-то из работников возникает потребность реализовать свои творческие идеи. После того как возникнет потребность и работник знает, что его идею поддержат в коллективе и есть условия для её реализации, появляется интерес. Появление интереса у работника приводит к мотиву инновационной активности — это следующий шаг, который затем ведёт к инновационной деятельности. Но в случае с инновационной пассивностью работника потребности и интересы в реализации творческих идей сталкиваются с демотивацией инновационной активности, то есть это те внешние и внутренние факторы, которые негативно влияют на мотивацию к инновационной деятельности. Как следствие демотивации возникают демотивы инновационной активности, которые приводят к инновационной пассивности работника. Схематично можно представить процесс инновационной пассивности работника следующим образом:

Процесс возникновения инновационной пассивности работников

Для диагностики инновационной пассивности работников можно использовать модель из восьми компетенций:

- 1) эмоциональная стабильность;
- 2) решительность и умение поднимать проблемные вопросы;
- 3) управление конфликтами;
- 4) кооперирование и работа в команде;
- 5) ориентированность на результат, инициативность и самодисциплина;
- 6) способность к обучению и изменениям;
- 7) лояльность и ориентация на интересы предприятия;
- 8) способность к инновациям и творчеству.

Эти компетенции отражают навыки работника и его действия в отдельных ситуациях в процессе инновационной активности. Каждый работник может иметь как положительное, так и отрицательное проявление данных компетенций в своём поведении. Отрицательное проявление отдельных компетенций и бездействие можно рассматривать как проявление пассивности работников [1].

После диагностики инновационного поведения работников определяется уровень инновационной пассивности, причины пассивности, затем необходимо провести профилактические мероприятия, которые позволят повысить уровень инновационной активности персонала.

Список литературы

1. Белкин, В. Н. Формирование конкурентоспособного человеческого капитала предприятия / В. Н. Белкин, Н. А. Белкина, Л. Б. Владыкина. — Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2010. — 132 с.
2. Инновационная деятельность в регионах РФ за 2014–2015 гг. — URL: <https://www.hse.ru/data/2017/06/29/1171183765/11%202017.%20%20Innovacionnaja%20dejatel'nost'%20v%20regionah%20Rossijskoj%20Federacii.pdf> (дата обращения 19.01.2019).
3. Колмакова, Е. М. Роль социально-трудовой сферы в обеспечении условий перехода к экономике знаний / Е. М. Колмакова // Наука ЮУрГУ : материалы 69-й науч. конф. — Челябинск : Юж.-Урал. гос. ун-т, 2017. — С. 237–242.
4. Федеральная служба государственной статистики. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения 18.01.2019).
5. Энциклопедия систем мотивации и оплаты труда : пер. с англ. / под ред. Дороти Бергер, Ланса Бергера. — М. : Альпина Бизнес Букс, 2008. — 761 с.

O.A. Antonova, V.V. Abrarova

Diagnosics and Prevention of Innovative Passivity of Personnel of Organizations

The article deals with issues related to the diagnosis and prevention of innovative passivity of workers. The author's definitions of the concepts "demotiv of innovative activity of workers", "demotivation of innovative activity of workers" are given, factors of the external and internal environment that form the innovative passivity of the staff are determined, the process of the emergence of innovative passivity of workers is shown To diagnose the innovative passivity of employees, it is proposed to use the eight-competence model.

Keywords: *diagnosics, prevention, innovative passivity of personnel, innovative activity of personnel, demotiv, de-motivation, external environment, internal environment.*

Антонова Ольга Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, старший научный сотрудник Челябинского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Челябинск, Россия. oobilan@rambler.ru

Абрарова Виктория Владимировна — магистрант Высшей школы экономики и управления Южно-Уральского государственного университета (НИУ), Челябинск, Россия. vika.argent@gmail.com

В. О. Гайдай

ОБУЧАЮЩИЕ КОММУНИКАЦИИ В МАРКЕТИНГЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ*

Представлены некоторые результаты эмпирического исследования обучающих коммуникаций на рынке деловых услуг. Обозначены основные проблемы и направления их решения в рамках когнитивной концепции маркетинга.

Ключевые слова: обучающие коммуникации, маркетинг взаимоотношений, рынок деловых услуг, вовлечённость клиентов.

Маркетинг взаимоотношений на данном этапе развития позволяет эффективно распоряжаться ресурсами компании и снижать издержки при условии системной реализации его инструментов. Особенно это актуально для компаний, нацеленных на долгосрочное сотрудничество с партнёрами и клиентами. Компании на рынке деловых услуг одними из первых начали использовать разработки теории маркетинга взаимоотношений, однако в процессе их взаимодействия с компаниями-клиентами (получателями деловых услуг) по-прежнему возникают значительные проблемы.

Обучающие коммуникации маркетинга взаимоотношений, характеризующиеся преобладанием образовательной (обучающей) компоненты, механизмы, эффективные способы и проблемы их применения на практике на сегодняшний день практически не исследованы в отечественной науке. Поскольку характер конкуренции и общая экономическая ситуация вынуждают компании рынка деловых услуг искать новые способы привлечения, удержания и «удешевления» клиентов, то применение обучающих коммуникаций маркетинга взаимоотношений, соответствующих им каналов и инструментов становится одним из наиболее предпочтительных путей развития стратегического взаимодействия.

Важным преимуществом таких коммуникаций является способность обеспечивать возникновение и развитие взаимоотношений с клиентами на любом уровне взаимодействия и даже до официального контакта компании-клиента с компанией, предлагающей деловые услуги (например, через бесплатные обучающие материалы, размещённые на сторонних ресурсах в сети Интернет).

Актуальность исследования подтверждает и тот факт, что проблемы обучения B2B клиентов продукту, а также вопросы использования образовательных разработок в маркетинге активно обсуждаются на профессиональных и научно-практических мероприятиях последние семь лет.

В 2017–2019 гг., в частности, такие вопросы были включены в программу конференции по дистанционному образованию EdTech (<http://edtech.space>) и конференции по вопросам взаимодействия маркетинга и образования ELForum Russia (<http://elf.etutorium.ru>).

На основе вышеизложенного целью исследования было выявить проблемы применения обучающих коммуникаций маркетинга взаимоотношений на отечественном рынке деловых услуг и обозначить направления их решения.

Прежде чем перейти непосредственно к проблемам, выявленным в ходе исследования, имеет смысл уточнить методологические основы проведённого исследования. Поскольку частично внимание было уделено такой характеристике взаимоотношений, как вовлечённость клиентов (получателей деловых услуг), а в литературе представлено многообразие индикаторов (показателей) её изучения, авторами в итоге предложены следующие количественные показатели оценки вовлечённости (табл. 1) [на основе 2–4; 6; 7].

Таблица 1

**Метрики вовлечённости клиентов
во взаимодействие с компанией поведенческого характера**

Поведенческие метрики вовлечённости клиентов во взаимодействие с компанией		
Образовательные мероприятия	Образовательные объединения	Образовательные материалы
– Частота покупок – Предоставление персональной информации – Процент повторных обращений (участия в мероприятиях, скачиваний и т. п.). – Процент конверсии лидов в клиентов		
Количество участников	Просмотры отдельных постов и отметки «мне нравится»	Подписка на RSS-канал и рассылку (количество подписавшихся, прочтенных и отписавшихся)
Соотношение зарегистрированных и реальных участников	Репосты на личные страницы и страницы компаний (в другие сообщества)	Количество загрузок (по видам материалов — популярность)
Количество реальных отзывов	Количество реальных комментариев	Количество реальных комментариев
Динамика и соотношение участников платных и бесплатных мероприятий	Количество переходов по ссылкам на мероприятия и материалы	Глубина посещения (количество просмотренных страниц с материалами)

Помимо этого, важную роль играют метрики, которые нельзя выявить в отрыве от личности пользователя и компании, с которой он связан.

В этом смысле будем говорить о наличии воспринимаемой вовлечённости (по аналогии с концепцией лояльности), где предпочтения могут смещаться в сторону когнитивной или эмоциональной вовлечённости, в зависимости не только от продукта, но и от личности клиента (табл. 2) [1; 5].

Таблица 2

Метрики вовлечённости клиентов во взаимодействие с компанией по эмоциональным и когнитивным характеристикам

Тип реакции в проявлении вовлечённости	Элементы реакции клиента
Когнитивная (познавательная) вовлечённость	Спонтанная известность Квалифицированная известность (узнавание) Отождествление Запоминание Узнаваемое сходство
Эмоциональная вовлечённость	Осознаваемое множество Важность Определённость Оценка Выраженное предпочтение Намерение

Следовательно, для обеспечения вовлечённости во взаимодействие с компанией клиенты должны узнавать компанию, понимать суть предложения, доверять, положительно оценивать опыт взаимодействия, выражать предпочтение компании, иметь намерение консультироваться, покупать или сотрудничать с компанией.

На основании метрик вовлечённости по типам образовательных инструментов маркетинга взаимоотношений можно сформировать список гипотез, определяющих логику эмпирического исследования, которые представлены непосредственно в выявленных проблемах применения образовательных инструментов маркетинга взаимоотношений на рынке деловых услуг.

Для достижения поставленной цели был выбран метод массового опроса компаний (получателей деловых услуг), к учёту приняты 483 валидных анкеты. Опросник состоит из 15 вопросов, отражающих необходимые для интерпретации результатов темы, в том числе социологический блок (характеристика респондента).

Выборка сформирована методом «снежного кома» и отражает ответы сотрудников компаний городов-миллионников России, отобранных на основе следующих критериев: 1) штатная численность компании не менее 5 человек; 2) чистая прибыль в месяц не менее 500 тыс. р.; 3) присутствие компании на рынке не менее 1 года; 4) респондент

является лицом, которое принимает или влияет на окончательное решение о сотрудничестве и(или) приобретении услуг. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics версии 23.0.

Обучающие коммуникации в контексте исследования разделены на три группы: 1) образовательные материалы — электронные книги, email-рассылки, статьи, видеоруководства, электронные курсы (без обратной связи), оформленные кейсы и т. п.; 2) образовательные объединения — клубы, онлайн-сообщества, блоги, рабочие группы; 3) образовательные мероприятия — вебинары, семинары, конференции, презентации, мастер-классы, консультации, тренинги и др.

Проведённое в рамках данной работы исследование обучающихся коммуникаций маркетинга взаимоотношений (опрос клиентов-получателей деловых услуг, а также анализ по вторичным данным) позволило выявить наиболее явные проблемы, связанные как с практическими ограничениями, так и с недостаточной теоретической базой.

1. *Отсутствует система применения обучающих коммуникаций на практике.* Имеет место либо фокусирование на одном-двух способах коммуникаций (например, на вебинарах или блоге) в ущерб остальным либо упрощение под конкретные задачи бизнеса без стратегического значения. Это подтвердило гипотезу 1: на практике компании применяют несколько типов и видов образовательных коммуникаций, но бессистемно.

2. *Компании не уделяют должного внимания первому контакту с клиентами и эмоциям в целом.* Гипотеза 2 о том, что чаще всего знакомство с компанией начинается с образовательных материалов, и гипотеза 3 о том, что клиентам, сталкивающимся с обучающими коммуникациями, интересна и сама компания, которая их предлагает, нашли своё подтверждение в результате опроса.

При этом гипотеза 4 не подтвердилась: клиенты не готовы дать компании второй шанс после неудачного первого контакта с ней через обучающие коммуникации. Более того, отторжение, связанное как с личностью спикера, стилями статей, так и с неподходящим дизайном материалов и с другими эмоциональными характеристиками, изначально приводит к отказу клиентов контактировать с компанией. В связи с этим необходимо формировать портреты целевых клиентов, разделять типы образовательных инструментов для разных сегментов и делать особый упор на подачу контента. На данном этапе даже компании, относительно успешно применяющие обучающие коммуникации маркетинга взаимоотношений, не уделяют этому должного внимания.

Вместе с тем положительный опыт взаимодействия с компанией повышает доверие клиентов к ней как к эксперту, что подтверждает гипотезу 5 и усиливает важность использования обучающих коммуникаций для формирования вовлечённости клиентов во взаимодействие с компанией.

3. Недостаточная работа компаний с информацией приводит в том числе к тому, что клиенты часто самостоятельно внедряют полученные знания. Притом что обучающие коммуникации значительно влияют на вовлечённость клиентов во взаимодействие с компанией, а также на принятие решений о дальнейших действиях, респонденты сами внедряют полученные от компаний знания в 51 % случаев. Также 58 % приобретают консультации у компании; 33 % планируют сотрудничество; 27 % обращаются к материалам других компаний. Вариант «покупаю услуги компании, зная, что её сотрудники — эксперты в данной области» выбрали лишь 5 % опрошенных.

Гипотеза 6 о влиянии сферы деятельности на дальнейшие действия клиентов после знакомства с обучающими коммуникациями нашла своё подтверждение, а существенное влияние уровня образования клиентов (гипотеза 7) в итоге не подтвердилось.

Таким образом, на основе проведённого исследования и выявленных проблем можно выделить следующие направления их решения:

1) изучить и систематизировать набор обучающих коммуникаций в каждой конкретной компании, выбрать те инструменты, которые лучше работают в конкретной сфере деятельности, выявить соотношение с другими видами коммуникаций;

2) делать акцент на эмоциональном компоненте в коммуникациях с клиентами, обязательно обеспечивать и совершенствовать положительный первый опыт контакта с компанией;

3) конкретизировать, упрощать и повышать полезность предоставляемой для клиентов информации, стимулировать их контактировать с компанией и сотрудничать; анализировать и совершенствовать способы обратной связи с клиентами, корректируя на её основе общую деятельность и применение обучающих коммуникаций.

Развитие методического инструментария применения обучающих коммуникаций в рамках маркетинга взаимоотношений на основе когнитивной концепции — цель дальнейших исследования автора.

Список литературы

1. Ламбен, Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок / Ж. Ламбен, Р. Чумпитас, И. Шулинг. — СПб. : Питер, 2017. — 328 с.
2. Левблад, М. Эмоциональная вовлеченность в отношениях поставщика и потребителя в промышленности: психологический контракт / М. Левблад, А. Хайдер, Л. Леннштедт // *Промышленный и B2B маркетинг*. — 2013. = № 4. — С. 302–317.
3. Окольнішнікова, І. Ю. Теоретическіе основи маркетингової концепції вовлечення потребителів во взаємодієвіє з брендом / І. Ю. Окольнішнікова // *Вопр. управління*. — 2011. — № 1. — URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2011/01/08/> (дата обращения: 13.03.2019).
4. Ошмарина, Е. А. Современный подход к маркетинговым коммуникациям: взаимодействие с целевой аудиторией в рамках вовлекающего маркетинга / Е. А. Ошмарина // *Бренд-менеджмент*. — 2016. — № 5. — С. 294–309.
5. Bezencon, V. Ethical products and consumer involvement: what's new? / V. Bezencon, S. Bliil // *European Journal of Marketing*. — 2010. — Vol. 44, № 9. — P. 1305–1321.

6. Murphy, M. Communication and interactivity in B2B relationships: PhD Dissertation / M. Murphy. — 2013. — 113 p.

7. Park, H. Determinants on Mechanism of Emotional Marketing: Emotional Intelligence, Perception of Emotional Labor «Action, Efficacy and Customer» Coping Strategy on Customer Satisfaction: PhD Dissertation / H. Park. — 2013. — 174 p.

V.O. Gaidai

Educational Communications in the Relationship Marketing: the Results of Empirical Research

The article presents some results of an empirical research of the problems of educational communications in the business services market. These indicate the main problems and their solutions in the framework of the cognitive concept of marketing.

Keywords: *educational communications, relationship marketing, market of business services, customer involvement.*

Гайдай Вячеслав Олегович — экономист Института экономики Уральского отделения РАН, аспирант, Екатеринбург, Россия. gaidaivo@gmail.com

УДК 331.1

Т. А. Коркина, О. В. Коцакова

ТАКТИЧЕСКИЕ СЕССИИ КАК МЕТОД ВОВЛЕЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Раскрыта сущность тактической сессии как формы развития персонала. Описан опыт использования тактических сессий в качестве метода формирования вовлечённости персонала в совершенствование деятельности предприятия. Приведены результаты анализа проведённых тактических сессий с персоналом крупной российской компании. Показано изменение представлений участников тактических сессий о моделях, методах и инструментарии совершенствования их деятельности.

Ключевые слова: *вовлечённость персонала, тактические сессии, развитие персонала, представления работников, совершенствование деятельности.*

В условиях постоянных изменений внешней среды современному предприятию невозможно реализовать стратегию сохранения лидерской конкурентной позиции без совершенствования деятельности [1]. Вовлечение персонала в этот процесс способствует изменению системы деятельности каждого ключевого работника через освоение им управленческой модели, обеспечивающей высокую динамику повышения безопасности и эффективности производства.

Анализ дефиниций понятия «вовлечённость персонала» [2–4] позволил сформулировать авторское определение вовлечённости работника в совершенствование деятельности предприятия, под которым понимается состояние работника, предопределённое его заинтересованностью и ответственностью за совершенствование компонентов своей деятельности и побудительным воздействием организации.

Среди методов, используемых организациями для вовлечения работников в совершенствование деятельности, следует отметить тактические сессии с персоналом — групповую форму развития персонала, имеющую практическую направленность, позволяющую анализировать и моделировать ситуации в зависимости от поставленных целей.

На тактических сессиях происходит обсуждение и проработка проблем, связанных с повышением эффективности производственного взаимодействия, предлагается использование методов, направленных на изменение позиций (отношений) людей на основе осмысления необходимости преобразований в системе своей деятельности, начиная с чёткого определения целей и путей (методов) их достижения на среднесрочную перспективу [5, с. 28].

Данный метод вовлечения персонала в решение задач развития предприятия используется в практике крупной российской угледобывающей компании. Проводимые сессии посвящены анализу и моделированию требований к персоналу, качеству трудовых процессов, безопасности труда, эффективности деятельности и способов их обеспечения [6–8].

Проанализируем результаты ряда тактических сессий с ключевым персоналом, проведенных в 2018 г. на базе Научно-исследовательского института эффективности и безопасности горного производства (НИИОГР, Челябинск), в которых приняли участие 83 человека. Каждый день проводимых сессий завершался подведением итогов, на котором участники заполняли форму обратной связи, отмечая, что за текущий день работы было для них важным, полезным, интересным.

Первоначально был проведён контент-анализ и проанализирована тематика высказываний. Результаты анализа представлены на рис. 1.

В 27 % случаев высказывания касались целей, результатов и системы деятельности участников сессий. Формирование представлений участников по данному направлению является важным фактором мотивации профессионального развития. По 9 % высказываний приходится на вопросы, связанные с организацией деятельности, качеством трудового процесса и с требованиями, предъявляемыми к персоналу при формировании высококлассного коллектива. В 11 % случаев участники отметили тему безопасности труда и производства. Ещё 4 % высказываний были связаны с экономикой и эффективностью производства. Оставшиеся 40 % высказываний в основном касались организации и проведения самих сессий.

Формирование вовлечённости персонала включает в себя целенаправленную работу по формированию представлений, умений и навыков ра-

Рис. 1. Структура высказываний участников сессий о важном, полезном, интересном по тематике

ботников по совершенствованию своей деятельности. Тактические сессии, как метод вовлечения персонала, нацелены на формирование необходимых представлений работников.

Для определения степени сформированности представлений участников о моделях, методах, инструментарии совершенствования своей деятельности высказывания были разделены на три категории по критериям конкретности и применимости (рис. 2).

40 % высказываний имеют слишком общий характер и не позволяют оценить, применимы ли сформированные представления участников семинаров для совершенствования их деятельности, что может свидетельствовать о довольно слабой заинтересованности таких участников в развитии своего профессионализма и, как следствие, о поверхностном восприятии информации либо об отсутствии навыков поиска и применения вариантов решения задач развития.

В 48 % высказываний мысли сформулированы более конкретно,

Рис. 2. Результаты оценки высказываний участников о важном, полезном, интересном на сессиях (83 человека, 1199 высказываний)

но не в полной мере отражают применимость сформированных представлений участников о моделях, методах и инструментарии совершенствования деятельности. Такие высказывания могут свидетельствовать о заинтересованности участников в изменениях системы своей деятельности, но неполной их готовности к реализации этих изменений.

В 12 % отзывов раскрывается применимость сформированных представлений участников о моделях, методах, инструментарии для совершенствования деятельности — участники сформулировали, какие именно изменения в своей деятельности они полагают необходимыми для повышения безопасности и эффективности производства.

В целом по результатам анализа можно отметить, что в течение недели, проводимой участниками на тактической сессии, наблюдается положительная динамика осмысления ими получаемой информации и понимания возможности её применения в своей дальнейшей деятельности (рис. 3).

Это подтверждается тенденцией повышения качества высказываний: доля откликов, позволяющих отследить применимость сформированных представлений участников о моделях, методах, инструментарии совершенствования деятельности, к пятому дню сессии выросла на 22 %.

Высказываний, которые носили общий характер и не раскрывали практической ценности для улучшения системы деятельности участника, к завершению сессии становилось меньше, их доля сократилась с 63 до 29 %.

Работа на тактических сессиях для ряда участников стала возможностью увидеть направления совершенствования системы своей деятельности, а также продемонстрировала достаточно высокую степень готовности отдельных участников к развитию профессионализма.

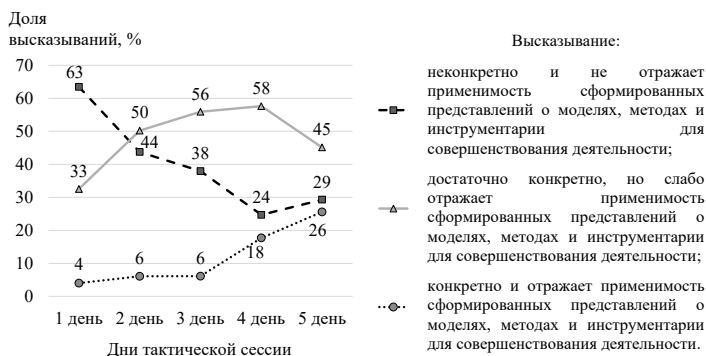

Рис. 3. Структура высказываний участников о важном, полезном, интересном по дням сессии

Таким образом, тактические сессии могут быть использованы как один из методов вовлечения персонала в совершенствование деятельности предприятия, что подтверждается положительной динамикой изменения представлений участников и их готовностью включиться в процесс разработки и реализации улучшений производства.

Список литературы

1. Артемьев, В. Б. Концептуальный подход к формированию системы непрерывно-го повышения эффективности и безопасности угледобычи на основе развития мотивации и квалификации персонала / В. Б. Артемьев, А. Б. Килин, В. А. Азев, А. С. Костарев, Г. Н. Шаповаленко, А. Н. Кузнецов, В. А. Галкин // Уголь. — 2011. — № 10. — С. 52–54.
2. Shuck, B. Integrative Literature Review: Four Emerging Perspectives of Employee Engagement / B. Shuck // Human Resource Development Review. — 2011. — 10. — P. 304–328.
3. Липатов, С. А. «Вовлечённость работника в организацию» или «увлечённость работой»: соотношение понятий / С. А. Липатов // Организационная психология. — 2015. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechnost-rabotnika-v-organizatsiyu-ili-uvlechennost-rabotoy-sootnoshenie-ponyatiy> (дата обращения 04.03.2019).
4. Чуланова, О. Л. Вовлечённость персонала организации: основные подходы, базовые принципы, практика использования в работе с персоналом / О. Л. Чуланова, О. И. Припасаева // Науковедение. — 2016. — Т. 8, № 2. — URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/127EVN216.pdf> (дата обращения 01.03.2019).
5. Галкина, Н. В. Методологические аспекты социально-экономической адаптации угледобывающего предприятия к инновационному технологическому развитию / Н. В. Галкина, Т. А. Коркина, Л. В. Лабунский // Вестн. ЮУрГУ. Сер. : Экономика и менеджмент. — 2007. — № 17. — С. 23–31.
6. Волков, С. А. Подготовка персонала к решению задачи повышения жизнеспособности предприятия / С. А. Волков, В. Ю. Натейкин, Ю. В. Муравьев, А. А. Гартман, Т. А. Коркина // Уголь. — 2017. — № 9. — С. 46–50.
7. Волков, С. А. О программе формирования действенного кадрового резерва в АО «СУЭК» / С. А. Волков // Открытые горные работы в XXI веке: результаты, проблемы и перспективы развития : материалы III междунар. науч.-практ. конф. : Горн.информ.-аналит. бюл. Mining Informational and analytical bulletin (scientific and technical journal) : в 2 т. Т. 1. — М. : Горная кн., 2017. — № 12 (спец. вып. 37). — С. 290–294.
8. Артемьев, В. Б. Формирование действенного кадрового резерва на современном этапе развития компании / В. Б. Артемьев, С. А. Волков, В. А. Галкин, А. М. Макаров // Подземная угледобыча XXI век – 1 : горн. информ.-аналит. бюл. (науч.-техн. журн.) : в 2 т. — Т. 1. — 2018. — № 11 (спец. вып. 48). — С. 23–29.

T.A. Korkina, O.V. Konakova

Tactical Sessions as a Method of Employees Engagement in Improvement of the Enterprise Activity

The article reveals the concept of tactical session, as a form of the personnel development. The experience of its use as an employees engagement forming method in improvement of the enterprise activity is described. The results of the analysis of conducted tactical sessions with the personnel of the large Russian company are given. The article shows changes in the perceptions of the participants of tactical sessions about the models, methods and tools for improving their activity.

Keywords: *employee engagement, tactical sessions with personnel, personnel development, employees' perception, improvement of the enterprise activity*

Коркина Татьяна Александровна — доктор экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. kort2005@mail.ru

Конакова Ольга Владимировна — старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. konakova_ov@mail.ru

УДК 331.101.3

И. А. Кулькова

УЧЁТ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАБОТНИКОВ

Представлены результаты исследования автора по вопросам изучения удовлетворённости системой мотивации труда в организации и возможности использования результатов исследования в практике работы по стимулированию труда персонала. Исследование было проведено в течение двух лет в нескольких салонах сотовой связи в городах Свердловской области.

Ключевые слова: стимулирование труда, трудовая мотивация, плотность мотивации, управление персоналом, опрос.

Одной из основных задач управления человеческим капиталом как стратегическим ресурсом развития фирмы является поиск эффективных форм стимулирования труда, обеспечивающих активизацию человеческого фактора. Успех любой компании зависит прежде всего от компетентности персонала и его мотивированности к эффективному труду.

Поскольку мотивация персонала играет решающую роль в результативности его труда, автором было проведено исследование «плотности мотивации» по методике И. Варданяна [1]. Исследование проводилось в нескольких салонах сотовой связи в городах Свердловской области в течение двух лет. Всего было проанкетировано 69 человек.

Оценка «плотности мотивации» даёт комплексное представление об эффективности управления мотивацией в компании, что позволит определить «недовольства» работников, предупредить в дальнейшем или даже сократить рост текучести кадров, повысить эффективность работы персонала.

Основываясь на методике И. С. Варданян, которая выделила 16 факторов мотивации, были определены пять наиболее мотивирующих факторов персонала салонов сотовой связи. Они были отмечены у 64 % респондентов:

- 1) возможность общаться в процессе работы;

- 2) хорошие отношения с непосредственным руководителем;
- 3) удобный режим работы;
- 4) самостоятельность в выполнении работы;
- 5) соответствие работы личным способностям.

Тогда плотность мотивации составит:

$$\text{ПМ}_{\text{общ}} = \frac{5}{16} 100\% = 31,3\%.$$

Итак, применение методики определения «плотности мотивации» показало, что в салонах сотовой связи имеются резервы в улучшении управления мотивацией персонала. Коэффициент плотности мотивации составляет 31,3 %, что можно оценить, как низкий показатель. Следует уделять внимание повышению роли кадровой стратегии на предприятии, в том числе совершенствовать систему мотивации работников.

При разработке мероприятий по усилению мотивации работников следует обратить внимание на незадействованные факторы [2]: неудовлетворённость заработной платой и небольшой выбор компенсационных социальных льгот, а также невозможность улучшения социально-бытовых условий, повышение степени участия работников в управлении, снятие напряжённости труда по отдельным специальностям, возможность должностного продвижения.

Далее был проведён расчёт «плотности мотивации» отдельно по некоторым факторам, применяемым в салонах сотовой связи. Так, анализируя оплату труда на предприятии, нами было выявлено, что по данному фактору плотность мотивации низкая, всего 12,5 %. Это говорит о том, что заработная плата не в полной мере мотивирует работников в салонах сотовой связи.

$$\text{ПМ}_{\text{ЗП}} = \frac{2}{16} 100\% = 12,5\%.$$

При анализе социально-психологической мотивации, нами были выделены следующие составляющие:

- удобный режим работы;
- хорошие отношения с непосредственным руководителем;
- возможность общаться в процессе работы;
- самостоятельность в выполнении работы.

Проведём расчёт «плотности мотивации» по социально-психологической группе мотивов в организации:

$$\text{ПМ}_{\text{соц.-псих.м}} = \frac{4}{16} 100\% = 25,0\%.$$

По данному фактору плотность мотивации тоже недостаточно высока. Это говорит о том, что социально-психологические условия не мотивируют работников «держаться за данное рабочее место».

Можно отметить, что управление карьерным ростом своих работников заключается в том, что должностные перемещения должны быть плановыми, соответствующими общей концепции развития салонов и усилению её кадрового потенциала. В салонах сотовой связи отсутствует программа создания кадрового резерва, хотя большинство работников — молодые люди.

Создание работнику комфортных условий труда также является хорошим стимулом эффективной работы.

Более подробный анализ мотивации труда работников в салонах сотовой связи выявил несколько существенных недостатков:

1. Существующая в салонах сотовой связи система премирования не ставит размер оплаты труда в зависимость от непосредственной результативности работы персонала, она не связана с целями работы салонов.

2. Нет возможностей для карьерного роста, отсутствует программа создания кадрового резерва.

3. В салонах сотовой связи применяется устаревшая система морального поощрения.

При разработке мероприятий по усилению мотивации работников следует обратить внимание на индивидуальные потребности работников [3], которые выражены в незадействованных факторах: неудовлетворённость заработной платой и небольшой выбор компенсационных социальных льгот, а также невозможность улучшения социально-бытовых условий, повышение степени участия работников в управлении.

В целом по результатам проведённого исследования уровень удовлетворённости системой мотивации в салонах сотовой связи можно оценить как очень низкий. Следует разработать мероприятия по совершенствованию мотивации труда персонала в данных компаниях. Система оплаты труда, которая существует в салонах сотовой связи в данный момент, не учитывает индивидуальные особенности персонала и не соответствует миссии и целям компании, действующая система оплаты труда в салонах сотовой связи не позволяет организации:

- поставить планы для каждого сотрудника и отдела и закрепить ответственность за выполнение определённого участка работ;
- повысить «прозрачность» достижения или недостижения нужного результата и сформировать соответствие ожиданий результатам деятельности;
- показать каждому его вклад в достижение цели;
- показать руководителю, кто из сотрудников и каким образом влияет на результат и что он должен для этого выполнить.

Прибыль никак не влияет на размер заработной платы работников, и никакие достижения и недочёты в профессиональной сфере не сказываются на уровне заработной платы. Необходимо предложить гибкую систему оплаты труда, справедливо распределять фонд оплаты труда,

оценить степень участия каждого работника в результатах деятельности организации.

Предложенные мероприятия позволят мотивировать работников на качественную работу, на экономию ресурсов, в том числе временных.

Список литературы

1. Варданян, И. «Плотность мотивации» как часть эффективной системы управления персоналом / И. Варданян // Служба кадров и персонал. — 2005. — № 5. — С. 15–17.
2. Николаева, И. И. Оценка системы мотивации труда / И. И. Николаева // Human progress. — 2018. — Т. 4, № 12. — URL: http://progress-human.com/images/2018/Tom4_12/Nikolayeva.pdf (дата обращения 27.03.2019).
3. Кулькова, И. А. Диагностика индивидуальных различий в стимулировании труда / И. А. Кулькова // Управление персоналом. — 2008. — № 4. — С. 52–54.

I.A. Kulkova

Allowance of Individual Peculiarities in the Stimulating Process

The article presents the author's studying results of satisfaction with the labor motivation system in the company and the possibility of using the research results in the practice work for staff labor stimulation. The study was conducted over two years in several mobile phone shops in the cities of Sverdlovsk region.

Keywords: *labor stimulation, labor motivation, density of motivation, personnel management, survey.*

Кулькова Инна Анатольевна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия. i. a.koulkova@mail.ru

УДК 658

Н. Г. Магомедов, О. М. Алиев

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ

Рассматриваются особенности управления социальным развитием предприятий. Проведённый анализ показал, что управление социальным развитием трудовых коллективов требует новых подходов при разработке методологии создания благоприятной внутренней и внешней социальной среды. Обосновываются механизмы повышения эффективности управления социальным развитием трудовых коллективов.

Ключевые слова: *социальное развитие, социальная активность, социальная инфраструктура, управление социальным развитием трудового коллектива.*

В мире наблюдается явление глобальной социализации цивилизованного общества, в том числе экономики, в основе которой лежат современные технологические изменения. Глобальная социализация требует от хозяйственных субъектов как достижения конечных целей социальных проблем социумов, связанных с функционированием данных субъектов, так и реализации возможностей использования социальных результатов в качестве факторов дальнейшего экономического роста.

Практический менеджмент в России сегодня ещё не полностью осознал необходимость приоритетности социальных целей и задач перед экономическими. В настоящее время наблюдается ситуация стереотипного взгляда на социальные вопросы как объект управления исключительно государственных органов.

Для изменения сложившейся ситуации необходимы изменения и прикладного, и теоретического характера. Обеспечение соответствующих изменений, в свою очередь, требует разработки методологии создания благоприятной внутренней и внешней социальной среды.

В современных условиях большое значение приобретают вопросы, связанные с управлением социальным развитием трудового коллектива предприятия, именно поэтому анализ уровня развития коллектива получает чрезвычайную важность для эффективного функционирования хозяйствующего субъекта [3].

Несмотря на то, что проблемы социального развития активно исследуются и освещаются в работах учёных (Ю. А. Афонин, И. Е. Ворожейкин, Н. Л. Захаров, Г. К. Копейкина, Э. С. Матвеева, М. Хопкинс и др.), тем не менее остаются нерешёнными вопросы выбора направлений и методов социальной защиты персонала организации.

Современный этап развития производительных сил характеризуется переносом акцентов в общественном разделении труда на умственный труд. Эта тенденция непосредственно связана с качественным изменением места и роли человека в производстве. Физически тяжёлый, вредный для здоровья, монотонный труд вытесняется высококвалифицированным, где правилом становится творческая деятельность, с высоким уровнем развития техники, технологии, что непосредственно характеризует уровень развития всего общества.

Современное предприятие — сложное явление, содержащее в себе множество разнокачественных объектов, поэтому управление развитием трудового коллектива становится условием для дальнейшего усовершенствования технологий, создания положительного социально-психологического климата в коллективе, выступает условием развития всего производства, а человеческий капитал становится ведущим фактором инновационного развития экономики [2, с. 13–14].

Результаты проведённой нами социальной диагностики предприятий Республики Дагестан позволили сделать вывод, что управление социальным развитием трудовых коллективов требует:

- создания единого информационного пространства;
- внедрения достижений новейших информационно-коммуникационных технологий, которые необходимо объединить в единую систему управления;
- системного подхода в оказании социальной помощи;
- выработки системы показателей социального развития, материального и морального стимулирования работников;
- перехода к сопричастности сотрудников к управлению (в том числе получения части прибыли) [1, с. 122];
- решения вопросов формирования действенного механизма управления социальным развитием предприятия.

Результаты исследования определили соответствующую зависимость: *экономическое развитие → социальное развитие → рост социальной активности работников → экономическое развитие на новом более высоком уровне*, что способствовало определению основных составляющих социального развития коллектива предприятия, где основными факторами являются:

- рост эффективности производства: рост производительности труда, рост технической оснащённости, углубление научной организации труда, совершенствование подготовки кадров, стабилизация трудовых ресурсов, совершенствование систем управления, уменьшение потерь рабочего времени, рост качества продукции, рост конкурентоспособности;
- рост материального благополучия работников: рост доходов, рост квалификации, рост общеобразовательного уровня, профессиональная ориентация, гарантии занятости, социальная защита и страхование, расширение свободного времени, расширение возможностей проведения досуга, расширение круга и качества потребностей;
- рост социальной активности работников: развитие социального партнёрства, участие в управлении предприятием, рост производственной демократии, участие в общественных, политических и других организациях.

Как нам представляется, решение социальных задач на предприятии необходимо осуществлять исходя из интересов всех работников, чтобы не усугублялись и так присущие российским предприятиям большое неравенство и несправедливость работников. Изменения в лучшую сторону должен видеть каждый работник. Это касается прежде всего размера оплаты труда, условий трудовой деятельности, отдыха, привлечения работников к управлению и ряда других вопросов, влияющих на внутренний климат трудового коллектива.

Большинство обозначенных вопросов являются предметом коллективного договора, который заключается между трудовым коллективом, работодателем (собственником) и отраслевым профсоюзом. К сожалению, последний почти перестал выполнять свои прямые функции и является придатком власти (руководства) предприятия, что негативно сказывается на решении улучшения социальных проблем коллектива.

Кроме того, немаловажное значение, если не основное, имеют социальные привилегии, характеризующие уровень развития объектов социальной инфраструктуры предприятия, среди которых: обеспечение жильём работников предприятий, наличие образовательных, оздоровительных и медицинских учреждений для работников и членов их семей, обеспечение детскими дошкольными заведениями и ряд других.

Социальная функция предприятия реализуется с помощью осуществления как обязательных, так и добровольных социальных программ, которые разрабатываются и реализуются по инициативе самого предприятия.

Опыт развитых стран показывает, что социальные расходы предприятий, связанные с выплатой работникам денежной помощи и оказанием неденежных социальных услуг, являются частью трудовых затрат, которые растут из года в год. Так, в 1980–1990-х гг. социальные расходы американских предприятий росли на 50 % быстрее, чем расходы на заработную плату. Также незарплатная часть трудовых затрат становится значительной и на предприятиях разных стран колеблется от 17 % (в Японии) до 33 % (во Франции) [4].

«Социальная политика в отношении развития персонала представляет собой цели и мероприятия, связанные с предоставлением работникам дополнительных льгот, услуг и выплат, которые обеспечивают дальнейшее развитие персонала. На большинстве предприятий вместе с обязательными социальными программами реализуются добровольные программы, различающиеся большим разнообразием. Как отмечают специалисты, в социальном развитии предприятий наметились две тенденции: увеличение гибкости социальных программ, усиления индивидуального подхода; обогащение содержания социальных программ, связанных с необходимостью удовлетворения новых социальных потребностей и проблем» [5]. Всё это является подтверждением того, что социальная функция предприятий развивается и усиливается, способствует развитию персонала, формированию партнёрских отношений и повышению эффективности трудовой деятельности, однако, на наш взгляд, весьма слабо.

Таким образом, современное социальное развитие производственного климата предприятий требует постоянной тенденции повышения внимания в направлении социального развития трудового коллектива, создания и регулярного улучшения для них условий труда и быта, механизмов действенного участия персонала в управлении.

Список литературы

1. Алиев, О. М. Проблемы успеха стратегических изменений в развитии компании / О. М. Алиев // *Фундаментальные исследования*. — 2018. — № 11–2. — С. 170–175.
2. Алиев, О. М. Требования к человеческому ресурсу в современных условиях экономики / О. М. Алиев, А. Ш. Адуева // *Вестн. Дагестан. гос. ун-та*. — Сер. 3: *Обществ. науки*. — 2017. — Т. 32, вып. 1. — 2017. — С. 13–19.

3. Марченко, С. В. Экономика предприятий и организаций : монография / С. В. Марченко, В. В. Погосян, Ж. И. Голубина и др. — Пятигорск : Реклам.-информ. агентство на КМВ, 2017. — 191 с.

4. Пак, З. Ч. Региональный опыт реализации целевых программ поддержки малого семейного предпринимательства в Белгородской области / З. Ч. Пак, Ю. А. Китаев, Ю. Н. Рудая // Terra Economicus. — 2013. — Т. 11, № 3-3. — С. 122–126.

5. Социальная политика : учеб. для акад. бакалавриата / Е. И. Холостова [и др.]; под ред. Е. И. Холостовой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2017. — 395 с.

N.G. Magomedov, O.M. Aliev

Peculiarities of Managing Social Development of Labor Collectives

The article discusses the features of management of social development of enterprises. The analysis showed that the management of the social development of labor collectives requires new approaches in the development of a methodology for creating a favorable internal and external social environment. Substantiates the mechanisms for improving the management of social development of labor collectives.

Keywords: *social development, social activity, social infrastructure, management of social development of the labor collective.*

Магомедов Нурмагомед Гасанович — магистрант кафедры менеджмента Дагестанского государственного университета (филиал в г. Кизляре), Россия.

Алиев Олег Магомедович — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Дагестанского государственного университета (филиал в г. Кизляре), Россия. oao666@mail.ru

УДК 331.108.26

С. Т. Мамедова

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Рассматривается значение человеческих ресурсов для конкурентоспособности предприятия и выявляются проблемы формирования эффективной системы управления ими. Освещаются актуальные вопросы взаимосвязи человеческого капитала, человеческого потенциала и человеческих ресурсов.

Ключевые слова: *человеческий капитал, человеческие ресурсы, инвестиции в человеческий капитал, рабочая сила, производительность труда.*

В последнее десятилетие XX в. человеческие ресурсы стали рассматриваться как важный фактор международной конкурентоспособности. Ав-

тор теории конкурентных преимуществ М. Портер в своей работе, посвящённой конкурентоспособности нации, отмечал, что «...главным способом создания национального процветания, основным конкурентным преимуществом любой нации являются квалифицированная рабочая сила и высокий жизненный уровень. Основная цель каждого государства состоит в достижении высокого и постоянно растущего уровня жизни для своих граждан. Наиболее конкурентоспособными становятся нации, осуществляющие значительные инвестиции в образование и профессиональную подготовку населения, что, в свою очередь, приводит к росту производительности труда и улучшению качества жизни» [1].

В связи с этим заслуживает внимания опыт Японии и Швейцарии, которые компенсирует недостаток природных ресурсов за счёт высокого образовательного уровня и развития наукоёмких производств. Главным источником богатства каждой страны сегодня могут являться только знания, и потому любая компания успешна лишь в той степени, в которой она может создавать и эффективно использовать интеллектуальные богатства своего персонала.

В условиях глобализации, одной из основных стратегий современно-го бизнеса является эффективное управление человеческими ресурсами. В европейских странах и США управление человеческими ресурсами превратилось в самостоятельную профессию и породило множество организационных форм, объединяющих таких специалистов. Разработкой концепции человеческого капитала занимались ещё классики политэкономии — А. Смит, А. Маршалл, К. Маркс.

А. Смит и А. Маршалл считали, что человек является не только источником, но и частью общественного богатства, которое зависит от характера занятий людей и их способностей к труду [2].

К. Маркс в своих трудах определил понятие рабочей силы как «совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости». Теория рабочей силы, разработанная К. Марксом, стала теоретической базой для развития ресурсов при капиталистическом способе производства. Теории человеческого капитала и инвестиции в него рассматривались в трудах более поздних авторов — Т. Шульца, Г. Беккера, Э. Денисона и др. [2].

В работах классиков экономической теории Т. Шульца и Г. Беккера термин «человеческий капитал» толкуется в узком и широком смысле, в частности, одной из форм капитала — достоянием человека и представляет собой источник будущих удовлетворений или будущих заработков. В широком смысле человеческий капитал формируется путём инвестиций.

При этом Г. Беккер выделил следующие виды инвестиций в человеческий капитал:

- расходы на оборудование;
- расходы на здравоохранение;
- расходы на мобильность [2].

Однако следует отметить, что идеи, высказанные в теории человеческого капитала, были восприняты в мире далеко не сразу. По мнению американских экономистов, многие корпорации в США в 1970–1980-х гг. недостаточно инвестировали в развитие человеческих ресурсов, что отрицательно сказалось на достижениях многих компаний. Длительное время американские и английские компании рассматривали расходы на персонал как издержки, в то время как японские или немецкие компании относились к этим расходам как к долгосрочным инвестициям, приносящим высокую прибыль. Американские компании осознали необходимость вложений в персонал сравнительно недавно, когда их позиции на мировом рынке были существенно потеснены [3, с. 17].

Эффективное управление человеческим капиталом невозможно без понимания мотивов и потребностей человека, правильного использования стимулов к труду и, в частности, поощрений, под которыми понимается признание заслуг работника перед коллективом путём предоставления ему льгот, преимуществ, публичного признания, повышения его престижа. Также размер заработной платы в общественном сознании олицетворяет собой статус человека и подтверждает успешность его работы.

Человеческий капитал предприятия определяется стоимостью труда всех категорий трудящихся на предприятии за вполне определённый период календарного времени и выражается суммой затрат на оплату труда и материальное поощрение его персонала, а также разновременных инвестиций работодателя на поддержание и повышение результативности и экономической эффективности производственного трудового деятельности работников своего предприятия [4].

Сегодня главный вопрос кадровой политики, на которой ищут ответ ведущие мировые компании и исследователи, работающие в области управления человеческими ресурсами, — это поиск путей взаимовыгодного сотрудничества между работником и компанией. В последние годы «человеческий фактор» стал рассматриваться как основной ресурс оптимизации деятельности предприятия, как значительное конкурентное преимущество компании и государства. Опыт ведущих мировых компаний показал, что главные конкурентные преимущества создают мотивированные и профессиональные сотрудники, стремящиеся к творческой самореализации.

Управление человеческими ресурсами формировалось следующим образом:

1. Формирование человеческих ресурсов — планирование потребностей в человеческих ресурсах; маркетинг кадрового обеспечения; кадровый маркетинг; подбор и наём работников; совмещение профессии и специальностей; профориентация новых работников.

2. Использование человеческих ресурсов — проектирование рабочих мест; обеспечение безопасности труда; управление рабочим временем; деловая оценка; оплата и стимулирование труда.

3. Развитие человеческих ресурсов — профессиональное обучение; повышение квалификации и переподготовки; социальное развитие; совершенствование структуры управления персоналом; участие работников в принятии решений; планирование и развитие карьеры; правовое и информационное обеспечение системы управления персоналом; улучшение качества жизни.

Значит, понятие «человеческие ресурсы» более ёмкое, чем «трудовые ресурсы» и «персонал», так как содержит в себе совокупность производственных и психологических свойств людей. Все эти высказывания свидетельствуют о том, что эволюция развития человеческих ресурсов включает в себя рабочую силу, трудовые ресурсы, человеческий капитал и человеческие ресурсы.

Благодаря развитию человеческого капитала изменилось отношение общества к вложениям в человеческие ресурсы, которые теперь воспринимаются не как неизбежное зло и лишние расходы, а как долгосрочные инвестиции, обеспечивающие долговременный эффект. В развитых странах стало общепринятым мнение, что эффективность развития экономики современных государств в огромной степени зависит от средств, вкладываемых в «человеческий фактор».

Инновационные изменения в кадровой работе могут быть обеспечены определёнными вложениями, которые рассматриваются как вложения в человеческий капитал — наиболее ценный ресурс современного общества, более важный, чем природные ресурсы или накопленное богатство. Из трактовки личностного потенциала человека как основного капитала непосредственно вытекает необходимость разработки количественной оценки человеческого капитала, которая позволяет объективно оценить весь капитал предприятия, а также благосостояние всего общества в целом. Помимо повышения качества используемых в производстве кадров, эти вложения снимают напряжённость конфликта интересов работодателя и работников, что, в свою очередь, уменьшает возможность проявления рискованных последствий этого конфликта.

Таким образом, человеческие возможности в любых системах являются определяющими в достижении поставленных целей. Усложнением внешней организационной среды, резким возрастанием темпов её изменения и ужесточением конкуренции на мировых рынках потребовало поиска скрытых резервов и новых путей повышения эффективности. Из всех организационных ресурсов именно в «человеческом ресурсе» или «человеческом потенциале» скрываются наибольшие резервы для повышения эффективности функционирования современных предприятий. Менеджеру по персоналу следует анализировать истинные причины увольнения работников, выявлять общие тенденции и учитывать их при

формировании кадровой политики. Высокий уровень человеческого капитала предприятия — один из главных факторов роста производительности труда. Человеческий капитал может рассматриваться как главный элемент развития производственной деятельности предприятия.

Список литературы

1. Porter, M. The competitive advantage of nations / M. Porter. — New York, 1990.
2. Беккер, Г. Воздействие на заработки инвестиций в человеческий капитал / Г. Беккер // США: Экономика, политика, идеология. — 1993. — № 11.
3. Шагиев, Р. Р. Интегрированные нефтегазовые компании / Р. Р. Шагиев. — М. : Наука, 1996. — 233 с.
4. Мамедова, С. Т. Роль человеческого капитала для предприятия / С. Т. Мамедова // Ключевые элементы развития человеческого потенциала, экономики и обеспечения экономической безопасности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018. — С. 184–189.

S.T. Mammadova

Human Capital and Human Resources

The article discusses the importance of human resources for competitiveness and identifies the problem of forming an efficient management system. The author elucidates actual problems of interconnections between human capital, human potential and human resource.

Keywords: *human capital, human, investment in human capital, labor power, productivity of labor.*

Мамедова Сахават Тофик кызы — старший преподаватель кафедры организации бизнеса и менеджмента Сумгаитского государственного университета, Сумгаит, Республика Азербайджан. vuqar.memmedov.7272@mail.ru

УДК 331.5.024.54

Е. В. МАСЛЕННИКОВА

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РАБОТНИКОВ

Рассмотрены подходы к определению конкурентоспособности работников, обоснована актуальность исследования влияющих на неё факторов, приведены и проанализированы классификации, составленные различными авторами.

Ключевые слова: *конкурентоспособность работника, факторы конкурентоспособности, ограничения конкурентоспособности.*

В современном, динамично развивающемся мире очень остро встают вопросы обеспечения конкурентоспособности работника, что связано с сокращением жизненного цикла некоторых профессий, исчезновением

одних и появлением других, изменением содержания труда под воздействием бурного развития техники и технологий, заменой труда человека роботами и сложной техникой, повышением и изменением требований к работникам со стороны работодателей.

Всё это ведёт к усилению имеющихся противоречий в социально-трудовой сфере. Так, распространение электронного бизнеса, обновление и совершенствование технологий, автоматизация многих процессов ведут к усилению структурной безработицы, когда экономике требуются новые специалисты, а система образования не успевает их подготовить, также это приводит к тому, что в подготовку кадров необходимо вкладывать всё большее количество средств, которое осуществляют все субъекты социально-трудовых отношений. С другой стороны, открывает новые возможности как для работников, так и для работодателей. Регулирование социально-трудовых отношений как элемент управления социально-трудовой сферой должно быть направлено на повышение конкурентоспособности работника [2, с. 98].

В литературе не существует единого подхода к определению конкурентоспособности работника, что свидетельствует о сложности и многоаспектности данной проблемы. Так, исследователи рассматривают конкурентоспособность работника как:

- способность работника выдерживать конкуренцию на рынке труда;
- степень соответствия требованиям работодателей;
- способность достигать высоких индивидуальных результатов в трудовой деятельности за счёт обладания, развития и накопления работником определённых свойств и качеств.

Также в литературе встречаются сочетания данных подходов (например [1]), что обеспечивает комплексность и системность в исследовании данного понятия. Таким образом, категория «конкурентоспособность работника» должна включать в себя три характеристики: способность выдерживать конкуренцию, соответствовать требованиям работодателей и достигать высоких результатов в процессе труда.

Изучение конкурентоспособности работника целесообразно осуществлять в рамках воспроизводственного подхода, что и было осуществлено многими исследователями, так как свойство конкурентоспособности закладывается и совершенствуется на всех стадиях воспроизводства рабочей силы (формирование, распределение, использование) и на каждой из них имеет свои особенности. В зависимости от стадии рассмотрения на первый план выходят те или иные характеристики конкурентоспособности работника. Такой подход также позволяет выделить факторы, влияющие на конкурентоспособность работника.

В общем виде фактор (от лат. *faktor* — делающий, производящий) представляет собой причину, движущую силу какого-либо явления, процесса, определяющую его характер или отдельные его черты. Под фак-

торами, оказывающими влияние на конкурентоспособность работника, будем понимать причины, условия и обстоятельства, под воздействием которых происходит перестройка качественных характеристик работника, определяющая его способность выдерживать конкуренцию, соответствовать требованиям работодателей и достигать высоких результатов в процессе труда. Для экономического развития первостепенное значение имеет эффективное применение способностей вовлечённых в трудовую деятельность людей, их профессиональных знаний и навыков в отраслях и сферах экономики.

Т. Г. Озерникова, Н. Н. Даниленко и С. В. Кравцевич отмечают, что «...динамика факторов конкурентоспособности исключительно высока, также как и дифференциация ситуации на рынках труда различных регионов и отраслей. Именно множественность и динамичность факторов, влияющих на конкурентоспособность работника, определяют необходимость её изучения как комплексной характеристики и, соответственно, поиск путей измерения не только отдельных её элементов, но и конкурентоспособности как целостного самостоятельного явления» [3].

Исходя из этого они определяют конкурентоспособность работников «...как способность в условиях состязательности использовать предоставленные возможности для формирования и реализации ключевых характеристик, востребованных на внутреннем и внешнем рынках труда, для профессионального и личностного развития, повышения материального благосостояния», а факторы конкурентоспособности как «...непосредственную причину изменения конкурентоспособности как комплексной характеристики субъекта или объекта рыночных отношений», которые в свою очередь делят на две группы: внешние (технологические, экономические, политические, социальные) и внутренние (профессионально-квалификационные, личные, демографические, мотивационные) [3]. Также исследователи представляют схематическое изображение механизма формирования компонентов комплексной характеристики конкурентоспособности работника, который отражает как опосредованное влияние фактора конкурентоспособности работника, так и непосредственное его воздействие.

Другой подход представлен в работе И. И. Хохловой, которая отмечает, что «...компоненты трудового потенциала, обладающие отличительными потребительскими и стоимостными характеристиками, формируют особое свойство их носителя выдерживать конкуренцию на внешнем и внутреннем рынке труда, соответствовать требованиям окружающей среды, а сам носитель становится обладателем свойства конкурентоспособности» [8].

Формирование и развитие конкурентных преимуществ работников определяется многослойными, взаимопереплетающимися факторами, которые И. И. Хохлова делит на следующие группы:

- 1) внешние факторы, влияющие на конкурентоспособность работников;

2) факторы конкурентоспособности работника, создаваемые на предприятии;

3) факторы личной конкурентоспособности работника [8].

Внутренние факторы, влияющие на конкурентоспособность работника, одновременно являются факторами формирования компонентов трудового потенциала. Это свидетельствует об их тесной взаимосвязи и позволяет рассматривать их как идентичные [8].

Похожий подход представлен в работе Т. И. Овчинниковой, С. Н. Арзыбовой, С. В. Кобелевой, Т. А. Ерёминой [3]. Авторы исследуют влияние глобализации на конкурентоспособность работников и выделяют следующие факторы:

- внешний рынок труда (государство, регион), I и II уровни (экономическая свобода населения, развитие общества, конкуренция и т. д.);
- внутренний рынок труда, III уровень (условия труда, корпоративная политика, стратегия развития персонала и т. д.);
- личность работника, IV уровень (желание, образование и знания, здоровье и т. д.).

И. Н. Пылаев определяет конкурентоспособность работника как способность наращивать работниками полезные свойства и качества, востребованные на внутреннем и внешнем рынках труда и позволяющие побеждать в конкурентной борьбе с помощью внутриорганизационных и внешних условий для профессионального развития и повышения материального благосостояния [5]. И исходя из этого дополняет классификацию И. И. Хохловой по критерию среды возникновения фактора, предлагая добавить критерий управляемости, то есть возможности воздействия на эти факторы с помощью инструментария, доступного руководству предприятия. Таким образом, в выборку не попадут, возможно очевидные, но слабо поддающиеся управлению факторы. Кроме того, с точки зрения управляемости, представляется наиболее проблемным выделение факторов внешней среды, так как возможности предприятия повлиять на эти факторы крайне ограничены. Однако, когда рассматриваются факторы внешней среды, нужно говорить не об инструментах воздействия, а инструментах реализации предоставляемых средой возможностей [5].

К факторам внешней среды относятся: экономические, социальные, демографические, политические.

К внутриорганизационным факторам относятся: оплата труда, условия и организация труда, социальные взаимодействия в коллективе, организационные отношения.

Последняя группа факторов подразделяется на факторы личности работника (желание работать в коллективе, отношение с окружающими, ответственность, целеустремлённость, самообладание, интеллект и т. д.) и факторы профессиональной квалификации (уровень образования, стаж работы, профессиональная компетентность, мобильность

и др.). Инструментами развития здесь являются: проведение тренингов по тимбилдингу, разработка индивидуальных планов развития сотрудника, выявление и развитие лидеров, программы поощрения получения дополнительного профильного образования, повышения квалификации, ротация сотрудников и др. [5].

В. В. Синдина исследует факторы, ограничивающие развитие конкурентоспособности работников. Ею «ограничения рассматриваются как совокупность факторов, определяющих количественные и качественные пределы постановки и достижения целей роста конкурентоспособности работников, выбора средств достижения целей. Организация стремится повысить свою конкурентоспособность путём полного использования конкурентных преимуществ наёмных работников. Работники заинтересованы в повышении конкурентных преимуществ организации в той степени, в которой они получают возможность повысить свою индивидуальную конкурентоспособность. Развитие конкурентоспособности работника в целом — это процесс использования индивидуальной гибкости, внутренней подвижности, мобильности, умение осваивать то, что востребовано на данном предприятии и на рынке труда в целом.» Внешние ограничения конкурентоспособности работников связаны с демографическими факторами, а также с уровнем образованности, подготовкой кадров [6].

Такой подход представляется оправданным, так как, отмечает А. Ф. Степуть, конкурентоспособность необходимо рассматривать с учётом двух аспектов: со стороны работника и со стороны работодателя. На наш взгляд, следует ещё добавить, такой субъект социально-трудовых отношений, как государство [7]. Такой подход обусловлен тем, что каждый из субъектов социально-трудовых отношений имеет свои интересы и цели в сфере воспроизводства рабочей силы и обеспечения её конкурентоспособности. Так, государство, в лице государственных и муниципальных органов власти имеет своей задачей обеспечение территориальной и местной экономики рабочей силой необходимого качества и в необходимом количестве, а также обеспечение занятости населения и снижение безработицы. Работодатели — в соответствии с целями организации: привлечение и удержание квалифицированных, способных развиваться и мотивированных к труду работников, а работникам важно обеспечить себе возможность в условиях неопределённости быстро найти хорошо оплачиваемую работу.

Таким образом, факторы, влияющие на конкурентоспособность работника, будут различаться по уровням и по степени влияния. Наибольший интерес будут вызывать факторы, поддающиеся управлению и позволяющие сформировать определённый уровень конкурентоспособности работника.

Список литературы

1. Алешникова, В. И. Системный подход к формированию конкурентоспособности работников в условиях глобализации экономики / В. И. Алешникова, Т. Ю. Терехова // Регион: системы, экономика, упр. — 2013. — № 3 (22). — С. 8–12. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20725043> (дата обращения 3.02.2019).
2. Колмакова, И. Д. Социально-трудовые отношения как составная часть социально-трудовой сферы и их регулирование / И. Д. Колмакова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2006. — № 4. — С. 92–98.
3. Овчинникова, Т. И. Влияние факторов глобализации на конкурентоспособность работников в рыночных условиях / Т. И. Овчинникова, С. Н. Арзыбова, С. В. Кобелева, Т. А. Ерёмкина // Экономика. Инновации. Упр. качеством. — 2014. — № 3(8). — С. 22–27. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22459601> (дата обращения 18.02.2019).
4. Озерникова, Т. Г. Конкурентоспособность работника: понятие, исследование, управление / Т. Г. Озерникова, Н. И. Даниленко, С. В. Кравцевич. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. — 256 с. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17443584> (дата обращения 18.02.2019).
5. Пылаев, И. Н. Подходы к определению понятия «конкурентоспособность работника» и факторы её формирования / И. Н. Пылаев // Национальная ассоциация учёных. — 2015. — № 5–1 (10). — С. 116–118. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28778366> (дата обращения 2.02.2019).
6. Сиднина, В. В. Внешние ограничения конкурентоспособности работников организации / В. В. Сиднина // Вестн. Саратов. гос. техн. ун-та. — 2011. — Т. 4, № 1 (59). — С. 287–292. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17677486> (дата обращения 23.02.2019).
7. Степуть, А. Ф. Формирование конкурентоспособности работника : автореф. дис. ... канд. экон. наук / А. Ф. Степуть. — Ижевск, 20017. — 31 с.
8. Хохлова, И. И. Классификация факторов конкурентоспособности работника / И. И. Хохлова // Рос. предпринимательство. — 2011. — Т. 12, № 11. — С. 52–56. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17107400> (дата обращения 12.02.2019).

E.V. Maslennikova

Factors Affecting the Competitiveness of Workers

The article considers approaches to determining the competitiveness of workers, substantiates the relevance of the study of factors affecting it, presents and analyzes the classifications compiled by different authors.

Keywords: *competitiveness of the employee, factors of competitiveness, restrictions of competitiveness.*

Масленникова Елена Васильевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. evm26@mail.ru

К. П. САНАТИНА, С. А. ЯРУШЕВА

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ЧЕРЕЗ ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ КАДРОВ

Рассмотрены такие понятия, как «квалификация», «обучение», «непрерывное повышение квалификации работника». Раскрыта модель обучения персонала.

Ключевые слова: квалификация, обучение, персонал, подготовка персонала, человеческие ресурсы, переподготовка персонала, планирование обучения, организация.

Главное конкурентное преимущество компании — это компетентность её сотрудников. Особую ценность приобретают «качественные» характеристики персонала, поскольку именно высококвалифицированные кадры могут найти выход из нестандартных ситуаций. Основные пути развития ценности персонала — повышение квалификации и компетентности [11]. В условиях инновационной ориентации хозяйственной деятельности выстраивание трудовых, социально-трудовых отношений и оптимальное использование человеческого капитала являются основными источниками экономического роста [12, с. 111].

Благодаря повышению уровня квалификации кадров компания приобретает несколько преимуществ. Во-первых, компания, в которой штат сотрудников обладает соответствующим уровнем квалификации, автоматически повышает свою конкурентоспособность. Во-вторых, работники безболезненно адаптируются к новым видам деятельности. В-третьих, работники, у которых есть возможность расширить круг своих профессиональных знаний, получают мощный мотивационный заряд.

Развитие человеческих ресурсов — проведение мероприятий, способствующих раскрытию личного потенциала работников и увеличению их вклада в деятельность организации [1, с. 86].

Существуют различные способы развития человеческих ресурсов. Например, подготовка, повышение квалификации персонала, переподготовка персонала.

Рассмотрим понятие «квалификация» и «повышение квалификации персонала»:

А. Л. Слободской даёт следующее определение: «квалификация (от лат. *quails* — качество) — профессиональная зрелость работников, их подготовленность к качественному выполнению конкретных видов работ, определяемая по наличию знаний, умений, профессиональных навыков и по опыту» [2, с. 124].

Б. Н. Герасимов считает, что «...квалификация — это обучение, обусловленное изменением характера и содержания труда специалистов на занимаемой должности, моральным старением знаний» [3, с. 111].

И. Ю. Андропова: «квалификация — это совокупность специальных знаний и практических навыков, определяющих степень подготовленности работника к выполнению профессиональных функций соответствующей сложности» [4, с. 360].

По мнению А. С. Афонина, «...повышение квалификации персонала — это обучение кадров в целях усовершенствования знаний, умений, навыков и способов общения в связи с ростом требований к профессии или повышением в должности» [5, с. 187].

У А. П. Егоршина «повышение квалификации персонала — это основной путь получения профессионального образования. Это целенаправленный, планомерно и систематически осуществляемый процесс овладения знаниями, умениями, навыками и способами общения под руководством опытных наставников, специалистов, преподавателей, руководителей» [6, с. 64].

Процесс подготовки квалифицированных кадров представляет собой совокупность мероприятий, направленных на систематическое получение и повышение квалификации, которая отвечает текущим, а также перспективным целям фирмы.

Целью повышения квалификации работников является обновление их теоретических и практических знаний в соответствии с потребностями организации на данный период времени.

Задачами повышения квалификации являются:

- развитие персонала;
- обеспечение организации хорошо подготовленными специалистами;
- формирование организационной культуры;
- повышение качества продукции и услуг;
- проведение организационных изменений в соответствии с целями организации и её стратегиями.

Повышение квалификации персонала для организации способствует:

- повышению способности персонала адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям;
- поддержанию необходимого уровня конкурентоспособности;
- снижению текучести кадров.

Повышение квалификации для работника также имеет большое значение, поскольку влияет на рост их компетентности, удовлетворённость работой и перспективы карьерного роста внутри и вне организации.

Для повышения потенциала человеческих ресурсов руководству необходимо применить такой важнейший инструмент, как обучение.

Обучение — это специально организованный, управляемый процесс взаимодействия учителей и учеников, направленный на усвоение

знаний, умений и навыков, формирование мировоззрения, развитие умственных сил и потенциальных возможностей обучаемых, выработку и закрепление навыков самообразования в соответствии с поставленными целями [7, с. 495].

Известный российский эксперт в сфере социального менеджмента А. П. Егоршин пишет о том, что «...обучение персонала — это обеспечение соответствия профессиональных знаний и умений работника современному уровню производства и управления» [8, с. 352].

М. И. Магура же считает, что «...обучение персонала — это важнейший инструмент, с помощью которого руководство получает возможность повышать потенциал человеческих ресурсов и оказывать влияние на формирование организационной культуры» [9, с. 192].

В свою очередь, А. Я. Кибанов придерживается мнения, что «обучение — целенаправленно организованный, планомерно и систематически осуществляемый процесс овладения знаниями, умениями и навыками» [10, с. 304].

Существует модель обучения персонала, которая состоит из трёх этапов:

1. Планирование:

- определение потребности в обучении;
- определение целей обучения;
- разработка критериев оценки;
- тестирование обучаемых.

2. Реализация:

- определение методов обучения;
- организация обучения;
- проведение обучения.

3. Оценка:

- мониторинг обучения;
- сравнение результатов обучения с критериями.

Существует две формы обучения персонала организации: вне рабочего места и на рабочем месте. Поскольку обучение на рабочем месте тесно связано с повседневной работой, оно считается более оперативным. Существуют различные методы обучения на рабочем месте: ротация (смена рабочего места), производственный инструктаж, использование работников в качестве ассистентов, метод делегирования (передачи) части функций и ответственности, производственный инструктаж. Обучение вне рабочего места связано с отвлечением работника от его обязанностей и дополнительными финансовыми затратами, но, как правило, оно более эффективно. К методам обучения вне рабочего места относят: чтение лекций, проведение деловых игр, разбор конкретных производственных ситуаций, проведение конференций и семинаров и др.

Таким образом, предметами обучения выступают знания, умения, навыки. За счёт обучения персонала работодатель имеет возможность обойтись без поиска новых кадров на внешнем рынке труда, используя

собственные производственные ресурсы работающих. С помощью обучения кадров создаются условия мотивации работника, его мобильности и саморегуляции.

Список литературы

1. Епишкин, И. А. Управление человеческими ресурсами : учеб. пособие для бакалавров направления «Менеджмент» / И. А. Епишкин. — М. : МИИТ, 2013. — 86 с.
2. Обучение персонала организации : учеб. пособие / А. Л. Слободской. — СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2013. — 124 с.
3. Герасимов, Б. Н. Менеджмент персонала / Б. Н. Герасимов. — М., 2007. — 111 с.
4. Андропова, И. Ю. Кадровое делопроизводство: документация / И. Ю. Андропова. — М. : Академия, 2009. — 360 с.
5. Афонина, А. С. Дошкольное образовательное учреждение: управление по результатам / А. С. Афонина, К. Ю. Белая. — М. : Просвещение, 2003. — 187 с.
6. Егоршин, А. П. Управление персоналом : учеб. для вузов / А. П. Егоршин. — Н. Новгород : НИМБ, 2006. — 64 с.
7. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Инфра-М, 2006. — 495 с.
8. Егоршин, А. П. Управление персоналом / А. П. Егоршин. — Н. Новгород : НИМБ, 2008. — 352 с.
9. Магура, М. И. Организация обучения персонала компании : учеб. пособие / М. И. Магура. — М. : Интел-Синтез, 2002. — 192 с.
10. Кибанов, А. Я. Основы управления персоналом : учебник / А. Я. Кибанов. — М. : Инфра-М, 2008. — 304 с.
11. Старцев, Ю. Н. Квалификация и компетенция — путь развития ценности персонала / Ю. Н. Старцев // Актуальные проблемы государственного и корпоративного управления : сб. науч. трудов / под общ. ред. С. А. Головихина. — Челябинск : Край Ра, 2016. — С. 139–143.
12. Колмакова, И. Д. Необходимость совершенствования социально-трудовых отношений при переходе к инновационной экономике / И. Д. Колмакова, Е. М. Колмакова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2013. — № 3 (294). — С. 111–114.

K.P. Sonatina, S.A. Yarusheva

The Modern Directions of Development of Human Resources through Professional Development of Shots

In article such concepts as “qualification”, “training”, “continuous professional development of the worker” are considered. The model of training of the personnel is opened.

Keywords: *qualification, training, personnel, preparation of the personnel, human resources, retraining of the personnel, training planning, organization.*

Санатина Кристина Павловна — магистрант кафедры менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. pavlovna020894@gmail.com.

Ярушева Светлана Александровна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. yarushevaca@mail.ru

УДК 377.5

А. С. Вильвер, Е. А. Колесник

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ (на примере Троицкого аграрного техникума)

Представлена характеристика управления Троицким аграрным техникумом. Выделены составляющие успешной организации процесса управления государственным образовательным учреждением.

Ключевые слова: *эффективное управление, адаптивное управление, стратегия, миссия, организационная структура.*

Управление государственным образовательным учреждением представляет собой сложный процесс, элементами которого являются верное определение целей и задач, исследование и полный анализ достигнутого уровня учебно-воспитательной деятельности, система целесообразного планирования, организация работы студенческого и педагогического коллективов, выбор наилучших путей увеличения уровня обучения и воспитания, результативный контроль [1]. Поиск ответа на вопрос о том, каким должно быть управление государственным образовательным учреждением в современных условиях [3], не теряет своей актуальности в настоящее время.

По словам В. В. Землянского и П. В. Желтова, «...создание целостного образовательного пространства техникума является одной из центральных задач управленческой деятельности в профессиональном учебном заведении, поэтому образовательное пространство техникума рассматривается прежде всего как адаптивная среда, способная максимально учитывать запросы и потребности всех участников педагогического процесса и на основе этого развивать интеллектуальную, эмоциональную и поведенческую сферы личности обучающегося и преподавателя, регулировать отношения субъектов между собой и с окружающим социумом.

Именно адаптивное управление представляет собой методологическую базу управленческой практики в условиях роста конкуренции на рынке образовательных услуг, стимулирующего поиска устойчивых конкурентных позиций, особенно в ситуации демографического спада и, соответственно, уменьшения контингента студентов.

Адаптивное управление, во-первых, позволяет уйти от командно-директивных форм управления и перейти к профессиональному сотрудни-

честву, в основе которого лежит учёт природосообразных качеств каждого человека. Во-вторых, оно обеспечивает каждой личности возможность развития, проявления творческой и профессиональной самостоятельности в атмосфере уважения, доверия, успеха и здоровой конкуренции в коллективе техникума. В-третьих, создаёт основу для формирования и поддержания благоприятного имиджа образовательного учреждения...» [2].

Менеджмент Троицкого аграрного техникума использует весь диапазон способов управления, которые существуют в любой экономической и общественной сфере деятельности. Речь идёт о стратегическом анализе, выработке прогнозных целей и перспективных планов: о реализации программ, конкретных планов среднесрочного и текущего развития, о методах их выполнения. Они имеют свою специфику.

Так, определение прогнозов своего развития во многом зависит от показателей директивного планирования, спускаемого сверху (организационно-административные методы менеджмента). Рекомендательные планы носят контролирующий характер. В них обычно указываются минимальные значения показателей работы данной организации, которая должна вести свою деятельность таким образом, чтобы обеспечить достижения не ниже контрольных показателей [7].

В основе менеджмента техникума лежит система основополагающих идей, ценностей, целей, принципов, взглядов, постулатов, норм и правил поведения.

И. А. Романовская и И. Н. Хафизуллина утверждают, что «...цель управления — это желаемое, возможное и необходимое состояние управляемого объекта, которое должно быть достигнуто; это идеал, та логическая обоснованная конструкция (образ), которую требуется создать, воплотить в жизнь (достичь)...» [5].

Стратегическая цель — становление техникума в качестве базового подразделения по подготовке кадров для агропромышленного комплекса Челябинской области, лидера в деле подготовки высококвалифицированных профессиональных кадров в области обеспечения продовольственной безопасности.

При этом основными задачами достижения данной стратегии являются совершенствование материально-технической, учебно-методической и научно-исследовательской базы, обеспечивающей решение приоритетных задач, приведение её в соответствие с высокими требованиями времени; обеспечение оптимального баланса обновления и сохранения численного и качественного преподавательского состава; формирование высокоэффективной системы образовательной и воспитательной работы со студентами, способной обеспечить гарантированно высокое качество подготовки обучающихся и высокую степень их компетентности; расширение спектра основных профессиональных образовательных программ среднего профессионального образования; расширение спектра дополнительных профессиональных программ; концентрация интеллектуаль-

ного потенциала на разработке приоритетной научной проблематики, активном внедрении результатов этих исследований в учебный процесс и сельскохозяйственное производство.

Миссия техникума заключается в создании нового поколения высококвалифицированных специалистов агропромышленного комплекса, лидеров инновационной, производственной и предпринимательской деятельности, научной и профессиональной элиты во благо социально-экономического развития Уральского региона и страны в целом. Миссия опирается на три базовых принципа — это элитность, ориентированность на развитие АПК Урала и других регионов Российской Федерации, а также международная деятельность.

Одним из важнейших составляющих эффективной системы управления образовательным учреждением является стиль управления. Он представляет собой определённую систему способов, методов и форм управленческой деятельности, которой руководитель отдаёт предпочтение. Стиль руководства оказывает значительное воздействие на деятельность подчинённых и результативность работы организации в целом. На сегодняшний день наиболее предпочтительным для руководителя образовательным учреждением становится рефлексивный стиль управления, который предполагает использование таких принципов, как соуправление процессом обучения, коллективное целеполагание, преобразование содержания знаний, стимулирование научно-исследовательской деятельности педагогического состава [4].

Управление организацией осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, государственными и муниципальными правовыми актами и Уставом.

Непосредственное управление деятельностью техникума осуществляет директор, который несёт полную ответственность за работу возглавляемого коллектива.

В целях совершенствования качества обучения, воспитания обучающихся, методической работы, повышения педагогического мастерства преподавателей в техникуме созданы педагогический совет, методический совет, предметные цикловые комиссии, состав и деятельность которых определяются соответствующими Положениями.

Организационная структура организации — линейно-функциональная и соответствует штатному расписанию. Линейно-функциональная структура управления представляет результат синтеза линейной и функциональной структур, её появление обусловлено органическим слиянием данных структур. У линейного руководителя — директора появляются функциональные комиссии по различным функциям.

Достоинства данной структуры следующие: данная структура управления обеспечивает принцип единоначалия и в то же время рациональную специализацию управленческих звеньев; более глубокая подготовка приказов и планов, связанных со специализацией сотрудни-

ков и преподавателей; оперативное принятие и выполнение приказов и распоряжений.

Недостатки данной структуры следующие: замедленная реакция на внешние изменения; проблемы с распределением ответственности за устранение проблем.

Линейно-функциональная организационная структура организации позволяет наладить эффективную работу всех внутренних подразделений и в целом положительно сказывается на результатах работы и эффективности техникума.

Структура функционирования техникума основана на взаимодействии профессионального труда сотрудников в лице штатных работников, с одной стороны, а с другой — развивающей, образовательной и культурной деятельности всех участников.

Одним из направлений кадровой политики техникума является развитие персонала. Это в первую очередь организация обучения работников [6]. В 2018 г. согласно выделенным средствам и за счёт собственных средств организации по различным формам повышения квалификации прошли обучение 56 человек, что составляет 77,7 % от общего состава педагогических работников.

Следует отметить, что в техникуме идёт слаженная работа, в коллективе нет противоречий, межличностные отношения коллег прочные. Деятельность работников техникума планируется в соответствии с текущими планами и работами, также и в долгосрочной перспективе. Работники несут ответственность за выполнение поставленных задач непосредственно перед директором.

Таким образом, управление техникумом рассматривается как процесс, обеспечивающий достижение целей повышения качества образования и представляющий эффективное использование профессионального мастерства и возможностей педагогических работников; создание условий для самореализации педагогов и их удовлетворения своей профессиональной деятельностью; формирование и сохранение благоприятного психологического климата; удовлетворение потребностей сферы членов педагогического коллектива. Всё вышеперечисленное обуславливает успешность выхода образовательного учреждения на качественно новый уровень управляемости и дальнейшего стабильного развития системы образования в целом, а также является фактором успешности решения задач совершенствования образования.

Список литературы

1. Жаворонков, А. А. Управленческие решения в системе государственного и муниципального управления / А. А. Жаворонков // Экон. среда. — 2016. — № 3. — С. 10–14.
2. Землянский, В. В. Адаптивное управление образовательным процессом в колледже / В. В. Землянский, П. В. Желтов // Вестн. КГУ им. Н. А. Некрасова. — 2009. — № 2. — С. 266–270.

3. Колесник, Е. А. Современные тенденции в управлении отдельными отраслями социальной сферы Российской Федерации / Е. А. Колесник // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2016. — № 6 (388). — С. 44–50.

4. Пядина, Т. И. Организация эффективного управления современным техникумом / Т. И. Пядина, И. А. Царева // Синергия наук. — 2017. — № 18. — С. 1307–1312.

5. Романовская, И. А. Внедрение инструментов стратегического планирования в образовательную практику техникума / И. А. Романовская, И. Н. Хафизуллина // Соврем. наукоёмкие технологии. — 2016. — № 9–1. — С. 154–158.

6. Селюкова, Е. А. Педагогический коллектив — многофункциональная целостная система в управлении образовательным учреждением / Е. А. Селюкова // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : материалы LX Международ. науч.-практ. конф. — Новосибирск, 2016. — С. 37–43.

7. Штанов, С. Н. Проблема управления развитием техникума в условиях компетентностного подхода / С. Н. Штанов // Вестн. Ун-та Рос. академии образования. — 2011. — № 5. — С. 28–31.

A.S. Vilver, E.A. Kolesnik

Organization of Effective Management Educational Institution (for Example the Trinity College of Agricultural)

The article presents the characteristics of the Trinity agricultural College management. The components of the successful organization of the process of management of public educational institutions.

Keywords: *effective management, adaptive management, strategy, mission, organizational structure.*

Вильвер Алексей Сергеевич — магистрант факультета управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. vilver.aleksey@mail.ru

Колесник Елена Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. elena.kolesnik.007@yandex.ru

УДК 378.4

Е. Н. ЕЛИСЕЕВА

ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В БУДУЩЕМ

Рассматривается будущее высшего образования в России и в мире, выделены шесть траекторий развития высших учебных заведений в будущем с учётом использования новых технологий, а также определены общие принципы развития высшей школы.

Ключевые слова: *высшее образование, траектории развития вузов, инновации в вузах, новые технологии, качество образования.*

Современная система высшего образования находится в непрерывном режиме реформирования, что не может не сказаться на качестве подготовки выпускников. Множество проблем от процесса аккредитации

вузов до существующей системы оплаты труда преподавательского состава не добавляю оптимизма. Но... Но, если жить только сегодняшним днём, можно не увидеть тех кардинальных изменений, которые стремительно происходят в мире.

Во-первых, в образовании начинают использоваться инструменты обучения с применением ИТ — онлайн-курсы, симуляторы, тренажёры, игровые онлайн-миры. Во-вторых, новые технологии позволяют сделать образование более индивидуальным. Расстояние тоже больше не играет роли — курсы многих престижных вузов уже сейчас можно слушать онлайн из любой точки мира. В будущем дистанционные школы и университеты станут равноправной альтернативой традиционному очному образованию, а электронные наставники будут курировать учебный процесс и помогать студентам осваивать программу [1].

Будущее высшего образования волнует и беспокоит сегодня экспертное сообщество в России и в мире. Специалисты в своих работах рассматривают будущее высшей школы, определяют возможные сценарии развития, перспективные технологии и новые форматы деятельности университетов [2–4].

Какие же направления развития вузов в будущем будут актуальны? Попробуем выделить шесть таких траекторий, которые могут развиваться как вместе, так и по отдельности.

1. *Вуз — исследовательский центр.* Педагог-исследователь через проектное творческое обучение формирует у учащихся компетенции в области организации и проведения исследований по решению реальных проблем. Результат работы центра — разработка и внедрение инноваций во все сферы деятельности (табл. 1).

Таблица 1

**Первая траектория развития вуза в будущем:
вуз — исследовательский центр**

Функция вуза	Исследовательская
Роль преподавателя	Педагог-исследователь
Форма обучения	Проектное творческое обучение
Потребности студента	Умения и навыки организации и проведения исследований
Используемые информационные технологии	Виртуальная лаборатория
Требования внешней среды	Активное внедрение инноваций во все сферы деятельности

2. *Вуз — бизнес-площадка по обмену опытом.* Педагог-практик осуществляет процесс обучения студентов через передачу передового опыта, освоения лучших практик с использованием различных форм, в том

числе виртуальной стажировки в успешных компаниях и организациях мира (табл. 2).

Таблица 2

**Вторая траектория развития вуза в будущем:
вуз — бизнес-площадка по обмену опытом**

Функция вуза	Прикладная
Роль преподавателя	Педагог-практик
Формы обучения	Обучение через освоение новых практик
Потребности студента	Освоение передового практического опыта
Используемые информационные технологии	Виртуальная стажировка
Требования внешней среды	Распространение передового опыта как способ повышения производительности труда

3. Вуз — индивидуальная образовательная площадка. Педагог-наставник организует индивидуальное сопровождение студента через личное общение и дистанционные формы обучения, что обеспечивает высокий уровень качества подготовки специалистов (табл. 3).

Таблица 3

**Третья траектория развития вуза в будущем:
вуз — индивидуальная образовательная площадка**

Функция вуза	Образовательная
Роль преподавателя	Педагог-наставник (индивидуальное сопровождение)
Формы обучения	Обучение с наставником
Потребности студента	Индивидуальное обучение через личное общение
Используемые информационные технологии	Дистанционное обучение с наставником (голограмма)
Требования внешней среды	Растёт интерес к индивидуальному обучению — высокий уровень качества подготовки

4. Вуз — многофункциональный центр по предоставлению информационно-образовательных услуг. Педагог-координатор оказывает помощь студентам в построении индивидуальных траекторий обучения с использованием электронного образовательного навигатора (табл. 4).

5. Вуз — учебный инкубатор. Педагог-консультант использует проблемное обучение через использование электронного конструктора с типовыми задачами и кейсами. Результат — сокращение сроков решения проблем в деятельности организаций (табл. 5).

6. Вуз — творческая мастерская. Обучение через игру осуществляет педагог-игротехник, что способствует развитию творческого мышле-

ния у студентов, формированию умения работы в команде, в том числе и в онлайн-режиме, созданию банка оригинальных идей.

Таблица 4

**Четвёртая траектория развития вуза в будущем:
вуз — многофункциональный центр**

Функция вуза	Информационно-образовательная
Роль преподавателя	Педагог-координатор
Формы обучения	Разные стратегии обучения
Потребности студента	Помощь в построении траектории обучения
Используемые информационные технологии	Электронный навигатор обучения
Требования внешней среды	Необходимость непрерывного профессионального развития специалистов — междисциплинарность

Таблица 5

Пятая траектория развития вуза в будущем: вуз — учебный инкубатор

Функция вуза	Консультационная
Роль преподавателя	Педагог-консультант
Формы обучения	Проблемное обучение
Потребности студента	Обучение через решение проблем
Используемые информационные технологии	Электронный конструктор решения проблем (типичные кейсы и сценарии)
Требования внешней среды	Сокращение сроков решения проблем, повышение эффективности деятельности

Таблица 6

**Шестая траектория развития вуза в будущем:
вуз — творческая мастерская**

Функция вуза	Творческая
Роль преподавателя	Педагог-игротехник
Формы обучения	Обучение через игру
Потребности студента	Развитие творческого мышления, поиск нестандартных идей
Используемые информационные технологии	Командная работа в онлайн-режиме
Требования внешней среды	Востребованы оригинальные идеи как способ борьбы в конкурентной среде

Представленные траектории могут быть реализованы с учётом общих принципов развития высших учебных заведений, таких как: доступность, непрерывность, универсальность и качество.

Идеальное представление вуза в будущем выглядит следующим образом (*хочется верить, что так и будет*) — это единое виртуальное международное информационно-образовательное пространство, где каждый может учиться на любом языке, где угодно и когда угодно, на любой программе обучения в зависимости от уровня сложности и своих способностей.

Список литературы

1. Атлас новых профессий 2.0 // Агентство стратегических инициатив. — URL: <https://asi.ru/reports/34983/> (дата обращения: 5.03.2019).
2. Ефимов, В. С. Будущее высшего образования в России: экспертное видение / В. С. Ефимов, А. В. Лаптева // Университетское управление: практика и анализ. — 2011. — № 4 (74). — С. 52–64.
3. Клячко, Т. Л. Будущее университетов / Т. Л. Клячко, В. А. Мау. — М.: Дело; РАН-ХиГС, 2015. — 64 с.
4. Мирошникова, О. Х. Постсовременный университет: взгляд в будущее / О. Х. Мирошникова // Мир науки. — 2015. — Вып.3. — URL: <http://mir-nauki.com/PDF/02PDMN315.pdf> (дата обращения: 5.03.2019).

E.N. Eliseeva

Trajectories of Development of Higher Educational Institutions in the Future

The article discusses the future of higher education in Russia and in the world, highlights six trajectories of higher education development in the future, taking into account the use of new technologies, and also identifies general principles for the development of higher education.

Keywords: *higher education, trajectories of university development, innovations in universities, new technologies, quality of education.*

Елисеева Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. eliseevalena73@mail.ru

С. Г. Камшилов

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ВУЗЕ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ ПРОАКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Дается оценка текущего состояния образовательного процесса в вузе, анализируются изменения, планируемые в профессиональных стандартах нового поколения. Сравниваются два подхода к образовательной деятельности — школа знаний и школа компетенций. Предлагается к использованию модель проактивного управления образовательным процессом на основе интеграции подходов. Для удобства основные выводы представлены в графической форме.

Ключевые слова: компетенция, компетентностный подход, профессиональный стандарт, модель проактивного управления.

Современное состояние высшего образования по гуманитарным и естественнонаучным направлениям характеризуется переходом к новым образовательным стандартам. С 2019 г. планируется поэтапное внедрение профессиональных стандартов как логическое продолжение ФГОСЗ+. В стандартах нового поколения предусмотрена ещё большая роль работодателя в образовательном процессе, сделан акцент на практико-ориентированное обучение, введена группа новых (универсальных) компетенций и отчасти трансформированы существующие компетенции.

Как мы видим, профессиональные стандарты направлены на дальнейшее развитие компетентностного подхода. Следует отметить, что присутствует ряд отличий в двух существующих подходах к обучению: на основе традиционной школы знаний, применяемой во времена СССР, и школы компетенций, получившей широкое распространение после присоединения России к Болонской конвенции (таблица).

Как отмечено выше, большое влияние при компетентностном подходе уделяется самостоятельной работе студентов. Это может быть выполнение домашних заданий, изучение материалов в электронных библиотечных системах, подготовка рефератов и сообщений для аудиторных занятий, работа в электронном информационно-образовательном пространстве, например, MOODLE. Кроме того, повышенное внимание уделено прохождению практик — учебной, производственной, преддипломной (как вида производственной). Компетентностный подход подразумевает и развитие других компонентов, включённых в образовательный процесс. Это педагогические техники и методы, содержание лекционного материала (с учётом возможностей средств компьютеризации), средства оценки и контроля, проектное обучение. То есть обучение, основанное на компетенциях, строится на освоении и демонстрации знаний, уме-

Краткая характеристика подходов к образовательной деятельности*

Традиционный (школа знаний)	Компетентностный подход
Главная идея: знания приводят к личностному успеху на основе формирования широкого кругозора у обучающегося	Главная идея: к личностному успеху приводит опыт самостоятельного решения проблем
Решение проблем рассматривается как способ закрепления знаний	Решение проблем — смысл образовательной деятельности
Признак высокого уровня образованности — способность произвести большой объём сложного по своему содержанию материала	Уровень образованности человека тем выше, чем шире сфера деятельности и выше степень неопределённости ситуаций, в которых он способен действовать самостоятельно
Программы по предметам разрабатываются независимо друг от друга, на основе дидактических единиц ФГОС (уровень специалитета)	Программы по отдельным предметам разрабатываются с учётом профиля направления (уровень бакалавриата)
Технологии: формы и методы соответствуют запланированной цели, то есть формированию знаний, умений, навыков. Контроль применимости — за пределами образовательной системы	Технологии: интерактивный характер обучения, обеспечивающий больше самостоятельной деятельности учащихся, направленной на достижение определённой цели в данной предметной области и самооценку
Результат: знания, умения, навыки; способность выпускника к их самостоятельной генерации с возможностью адаптации в различных областях профессиональной деятельности	Результат: группа компетенций и способность выпускника к их практической реализации в определённых профессиональных областях

* Таблица сформирована по материалам [2].

ний, типов отношений и поведения, которые нужны для определённой трудовой деятельности [1]. Полагают, что реализация такого типа обучения помогает сформировать интерес студентов к важным вопросам в последующей профессиональной деятельности. Сутью образовательного процесса становится создание различных ситуаций и поддержка действий, приводящих к формированию какой-либо компетенции.

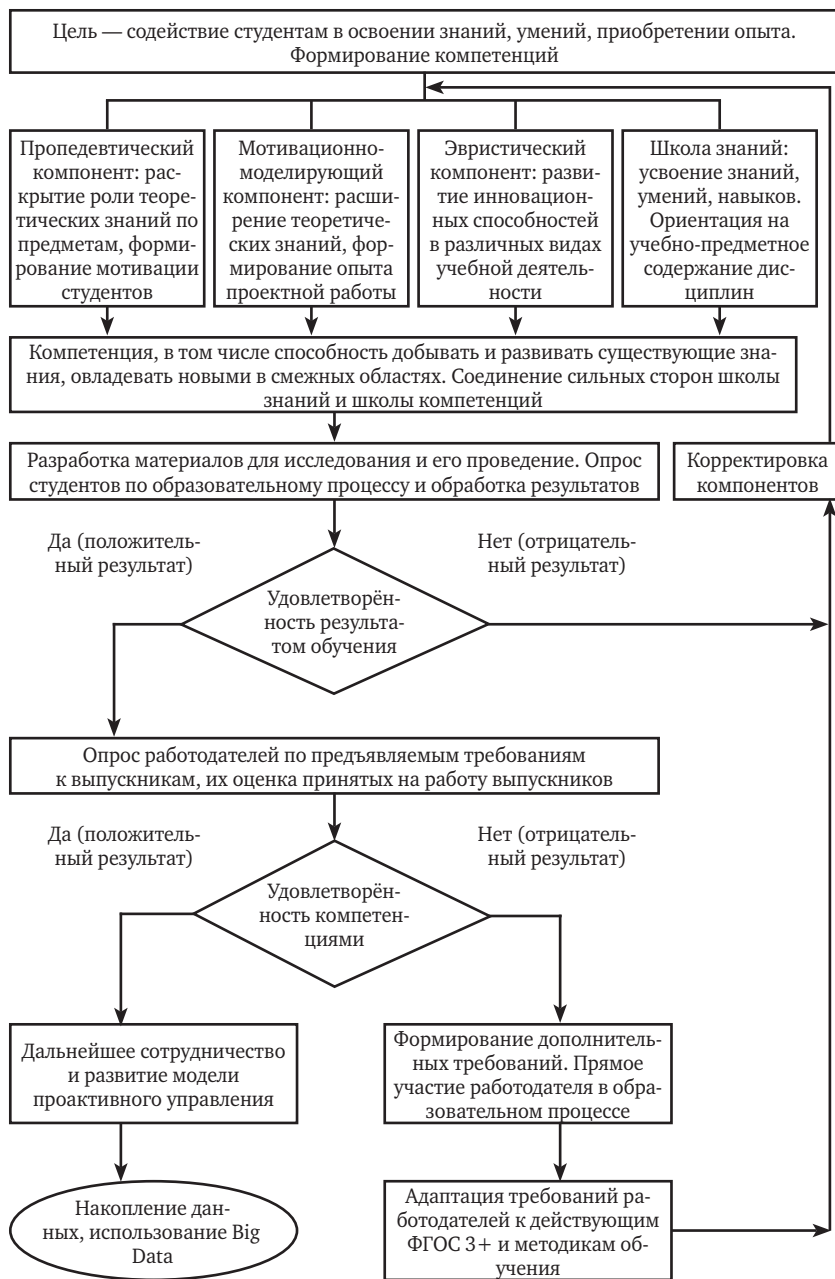
Таким образом, существующая модель образовательной деятельности предполагает аудиторные занятия, самостоятельную работу студентов и практико-ориентированный функционал. Автор считает, что повысить эффективность обучения в профессиональном образовании возможно на основе интеграции компонентов компетентностного и традиционного подходов при тесном взаимодействии с будущими работодателями, научно-методического содержания подготовки специалистов и мотивации студентов к хорошему уровню своей профессиональной деятельности.

Для формирования модели, заявленной в названии статьи, на основе обратной связи (анкетирования студентов) была проведена оценка образовательного процесса в одном из негосударственных вузов Челябинска. Методика, тематика, результаты опросов и их визуализация отражены в [3]. В частности, оценивались интерактивные, инновационные формы обучения, использование средств мультимедиа, значение практик, роль работодателя в образовательном процессе, отношение студентов к содержанию практик. По результатам указанного исследования было выявлено, что происходит своего рода «насыщение» студентов текущей операционной деятельностью, а мотивация находится примерно на одном уровне, начиная со второго курса. Чтобы активизировать деятельность студентов, необходимо сбалансировать действующую компетентностную модель. Так, студентам предлагался ряд изменений, а именно (группировка автора): увеличение часов на традиционные лекции; увеличение доли интерактивных практических занятий; введение элективных курсов с учётом требований работодателя к уровню подготовки выпускника, проводимых практиками; реальная стажировка на предприятиях с предоставлением интересных профессиональных обязанностей.

Результаты группирования выводов свидетельствуют о необходимости корректировки существующей модели путём использования проактивного управления. Это предполагает быстрое реагирование на факторы внешней среды (запросы работодателей, появление новых трендов, профессий и пр.), не дожидаясь внесения соответствующих изменений в нормативные документы — профессиональные стандарты. Такая возможность может быть реализована за счёт практико-ориентированной деятельности с периодическими опросами студентов старших курсов и «якорных» работодателей. По результатам опросов будет возможно своевременно выявлять тенденции, требования рынка труда и вносить соответствующие изменения в компоненты образовательного процесса. Например, возможно воздействовать через программы практик, элективные/факультативные курсы или в ходе аудиторных занятий, проводимых практикующими специалистами. Проактивность в таком случае заключается не только в своевременном выявлении новых тенденций и требований рынка труда, но и в реагировании на эти изменения компонентами вариативной части РУПа направления/специальности.

Для формализации рассматриваемого подхода предлагается использовать модель проактивного управления (рисунок).

Следует обратить внимание на обратную связь, позволяющую реагировать как на операционном, так и на тактическом уровнях образовательного процесса. Необходимо учитывать, что при внедрении модели первые данные для анализа появятся после прохождения практик. Это второй и третий курсы бакалавриата. Периодичность анкетирования студентов и работодателей по вопросам удовлетворённости содержанием образовательного процесса целесообразно проводить один раз в год.

Алгоритм реализации модели проактивного управления

Таким образом, предлагаемая модель может помочь в развитии компетентного подхода и в то же время позволит использовать сильные стороны образовательного подхода, основанного на школе знаний.

Список литературы

1. Алексеева, И. Ю. Реализация компетентного подхода в группах курса предпрофильной подготовки «Основы создания имиджа» / И. Ю. Алексеева. — URL: <https://nsportal.ru/shkola/dopolnitelnoe-obrazovanie/library/realizatsiya-kompetentnogo-podhoda-v-gruppah> (дата обращения 24.01.2019).
2. Цаплин, В. С. Гипноз разумности. Мышление и цивилизация / В. С. Цаплин. — М. : АСТ, 2010. — 512 с.
3. Чернева, Ю. С. Совершенствование компетентного подхода в образовательной сфере: магистер. дис. / Ю. С. Чернева ; рук. С. Г. Камшилов. — Челябинск, 2017. — 78 с.

S.G. Kamshilov

Development of Competence Approach in the University. Model of Forwarder Control

The article provides an assessment of the current state of the educational process in the university. A brief analysis of changes in the professional standards of the new generation. Two approaches to educational activities are compared — the school of knowledge and the school of competences. A model of advanced educational process management has been developed. For convenience, the main findings are presented in graphical form.

Keywords: *competence, competence approach, professional standard, model of advanced management*

Камшилов Сергей Геннадьевич — кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. kamsg-pob@mail.ru

УДК 316.614

О. Н. Лежнина, Т. Г. Антипина, И. Ю. Ковалева

ПРОПЕДЕВТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ИНЖЕНЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ НА ОСНОВЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РОБОТОТЕХНИКИ

Исследованы вопросы интеграции урочной, внеурочной деятельности и системы дополнительного образования с использованием образовательной робототехники при организации проектной деятельности,

приобщения обучающихся с ограниченными возможностями к техносфере. Описывается опыт муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (нарушение слуха) № 12 г. Челябинска» в решении расширения возможностей личностного развития обучающихся и проблемы выбора будущей профессии.

Ключевые слова: социализация, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, образовательная робототехника.

Федеральная целевая программа развития образования (ФЦПРО) на 2016–2020 гг., утверждённая Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р, направлена на обеспечение условий для эффективного развития российского образования, направленного на формирование конкурентоспособного человеческого потенциала. Одной из задач ФЦПРО является популяризация среди детей и молодёжи научно-образовательной и творческой деятельности, выявление талантливой молодёжи. В рамках реализации ФЦПРО предполагается предоставление опций и создание условий для личностного развития детей и молодёжи: привлечение детей к инновационному творчеству с раннего возраста, создание основы инженерного мышления, условий для реализации идей и задумок.

Общеобразовательные организации должны подготовить детей к осознанному выбору профессии, востребованной на рынке труда страны. Особенно актуален этот вопрос при организации образовательной деятельности для детей с особыми образовательными потребностями.

Образовательная робототехника позволяет развивать личность обучающегося с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), получать им новые компетенции в области инженерного мышления, программирования и конструирования.

Здесь очень важное значение приобретает интеграция урочной, внеурочной деятельности и системы дополнительного образования с использованием образовательной робототехники.

В специальной (коррекционной) общеобразовательной школе-интернате для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (нарушение слуха) № 12 г. Челябинска разработана и реализуется модель комплексного использования образовательной робототехники в образовательной деятельности, которая реализуется через деятельность Центра образовательной робототехники на базе школы. Модель направлена на развитие научно-технического и инновационного творчества детей с особыми образовательными потребностями.

Обучающиеся и педагоги разработали и представили педагогической общественности и своим ровесникам проекты на основе образовательной робототехники «Грубопрокатный цех Челябинского трубопрокатного завода», «Фермерское хозяйство», «Городской парк».

Над проектами работали разновозрастные творческие группы обучающихся. Совместно проходило обсуждение темы проекта.

Приведём пример реализации проекта «Фермерское хозяйство».

Он состоял из следующих этапов:

1. Проектирование комплекса для животных (ферма).
2. Создание фермы.
3. Создание моделей-роботов для подвоза кормов животным.
4. Создание моделей-роботов для обработки земли и посева семян.
5. Проектирование и создание элеватора.

Каждая творческая группа получала задание и начинала его выполнять. При распределении заданий учитывалась возрастная дифференциация. Более младшим детям давались задания по инструкции. Старшим обучающимся предлагались творческие задания.

Задания:

- создать графический объект «Ферма»;
- построить архитектурные элементы, присутствующие на ферме. Подобрать животных;
- создать тележку для подвоза кормов;
- создать технику (вспахать и засеять поле);
- ввести в эксплуатацию элеватор.

Работать над проектом начали обучающиеся третьего класса, посещающие объединение «Лего-конструирование» в рамках курса внеурочной деятельности. Ребята работали с конструктором «Построй свою историю».

Это первый этап: проектирование комплекса для животных (ферма).

Решая поставленные задачи с помощью набора «Построй свою историю», ученики включаются в работу с самого начала. В ходе данной деятельности при проектировании фермы, разработке и составлении рассказа, определении персонажей и сюжетных линий у обучающихся повышается мотивация к познавательной деятельности, развивается творческое воображение.

Для работы по выполнению творческого задания с помощью конструктора «Построй свою историю» дети делились на группы по 2–3 человека. Обучающиеся создали лего-модели: мельница, дом фермера, ограждение. В ходе выполнения заданий дети познакомились с новыми понятиями: ферма, фермер, фермерское хозяйство, мельница; расширили информацию о домашних животных, полученную на уроках по предмету «Окружающий мир». Дети собрали объекты, сфотографировали их, а затем с помощью программного обеспечения сделали комментарии к ним, придумали истории, диалоги. Из созданных объектов выбирали, путём представления и обсуждения, наиболее интересный сюжет. Он и был представлен для проекта «Фермерское хозяйство».

Дети совместно с педагогом с помощью программы StoryVisualizer создали изображение «Фермерского хозяйства». Для начала сфотографи-

ровали лего-модели, участвующие в проекте: мельницу, дом фермера, ограждение. Данные фотографии загрузили в программу StoryVisualizer. Далее в самой программе выбрали соответствующий фон из коллекций фонов, на фоне расположили загруженные изображения, сделали к ним комментарии и сохранили в pdf-формате. Таким образом, было получено необходимое изображение.

Следующий этап — создание фермы. Над этой задачей работали первые классы из объединения «Лего-творчество» в рамках курса внеурочной деятельности. Они использовали наборы Lego Education: «Ферма», набор строительных платформ, строительные кирпичики, большие и малые строительные платы.

В ходе проекта отрабатывались работа по схеме, алгоритму, инструкции; развивались воображение, мышление, речь, память, крупная моторика; обогащался и активизировался словарь; расширялся кругозор; формировались навыки взаимопомощи, общения.

Дети смогли построить ферму, дом фермера, ограждение из деталей конструктора лего «Строительные кирпичики», что способствовало развитию детской фантазии, отработке понятий цвета, формы.

На занятиях дети отгадывали загадки, отвечали на вопросы: Что такое ферма? Кто такой фермер? Как двумя словами назвать всех обитателей скотного двора? И другие.

Возможность комбинировать наборы лего позволяет научить детей играть в ролевые игры, придумывать различные сюжеты: «Труд людей на ферме», «Напоить животных», «Построить загоны», «Посадить цветы».

На этом же этапе были задействованы обучающиеся вторых классов объединения в рамках внеурочной деятельности «Лего-конструирование».

Задания выполнялись обучающимися с помощью конструкторов: перворобот LEGO WeDo; ресурсный набор Lego Education WeDo.

Конструкторы предназначены для начальной школы и позволили обучающимся сконструировать своего первого робота, научиться управлять движениями робота через программное обеспечение, установленное на компьютере. Дети учились составлять свою первую компьютерную программу. Обучающиеся получили огромный простор для творчества и экспериментов.

В проекте применяются модели-роботы «Подъёмник-погрузчик» и «Мельница». Робот «Подъёмник-погрузчик» с помощью программного обеспечения грузит груз. К роботу «Мельница» предлагается написать программу для управления моделью в палитре программирования Lego WeDo.

Третий этап: создание моделей-роботов для подвоза кормов животным.

Используемое оборудование: конструкторы для изучения основ конструирования и моделирования RoboRobo Robo Kit 2, RoboRobo Robo Kit 5.

В этом проекте детям была поставлена задача при помощи конструктора (Roborobo Robo-kit) собрать модель робота, который мог бы помочь в сельском хозяйстве при подвозе кормов. Ребята с поставленной задачей справились. Была построена гусеничная дистанционная тележка. При описании данного робота ученики объяснили, что так как данная модель дистанционная, то она может управляться на удалённом расстоянии. При помощи сигнала от пульта может быть отправлена в любую часть, где идёт погрузка или разгрузка, а поскольку тележка оснащена гусеницами, то у неё повышается проходимость.

Дети считают, что данная конструкция могла бы помочь в сельском хозяйстве.

На четвёртом этапе: создание моделей-роботов для обработки земли и посева семян принимали участие обучающиеся шестого классов, занимающиеся в объединениях дополнительного образования «Лего-робототехника».

Используемое оборудование: базовый набор LEGO® MINDSTORMS® EducationEV3. Ресурсный набор LEGO® MINDSTORMS® Education EV3.

На занятиях в объединении ребята собирают различные программируемые модели из наборов LEGO MINDSTORMS Education EV3, пробуют себя в роли юных инженеров. Для проекта «Фермерское хозяйство» было решено собрать трактор, который облегчит работу фермеру. Вначале ребята изучили в Интернете, какие модели тракторов уже существуют, а затем представили эскизы своих предложений. После обсуждения эскизов выбрали лучшую модель трактора для воплощения в жизнь, которому дали название — «Трактор-Челябинец». «Трактор-Челябинец» предназначен для вспахивания земли и автоматической посадки семян. Следующий этап — сборка модели трактора. После сборки шло программирование трактора в программной среде EV3, что позволило «Трактору-Челябинец» автономно передвигаться по полю и автоматически сеять семена. Работая над проектом, ребята увидели практическое применение своих изобретений.

Последний этап: проектирование и создание элеватора.

Этим занимались обучающиеся седьмых классов на занятиях объединения внеурочной деятельности «Робототехника: Fischertechnik», используя конструкторы Fischertechnik Automation Robots (4 models), Fischertechnik Training Lab (11 models), Fischertechnik Beginner Lab (8 models).

Воспитатели с детьми совершили экскурсии на страусиную ферму, в теплицу, на Челябинский тракторный завод.

В результате работы над проектом «Фермерское хозяйство» формировались метапредметные результаты овладения адаптированной общеобразовательной программы, соединялась теория и практика, проводилась профориентационная работа.

O.N. Lezhnina, T.G. Antipina, I.Y. Kovaleva

Propedeutics Formation of Engineering Culture of Children with Special Educational Needs on the Basis of Project Activities Using Educational Robotics

The article is devoted to the integration of special, extracurricular activities and the system of additional education using educational robotics in the organization of project activities, familiarizing students with disabilities to the technosphere. The article describes the experience of the Municipal budget educational institution «Special (correctional) boarding school for students with disabilities (hearing impairment) № 12 in Chelyabinsk» in addressing the expansion of opportunities for personal development of students and the problem of choosing a future profession.
Keywords: *socialization, students with disabilities, educational robotics.*

Лежнина Ольга Николаевна — директор МБОУ «С(К)ОШИ № 12 г. Челябинска», Челябинск, Россия. internat12@yandex.ru

Антипина Татьяна Геннадьевна — заместитель директора по информатизации образования МБОУ «С(К)ОШИ № 12 г. Челябинска», почётный работник общего образования РФ, Челябинск, Россия. internat12@yandex.ru

Ковалева Ирина Юрьевна — заместитель директора по учебно-воспитательной работе МБОУ «С(К)ОШИ № 12 г. Челябинска», Челябинск, Россия. internat12@yandex.ru

УДК 378

А. А. Нуртдинова, А. И. Тюнин, И. А. Скоробренко

КОНКУРСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА КАК СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Конкурсы профессионального мастерства рассматриваются как средство профессиональной социализации студентов педагогического вуза. Подчёркивается значимость данных мероприятий в формировании человеческого потенциала.

Ключевые слова: *конкурс профессионального мастерства, профессиональная социализация, человеческий капитал, компетентность специалиста.*

На протяжении последних десятилетий всё большую актуальность приобретает проблема профессиональной социализации студентов, которая затрагивает все вузы, в том числе педагогические. Это обусловлено тем, что государство и общество испытывают потребность в качественном человеческом капитале, в высококвалифицированных

специалистах, готовых осуществлять профессиональную деятельность на высоком педагогическом и методическом уровне, постоянно самосовершенствуясь в личностном и профессиональном плане, адаптируясь к условиям труда, а также экономическим и политическим вызовам времени, требующим профессиональной мобильности и гибкости.

Сегодня педагогическим вузам следует организовать такой учебно-воспитательный процесс, который был бы направлен на профессиональное развитие студентов уже во время обучения, а также способствовал бы процессу их профессиональной социализации, которую О. С. Ирба определяет как «частную процессуальную модель социализации личности, ключевыми понятиями в содержании которой считаются активная позиция индивида, интернализация специального социального знания и опыта» [1].

Процесс профессиональной социализации будущих учителей обладает значительным потенциалом и открывает широчайшие возможности для их саморазвития и самореализации в профессиональном контексте, связан с получением значимого социального опыта, заключающегося в овладении трудовыми знаниями, умениями и навыками, способностью и готовностью к осуществлению профессиональной коммуникации и в качестве результата предполагает приобщение к соответствующей профессиональной субкультуре.

Как известно, профессиональная социализация будущих специалистов-учителей предполагает ответственность учебного заведения за формирование и совершенствование их профессиональных знаний, умений и навыков, формирование профессиональной культуры как важного фактора взаимодействия с будущими коллегами, учащимися и их родителями [3]. Всё это означает, что организаторам учебно-воспитательного процесса в педагогическом вузе следует найти такие средства работы со студентами, которые способствуют именно развитию их профессиональной и социальной активности, направлены на совершенствование значимых личностно-профессиональных качеств и профессиональной компетентности будущих учителей, а также реализуются в свете системно-деятельностного и компетентностного подходов.

На наш взгляд, одним из наиболее современных и эффективных средств работы со студентами в контексте их профессиональной социализации является конкурс профессионального мастерства, позволяющий студентам не только применить на практике полученные в процессе теоретического обучения знания, умения и навыки, но и проявить свои креативные способности, наиболее полно раскрывая личностно-педагогический и творческий потенциал. При этом следует особо подчеркнуть, что «от уровня сформированности творческих способностей будущих учителей, их способности к поиску нестандартных, креативных решений самых разноплановых задач будет зависеть эффективность их профессиональной деятельности» [4]. Конкурсы профессионального мастерства

студентов — будущих учителей позволяют не только оценить уровень сформированности способности и готовности конкурсантов к осуществлению профессиональной деятельности, но и дают самим участникам возможность продемонстрировать свои педагогические идеи, подходы и принципы, которыми они руководствуются в работе, средства и технологии работы с учениками, а в некоторых случаях даже определённые «изюминки» и ноу-хау.

Элемент соревновательности в конкурсах профессионального мастерства способствует повышению интереса участников как к самим конкурсным испытаниям в частности, так и к педагогической профессии в целом. Студенты демонстрируют то, чему научились за годы обучения в вузе, тренируют и развивают навыки самопрезентации, совершенствуют свою методическую компетентность. Участники конкурсных испытаний отстаивают свою педагогическую траекторию, которую они выбрали и выстроили за годы обучения в вузе, подкрепляя её теоретическими аргументами и подтверждая своей практической деятельностью, поскольку, как справедливо подчёркивают В. Г. Рындак и А. В. Москвина, «...эффективность деятельности личности определяется её творческим потенциалом как интегративным качеством, которое отражает потребность, готовность и возможность творческой самореализации и саморазвития» [2].

В Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете уже на протяжении более десяти лет проводится конкурс профессионально-педагогического мастерства «Педагогический дебют», в рамках которого конкурсанты — студенты преимущественно выпускных курсов бакалавриата и магистратуры демонстрируют свои педагогические знания, умения и навыки, представляют результаты своей деятельности. Конкурс «Педагогический дебют» состоит из нескольких конкурсных испытаний, среди которых «Портфолио», «Открытый урок и его самоанализ», «Анализ ситуации педагогического общения», «Моя педагогическая траектория» (для всех категорий участников), «Моя педагогическая лаборатория», «Лучший электронный образовательный ресурс» (для участников-бакалавров), а также «Педагогическая дискуссия» и «Научная продукция» (для участников-магистрантов). Рассмотрим более подробно каждый из видов конкурсных испытаний.

Конкурс «Портфолио» достоверно показывает, насколько качественно и эффективно студенты способны презентовать свои достижения, насколько глубоко они умеют анализировать их, выстраивать причинно-следственные связи и соотносить результаты своей учебной, профессиональной, творческой и общественной деятельности, насколько грамотно умеют оформлять самопрезентационный материал, а также удобно структурировать его.

Открытые уроки позволяют максимально увидеть всё, на что способен будущий педагог в своей профессиональной деятельности. В первую

очередь, это интерактивная работа с учениками, требующая демонстрации обратной связи, реализации субъект-субъектных отношений между учителем и учеником, где ученик — не пассивный слушатель, а активный творец, а учитель выполняет роль куратора, наставника, способного организовать работу школьников так, чтобы она была наиболее продуктивной и способствовала максимальному усвоению и отработке учебного материала. Открытое учебное занятие является показом всех тех педагогических «изюминок», которые студент применял в процессе прохождения учебных и производственных педагогических практик и готов применять в дальнейшей педагогической деятельности.

В рамках конкурса «Лучший электронный образовательный ресурс» студенты демонстрируют не только свою предметную и методическую компетентность, но также способность грамотно пользоваться возможностями компьютерной обработки информации и её представления в доступном, наглядном, понятном и интересном для учеников виде — от традиционных презентаций и сайтов до видеоблогов и групп в социальных сетях.

Одним из наиболее сложных, но в то же время очень интересных для конкурсантов и информативным для жюри является конкурс «Анализ ситуации педагогического общения». Безусловно, это один из наиболее сложных конкурсов, требующий от участников глубоких теоретических знаний и способности к психолого-педагогической интерпретации увиденного. Вниманию участников предъядвляется фрагмент художественного фильма, в котором заключена некая проблема, некий педагогический конфликт. Кто из участников педагогического общения прав? Какие решения ситуации находят её участники? Какие мотивы и потребности движут ими? Какие чувства и эмоции испытывает каждый в сложившейся ситуации? Ответы на эти и многие другие вопросы и должны найти конкурсанты, ссылаясь на конкретные психолого-педагогические теории.

Конкурс «Моя педагогическая лаборатория» нацелен на то, чтобы участники-бакалавры смогли представить результаты своих выпускных квалификационных работ, что свидетельствует о сформированности их научных взглядов. Магистранты же демонстрируют свои научные изыскания в конкурсе «Научная продукция». Педагогическая дискуссия у магистрантов обычно посвящена какому-либо проблемному вопросу, по которому нужно представить и аргументированно доказать свою точку зрения. Конкурс «Моя педагогическая траектория» — единый для всех участников, позволяет будущим профессионалам поделиться друг с другом секретами педагогического мастерства, теми самыми «изюминками» и ноу-хау, которые они используют в своей деятельности.

В заключение следует сказать, что конкурсы педагогического мастерства являются эффективным и соответствующим требованиям и тенденциям времени средством профессиональной социализации будущих

учителей, поскольку позволяют участникам не только делиться профессиональным опытом друг с другом, но и самосовершенствоваться в контексте предметной и методической компетентности, без чего невозможно осуществление качественной педагогической деятельности.

Список литературы

1. Ирба, О. С. Компетентный подход как условие профессиональной социализации личности студентов-психологов : автореф. дис. ... канд. психол. наук / О. С. Ирба. — Курск, 2009. — 24 с.
2. Рындак, В. Г. Личность. Творчество. Развитие : учеб.-метод. пособие / В. Г. Рындак, А. В. Москвина ; под ред. В. Г. Рындак. — М. : Пед. вестн., 2001. — С. 7.
3. Скоробренко, И. А. Профессиональная социализация студентов педагогического вуза: формы работы и подходы к организации процесса / И. А. Скоробренко // Профессиональное самоопределение молодёжи инновационного региона: проблемы и перспективы : сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. — Красноярск, 2017. — С. 163–165.
4. Скоробренко, И. А. Развитие творческого потенциала личности бакалавра педагогики в образовательном процессе высшей школы средствами дисциплины «Иностранный язык» / И. А. Скоробренко // III Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности : сб. ст. участников Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 27–28 марта 2018 г. — Казань : Центр инновационных технологий, 2018. — С. 225–230.

A.A. Nurtdinova, A.I. Tunin, I.A. Skorobrenko

Professional Skills Competitions as an Agent of Future Teachers' Professional Socialization and Development of Human Capital

In this article, professional skills competitions are considered as an agent of professional socialization of a pedagogical university's students. In this article is emphasized the importance of these activities in the formation of human capital.

Keywords: *professional skills competition, professional socialization, human capital, specialist's competence.*

Нуртдинова Анна Алексеевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии, начальник отдела учебных и производственных практик Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, Челябинск, Россия. nurtdinovaaa@cspu.ru

Тюнин Александр Иванович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, управления и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, Челябинск, Россия. ait61@mail.ru

Скоробренко Иван Александрович — студент факультета иностранных языков Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, Челябинск, Россия. kaktus0096@mail.ru

Т. И. ПАНОВА

НЕПРЕРЫВНОЕ И ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ — ОСНОВА ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ

Рассмотрены актуальные возможности образовательного процесса, формирующие у студентов профессиональные компетенции за счёт приобретения ими реального практического опыта. В работе выявлены проблемы трудоустройства выпускников на примере выпускников Южно-Уральского государственного технического колледжа.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение, непрерывное образование, трудоустройство выпускников.

Развитие новых технологий производства, строительства приводит к возникновению потребности организаций в специалистах, владеющих современными трудовыми навыками и компетенциями. Спрос на рынке труда на тех или иных специалистов меняется очень быстро. Данная ситуация приводит к тому, что стать востребованным специалистом, не остаться без рабочего места можно только при условии непрерывного приобретения новых трудовых навыков, учиться сегодня приходится фактически всю жизнь. Дополнительное образование призвано выполнять функцию приобретения современными специалистами новых знаний и новых профессий.

Практико-ориентированное обучение предполагает выполнение следующих условий:

- выпускники колледжа в основном приобретают рабочие специальности, значит, система образования должна их научить работать не только головой, но и очень хорошо работать руками, управлять современным оборудованием, материалами;
- выполнение студентами заданий, разработанных работодателем в условиях производственного процесса, участие студентов в профессиональных конкурсах, например, World skills, в выполнении проектов вместе с преподавателями;
- в колледже должны быть оборудованы рабочие места для выполнения студентами проектных заданий, подготовки к профессиональным конкурсам, задание для проведения которых разрабатываются работодателями. Практическую деятельность по осваиваемому профилю обучения с участием профессионалов этой деятельности.

Содержание практико-ориентированного обучения включает:

- теоретические занятия, проводимые представителями работодателя;
- практика учебная и производственная, лабораторные и практические работы учебные игры;

- самостоятельная работа: курсовое и дипломное проектирование, работа в библиотеках и в компьютерных классах, выполнение проектов, исследовательская работа, ведение портфолио;
- участие студентов в проектах, предлагаемых преподавателем колледжа и специалистом организации.

Проблема трудоустройства выпускников среднего профессионального образования достаточно остро стоит в условиях современного рынка труда. Каждый выпускник рассчитывает найти работу по профилю полученной специальности, получать достойную заработную плату и видеть перспективу карьерного роста [1].

Целью данного исследования является обобщение полученных при опросе студентов данных по результатам трудоустройства выпускников Южно-Уральского государственного технического колледжа.

Задачами данного исследования являлось:

- выяснить, какие специальности интересуют выпускников колледжа;
- определить, какие факторы влияют на выбор той или иной специальности.

Опрос был проведён в июне 2018 г., в нём приняли участие 25 выпускников специальности «Экономика и бухгалтерский учёт» Южно-Уральского государственного технического колледжа.

Выявленные проблемы при трудоустройстве выпускников:

1. При трудоустройстве работодатель часто предъявляет требование к наличию стажа работы по специальности.
2. Часто молодому специалисту предлагают небольшой размер заработной платы.
3. Неуверенность выпускника в своих знаниях и умениях.

Выпускники знают, что хорошо подготовленный бухгалтер может на практике без особых дополнительных усилий выполнять на должном профессиональном уровне и работу любого другого экономиста [2].

Президент РФ В. В. Путин Указом от 07.05.2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» принял решение о вводе Межведомственной программы развития дополнительного образования в Российской Федерации до 2020 г.

Программа развития дополнительного образования в России представляет собой документ, в котором излагаются основные положения, цели, содержание и порядок деятельности по переходу дополнительного образования детей в новое качественное состояние, спектр профилей и направлений которого формируют запросы детей, родителей (законные представители), представители общественных объединений, сферы бизнеса — социальные партнёры учреждений дополнительного образования детей.

Цель программы: создание условий для модернизации и устойчивого развития сферы дополнительного образования детей, обеспечивающих

увеличение масштаба деятельности, качества услуг и разнообразия ресурсов для социальной адаптации, разностороннего развития и самореализации подрастающего поколения, формирования у него ценностей и компетенций для профессионального и жизненного самоопределения [3].

Задачи программы:

1. Дополнительное образование даст возможность благоприятного трудоустройства, что в интересах выпускников, общества, государства.

2. Дополнительное образование должно быть доступно для всех граждан, независимо от их социального статуса.

3. Государство должно обеспечить систему дополнительного образования современными нормативно-правовыми документами, а также обеспечить должную финансовую поддержку данного направления.

Рассмотрим статистику выпуска и трудоустройства выпускников Южно-Уральского государственного технического колледжа г. Челябинска за 2015–2017 гг. Представим её в виде диаграммы (рис. 1).

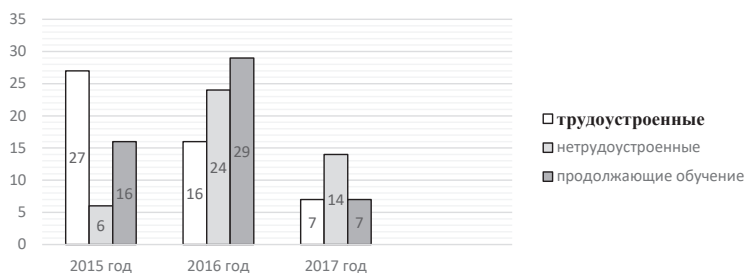

Диаграмма выпуска специалистов
Южно-Уральского государственного технического колледжа, г. Челябинск

На рис. 2 показано, на какие специальности хотят поступать студенты Южно-Уральского государственного технического колледжа.

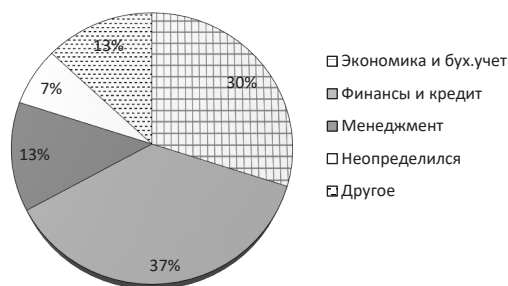

Рис. 2. Специальности, по которым студенты Южно-Уральского государственного технического колледжа хотят обучаться в вузах

Результаты опроса говорят о том, что после окончания колледжа студентам очень трудно устроиться на работу по специальности. Многие выпускники хотят продолжать своё обучение в вузах города.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что определённая система работы по реализации принципов практико-ориентированного обучения на всех этапах образовательного процесса позволяет подготовить высококвалифицированного специалиста, обладающего профессиональными компетенциями, ориентированного на быструю адаптацию на рынке труда.

Список литературы

1. Зирне, Л. О. Проблема трудоустройства выпускников профессиональных образовательных организаций / Л. О. Зирне // Молодой учёный. — 2015. — № 20. — С. 449–452.
2. Онлайн-интервью с заведующим кафедрой «Бухгалтерский учёт в коммерческих организациях» Финансового университета при Правительстве РФ, председателем Учебно-методического совета вузов России по специальности «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит», д. э. н. Виктором Григорьевичем Гетьманом. — URL: http://www.consultant.ru/edu/news/interview/professii/professiya_bukhgalter/getman/ (дата обращения 20.03.2019).
3. Мазин, А. Выпускники вузов на рынке труда / А. Мазин, А. Мазигна // Человек и труд. — 2011. — № 5. — С. 34–38.

T.I. Panova

Continuous and Practice-oriented Training Students in the Basics of Employment of Graduates

The article deals with the current opportunities of the educational process, forming students' professional competence through the acquisition of real-th practical experience. The paper reveals the problems of employment of graduates in the results of the study of employment of graduates of the South Ural state technical College.

Keywords: *practice-oriented training, continuing education, employment of graduates.*

Панова Татьяна Ивановна — преподаватель Южно-Уральского государственного технического колледжа, Челябинск, Россия. panova-t2013@yandex.ru

И. С. Полушина, О. С. Баталина

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ С БИЗНЕС-СООБЩЕСТВАМИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ МИРОВОГО УРОВНЯ

Отражена объективная необходимость организации партнёрских взаимоотношений между вузами и предприятиями-работодателями. Рассматриваются основные модели такого взаимодействия в условиях изменяющегося рынка труда, размывания границ между профессиями, внедрения компетентностного подхода в профессиональном образовании и практико-ориентированных форм обучения. На примере Международного института дизайна и сервиса отражено использование возможностей «Мастерской бизнеса» при подготовке кадров мирового уровня.

Ключевые слова: *практико-ориентированная система, компетенции, взаимодействие, бизнес-сообщества, мастерская бизнеса, кадры мирового уровня.*

В постиндустриальном обществе существенно преобразился мир профессий: он стал более динамичным, неопределённым, непредсказуемым. Одни профессии исчезают, другие — трансформируются, третьи, совершенно новые, — только возникают и оформляются. Само понятие «профессия» утратило первоначальное значение как область общественного разделения труда, существенной характеристикой которого являлась системная определённость, конкретные формы и виды действий (деятельности), законченный результат.

Эти перемены в современном обществе и на рынке труда обуславливают выдвигание требований к вузам в подготовке высококвалифицированных компетентных специалистов.

Практически все исследователи отмечают следующие проблемы, стоящие сегодня перед российским образованием в сфере подготовки профессиональных кадров: отсутствие «общего языка» с бизнесом; эгоистичные интересы обеих сторон, не стимулирующие развитие диалога; несовпадение темпов изменений в бизнесе и в образовании; отсрочка в применении полученных в вузе знаний, их быстрое устаревание.

Система образования ориентируется на контрольные цифры приёма, а не на реальные потребности бизнеса. Так, для многих профессий вовсе не нужно долго учиться: 26 % выпускников могли бы обучаться менее пяти лет. В течение пяти лет после выпуска 60 % молодых специалистов идут на переподготовку или повышение квалификации. Проблема не в том, что профориентация в школе была плохая, а в том, что в настоящее время нет соответствия между спросом и предложением, а спрос, по большому счёту, даже неизвестен.

Несмотря на это бизнес нуждается в самостоятельных, творческих специалистах, способных приносить прибыль, предлагать и разрабаты-

вать идеи, реализовывать экономически выгодные проекты [4]. Совместное исследование Boston Consulting Group (BCG), Сбербанка, Worldskills и Global Education Futures показывает, что лишь у 17 % занятых россияне более половины задач — творческие или аналитические, почти у половины — рутинные. Похожее соотношение наблюдается в Бразилии, в Германии этот показатель составляет 29 %, а в Великобритании — 45 % [3].

В январе Всемирный банк представил доклад о преградах, мешающих российской экономике расти быстрее. Среди главных препятствий — отсутствие в стране практико-ориентированного образования, из-за чего навыки людей быстро устаревают [1].

Сегодня критерием качества профессионального образования является востребованность выпускников учебных заведений на рынке труда. Подготовка специалистов мирового уровня требует создания принципиально новой организации процесса обучения.

В рамках госпрограммы «Цифровая экономика РФ» предусмотрено, что с 2019 г. выпускники всех российских вузов могут защищать проекты или стартапы в качестве дипломной работы. По словам министра науки и высшего образования М. Котюкова, «...подготовив бизнес-проект или опубликовав, например, серьёзное исследование в хорошем научном издании, выпускник уже демонстрирует высокий уровень подготовки и компетенции, который можно не перепроверять» [2]. Эксперты уверены: создание своей команды, разработка идеи и даже «проба» в виде прототипа — всё это приближает вузовское образование к потребностям рынка, а значит, увеличивает шансы выпускника найти хорошую работу. Пока, по данным Минобрнауки, большинство вузов принимают только традиционные выпускные работы. Стартапы вместо дипломов засчитывают лишь в 71. Данную практику уже внедрил Санкт-Петербургский госуниверситет на всех уровнях образования.

Каждый вуз создаёт собственные модели взаимодействия с бизнес-сообществом, и данные формы взаимодействия остаются пока достаточно традиционными: участие в образовательном процессе; чтение лекций и проведение мастер-классов; участие в Днях карьеры; представление информации о вакансиях; участие в государственной аттестации; предоставление мест практик. Некоторые российские исследователи, изучив зарубежный опыт, предлагают весьма интересные проекты сотрудничества вузов и бизнес-сообщества.

Частное образовательное учреждение высшего образования Международный институт дизайна и сервиса (г. Челябинск) решает эту проблему, используя различный инструментарий: проектные недели для обучающихся, элективные курсы, активное участие в движении World Skills, а также, созданную в начале 2018/19 учебного года при кафедре экономики и управления «Мастерскую бизнеса».

Целью проекта по созданию студенческой «Мастерской бизнеса» МИ-ДиС является вовлечение студентов в процессы научной и инноваци-

онной деятельности, продвижение и реализация прогрессивных идей в бизнесе, инновационных решений, взаимодействие с субъектами малого и среднего бизнеса.

Для достижения цели поставлены задачи:

- содействие в организации взаимодействия обучающихся с успешными предпринимателями;
- формирование положительного образа предпринимателя в молодой среде;
- развитие у обучающихся лидерских навыков, умений работать самостоятельно в созданной команде, практических навыков деловой коммуникации, предприимчивости, стремления к самореализации и саморазвитию;
- формирование индивидуальной образовательной траектории развития обучающихся;
- создание и развитие студенческих бизнес-инициатив.

Видами деятельности, посредством которых реализуются данные задачи, являются:

- проведение тренингов;
- участие в научных и бизнес-конференциях, форумах, чемпионатах;
- проведение встреч с успешными предпринимателями, разработка и участие в реализации практико-ориентированных проектов, бизнес-планов собственных стартапов;
- участие в чемпионате по стандартам World Skills по компетенции «Предпринимательство»;
- организация индивидуальных контактов внутри мастерской.

Участие в «Мастерской бизнеса» позволяет обучающимся приобрести все необходимые знания и навыки для открытия и развития собственного бизнеса, а также найти связи, партнёров, клиентов, инвесторов, получить информационную поддержку. Формирование индивидуальной образовательной траектории позволяет участникам «Мастерской бизнеса» овладеть деловыми навыками, сформировать личные качества, а также развить свою бизнес-идею.

Мастерская бизнеса функционирует в вузе с октября 2018 г. После собеседования в мастерскую было принято 20 человек. Заседания проводятся 2 раза в месяц. На каждом заседании участники «Мастерской бизнеса» имеют возможность лично пообщаться с представителями бизнес-единиц.

На первом заседании «Мастерской» участники были ознакомлены с информацией о проектах, реализуемых Высшей школой менеджмента МИДиС и возможностях участия в них. Одним из них явился проект «Project Management» от компаний Napoleon IT, Xpage. На образовательной платформе Stepik для участников данного проекта ежедневно публикуются методические рекомендации и материалы для работы, полезные ссылки, расписание. Школа «Project Management» предназначена для тех, кому интересна сфера IT, методология Agile и будущая профессия менед-

жера проектов, а также менеджеров, желающих освоить самый современный подход — гибкую систему управления.

Первое заседание «Мастерской бизнеса» прошло в тесной взаимосвязи с АНО «Агентство инвестиционного развития города Челябинска». Директор АНО рассказала о первом этапе подготовки бизнес-проекта и определила задачи для самостоятельного исследования: формулировка цели проекта и проведение маркетингового исследования (рыночное обоснование проекта). Первое заседание «Мастерской бизнеса» явилось базой для успешного старта.

Участники «Мастерской бизнеса» успешно прошли ряд тренингов: по основам предпринимательской деятельности, созданию презентаций, урок национальной технологической инициативы.

За недолгий период функционирования «Мастерской бизнеса» были организованы встречи с предпринимателями г. Челябинска, которые делились успехом своих компаний, рассказывали о технологиях работы с персоналом и новинках, внедряемых в практику.

Ведущие преподаватели Института помогли участникам обосновать свои бизнес-идеи, рассмотреть вопросы продвижения товара, услуги (как создать бренд) и оказали методическую и консультационную помощь в разработке бизнес-планов своих идей.

В декабре 2018 г. участники «Мастерской бизнеса» приняли участие в сессии Harvest, организованной Фондом развития интернет-инициатив, где много узнали о том, как продвигать стартапы в IT-сфере, формировать цели по HADI, что даёт ФРИИ портфельным компаниям. Также у ребят была возможность пообщаться с предпринимателями.

Участники «Мастерской бизнеса» уже приняли активное участие в чемпионате по решению бизнес-кейсов «Ты — предприниматель. Старт», где встретились 16 команд из всех вузов г. Челябинска, а также в сессии Петербургского международного экономического форума в Уральском федеральном округе «Регионы России: новые точки роста. Инфраструктура развития», международном молодёжном форуме «Евразийская интеграция», посетив мастер-классы: бизнес-интенсив «История одного бизнеса: как дать проекту старт и занять свою нишу», «Кросс-культурные коммуникации России — Центральная Азия: основы продуктивного диалога».

В феврале участники «Мастерской бизнеса» приняли участие в «Региональном фестивале науки-2019», организованном Южно-Уральским институтом управления и экономики.

Взаимодействие с представителями бизнеса участников «Мастерской бизнеса» не ограничивается рамками города. В ноябре этого года посетили молодёжный форум «Профессиональный рост» в Екатеринбурге. Это самое известное и самое крупное карьерное мероприятие, где встречаются лучшие работодатели с молодыми специалистами. В рамках форума ребята с ведущими российскими и зарубежными представителями компаний участвовали в различных мастер-классах: «Я свободен в об-

щении» (деловая игра), «Что может твой личный бренд?» (мастер-класс), «Филип Моррис Сэйлз энд Маркетинг», «Тайм-менеджмент и управление карьерой» (мастер-класс HeadHunter») и т. д.

Активная работа «Мастерской бизнеса» позволила подготовить три команды для участия в отборочном вузовском чемпионате World Skills по компетенции «Предпринимательство», где участники показали высокий уровень проработанности и реалистичности бизнес-идей.

Таким образом, организация работы «Мастерской бизнеса» способна обеспечить направленность основной образовательной программы на удовлетворение потребностей рынка труда и работодателей, «преобразовать» конечные результаты обучения в компетенции, умения и знания, практический опыт будущих выпускников, а также усилить взаимодействие вуза и бизнеса.

Список литературы

1. Всемирный банк назвал препятствия для роста российской экономики / Русская служба Би-би-си. — URL: <https://www.bbc.com/russian/news-38594539#sharetools> (дата обращения: 10.11.2018).
2. Приём бизнес-проектов вместо дипломов распространится на все российские вузы. — URL: <https://rb.ru/news/startap-vmesto-diploma/> (дата обращения: 01.04.2019).
3. Российской экономике знания не нужны // Ведомости. — URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/08/04/727941-ekonomike-znaniya-ne?utm_source=facebook&utm_campaign=share&utm_medium=social&utm_content=727941-ekonomike-znaniya-ne (дата обращения: 20.11.2018).
4. Ценность различных soft skills для работодателей / BCG-Academy. — URL: <https://www.bcg-academy.com/cennost-razlichnyh-soft-skills-dlja-rabotodatelej/> (дата обращения: 26.11.2018).

I.S. Polushina, O.S. Batalina

Modern Models of the University Interaction with Business-Communities when Training the World Level Personnel

The article reflects the objective need for organizing partnerships between universities and enterprises-employers. The main models of such interaction in a changing labor market, blurring the boundaries between professions, the introduction of a competence approach in vocational education and practice-oriented forms of education are considered. The example of the International Institute of Design and Service reflects the use of business Workshop opportunities in the training of world-class personnel.

Keywords: *practice-oriented system, competence, interaction, business community, business workshop, world-class personnel.*

Полушина Ирина Сергеевна — кандидат экономических наук, заведующая кафедрой экономики и управления Международного института дизайна и сервиса, Челябинск, Россия. irmap1977@mail.ru

Баталина Ольга Стефановна — старший преподаватель кафедры экономики и управления Международного института дизайна и сервиса, Челябинск, Россия. batalina.o.s@rbiu.ru

А. М. Ромодина

ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОЗАВИСИМОСТИ СРЕДИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ (на примере опыта Израиля)

Рассматриваются технологии профилактики наркозависимости среди детей и подростков Израиля, деятельность общественных организаций в современном обществе.

Ключевые слова: социальные болезни общества, психоактивные вещества, профилактика наркомании, общественные организации, социально значимые проекты, качество жизни, социально уязвимые категории населения.

Сегодня на человечество обрушивается огромное многообразие видов различных зависимостей: шопоголизм, компьютерная, интернет-зависимость, алкоголизм, наркомания, kleптомания, лудомания (зависимость от азартных игр), пищевая, трудовая, спортивная аддикция, фанатизм.

Чаще всего в сети зависимости попадают молодёжь и подростки, то есть, проще говоря, молодые люди в трудоспособном возрасте. Самые страшные зависимости — это, конечно, алкоголизм и наркомания, расстройства пищевого поведения, так как они наносят серьёзный урон здоровью человека.

Нарушение стабильности общественных отношений, которое несут наркотики и алкоголь, с каждым годом всё больше и больше действует на общество, разрушая семьи как социальный институт [4].

Привлекает внимание опыт работы некоммерческих общественных организаций Израиля. Тенденция развития современных социальных проектов Израиля направлена на эффективное взаимодействие между всеми заинтересованными лицами.

Израиль — это страна, в которой практически каждый второй ребёнок принимает активное участие в различных социальных проектах. За каждой семьёй закреплён работник социальной службы и практически каждый третий взрослый занимается волонтерской (добровольческой) деятельностью в различных социальных проектах и организациях или занят в сфере социального предпринимательства [2, с. 2].

В Израиле вполне обычным считается, что подростки до 18 лет и взрослые люди в трудоспособном возрасте, а также те, которые выходят на пенсию, активно погружены в социальную деятельность. При этом добровольческая или волонтерская деятельность в Израиле характеризуются такой особенностью, как профессиональный подход.

Все волонтеры в обязательном порядке проходят обучение. Любая общественная организация, которая работает с добровольцами и волонтерами, должна их обучать и направлять на стажировки, соответствующие направлениям деятельности организации. Каждый волонтер (доброволец) привязан к рабочему месту, он знает, какие у него функции и обязанности, кто его куратор, к кому он может придти при возникновении проблем или конфликтов. Добровольцы находятся в постоянном процессе обучения и повышают свою квалификацию, пополняют знания и навыки работы с социально уязвимыми категориями граждан [2]. Волонтерство в стране является хорошим началом для карьерного роста или стажировки в престижной фирме.

Израильский проект «Перах» (в переводе с иврита — «цветок») — это проект, в котором студенты высших учебных заведений получают стипендию в размере половины платы за обучение и за это берут шефство над детьми из неблагополучных семей. Это хорошее подспорье, поскольку образование в Израиле в среднем стоит в переводе на русские деньги от 250 до 850 тыс. р.

Основные задачи проекта — помочь детям новых репатриантов (тех, кто переехал на постоянное место жительства в Израиль) быстрее адаптироваться к новым условиям и правилам в стране, а также помочь наиболее полно реализовать свои таланты и способности.

Сегодня проект «Перах» получил поддержку со стороны государства и действует практически по всей территории Израиля. Студенты проводят с подшефными школьниками двухчасовые занятия 2 раза в неделю в комфортной обстановке и удобное время. Занятия направлены на развитие интеллектуальных способностей ребёнка, повышение мотивации к учёбе. Студенты, которые участвуют в проекте, имеют возможность за 4 часа в неделю снизить свою плату за обучение на 50 %; имеют право на бесплатный проезд; получают стипендию от проекта; приобретают опыт педагогической работы, а подростки видят положительный пример успешного молодого человека, который прошёл службу в армии и поступил в университет.

В Израиле действует проект, который называется «Подростки света». Он направлен на работу с трудными подростками и подростками, имеющими проблемы с законом, посредством трудовой терапии. На свечном производстве подростки группы риска проходят трудовую адаптацию, принимают участие в разработке новых продуктов — ароматических, декоративных, терапевтических свечей.

Подросток, который попал в проект «Подростки света», получает комплекс услуг социальных служб, а также он вовлечён в образовательные и культурные мероприятия. Ребёнок попадает под контроль специалистов различных служб, и трудовая адаптация является лишь частью мероприятий, в процессе его адаптации к социуму. Было проведено исследование социальной эффективности проекта «Подростки света», данные которого были опубликованы в октябре 2018 г. [1].

Результаты исследования показывают, что около 82,6 % подростков, которые участвовали в проекте, заканчивают 12 лет обучения в школе, 93 % адаптируются на новом рабочем месте, 80 % работают на официальной работе, 53,6 % мобилизуются в армию (обязательно для всех — юношей и девушек). Это больше половины, прошедших адаптацию в проекте.

Служба в вооружённых силах Израиля немаловажна. О ней спрашивают при приёме на работу и поступлении в вуз, а израильская армия ни в коем случае не принимает в свои ряды молодых людей, которые имеют проблемы с законом. Те, кого отказались взять на службу, будут иметь в дальнейшем проблемы с трудоустройством на работу.

Большинству современных детей непросто справляться с трудностями в жизни, и это нередко приводит к противоправному поведению. Подростки и дети начинают эмоционировать и думать о том, что они никому не нужны, что взрослые не способны их понять, что родители застряли в прошлом, а они живут в недружелюбном мире. В итоге решение проблемы отношений между родителями и детьми привело к созданию проекта «Социальное кафе».

Этот проект представляет собой современный центр социальной и психологической помощи, оформленный в виде молодёжного кафе. Такая форма центра не кажется отталкивающей и официальной как общепринятые центры оказания социальной помощи, она не такая строгая, как кабинеты психологов и психиатров, и при этом позволяет соответствовать всем стандартам, предоставляя подросткам спектр услуг.

Непринуждённая комфортная обстановка и отсутствие официоза позволяют подросткам чувствовать себя более свободно, что помогает быстрее наладить процесс построения доверительных отношений между специалистами и подростками. Мероприятия в кафе включают в себя индивидуальные беседы на различные темы, групповую работу, участие в семинарах по вопросам, касающимся проблем молодёжи и вызывающим у неё заинтересованность. Команда специалистов работает в сотрудничестве с местными органами власти, школами и другими некоммерческими организациями с целью консультирования и привлечения молодёжи к активному участию в проектах.

Социальные кафе работают 5 дней в неделю, с обеда (после окончания занятий в школах) и до вечера, 16:00–21:00. В дни каникул центр работает дополнительно два дня в неделю, 12:00–15:00 [3].

Во время каникул у подростков, а также во время выходных и праздничных дней свободное время часто становится причиной для безрассудных поступков. Именно поэтому в Израиле разработали проект «Бессонные ночи».

Чтобы избежать сбора групп подростков в городских парках и на улицах городов, что создаёт немало дискомфорта для окружающих, полиция и правоохранительные органы просят подростков покинуть

общественные парки и школьные дворы в 22:00. Но нельзя просто так «выдворить» подростков и при этом не дать им альтернативы времяпрепровождения, куда пойти и чем заняться. Поэтому в городе создаются станции, где подросткам предлагается провести свободное время, при этом на этих станциях есть гораздо больше вариантов досуга и, что важно, там всегда есть люди, которые их ждут и всегда им рады. На станциях находятся работники (педагог, психолог), которые заведуют станцией, родительский патруль (волонтеры), военнослужащие, которые находятся в армии более года, и группа студентов, обучающихся в педагогическом университете либо на факультетах социологии и психологии. На станциях есть всевозможные настольные игры, теннис, шахматы, футбольный, волейбольный и баскетбольный мячи, бадминтон, кресла, подстилки, на которых можно посидеть и поиграть на гитаре, а также навесы, где можно укрыться от дождя. На станции можно попить чаю с печеньем и конфетами, что привлекает подростков.

В такой приятной атмосфере контакт с подростками выстраивается гораздо быстрее и легче. Отсутствие жестких, четко контролируемых рамок, с которыми у многих подростков ассоциируется общение со взрослыми людьми, позволяет выстроить доверительные отношения и диалог практически на равных. При этом у каждого есть своя роль и своё место в данном процессе. Со временем подобные станции превращаются в места сборов для молодёжи, и коллектив специалистов становится для ребят чем-то гораздо более значимым, нежели просто ведущие и работники станции [3].

Таким образом, предоставление альтернативы и площадок для досуга, где работают специалисты, позволяет вытащить с улицы подростков и успешно интегрировать их в социум. Эффективность социальных проектов Израиля высока, поскольку их программы адаптированы с учётом особенностей психики детей. Работа по предотвращению зависимости у детей и подростков в таком ключе приносит результат в 80 % случаев.

Деятельность общественных организаций сегодня необходима для снижения социальной напряжённости в обществе и поддержки различных категорий населения. В условиях мирового пространства мы можем легко обмениваться опытом, реализовывать совместно проекты, направленные на профилактику аддитивных расстройств. Очень важно изучать опыт работы НКО в других странах, в других регионах своей страны, для того, чтобы эффективно выстраивать социальную политику и оказывать более широкий спектр социальных услуг.

Список литературы

1. В Израиле расцвет социальной инициативы и социального предпринимательства. — URL: <https://israstaj.com/> (дата обращения: 25.02.2019).
2. Краткое изложение социальных проектов, ориентированных на работу с подростками и молодёжью Израиля. — URL: <https://www.milhauz.co.il/> (дата обращения: 24.02.2019).

3. Социальные проекты для подростков и молодёжи Израиля. — URL: <https://sod-clinic.com/> (дата обращения: 23.02.2019).
4. Холостова, Е. И. Социально ориентированные некоммерческие организации : учеб. пособие / Е. И. Холостова. — М. : Дашков и К°, 2017. — 181 с.

A.M. Romodina

Technologies Prevention of Drug Addiction among Children and Adolescents (for example of Israel)

The article discusses the technology of drug addiction prevention among children and adolescents in Israel, the activities of public organizations in modern society.

Keywords: *social diseases of society, psychoactive substances, drug addiction prevention, public organizations, socially significant projects, quality of life, socially vulnerable categories of the population.*

Ромодина Анна Михайловна — заведующая учебно-научной лабораторией кафедры социальной работы и социологии, старший преподаватель кафедры социальной работы и социологии Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. soclab@bk.ru

УДК 331/338.2

С. В. ТОКМАНЕВ

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ДИСЦИПЛИН И НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ «УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА ТРУДА»

Представлена разработка концепции методологии управленческой экономики труда. Значительное количество компаний-лидеров России закрепили своё преимущество на глобальном рынке за счёт достаточного уровня качества и низкой стоимости представленного потребителям продукта. Для дальнейшего и долгосрочного развития предлагается применять результативные методы управленческой экономики труда, учитывающей и использующей более сложные международные управленческие и экономические стратегии развития.

Ключевые слова: *управленческая экономика труда, модель, управленческие решения, ресурсы, оптимизация, труд, стратегия.*

В развитии предмета изучения управленческой экономики труда перспективны экономические модели, применяемые в экономике, в том числе в экономике труда, и разработанные для характеристики экономических соотношений, баланса и дисбаланса показателей. Статистические методы часто применяются для определения взаимовлияния спроса на труд и таких факторов, как цена товара, прибыль, доходы покупа-

теля, расходы на маркетинг и количество перспективных потребителей. Методы исследования операций и эконометрики будут важны при выявлении:

- факторов, влияющих на трудовой спрос;
- зависимости спроса на труд от деформации и/или взаимодействия таких факторов и при выполнении точных измерений при решении проблем, поставленных в управленческой экономике труда.

Это информационное обеспечение будет полезным и важным для разработки оптимальных управленческих решений [1–8].

В настоящих экономических условиях для того, чтобы принимать правильные решения, результативно функционировать в коммерческом и государственном секторах, управленцу важно принимать во внимание и учитывать постоянно возрастающую интернационализацию рынка труда. 15 российских фирм — бизнес-лидеров (рис. 1), ведущие свои дела далеко за пределами Российской Федерации, пришли к однозначному выводу о том, что им важно адаптировать и учитывать при разработке стиля менеджмента стратегию адаптации и разработку продукции к специфике культурного содержания и политического устройства этих стран, что верно и логично. Компании России, которые осуществляют деятельность только внутри страны, в настоящее время испытывают сильное давление зарубежной продукции и инвестиций.

Каждая из пятнадцати российских фирм уникальна, и на основе онтологии их успеха выявлены некоторые моменты, позволяющие определить обобщённую панораму адаптации и стратегии успеха на зарубежном рынке (рис. 2).

Некоторые из пятнадцати избранных компаний решали задачи, связанные с адаптацией российских компаний на зарубежном рынке, учитывая особенности ведения предпринимательства в России. Часть компаний видели в этом опыте проблемы и осуществляли поиск, как их избежать. Другие фирмы, напротив, видели в них адаптивные преимущества и возможности. С помощью этого опыта перспективно создать конкурентное преимущество. При разнообразии представленных стратегий 15 бизнес-лидеров имеют общие признаки эффективной адаптации: российские компании очень быстро отзывались на изменения на внешнем рынке и опирались часто на стратегию «длинного хвоста» (*long-tail strategy*) — это фокус на нишевых клиентских сегментах, по тем или иным причинам не находящимся в панораме внимания основных участников рынка [9].

Исследование показало, что российские компании пытаются применять результативные инструменты управленческой экономики труда, опираются на использование методов повышения уровня внутренней квалификации персонала, но решают проблемы в управлении персоналом путём устранения слабых звеньев — увольнением и обновлением кадров, что затратно и неэффективно. Достигнутого успеха отечествен-

Компания	Отрасль	Год основания	Город основания	Рынок капитала	Выручка, млн долларов США	Численность работников
 VISA QIWI WALLET	Потребительское кредитование	2009	Кемерово/ Москва	NASDAQ	188 ³	> 1000
 Tinkoff Credit Systems	Потребительское кредитование	2006	Москва	LSE	1100 ²	> 6000
 OZON.RU	Розничная торговля	1998	Санкт-Петербург	Венчурный капитал	~750	> 2400
 MAGNIT	Розничная торговля	1994	Краснодар	LSE	18 202	>230 000
 Terecok	Потребительские товары	1998	Москва	-	-140	> 2000
 SPLAT	Потребительские товары	2000	Москва	-	-100	> 700
 PROGNOZ	Высокие технологии	1991	Пернь	-	-120	>1500
 ЯНДЕКС	Высокие технологии	1993	Москва	NASDAQ	1207	>5300
 NT-MDT	Высокие технологии	1989	Зеленоград	-	~80	> 300
 ABBYU	Высокие технологии	1989	Москва	-	~200 ³	>1200
 CLIXOFT	Высокие технологии	2000	Москва	NASDAQ	398 ⁴	> 8000
 TANSAS	Высокие технологии	1990	Санкт-Петербург	-	~300 ¹	> 2000
 АСКОН	Высокие технологии	1989	Колонна	-	~30	> 650
 alawar	Высокие технологии	1999	Новосибирск	Венчурный капитал	~30 ¹	> 400
 МЕГАФОН	Телекоммуникации	2002	Санкт-Петербург/ Москва	LSE	8400	>33 500

Рис. 1. Краткое описание профилей отечественных компаний [9]

ные фирмы добились не системными инструментами и долгосрочными стратегиями развития, а ситуационным решением проблем управления персоналом и бизнеса, их развитие обусловлено лишь способностью отвечать на вызовы и играть на особенностях российского рынка. Благодаря последнему компании через серьёзные трудности рыночной адаптации получили возможность занять позиции на рынке. Представим несколько стратегий успеха российских компаний [9]:

1. Внутреннее страновое предложение: эти фирмы лучше других понимают отечественный рынок, вкусы, предпочтения и пожелания потребителей, на базе этого и компании формируют своё уникальное предложение.

2. Эффективная адаптация: эти фирмы получают конкурентное преимущество потому, что лучше конкурентов решают задачи неразвитой инфраструктуры и отсутствия результативного аутсорсинга за счёт

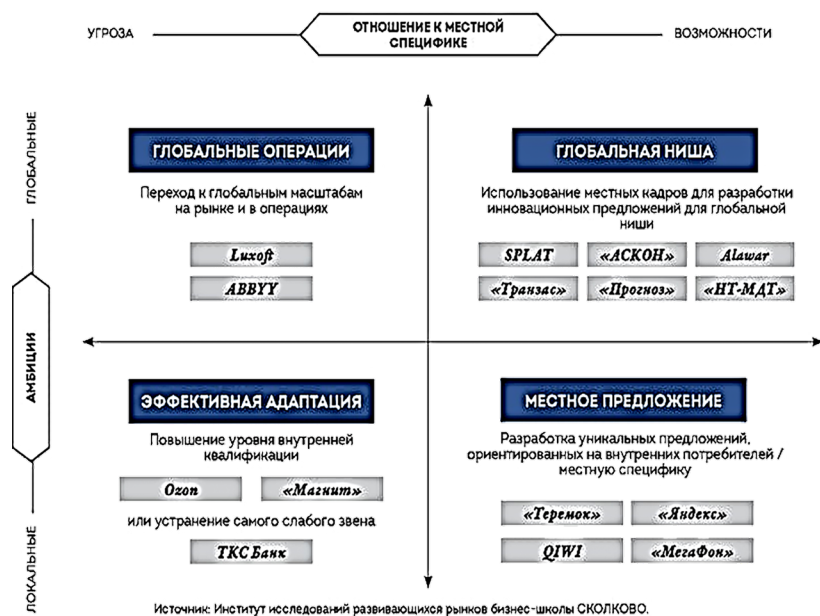

Рис. 2. Критерии, позволяющие определить обобщённую политику адаптации российских компаний и стратегии успеха на зарубежном рынке [9]

применения элементов управленческой экономики труда, через формирование внутренних компетенций или исключения слабых звеньев цепи формирования стоимости.

3. Глобальная ниша: компании используют знания и труд высококвалифицированных отечественных специалистов научно-технического и исследовательского профиля для разработки уникальных и исключительных продуктов и решений для глобального рынка.

4. Глобализация операций: начав предпринимательскую деятельность в России, эти фирмы относительно скоро разворачивают свои возможности, операции и деятельность за рубежом, размещая производственные и сервисные звенья деятельности по всему миру.

Инициация приведённых стратегий доказывает успешность и в кризисных периодах и состоянии отечественной и мировой экономики, но помогут ли они отечественным фирмам сохранять свои конкурентные преимущества в будущем?

Фактом является наступление решающего момента и необходимость применения инструментов управленческой экономики труда для самых успешных отечественных фирм. Являясь реальными лидерами рынка, смогут ли российские компании сохранить предпринимательский задел

и результаты, найти новые источники развития на всё более конкурентном, бессистемно развивающемся и проблемном рынке?

Эффективную адаптацию и конкурентное преимущество иностранных фирмы достигают за счёт успешного учёта мировых практик адаптации к российским реалиям в условиях несовершенства инфраструктуры и внутреннего рынка. Широко реализуемая стратегия, используемая иностранными фирмами, — это опора на развитие всех критически важных компетенций внутри фирмы с целью снижения рисков, связанных с аутсорсингом на несовершенном российском рынке [9]. Эти стратегии развивались и создавались продвинутые варианты использования цифровых технологий, которые сначала применялись для максимального роста результативности внутренних ресурсов, а потом реализовывали основанные на цифровых технологиях услуги рынку.

Фирмы во всём мире осуществляют поиск дешёвой рабочей силы и могут перевести свою деятельность в другую страну, где стоимость труда ниже. Прогнозируем ещё большую интеграцию мировой экономики во втором и третьем десятилетии текущего века.

Конечно же, фирмам, желающим расти и процветать, важно адаптировать свой процесс формирования результативных управленческих решений к требованиям законодательства других стран и условиям мирового экономического пространства. Немаловажно в быстро развивающихся условиях глобализации, а иногда и деглобализации рынка применять строгий и панорамный анализ, который будет крайне необходим для разработки оптимальных решений с помощью возможностей управленческой экономики труда в условиях ограниченных ресурсов. Это придаёт используемым и разрабатываемым аналитическим средствам управленческой экономики труда ещё большую теоретическую важность и практическую ценность, чем ранее (рис. 3).

Таким образом, управленческая экономика труда является тем новым научным направлением экономических изысканий, которое уменьшает разрыв между экономикой труда и управленческой экономикой, теорией и практикой. Предмет управленческой экономики труда перспективно разрабатывать, необходимо изучать, развивать, использовать в педагогической практике, так как она внесёт свой посильный вклад в процесс разработки и принятия оптимальных управленческих решений не только организациями, стремящимися к эффективному использованию трудовых и в целом экономических ресурсов, а также к получению прибыли, но и организациями, не имеющими целью извлечение прибыли, а также государственными структурами и учреждениями.

Значительное количество компаний-лидеров России закрепили своё преимущество на глобальном рынке за счёт достаточного уровня качества и низкой стоимости представленного потребителям продукта [9]. Однако для дальнейшего и долгосрочного развития предлагается применять результативные методы управленческой экономики труда,

Рис. 3. Концепция методологии управленческой экономики труда (авторская трактовка с использованием источника [2])

учитывающей и использующей более сложные международные управленческие и экономические стратегии развития. Чтобы остаться на рынке, отечественным фирмам необходимо применять методы латерального маркетинга, технологии поиска революционных идей [12] и из функциональных экспортёров превратиться в глобальных экспортёров возможностей развития рынка с мировыми цепочками поставок и операционными центрами по всей планете. Эти цели и высокие амбиции требуют не просто присутствия инвариантного набора навыков у персонала, но и отличительного взгляда и подхода в долгосрочной работе с персоналом и талантливыми новичками компаний. Трансформация российских фирм в перспективе будет являться нелёгкой, так как для них поиск, отбор, подбор, приём и удержание квалифицированных специалистов традиционно очень непростая задача, особенно сложная проблема на рынке, где интеллектуальный капитал играет важную роль. В долгосрочной

перспективе неизбежный рост совокупных затрат на человеческий капитал может сформировать условия, при которых конкурентные преимущества могут снижаться, основанные только на доступе к «дешёвым» квалифицированным специалистам.

Список литературы

1. Алиев, И. М. Экономика труда / И. М. Алиев, Н. А. Горелов, Л. О. Ильина. — Люберцы : Юрайт, 2016. — 478 с.
2. Сно, К. К. Управленческая экономика : пер. с англ. / К. К. Сно. — М., 2000. — 671 с.
3. Cairncross, S. A. Economics in Theory and Practice / S. A. Cairncross // American Economic Rev. — 1985. — May. — P. 1–14.
4. Dean, J. Managerial Economics / J. Dean. — Englewood Cliffs, N. J. : Prentice-Hall, 1951.
5. Harris, R. G. The Values of Economic Theory in Management Education / R. G. Harris // AEA Papers and Proceedings. — 1984. — May. — P. 122–126.
6. McKinnon, R. I. International Influences on the U. S. Economy: Summary of an Exchange / R. I. McKinnon et al. // American Economic Rev. — 1984. — December. — P. 1132–1134.
7. Empirical // The American Heritage Dictionary of the English Language. — 5th ed. Houghton Mifflin, 2011. — P. 585.
8. Кант, И. Лекции о философском учении о религии / И. Кант; пер. с нем. Л. Э. Крыштоп. — М. : Канон+, 2016. — 384 с.
9. 15 избранных, как российские компании бросают вызов глобальным лидерам. — URL: <http://bricsmagazine.com/ru/articles/15-izbrannyh-kak-rossiyskie-kompanii-brosayut-vyzov-globalnym-lideram> (дата обращения 18.02.2019).
10. Андерсон, К. Длинный хвост. Эффективная модель бизнеса в Интернете / К. Андерсон. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2012. — 304 с.
11. Котлер, Ф. Стратегический менеджмент по Котлеру. Лучшие приёмы и методы : пер. с англ. / Ф. Котлер, Р. Бергер, Н. Бикхофф. — М. : Альпина Паблишерз, 2012. — 143 с.
12. Котлер, Ф. Латеральный маркетинг: технология поиска революционных идей / Ф. Котлер. — М. : Альпина Паблишерз, 2010. — 206 с.

S.V. Tokmanev

Design and the Prospects for the Creation of the Educational System of Disciplines and Research Fields «Management Labor Economics»

The article is devoted to the development of the concept of the methodology of labor management economy. A significant number of leading companies in Russia have consolidated their advantage in the global market due to the sufficient level of quality and low cost of the product presented to consumers, for further and long-term development it is proposed to apply effective methods of management labor economy, taking into account and using more complex international management and economic development strategies.

Keywords: *management labor Economics, model, management decisions, resources, optimization, labor, strategy*

Токманев Сергей Владимирович — кандидат технических наук, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. tokmanev@mail.ru

Содержание

С Е К Ц И Я Особенности и приоритеты управления социально-экономическим развитием территорий

<i>Авдеев М. С.</i> Принципы развития автодорожной инфраструктуры городской агломерации.	3
<i>Алиев О. М.</i> Вопросы социальной ориентации банков	8
<i>Антонова О. А., Петрова В. Н.</i> Особенности управления сферами досуга, культуры и спорта на разных уровнях.	12
<i>Базюк Н. Ю.</i> Состояние и перспективы развития страхового рынка Республики Казахстан.	18
<i>Байкова Е. И.</i> Преодоление бедности как основное условие повышения уровня жизни населения Республики Казахстан	23
<i>Головихин С. А., Неживенко Е. А., Неживенко Г. В.</i> Конкурентные условия развития бизнеса в Челябинской области.	27
<i>Егоринова Е. С.</i> Перспективы развития туризма в Республике Калмыкия	32
<i>Заплетина Н. И.</i> Карьерные притязания работников социально-культурной сферы: итоги одного исследования	37
<i>Захарова Е. А.</i> Перспективы развития транспортно-логистической инфраструктуры Челябинской области	42
<i>Кондратов М. В.</i> Практика применения федеральных специальных инвестиционных контрактов в России	46
<i>Коротина Н. Ю.</i> Партисипативное бюджетирование в управлении муниципальным образованием	51
<i>Курбиева С. Р., Грищук В. А.</i> Особенности стратегического управления в налоговых органах	55
<i>Лушникова Т. Ю.</i> Цифровизация системы государственного управления: основные тенденции развития	61
<i>Малков Г. Э., Колмакова И. Д., Грищук В. А.</i> Реализация отдельных полномочий органов местного самоуправления в сфере охраны здоровья при разработке стратегии развития муниципального образования.	65
<i>Нордин В. В.</i> Проблемы грузовых автоперевозок в городах	70
<i>Паутов А. С., Колесник Е. А.</i> Критерии определения границ городской агломерации.	75
<i>Рогозина О. А.</i> Челябинская область в стратегии пространственного развития Российской Федерации — 2025	79
<i>Толстоухов Д. В., Грищук В. А.</i> Влияние процессов стратегического планирования на развитие Министерства информационных технологий и связи Челябинской области	83

<i>Халиуллина Р. Ф., Колесник Е. А.</i> Приоритеты стратегии развития города Челябинска — 2035	87
--	----

**С Е К Ц И Я Развитие потенциала региональных
и национальных экономик**

<i>Валеева Э. И., Коврижкина Л. Н.</i> Реализация современных проектов ГЧП в России (на примере здравоохранения)	94
<i>Домнина С. В., Кутумов А. А.</i> Использование методов построения статистических моделей в анализе рынка земельных участков и их оценке	99
<i>Евсеева Н. В., Горшенин В. Ф.</i> Особенности влияния рисков на логистические системы малого бизнеса	103
<i>Колмакова Евг. М., Колмакова Ек. М.</i> Инновационно-инвестиционный потенциал муниципальных образований и методы его оценки	107
<i>Кошкарев Н. Е.</i> Удовлетворённость чартерными авиаперевозками как фактор конкурентоспособности на туристическом рынке России	112
<i>Неживенко Е. А., Головихин С. А., Неживенко Г. В.</i> Трудовой потенциал Челябинской области	117
<i>Никитенко С. М., Месяц М. А., Лебедь В. А.</i> Изобретательская активность как признак устойчивого развития региональной экономики	121
<i>Новикова И. А.</i> О стандарте развития конкуренции в регионах России	126
<i>Парфиненко М. А., Грищук В. А.</i> Проблема реализации государственной молодёжной политики в Российской Федерации	130
<i>Пиянзина А. А., Грищук В. А.</i> Инвестиционная привлекательность Челябинской области	135
<i>Тагиев А. Г., Амиров И. Б.</i> Роль Каспийского моря в экономике Азербайджана	140
<i>Толстоухов Д. В., Колесник Е. А.</i> Влияние проектного управления на работу органов исполнительной власти Челябинской области	145
<i>Ушаков И. А., Коноплёва И. А.</i> Использование подхода суммарных муниципальных потенциалов для формирования плана развития конкурентоспособности региона	152
<i>Чунина А. Е., Сеницина Д. Г., Коноплева В. С.</i> Стратегия развития рыбопромышленного хозяйства Калининградской области	157

С Е К Ц И Я Управление устойчивостью и безопасностью региона, страны

<i>Иванов В. Н.</i> Изменения в территориальной организации местного самоуправления Российской Федерации на современном этапе	161
<i>Маланьина А. А.</i> Оборонная составляющая национальной безопасности как один из факторов экономического роста	167
<i>Малахова Т. С.</i> Предпосылки и возникающие внешние экономические угрозы национальному суверенитету в контексте интеграции отдельных стран и регионов мира	171
<i>Саликов Д. Х.</i> Конституционный монарх как глава государства: статус и компетенция	175
<i>Санникова И. Н., Рудакова Т. А.</i> Управление национальной экономической безопасностью через межрегиональную интеграцию	181
<i>Ставиного Е. Ю., Маланьина А. А.</i> Оборонная безопасность как элемент национальной безопасности России	186
<i>Стежко В. В.</i> Президент России как субъект государственной военно-технической политики страны	190
<i>Турлыбекова О. Г., Пашкова Т. А.</i> Современная практика дисквалификации за применение допинга в спорте высших достижений	194

С Е К Ц И Я Современные технологии управления организациями

<i>Алиев О. М.</i> Развитие малого бизнеса на основе цифровых технологий ..	197
<i>Бобылева И. В., Давыдова О. А.</i> Оценка влияния технологии производства продукции животноводства на её качество	200
<i>Горшенин В. Ф., Евсеева Н. В.</i> Проблемы и риски в международных логистических системах транспортировки	205
<i>Давыдова О. А.</i> Повышение конкурентоспособности предприятия индустрии моды и красоты	210
<i>Жигарь О. В.</i> О процессе выбора консультанта на рынке консалтинговых услуг	214
<i>Мальцев Ю. Г.</i> Психология бизнес-форсайта	218
<i>Пряхин Г. Н., Амелишин К. А.</i> Развитие бизнеса с применением механизма противодействия легализации денежных средств, полученных преступным путём	223
<i>Чернышева Ю. Г.</i> Бизнес-анализ — современная концепция анализа организации	228

<i>Хэгай О. А.</i> Проблемы оценки деятельности налоговых органов	232
<i>Юр К. Е., Лилимберг С. И.</i> К вопросу о формировании системы экономической безопасности коммерческого банка	237

С Е К Ц И Я Современные аспекты управления персоналом

<i>Антонова О. А., Абрарова В. В.</i> Диагностика и профилактика инновационной пассивности персонала организаций	242
<i>Гайдай В. О.</i> Обучающие коммуникации в маркетинге взаимоотношений: результаты эмпирического исследования	247
<i>Коркина Т. А., Конакова О. В.</i> Тактические сессии как метод вовлечения персонала в совершенствование деятельности предприятия	252
<i>Кулькова И. А.</i> Учёт индивидуальных особенностей в процессе стимулирования работников.	257
<i>Магомедов Н. Г., Алиев О. М.</i> Особенности управления социальным развитием трудовых коллективов	260
<i>Мамедова С. Т.</i> Человеческие ресурсы и человеческий капитал	264
<i>Масленникова Е. В.</i> Факторы, влияющие на конкурентоспособность работников.	268
<i>Санатина К. П., Ярушева С. А.</i> Современные направления развития человеческих ресурсов через повышение квалификации кадров.	274

С Е К Ц И Я Новации в образовании

<i>Вильвер А. С., Колесник Е. А.</i> Организация эффективного управления образовательным учреждением (на примере Троицкого аграрного техникума)	278
<i>Елисеева Е. Н.</i> Траектории развития высших учебных заведений в будущем	282
<i>Камшилов С. Г.</i> Развитие компетентностного подхода в вузе на основе модели проактивного управления	287
<i>Лежнина О. Н., Антипина Т. Г., Ковалева И. Ю.</i> Пропедевтика формирования инженерной культуры детей с особыми образовательными потребностями на основе проектной деятельности с использованием образовательной робототехники	294
<i>Нуртдинова А. А., Тюнин А. И., Скоробренко И. А.</i> Конкурсы профессионального мастерства как средство профессиональной социализации будущих учителей и развития человеческого капитала.	296
<i>Панова Т. И.</i> Непрерывное и практико-ориентированное обучение студентов — основа трудоустройства выпускников	301

-
- Полушина И. С., Баталина О. С.** Современные модели взаимодействия вузов с бизнес-сообществами при подготовке кадров мирового уровня 305
- Ромодина А. М.** Технологии профилактики наркозависимости среди детей и подростков (на примере опыта Израиля) 310
- Токманев С. В.** Проектирование и перспективы создания образовательной системы дисциплин и научного направления «Управленческая экономика труда» 314

Научное издание

**УПРАВЛЕНИЕ БУДУЩИМ
В КОНТУРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

*Сборник статей участников
Международной научно-практической конференции*

Челябинск

11 апреля 2019 года

Ответственная за выпуск Е. А. Колесник

Корректурa и вёрстка *М. В. Трифионовой*
Дизайн обложки *Ольги Харитоновой*

Подписано в печать 30.09.19.
Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 19,0. Уч.-изд. л. 20,5.
Тираж 100 экз. Заказ 359.
Цена договорная

Челябинский государственный университет
454001 Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

Отпечатано в издательстве Челябинского государственного университета
454021 Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 576